

Антология Эзотерики

КАРИ БРАНДМЕР-ПРАХТ

РУКОВОДСТВО
К ВОСПРИЯТИЮ
СВЯТЫХ СМЫСЛОВ
В ЧЕЛОВЕКЕ

О
К
Л
А
С
Т
И
С
М
Э
З
О
Т
Е
Р
И
К
И

Книга, ставшая классическим пособием по раскрытию оккультных сил человека, вводит читателя в удивительный мир эзотерических тайн. Читатель сможет лично убедиться в безграничности своего внутреннего мира, простоте многих магических приемов, позволяющих легко расширить свои психические способности как в преодолении житейских неурядиц, так и в нахождении ответов на извечные вопросы человеческого бытия. Основные положения книги стали ключевыми и в современных трактовках оккультизма, все более сближающегося с парапсихологией. Многие методы нашли свое применение в широко известных на Западе школах психологов-экстрасенсов и курсах менеджеров.

- [Карл Брандлер-Прагт](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [ОТДЕЛ I](#)
 - [1. Вступление](#)
 - [2. Концентрация, или сосредоточивание мыслей](#)
 - [3. Пассивное состояние](#)
 - [4. Упражнение в дыхании](#)
 - [5. Магнетический взгляд](#)
 - [6. Могущество желания](#)
 - [ОТДЕЛ II](#)
 - [7. Самопознание и освобождение. Воспитание воли. Гармония](#)
 - [8. Об оде](#)
 - [9. Телепатия, или передача мыслей](#)
 - [10. Моноидеизм и намеренное вызывание сна. Предуготовленные вещи сны](#)
 - [11. Ясновидение и яснослышание \(Hellhoren\)](#)
 - [12. Психометрия](#)
 - [13. Лечебно-магнетическая сила](#)
 - [14. Об астральном теле](#)
 - [ОТДЕЛ III](#)
 - [15. Полная гармония просветленных людей](#)
 - [16. Высшие магические способности](#)
 - [17. Магические состояния, достижимые на высшей ступени развития](#)
 - [18. Могущество чистоты](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)

Карл Брандлер-Прахт

Оккультизм. Руководство к воспитанию оккультных сил в человеке

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель этой книги заключается в том, чтобы люди отнеслись с большим вниманием к неиспользованным силам, о существовании которых большинство даже не догадывается. Мы вовсе не слабые создания: мы таим в себе великую мощь, способную сделать человека независимым от материи (чувственного мира) и возвести его действительно в степень «венца творения», лишь только он научится пользоваться этой силой. Этому должна научить настоящая книга. С книгами, о которых разглашает рыночная реклама, и которые озаглавлены: «Сила в нас самих», «Личный магнетизм», «Могущество гипноза» и т. п., настоящий труд ничего общего не имеет. Он приведет нас не к грубому, эгоистичному сверхчеловеку, но исключительно к этически стремящемуся вперед идеалу человека, пользующегося своей силой всецело на благо своих ближних. Человек свободен, и должен доказывать на деле свою волю. Но при гипнозе воля связана. Мы живем для того, чтобы стремиться и достигать не временных благ, но благ непреходящей ценности для духовной сферы. Из приобретений же достигнутых посредством гипноза внутренний человек, служащий главным предметом нашего внимания, так как ему именно суждено существовать и впредь, не получит никакой пользы.

Понятно, что автор этой книги — не адепт в полном смысле этого слова. В течение многих лет он находился под мудрым, высоко им чтимым руководством лица, благодаря влиянию коего и возникла эта книга. Хотя его личная опытность не достигает начала третьего отдела, но он испытал на самом себе способности, изложение коих нашло себе место во втором отделе (за исключением части 14-й главы). Принятый в этой книге ход изложения соединяет обе великие системы раджи «йога», из которых одна касается физиологии человека, другая же имеет в виду его психическое развитие. Гармоническая связь этих обеих систем позволяет легко преодолеть все затруднения и ведет быстрее вперед и ввысь. Ничего нет опаснее развития человеческой воли, если она не совершенствуется одновременно с прогрессом нравственным. Острое оружие обыкновенно дают в руки осторожному человеку; неблагоприятный приготовил бы смерть и гибель своим близким и в заключение и себе самому, ибо в том и состоит свойство «черной магии», уподобляющейся свирепому чудовищу, уничтожающему в конце концов самого себя. Злой человек, развивающий свои скрытые силы для потворства своим низким побуждениям, погибнет в огне зажженном им самим. В заключение я обращаю внимание и на то, что мое руководство особенно дает возможность читателю стать перед входом, в храм не полуготовым и неудовлетворенным, оно поведет его дальше ввысь к тому, что вообще достижимо для человека.

Карл Брандлер Прахт. Личенталь у Зельбаха (Баден).

ОТДЕЛ I
УЧЕНИК. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СТУПЕНЬ

1. Вступление

Что такое мы как не слабые создания? Беспомощных несет нас жестокая буря по житейскому морю. Отданные в жертву всяческим напастям, мы обладаем лишь очень недостаточными средствами, чтобы отразить их. У нас глаза, а мы не в состоянии видеть ничего из того, что случится с нами, что подкарауливает нас за скалой, что скрыто в глубине времен. Мы всецело зависим от времени и сильных световых колебаний. Мы слушаем, но при этом между нами и вибрирующим телом не должно быть слишком плотной преграды, и расстояние не должно быть слишком велико, и, кроме того, нами воспринимаются лишь определенные колебания, все же остальные не оказывают никакого воздействия на наше ощущение.

Какая польза от тончайшего слуха, если мы, слушая льстивые речи собеседника, не в состоянии почувствовать его лживые коварные мысли? Что нам в том, что прекрасные очи светятся для нас полной любовью и благоволением, мы же не в состоянии видеть измену, свившую гнездо в сердце этого создания? Наделенные несовершенными грубыми чувствами, мы должны пробираться через колючие заросли, густой первобытный лес, которым нас окружает жизнь и который к тому же населен ядовитыми пресмыкающимися, хищными зверями и тысячью других опасностей!

Человек венец творенья! Как странно звучит эта фраза, когда примешь во внимание его телесную беспомощность. Мы смотрим вверх, но не замечаем камней на дороге и падаем; внимательно следим за нашими шагами и не видим бревен, угрожающих падением, и, бессильные, мы подвергаемся подстерегающей нас опасности.

Но бессильные ли? Нет! Мудрое попечение Провидения дало нам в руки неподобное оружие, чтобы мы могли отражать бесчисленные нападения. Мы одарены разумом и благодаря ему достигли высоких степеней культуры, но через это навлекли на человеческий род легион новых врагов; врагов обездоливающих, невидимых, которых нельзя взять в плен и которые грозят нам на каждом шагу, при каждом вздохе.

Что только не обитает в груди человека и какими ужасными демонами он может быть одержим! Как случается ползать в пыли перед этими властными тиранами бичуемому, измученному рабу.

И все же и для этой борьбы живым существам дано мощное вооружение. Мы хорошо знаем это средство защиты и зовем его «волей». Но, к несчастью, мы не умеем обращаться с нею. Острый конец этого оружия мы обращаем на себя самих, а тупой конец против врага. Какая польза от воли и разума, если мы неправильно их употребляем?

Но как же нам надо пользоваться ими для нашего блага, кто научит нас этому? Этому научит наш дух, всеслышащий, всевидящий, всезнающий и не связанный ни со временем, ни с пространством, как наше тело с его инертными чувствами. Этот дух говорит нам постоянно ясно и предостерегающе, но мы этого не слышим.

Всеблагое Начало одарило нас одним чувством, которое должно сообщить нашему непосредственному сознанию язык духа, а мы, пользуясь разумом и превратно применяемой волей, заставили это чувство бездействовать. Мы склонны признавать только грубые телесные чувства, мы считаем самих себя чрезвычайно мудрыми и думаем, что открыли великую тайну, подробно изучив органы этих чувств. Самое же высшее из чувств, так называемое «психическое чувство», могущее при неограничиваемой деятельности сделать человека полубогом, этого посредника между бесконечным и временным, мы высокомерно отвергали.

Современная наука называет «психическое чувство» «суеверием», а между тем как много

сделало бы в конце концов для науки это неоднократно осмеянное шестое чувство!

Тогда бы иные научные авторитеты лучше разъясняли «мировые загадки» и разумнее рассуждали о «силе и материи», они не придавали бы такого универсального значения клеточкам мозга, если бы психическое чувство было в них несколько бодрее. Но, конечно, кто безусловно отрицает дух, может обходиться и без посредника.

Психическое чувство существует, оно обнаруживается для всех, занимающихся оккультными науками и без материалистического предубеждения прислушивающихся к голосу души. В существовании этой нематериальной личности, духовного «я», которое назовем «душой», ученик в начале должен быть убежден из вышеизложенного, равным образом он должен знать, воспользовавшись указанной здесь литературой, дающей возможность убедиться в этом, что, кроме грубо материального тела, он обладает еще утонченным одическим телом, астральным. Он должен вообще знать, что материя бывает в разнообразных формах состояния.

Если истина, касающаяся внутреннего существа ученика, сделалась его достоянием, то через это ему становится понятным, что психическое чувство, пробужденное путем упражнений, может наделить его непредвиденными силами, пребывавшими в нем до тех пор в латентном состоянии — зарытое сокровище, которое извлечено на дневной свет и способно сделать обладателя счастливым во всех отношениях. Кладоискатель должен иметь терпение и настойчивость. Если даже пот струится с его лба, все же каждый удар заступа приближает его к цели.

Но да обратит ученик внимание на то, что его ожидают немалые усилия и борьба с самим собой! При этом необходимо также мужество. Мужество в борьбе с эгоистическим материальным миром. Эта алчная, жадная к наслаждениям, грубая материя — ненасытный Дракон, стерегущий сокровища, которые ученик должен приобрести. И победить этого дракона очень трудно. Настоящее руководство составлено таким образом, что из наставлений, в нем содержащихся, могут извлечь большую пользу и те, которые страшатся борьбы с самим собой. Первая часть, предназначенная для ученика, вполне уже удовлетворит многих, ибо изучавший ее с усердием и прилежанием, сделается возвышеннее прежнего. Он будет в состоянии в большинстве случаев управлять своей судьбой, по крайней мере насколько она, по закону причинности, не предначертана, как неизменная, его «кармой». С немалым удивлением он заметит, какая сила заключается в его мыслях, с радостью он узнает, что теперь он уже не униженный, лишенный мужества человек, бросаемый то сюда, то туда слепую судьбою; он придет в себя и вступит в борьбу за существование вооруженный и охраняемый. В конце своего учения он будет обладать силами, которые при правильном пользовании ими сделают его жизнь свободной и счастливой и защитят его от горя, болезней и страданий всякого рода. С изумлением он узнает, что человек далеко не так беспомощен, но напротив щедро наделен необходимыми силами для защиты от всех опасностей. Он увидит, что ему не могут повредить все земные напасти.

Но тот, кто почувствует, что настало время идти снова вперед, не удовлетворится приобретенными им способностями и пожелает начать борьбу со своей эгоистической натурой, для него и написан второй отдел. Ученик может теперь войти в храм и внимать в преддверии изрекаемым откровениям. Подобно тому, как верующий вступает в Божий дом в праздничной одежде, так ученик должен прежде всего очиститься от грязи мира и одеться перед посвящением в новую одежду. После того, как посвящение совершилось, он видит себя возвысившимся вдруг над суетою мира и чувствует, что силы его все более и более возрастают, и что его мало-помалу проникает высокое могущество. Вот — настоящий человек, и таковым он должен быть — освобожденный от низких страстей, от ребяческих привычек, расточающих драгоценное время и подрывающих здоровье; полный господин над самим собою и над чувственным миром. Его сила

воли развилась, и он знает уже, какое воздействие он может производить с помощью ее. Он держит в руке могущество, но злоупотреблять им не станет. Да он и не мог бы этого сделать, так как шаг назад невозможен, да и самого этого могущества можно достигнуть лишь при том условии, что он при получении его уже поднялся на соответственную нравственную высоту.

Он прошел уже часть горы и перед его радостным взором открылась широкая панорама цветущего края. До того он находился в долине; как ограничен был его кругозор, как мал и тесен представлялся ему мир, зато каким обширным и громадным кажется он ему теперь с его возвышенной точки зрения. Многие этим удовлетворятся. Осчастливленные достигнутыми успехами, они помогут другим карабкаться на гору и с железной настойчивостью применять приобретенные силы, чтобы всяческим способом помогать своим ближним. Некоторым же — и я убежден, лишь очень немногим, — внутренний голос будет приказывать: «готовься к дальнейшему подъему. Гора, находящаяся перед тобой, еще выше и круче, чем та, на которую ты взобрался. Но не страшись: ты достигнешь вершины ее, коль скоро ты этого желаешь!» И медленно, но верно они пробиваются к верху; все свободнее вздымается их грудь, все шире становится их кругозор и все могущественнее их сила.

Многим достигнувшим вершины (жрецам) позволено войти внутрь святилища. Им суждено снять покров с божественного и в лице его познать истину. Их духовное «я» достигло неограниченной силы — телесная оболочка не имеет более значения для них — в их глазах это — только неизбежное зло. Они не узнают больше горя и земных страданий. Вот истинно свободные сверхчеловеки!

Кто желает развить вполне духовные силы, должен позабыть об эгоистических интересах. Безуспешно будут работать все те, кто займется упражнениями исключительно лишь для приобретения богатства. Вполне позволительно, впрочем, пользоваться разбуженными силами в скромной мере, чтобы поставить себя в условия достойные человека и облегчить телесное существование. Заботиться о нуждах нашего тела, это наша обязанность и в этом нет эгоизма.

Но было бы бесполезной и безрассудной тратой времени, если бы кто-либо стал употреблять силу воли для того, чтобы получить, напр., лотерейный выигрыш. Упражнения, направленные на достижение подобных целей не только останутся безрезультатными, но даже причинят большой вред лицу, производящему подобные опыты, так как он отклонится от своей истинной цели и всякий дальнейший его успех станет сомнительным.

Заслуживает безусловного порицания также духовное влияние на окружающих, если оно, как этому учат американские руководства, приобретает в целях достижения материальных выгод, подчинения себе своих ближних и угнетения их при помощи порочного воздействия. Безнравственно и опасно для общества лишать людей свободы воли, чтобы благодаря им добиться своих целей. Психические силы мы получили не затем, чтобы в конце концов губить друг друга, как это сделало цивилизованное человечество с некоторой силой природы, но силы эти должны доставить нам счастье, облегчить наш жребий и поднять человечество на более высокую ступень этического развития. Умственный прогресс от этого, наверное, не пострадает, так как с развитием психических сил возрастут и умственные способности, а искусство, промышленность и наука достигнут недостижимой высоты.

Прежде чем начнется обучение, я хотел бы еще раз напомнить, что успех зависит всецело от терпения, проявленного в настоящем деле. Рим строился не один день!

Учащийся должен превратиться в нового человека, в себе самом он должен развить нечто действенное и могущественное, о чем раньше он не имел никакого представления или только самое незначительное.

Новое возвышенное чувство должно обнаружиться в нем, чувство господствующее над нашими понятиями о времени и пространстве, с каковыми мы связаны нашим телесным

существом. Это, ведь, шаг к Божеству!

Возможно ли сделать его сразу в наш торопливый нервный век, копающий могилу для психического чувства?

Кто решился разрушить темницу своей души и разорвать путы, приковывающие несчастную душу к чувственному, должен вооружиться терпением и настойчивостью. Камень на камень должен он класть с неустанным прилежанием и мало-помалу воздвигнется величественное здание.

Требуется сверх того и другое качество — пунктуальность. От нее также зависит успех дела. Упражнения должны продолжаться в течение всего того времени, которое для них назначено. Нельзя допускать никаких перерывов; исключение делается только для тяжелых болезней, во время которых упражнения могут быть приостановлены. Это относится, впрочем, только к упражнениям первого отдела; лицам же переходящим к следующим упражнениям, необходимо иметь в виду и другие замечания.

Следует также во время упражнений оставлять все заботы о выполнении долга перед семьей или перед самим собой. Когда настанет время упражнений, то ни человеческая, ни божественная служба не могут нас удержать от них. Мы должны в это время оставаться сами с собой наедине и ничто не смеет нас тревожить. И чтобы ни случилось во время наших упражнений в нашем доме, не должно нас касаться. Так следует поступать, в противном случае нам и нашей семье будет грозить несчастье!

Таким образом, на время упражнений мир умирает, так сказать, для нас; только мы одни существуем и наша цель, все остальное исчезает из нашего сознания. Разумное мирозерцание сильно облегчает эту трудную работу. Человек должен постоянно помнить, что главная ценность заключается в духовном начале, а не в телесной оболочке. Эта последняя — ничто, она — только слабое отображение человеческой души, стремящейся к достижению при помощи тела высокого нравственного развития. Для того чтобы внутреннее существо (т. е. душа) могло свободно развиваться, человек должен господствовать над грубой материей, его сила воли должна быть настолько развита, чтобы он мог сделаться совершенно свободным и независимым от воздействий чувственного мира. И чем сильнее человек будет укреплять волю, тем сильнее заставит он свой внутренний божественный свет распространять повсюду живительные лучи. Благодаря этому человек будет воздействовать на материальные предметы, что непосвященному покажется чудом, сверхъестественным явлением. Ведь это солнце посылает свои светлые лучи из-за облаков, за которыми оно долго скрывалось! Наша задача в том состоит, чтобы разогнать эти облака.

Разумеется, те, которые больше всего любят свое тело и находятся в рабском подчинении своим чувствам — я говорю здесь о людях, преданных наслаждениям, воля которых еще спит, об этих взрослых детях, не привыкших господствовать над страстями, с улыбкой отложат эту книгу в сторону или посмеются, пожалуй, над «чудаком», ее написавшим, так как он хочет де видеть в людях что-то такое непризнаваемое современной наукой (не признающей света подобно слепорожденным). Для таких людей час познания еще не наступил. Кротам трудно понять, что есть существа, умеющие летать!

Ко много есть и таких, которые чувствуют в себе самих настойчивое побуждение, неясное стремление к освобождению от загадочного давления, которым жизнь не доставляет ничего иного, кроме ничтожных радостей земли. Для них час настал, и в этой книге они найдут руководителя, в котором они нуждаются.

Как раньше было упомянуто, необходимым условием свободного развития психических способностей является обладание спокойствием, терпением и настойчивостью. Кто не обладает этими качествами, должен их приобрести.

Прежде всего — спокойствие. Встречаются люди, которые ни на один момент не могут успокоиться! О таких людях говорят, что они нервны. Во многих случаях это не что иное, как недостаток воспитания. Когда они сидят, то беспрестанно постукивают ногами, находящимися в постоянном движении, шаркая ими или покачивая их в такте. Они ворочаются на стуле, точно сидят на иголках. Если же случайно нижняя часть тела остается в покое, то в движение приходят или руки или голова. Или они барабанят пальцами, или водят рукой беспрестанно по голове и бороде. Женщины охотно перебирают кружево, часовую цепочку или другие вещи и играют веером или кольцами, или их беспокойные пальцы ищут беспрестанно, что бы поправить или привести в порядок в платье и головном уборе, где и без того все в порядке. Это касается, конечно, не одних высших сословий, да и не для них только написана эта книга.

Не является безусловно необходимым пребывать постоянно в мертвом покое, как погода: следует только приучиться на все время упражнений сохранять абсолютное спокойствие всего тела, без того, чтобы на это тратилось много внимания. Что это не так легко, каждый может убедиться из личного опыта.

Лицо старается сидеть совершенно спокойно в течение 1/4 часа и абсолютно не шевелиться все это время, затем оно направляет все свои мысли на какую-либо интересную тему и оказывается, что уже через несколько минут оно сделает какое-либо бессознательное движение.

Такие отклонения способны нарушить то духовное углубление, в котором после долгих трудов мог находиться новичок, причем, если перерывы эти будут часто происходить, то развитие может быть очень замедлено. Нужно взять за правило, занимаясь сидя, по возможности дольше оставаться без движения, что особенно удобно при чтении.

Чрезвычайно важно для новичка господствовать над зрительным аппаратом. При помощи зрения постоянно нарушается духовное углубление. Поэтому нужно приучить себя не блуждать бесцельно взором, но пытаться смотреть долго в одном направлении. Точно также можно заставить себя не отчетливо и не ясно различать предметы, находящиеся в поле зрения, но как бы в тумане, пока не приучились зоркими глазами всматриваться в «ничто». Это упражнение в одной из следующих глав будет описано подробно так же, как и временное лишение слуха при помощи сильной воли. Для этого в свою очередь необходимо, упражняясь, ослаблять слух. Оба эти главные чувства должны быть в возможно более сильном подчинении, чтобы иметь возможность достигать значительной степени самоуглубления. В начале, т. е., пока сила воли не велика, можно пользоваться механическими средствами: закладывать уши мягким воском, кроме того при некоторых упражнениях надо повязкой завязывать глаза.

Для того, чтобы заложить уши, нужно скатать шарики (величиной с горошину) из воска вместе с гигроскопической ватой и продеть сквозь шарики ниточку (с узелком на конце) для того, чтобы легко и удобно было эти восковые пробочки, после того как они хорошо скатанные будут слегка введены в ушные отверстия, за ниточку вытащить обратно из уха. Затем берут порядочный кусок воска и, сильно размяв его, скатывают шарики величиной с вишню и закладывают ими ушные раковины, после чего самый сильный шум будет слышен неясно и неотчетливо. Можно рекомендовать также сделанные из мягкой резины полые колпачки, которые обыкновенно употребляются при купанье для предохранения ушей от заливания водой; введенные в уши, они могут быть временно закладываемы восковой пробочкой.

При употреблении этих колпачков совершенно исключается возможность оставления в ухе частиц воска и ниточка делается излишней. Также есть дешевые антифоны, которые можно купить в каждом магазине резиновых изделий или у торговцев гигиеническими предметами по 3040 копеек за штуку. Само собой разумеется, что всем людям, преданным умственным занятиям, которых обстоятельства заставляют работать среди шумной обстановки, лучше всего применять эти средства. К неприятному ощущению, вызываемому пребыванием постороннего

тела в ухе, можно привыкнуть скоро. Человек с развитой волей смотрит и ничего не видит, слушает и не слышит без того, чтобы необходимо было прибегать к каким-либо механическим средствам.

Следующее необходимое качество — настойчивость — неприятное слово для нашего торопливого, нервного века!

Необходимо заметить здесь, что определенной нормы относительно продолжительности упражнений, способных доставить успех, установить невозможно. Это вполне индивидуально и зависит от условий, благоприятствующих или вредящих упражнениям и в значительной степени от приложенного старания. Одни быстрее, другие медленнее приходят к цели при помощи терпения и настойчивости, дающих возможность всего достигнуть. Пусть никто не падает духом, если успех заставляет себя ждать, потому что, если кто-либо с недовольством находит сегодняшние занятия бесполезными, может приблизиться к цели, проделав внимательно то же самое на следующий день.

Итак, будем терпеливы!

Для нетерпеливых, которым их нервный темперамент не позволяет быть спокойными, я рекомендую одно простое, но прекрасное средство. Кто желает его испытать, пусть купит в игрушечном магазине какую-либо головоломку, которых много существует, и среди них попадаются очень сложные.

Впрочем, терпению можно научиться и так: смешивают в большой миске горох, бобы и чечевицу и, высыпав в чашку, сортируют смесь, отбирая горох, чечевицу и бобы отдельно. Этим нужно заниматься каждые свободные четверть часа. Несколько дней спустя это упражнение можно сделать более и более кропотливым.

Покупают у птичника смешанного корма для птиц или смешивают сами достаточное количество риса, мака, конопляного семени, проса и т. п. и сортируют эту смесь как можно чаще.

Если временами пальцы будут нервно чесаться, и ученик пожелает побороть поползновение отказаться от подобной работы, то на некоторое время прерывают ее, делают несколько шагов назад и вперед и, заставив себя ободриться, напевают веселую песню — это хорошо помогает всегда — и снова бодро принимаются за работу.

Подобные перерывы будут случаться все реже и скоро ученик будет в состоянии продолжать описанную работу в полном спокойствии.

При том подобные упражнения можно разнообразить до бесконечности, напр., распутывать узлы совершенно спутанного клубка шерсти. Но, позвольте, ведь это все — вздор и годится только для детей, скажут иные. Попробуйте, отвечу я. Чем менее эти упражнения соответствуют обычным занятиям ученика, тем труднее они будут и тем большее придется ему проявить терпение.

По истечении 3 или 4-х недель, когда учащийся выработает значительное терпение и спокойствие можно приступить к упражнениям в концентрации мыслей, что и составляет предмет следующей главы. Пусть ученик не думает принуждать себя к упражнениям высшего порядка, если только он не чувствует себя вполне подготовленным к этому; поспешность здесь принесла бы делу только вред.

2. Концентрация, или сосредоточивание мыслей

Концентрацией вообще называется всякое соединение, собрание, сгущение. Концентрация мыслей требует абсолютного господства одной мысли (или целого ряда мыслей), полного отрешения от всех внешних впечатлений, самоуглубления и полного сосредоточения на своей работе. От этого состояния зависит вся система моего учения, а от активной концентрации — главная его часть и поэтому мы хотим в самом начале заняться ею.

Кто желает влиять при помощи мыслей, должен научиться мыслить интенсивно. Он должен развить способность мыслить настойчиво, упорствуя на одной мысли, и иметь силу подавлять все другие мысли, образы и представления, не стоящие в связи с мыслью, над которой необходимо сосредоточиться, т. е., подавлять их тотчас же в момент их зарождения.

В то же время должно совершенно отрешаться от всех внешних воздействий. Ни через посредство зрения, слуха или какого-либо иного органа чувств не должно быть воспринимаемо какое-либо раздражение или ощущение. Сосредоточение на одной избранной мысли должно охватить во всех ее частях; возможно даже полное отождествление нашего духовного «я», так сказать, с этой мыслью.

Телесная оболочка посвящающегося и все кругом перестает существовать для него на время упражнений, как бы исчезает, и остается лишь его духовный мир и избранная мысль.

Эту мысль, привыкшую переноситься от одного представления к другому, должно сковать и собрать в одном фокусе как бы оптического стекла.

Есть направление в науке, рассматривающее мысли как реальные материальные вещи, которые, будучи сконцентрированы интенсивно и непрерывно на одном пункте, экстериоризируют одические и, может быть, электрические силы, оказывающие на вещество воздействие, граничащее с чудом.

Следующий опыт подтверждает вышесказанное. Будем всматриваться продолжительно в какую-либо часть тела и посредством концентрации мыслей отрешимся от всех посторонних мыслей. Через некоторое время, в зависимости от характера концентрированной мысли, это Место краснеет и к нему начинается усиленный приток крови. Если прибегать к этому способу систематически, то возможно способствовать усиленному росту или более полному развитию этой части тела. Здесь невольно припоминается феномен выращивания растения на глазах зрителей, производимый индусскими факирами.

Я припоминаю прочитанный мною рассказ об одной даме — англичанке с атрофированной почти левою грудью. Посредством многократного повторения этого упражнения удалось заставить недоразвитую грудь сравняться по величине с другою. Среди объявлений известных повременных изданий помещаются рекламы о вернейших якобы средствах, долженствующих наградить всех дам роскошными бюстами. Вышеуказанное средство во всяком случае — безвредно и дешевле всех шарлатанских хваленых вод и помад.

Чтобы иметь возможность направлять с особенной силой все мысли на центральный пункт, надо устроить закрытое помещение, которое по возможности было бы защищено от уличного шума. Где это не осуществимо, закрывают окна и упражняются в то время, когда движение затихает, лучше всего этим заняться, приблизительно, между 9 и 10 часами вечера или рано утром.

Более позднее время мало пригодно, так как тело утомлено, и можно легко впасть в сон во время спокойных упражнений. Ночное время избирают только в исключительных случаях.

Кто желает место, избранное для упражнений, разделить с другим лицом, тот

отгораживается от него занавеской из большого платка или упражняется за ширмой. В устроенном таким образом алькове должна стоять софа или кровать, чтобы при последующих упражнениях ученику возможно были располагаться здесь для приведения мускулов в состояние покоя. Как ни примитивна такая ниша, посредством ее ученик достигает цели, чувствуя себя наконец в уединении.

Я повторяю еще раз, что подобные приспособления должны быть очень скоро устранены, и что, вообще, они служат лишь для начала, так как человек искусный в концентрировании мыслей способен при самом сильном шуме углубиться, и, пользуясь силой воли, изолировать все свои чувства от всех внешних воздействий. Серьезной помехой развитию концентрации мыслей является равным образом ранее указанное телесное беспокойство.

Первые упражнения учащегося должны быть направлены к тому, чтобы приобрести полное господство над мускульными сокращениями. Возьмем, например, случай, когда кто-либо обладает привычкой при всяком шуме поворачивать голову туда, где он предполагает причину шума. Подобная привычка может сильно мешать новичку. Он должен в свободное время с книгой или какой-либо другой работой на свежем воздухе поместиться в каком-либо месте, где происходит сильное уличное движение, или на площадке для детских игр и твердо решить, что ничто не может помешать его работе: ни прогуливающиеся разряженные люди, ни шум, который раздается в ушах. Он не отворачивает головы от своей работы ни при каких обстоятельствах, он принуждает себя к абсолютному спокойствию.

Учащийся первоначально будет в состоянии выполнять подобное упражнение только в течение короткого времени, может быть, только в течение 10 минут, но мало-помалу он старается удлинить продолжительность этого упражнения каждый раз на 5 минут долее. Кто относится усердно к своему развитию, сможет скоро продолжать свое упражнение в течение целого часа...

Вообще, пусть не падают духом от случайных неудач, что относится ко всем упражнениям, описанным в этой книге. Кто наводит свое ружье, может не застрелить зайца и в цель научится попадать только после многих промахов.

Необходимо приучить себя к педантичной пунктуальности. Чрезвычайно важно для успешности упражнений начать их с одной минуты (точно). Благодаря силе привычки, тело станет более послушно, и упражнения сделаются более интенсивными.

БОЛЬШИНСТВО беспрестанно шевелит руками, против этого нужно рекомендовать следующее упражнение. Кладут, как в свое время применялось учителями по отношению к детям, которые в первый раз приходят в школу, Руки на край стола и загибают большой палец подниз. В этом добровольном порабощении пребывают все свободное время за чтением интересной книги.

Комбинации могут быть здесь очень разнообразны. Кто обладает подобными привычками и недостатками, скоро составит сам такие упражнения, которые будут пригодны для всевозможных привычек и недостатков и приведут прямо к цели, так что упражняющийся не должен терять прилежания и настойчивости.

Концентрация мыслей — ключ ко всем психическим силам. Как в активной, так и в пассивной форме концентрация является основанием вызываемых каждым сознательно психических феноменов. Не может быть, следовательно, никакого сознательного проявления астрального существа без активной концентрации мыслей; телепатия, лечебный одизм, влияние на вещество силою воли и прочее возможны только при помощи точной, интенсивной концентрации мыслей, точно также, как психометрия, ясновидение и яснослышание (Hellhogen) в значительной степени зависят от искусства вызывать полное пассивное состояние, которое противопоставляется активной концентрации мыслей. Поэтому, пусть учащийся постоянно

помнит, что предстоящие упражнения, лежащие в основании всех психических способностей, необходимо выполнять точно и проходить с особенным усердием и прекращать их не ранее того времени, когда ученик с чистой совестью сможет сказать, что оба состояния (активное и пассивное) находятся в его полном распоряжении. Дальнейший успех зависит исключительно и всецело от интенсивности, с которой данное лицо способно сосредоточивать свои мысли на одном пункте или, как будет объяснено в следующей главе, совершенно освобождаться от всех мыслей.

Если вышеописанные упражнения учащийся исполнял терпеливо и спокойно, то он может начать упражнения в концентрации мыслей.

Каждый в своей жизни, по крайней мере, один раз совершил более или менее продолжительное путешествие. Это должно дать нам материал для нашего первого упражнения.

Каждый день в назначенное время уединяются в своем закрытом помещении и закрывают указанным способом глаза и уши, садятся поудобнее и начинают думать об одном из своих путешествий. Стараются вызвать в памяти все его подробности и мысленно представляют себе, что-то же путешествие совершают еще раз. Ход мыслей должен быть подобен следующему.

Представим себе тот случай, когда путешествие началось рано утром. Вообразим наше пробуждение, как поднимаемся с постели, умываемся, одеваемся, берем в руки дорожный чемодан и, может быть, осторожно, чтобы не разбудить спящих членов семьи, на цыпочках прокрадываемся по скрипящей лестнице и идем к выходу. На улице еще темно и газовые фонари роняют слабый свет в густом и сыром тумане. Наконец прибыли на вокзал. В ресторане заспанный кельнер или горничная приносит завтрак. Времени до отхода поезда — достаточно, прихлебываем с удовольствием душистый кофе и чувствуем, как необыкновенно приятная теплота распространяется по окоченевшим членам. Теперь уже пора! Быстро покупаем билет и входим в вагон. Паровоз свистит, поезд движется и мы катимся в густом тумане, расстилаящемся перед нашим взором всякий раз, когда мы смотрим в окно. Мы рассматриваем наших спутников и вдруг нам в глаза бросается там в углу знакомое лицо. Более внимательный взгляд позволяет нам узнать нашего друга X., с которым мы давно не виделись. Торопливо пересаживаемся и сердечно приветствуем неожиданного милого спутника и т. д.

Таким или иным подобным способом мы можем снова совершить путешествие в течение всего того времени, конечно, пока будильник не подаст сигнала к окончанию упражнения. Нужно только остерегаться давать ход мыслям, которые не стоят ни в какой связи с путешествием, на что новичок, к сожалению, редко обращает внимание. Как только такая посторонняя мысль начинает слишком разрастаться, ее необходимо решительно отбросить. Мысли должны быть направлены только на путешествие и на обстоятельства, находящиеся с ним в связи. Если это не будет первоначально вполне удаваться, то нужно приложить больше труда, от которого много зависит в этом упражнении. Если мы будем проделывать каждый день один раз это упражнение, приблизительно в течение 1214 дней, то после этого оно с каждым днем будет идти все лучше и лучше. Упражнение это не следует продолжать очень долго, достаточно 2030 минут. Можно также посоветовать заводить для этого будильник, который звонил бы в назначенное время.

Не обязательно, чтобы путешествие было доведено до конца; когда будильник зазвонит, упражнение необходимо немедленно прекращать. В следующий раз начинают снова с самого начала и отнюдь не с того места, на котором оно было прервано днем раньше. С каждым упражнением путешествие будет воспроизводимо интенсивнее и возможно дойти до того, что в самом деле будут переживать это путешествие еще раз и мысли приобретут жизненную пластичность.

Когда это состояние будет достигнуто и будет возможно воспроизвести все путешествие без

малейшего перерыва, следует перейти к новому упражнению. Выбирают какой-нибудь маленький предмет, напр., перочинный ножик, карманные часы или спичку и концентрируют все мысли на этом предмете.

Само собой разумеется, что глаза должны оставаться открытыми, только уши должны быть постоянно заложены.

Итак, берут этот предмет в руки и тщательно рассматривают его. Сначала думают о цели и употреблении этого предмета, о материале, из которого он изготовлен, и наконец, о способе его фабрикации.

Необходимо безусловно избегать малейшего отступления. Нужно думать только о том, что находится с этим предметом в тесной связи.

Часто может случиться, что размышляя, напр., о способе изготовления перочинного ножика, составят себе представление обо всех рабочих, которые работали над этим ножиком. Это было бы уже значительным отклонением и могло бы причинить большой вред дальнейшему ходу упражнения. Как только желание уклониться возникнет, его необходимо сейчас же подавить. Об этом следует чаще напоминать потому, что это есть именно то опасное место, которое не многие могут обойти. Они не желают приложить стараний, чтобы сдержать фантазию в строгих рамках, и в отчаянии бросают упражнения. Кому удалось хоть раз в подобном случае снова направить свои мысли с полной мощью на предмет упражнения, для того повторение не составит никакой трудности.

Вполне правильно, конечно, если во время размышлений над перламутровой дощечкой на ножике будут удерживать представление той раковины, из которой дощечка вырезана, но было бы значительным отклонением от настоящей цели, если бы представили себе сверх того и море, может быть, даже морское дно с его чудесами и чудовищами. Это представление, конечно, не находится с перочинным ножиком ни в какой связи.

Далее, необходимо заметить еще раз, что абсолютное, пассивное состояние содействует удачному исходу подобных упражнений, поэтому необходимо совершенно ослабить все мускулы и стараться занять возможно более удобное положение, чтобы избежать всех вредных влияний.

Для облегчения учащегося здесь будет приведена часть подобного упражнения. Учащийся устанавливает свой острый и неподвижный взор на каком-либо предмете, скажем, на перочинном ножике. Затем возникает ход мыслей, подобный следующему:

«Вот — мой перочинный ножик. Он имеет два маленьких лезвия и одно большее. Сзади приделан пробочник. Маленькие лезвия служат затем, чтобы чинить карандаш или скоблить бумагу. Большое лезвие употребляется при различных работах и поэтому оно немного зазубрилось. Пробочник сделан очень искусно. Это очень изящный ножик (его я держу сейчас в руке) и сделан из хорошего материала. Он служит мне более 10 лет и пригоден еще на долгую службу. Очень красиво изготовлен черенок из перламутра с золотыми блестящими гвоздиками. Вот здесь на овальной медной пластинке выгравировано мое имя. Лезвия изготовлены из золингенской стали, а остальные части одни из меди, другие из железа».

Подобным образом описывают себе весь ножик. Затем размышляют об искусстве его фабрикации. Эта часть концентрации должна быть предоставлена исключительно фантазии, так как не всякому, конечно, удавалось видеть самому изготовление перочинных ножиков. Поэтому, ограничиваются здесь тем только, что представляют себе, какие части выкованы, какие отлиты, каким образом возможно было изготовить черенок и как сложены были отдельные части вместе.

Это упражнение должно продолжаться в начале только 5 минут, но мало-помалу его надо будет увеличить до 15 минут.

Если ход мыслей закончен, то, не допуская возникновения посторонних мыслей, тотчас же возвращаются к тому самому месту, с которого начали, и продолжают упражнение снова до

звонка будильника.

Для того, чтобы на первое время предохранить себя от мысленных уклонений, хорошо нашептывать свое упражнение, благодаря чему возможно до некоторой степени себя контролировать. Но из этого облегчения не следует делать продолжительного употребления, так как это, собственно говоря, потеря силы, потому именно, что при заложенных ушах шепот заметен лишь по движению губ, а это равносильно уже некоторому отклонению. Ни в каком случае не следует прибегать к этому способу более 4 или 5 раз и то только до тех пор, пока не приобретена привычка к энергичному мышлению. Кто может избежать подобного вспомогательного средства, пусть лучше его не применяет. Само собой разумеется, что предметы можно менять, 3 или 4 упражнения возможно проделать с перочинным ножиком и затем такое же количество упражнений с каким-либо другим предметом; заметим, однако, что является правилом переход к более простым предметам от более сложных. Чем проще предмет, напр., пуговица, тем труднее будет в течение продолжительного времени занять все свои мысли этим предметом.

Кто способен концентрировать подобным образом свои мысли на самом простом объекте в течение 1/4 часа или более, причем он всецело занят только своим предметом и в продолжение всего времени не допускает ни малейшего отклонения своих мыслей от темы, и если этого человека даже приятные, скоро сменяющиеся представления не в состоянии побороть, то, окрыленный надеждами, он может двигаться вперед и заняться следующим упражнением.

Оно заключается в отчетливом мысленном представлении какого-либо предмета.

Берут снова предмет в руку, но только на этот раз следует придерживаться обратного порядка. Начинают с самых простых, и постепенно переходят к более сложным.

Долго рассматривают какой-либо предмет, напр., карандаш, и затем закрывают глаза и представляют себе возможно более точный мысленный образ карандаша, который был воспринят при созерцании его. Когда ученик снова откроет глаза и сравнит свое представление с действительным предметом, он заметит в своем мысленном образе различные недостатки.

Учащемуся предстоит задача исправить эти недостатки тем, чтобы при закрытых глазах постараться представить себе предмет точно таким же, каков в действительности оригинал. Затем снова рассматривают предмет, открыв глаза. Это упражнение должно до тех пор продолжаться, пока не удастся после одной минуты сосредоточенного рассматривания сложного предмета составить себе, закрыв глаза, верное безукоризненное зеркальное изображение. Продолжительность этого упражнения не должна превышать 30 минут.

Если получаются удовлетворительные результаты, то возможно перейти к следующим более трудным упражнениям.

Концентрируют свои мысли на каком-либо предмете, не рассматривая его в действительности, т. е., сосредоточиваются исключительно на мысленном образе данного предмета. Так, напр., представляют себе изображение своих карманных часов и затем концентрируют свои мысли подобно тому, как это было выполняемо во втором упражнении, на цели, материале и фабрикации этого предмета. Позднее снова возвращаются к более простым предметам. Мало-помалу переходят к знакомым лицам, которые служат материалом для наших опытов, также к домашним животным, и наконец, к отвлеченным понятиям и т. д.

Если и эти упражнения были удачны, то изменяют их следующим образом: как можно быстрее отвлекаются от одного хода мыслей и переходят к другому, затем с безукоризненной точностью снова возвращаются, как бы по команде, к тому самому пункту первого рассуждения, которое только что прервали.

Это — сознательное отклонение.

Этому упражнению должна предшествовать ниже описанная более легкая задача. Еще ранее

до второго упражнения пользуются 23-мя свободными минутами и решают следующую задачу: начинают думать о каком-либо понятии, предмете или существе и стараются как можно быстрее воспроизвести представление какого-либо противоположного понятия. Думают, напр., о слове «пустой» и должны тотчас же составить себе понятие «полный». За «водой» должен следовать «огонь», за «ярким солнцем на голубом небе» — «пасмурный дождливый день», за «голубем» может следовать «змея» или «орел» и т. д. Стараются каждый раз как можно быстрее выполнять эту задачу и притом ежедневно. Задача эта сама по себе не была бы так трудна, если бы не необходимость каждое понятие, каждый предмет, каждое существо так отчетливо представлять, чтобы представление о них мгновенно возникало перед мысленным взором с осязаемой пластической ясностью. Благодаря этим упражнениям с течением времени приобретется достаточный навык, который необходим при переходе к следующему упражнению.

Я устремляю, напр., все мои мысли на мою маленькую дочь и тотчас рядом с этим представляю себе, что малое дитя обняло меня своими нежными ручонками и склонилось кудрявой головой на мое плечо. Вот оно смотрит на меня ясными веселыми глазами и зовет меня полупросительно полуласкательно обычным нежным именем «папочка». Мгновенно я перевожу отчетливые мысли на другое представление. Я представляю себе только что изобретенную счетную машину, которую я недавно видел у своего приятеля, и сосредоточиваюсь известным способом на этом предмете. Затем снова (через 2 или 3 минуты, примерно), я стараюсь с совершенной безукоризненной отчетливостью без проволочек и отклонений быстро и уверенно возвратиться к первому рассуждению, именно, к тому самому месту, с которого я начал. Если все упражнение вообще идет безостановочно, я продолжаю свой ход мыслей известным способом далее. В течение одного упражнения можно прибегать к изменению 4 или 5 раз, причем продолжительность этого упражнения не должна превышать 30 минут. Теперь можно все упражнения, сделанные раньше, проходить с открытыми ушами.

Здесь мы встречаемся с большой трудностью и необходимо обнаружить громадное количество силы воли, но пусть учащийся не страшится, это удастся; ничто не может быть удачным после первой попытки. Ни в каком случае не следует быть легкомысленным, необходимо упражняться так долго, чтобы концентрация мысли удавалась даже при сильном шуме.

Все то время, пока упражнения выполняются с открытыми ушами, необходимо ежедневно выполнять следующие задачи.

Выходят, когда есть свободное время, на воздух, но не в спокойное, уединенное место, а туда, где царит сильное движение и шум, или, если состояние погоды и время года не позволяют выйти на улицу, то в какое-либо помещение, где находится много лиц, которые своими разговорами и ходьбой производят сильный шум, напр., в ресторан.

Берут газету или книгу в руку и читают то место, которое больше всего нравится нам или кажется привлекательным для нас. Затем стараются, несмотря на шум, воспроизвести в памяти напечатанное. Чем сильнее сможет учащийся концентрировать свои мысли на прочитанном, тем лучше будет функционировать память, и чем более он будет упражняться в концентрации мыслей с незаложенными ушами, тем менее окружающие будут отвлекать его шумом.

Вовсе не требуется, чтобы прочитанное повторялось слово в слово, достаточно исчерпывающего резюме. Конечно, чем чаще учащемуся будет удаваться повторение главного содержания прочитанного, тем более он преуспел.

Здесь можно переходить от более легкого к более трудному. Чем интереснее и увлекательнее содержание прочитанного во время упражнений, тем легче его воспроизведение. Мало-помалу переходят к чтению менее интересному, которое может быть даже расходитя с интересами учащегося. Если учащийся, напр., человек идеально художественной натуры, то

концентрация мыслей на газетной биржевой хронике не доставит ему, очевидно, ни малейшего удовольствия и воспроизведение этой хроники явится для него первоначально очень трудным. То же самое произойдет с человеком, преданным серьезному изучению своего духовного мира, и принудившим себя проводить время в упражнениях над обозрениями мод и спортивными известиями.

Первоначально берут мелкие статьи, новости, заметки, содержащие приблизительно не более 30 строк. Затем переходят к более длинным статьям. Только не следует продолжать упражнения более одного получаса. Лучше повторить его еще раз, нежели продолжать очень долго.

Высшая концентрация мыслей считается вполне достигнутой, если учащийся при самом сильном шуме может разрешать трудные задачи.

Для достижения большего искусства позволяют себе прервать свою работу или остановить ход ее, чтобы затем снова возвратиться с неослабной силой и вниманием к тому самому месту своей работы, на котором она была прервана.

В концентрации мыслей необходимо постоянно и упорно упражняться. Подобная тренировка способна ускорить достижение учащимся удивительных результатов, и в этом заключается отчасти секрет многих финансовых гениев, полководцев и других баловней судьбы.

3. Пассивное состояние

К активной концентрации близко примыкает также и пассивное состояние. Последнее возникает только из первого. Кто способен концентрировать свои мысли, тот только способен приходить в состояние, лучше всего могущее быть охарактеризовано словом «небытие».

Наш умственный мир можно сравнивать с морем; когда мы взволнованы, мысли наши подобны бурным валам, если же мы спокойны или слегка возбуждены, то мысли наши бегут, как легко колеблющиеся волны.

Их бесчисленное количество, но жизнь их — коротка: они тотчас же должны уступить место вновь рожденным волнам, настигающим их, и исчезнуть, не оставив никакого следа своего короткого существования. Пассивное состояние требует, чтобы море было гладко, как зеркало. Должны исчезнуть все мощные валы, все бесчисленные мелкие волны и море должно застыть, как будто оно состоит из масла.

Нужно подавить все мысли. В момент их зарождения, они должны быть уничтожены: в этом — необходимое условие пассивного состояния.

Итак, требуется полное очищение мыслительного аппарата.

Мы должны стараться прийти в то состояние, при котором наш мозг может быть уподоблен чистому, неисписанному листу, и мы должны изучать это состояние, чтобы иметь возможность достигать его на определенное заранее время.

В этом состоянии мы должны забывать обо всем и даже о своем существовании. Когда мы преодолеем вполне земные стремления, оградим себя от всех внешних впечатлений и сделаемся нечувствительными к находящемуся вокруг нас и воздействующему на нас материальному миру, мы сделаем нашу душу восприимчивой к более тонким воздействиям духовного мира; иначе они проходят для нас бесследно. Дух наш в этом пассивном состоянии способен лучше воздействовать на тело.

Когда мы выходим из пассивного состояния, то мы находим чистый лист исписанным.

Поток высоких, творческих мыслей увлекает нас, мыслей, к которым мы не способны в обычном, бодрственном состоянии. Новые, неожиданные идеи, планы и проекты нисходят на нас и поражают нас своей ясностью и оригинальностью.

Пассивное состояние имеет для всех большую ценность. Занимающийся умственным трудом, а также ремесленник, могут извлечь из него для себя большую пользу. Но только высоко нравственный человек найдет в этом состоянии могучий рычаг нравственного прогресса. Оно сообщает его душе возможность воздействовать сильнее на возмущающееся тело. Особенно необходимо это состояние для развития разнообразных оккультных способностей, о которых речь будет ниже.

Но пассивное состояние представляет, конечно, некоторую опасность.

Хотя, с одной стороны, мы являемся в этом состоянии подверженными влиянию нашего духа и доброжелательных, более совершенных, тонко материальных разумных существ, так, с другой стороны, мы являемся орудием в руках низменных, несовершенных разумных существ и подчиняемся влиянию последних, не всегда безопасному для нас. Для противодействия последнему у нас есть прекрасное средство, именно концентрация мыслей, т. е., активное состояние. Когда мы чувствуем воздействие нечистого влияния, нам стоит только в противовес ему сосредоточить наши мысли, благодаря чему мы получаем воздействие духовного мира.

Так, напр., когда мы во время упражнений в пассивном состоянии застигнуты негармоническими желаниями, мы просто сосредоточиваем мысли на возвышенных

представлениях: мира, любви к ближним, чистейшей гармонии. Этим мы сделаем негармонические излучения бессильными приютиться в нашей душе.

Так как, впрочем, в духовном мире подобное стремится к подобному, вместе с тем таким негармоничным влияниям по большей части подчиняется человек, сам по себе склонный к дисгармонии равно, как преданный чувственным наслаждениям, угнетаем такими существами низшего порядка, которые одержимы подобными пороками; но очень редко может случиться, чтобы спокойный, этически высоко стремящийся ученик чувствовал беспокойство от таких низменных излучений. Но если что-нибудь подобное и случится, он знает теперь, как помочь самому себе. Подобный случай может послужить только к самоукреплению и к новому упражнению.

Другой же, кто привлекает своими пороками родственные ему существа, может от них обороняться, что послужит ему к увеличению его силы воли; так должен он поступать, если не хочет оставить под сомнением успех своих упражнений.

Я настойчиво повторяю, что кто хочет развивать способность к пассивному состоянию, должен в достаточной степени привыкнуть к концентрации мыслей. Иначе, он никогда не будет в состоянии достигнуть благодетельного освобождения своего мыслительного аппарата. Для начинающего главным условием и здесь является: абсолютное спокойствие. Спокойствие вокруг него, спокойствие в нем самом. Теперь только для него наступает пора упражнений, которые он должен был выполнять в самом начале, чтобы обеспечить себе телесное спокойствие.

Пассивное состояние требует абсолютной неподвижности тела. Лучшее время для этих упражнений вечерняя тишина или раннее утро. Учащийся идет снова в свою комнату, свой закрытый альков, закладывает известным образом уши, завязывает глаза и ложится на софу.

Необходимо заботиться о том, чтобы положение тела было вполне удобно для того, чтобы мало-помалу можно было привести свои мускулы в совершенно ослабленное состояние. Равным образом положение головы и всех суставов должно быть таковым, чтобы ни один мускул, ни одна сила не приходили в движение. Все тело должно находиться в спокойном сонном положении.

Дыхательный процесс — без особенных усилий или энергичной воли — должен быть ослаблен до возможной степени. Прерывистого или глубокого дыхания надо избегать.

Представляют себе в воображении белый диск (приблизительно 20 см. в диаметре) на черном фоне, вращающийся постоянно около своего центра. Устремляют свой внутренний взор прямо на диск и отгоняют от себя, как в концентрации мыслей, все посторонние мысли и представления.

Пассивное состояние отличается тем от известной уже концентрации мыслей, что в подобном состоянии необходимо воздерживаться от каких бы то ни было соображений по поводу белого диска и черного фона. Имеется только одна задача, удерживать представление белого диска в неизменной форме. Нельзя думать ни о чем ином. Смотрят на вращение диска равномерно, спокойно.

Учащийся должен остерегаться того, чтобы заснуть, и однако для этого не надо особенного напряжения воли, так как это повлечет за собой отклонение.

Необходимо стараться придерживаться этого состояния от 3 до 5 минут.

При первом опыте учащийся будет принужден вести энергичную борьбу с самим собой. Мысль за мыслью будут врваться в его сознание и затемнять представление диска, что может случиться тем легче, что учащийся не должен останавливаться на каком-либо ходе мыслей, но должен только удерживать изображение диска.

С каждым опытом сила будет расти, и после 10 или 12 опытов учащийся будет в состоянии, по меньшей мере, в течение 3 минут удерживаться от всех мыслей так, чтобы изображение диска

оставалось ясным и непотускневшим. Затем необходимо стараться исполнять это упражнение в течение 45 минут и т. д. все более и более долго.

Будильник может также и здесь принести пользу. Только необходимо заметить, что хорошо молоточек обернуть сукном для того, чтобы резкий, громкий звук колокольчика не мог очень сильно действовать на нервы. Иначе, чувствительные натуры могут от этого впасть в гипнотическое состояние.

Если учащийся дойдет до того, что изображение диска будет сохраняться ясным и непотускневшим в течение 10 минут, причем никакой другой образ, никакая другая мысль не будут способны удерживаться долго, можно идти далее.

Из диска должна образоваться маленькая вращающаяся, светящаяся точка, окруженная черным пространством. Ход этого упражнения таков же, как и предыдущего.

Если мы будем способны и здесь достигнуть того же самого результата и в течение 10 минут не отклоняться от представления точки, которую мы вполне ясно представляем себе, то необходимо углубиться в этом упражнении настолько, чтобы более не представлять ничего и после этого мы достигнем собственно пассивного состояния.

Необходимо ничего не слышать, ничего не чувствовать и ни о чем не думать, т. е., как бы не существовать.

Первоначально мы начинаем это упражнение с представления точки. Учащийся пытается, хотя бы на 2 минуты, освободиться от созерцания точки так, чтобы осталось пустое черное пространство. Это созерцание должно мало-помалу исчезнуть, определенная чернота должна замениться неопределенным серым фоном, и наконец, перейти в ничто.

Переход от представления точки к этой фазе совершается мало-помалу, но люди с энергичной волей способны сразу уничтожить эту точку и пространство.

И то и другое — хорошо и зависит от индивидуальности. Есть много лиц, которые предпочитают начинать пассивное состояние непременно с созерцания точки. Я ничего не имею против, хотя подобная привычка может немного затруднить дальнейшие упражнения.

В некоторых случаях, когда сильно взволнованы, напр., и нельзя быстро остановить поток мыслей, предпочтительнее применять созерцание точки, нежели созерцание диска.

Пассивное состояние, в особенности, прекрасное успокоительное средство при всяком душевном возбуждении. Оно помогает преодолевать боль и горе, оно несет нам утешение и наполняет нас новым упованием и надеждою. Кто находится в болезненном состоянии и не знает, чем помочь себе, пусть прибегает к этому средству, и получит верное облегчение, может быть, после первой попытки.

Упражняться следует до тех пор, пока мы не достигнем снова (в течение 10 других минут) абсолютного пассивного состояния без всяких мыслей. Если это имеет место, то изменяем упражнения тем, что снимаем повязку с глаз и открываем уши. Более мы не ложимся, но усаживаемся, как можно удобнее.

Чтобы не испытывать посредством зрительного аппарата никакого отклонения, натягиваем перед собой на раму белое полотно, как можно равномернее (размером 1,5 квадратных метра) ту же службу может сослужить довольно большой лист рисовальной бумаги — и устанавливаем наш пристальный взгляд на этой белой поверхности так, чтобы наше внимание не было ничем решительно занято. Затем продолжаем наше упражнение известным образом. Это упражнение — чрезвычайно легко, оно делается более трудно, когда мы через некоторое время снимем белую поверхность. Это равносильно созерцанию «ничего» с открытыми глазами.

Необходимо только заниматься этим как можно усерднее наряду с главным упражнением. Как только выдастся у нас 10 свободных минут, и мы можем оставить наши обычные дела, садимся где-нибудь, ослабляем мускулы, отрешаемся от всех мыслей и стараемся намеренно

«загуманить» глаза так, чтобы, всматриваясь в окружающие предметы, не различать их совершенно. Итак, глядим и не думаем при этом ни о чем. Эти вспомогательные упражнения должны производиться в торговой конторе, в канцелярии, в местах развлечения, короче говоря, везде, где только возможно, и имеют ту цель, чтобы учащийся с незаложенными ушами приучился не слышать, если он желает этого или, вернее, слышать и при этом не думать. Через некоторое время учащийся оставит уши незаложенными и во время главных упражнений.

Когда мы приобретем искусство в течение 10 минут с открытыми органами чувств вполне сохранять пассивное состояние, тогда мы добьемся полной независимости от нашего тела и от обстановки нас окружающей.

Затем следует достигать пассивного состояния, стоя, и во время ходьбы. Этого можно добиться также и во время упражнений в концентрации мыслей.

Этими упражнениями следует заниматься постоянно наряду с другими, ибо оба эти состояния лишь соединенные вместе приводят, как мы увидим впоследствии, к значительному результату.

Концентрирование мыслей и пассивное состояние употребляются попеременно то при сильном шуме, то в многолюдных местах. Это называется энергичным напряжением воли. Пассивное состояние возможно при пушечной пальбе, во время пожара, в волнующейся толпе равно, как и в тихой комнате.

Учащийся твердо говорит себе: «Я» не хочу ничего слышать, не хочу ничего видеть и желаю также не думать ни о чем. Только один диск, затем точка и наконец ничто.

При упражнениях в пассивном состоянии на улице во всяком случае необходимо из личной предосторожности выбирать защищенное место и при этом опираться или облакачиваться на что-нибудь. Впоследствии возможно поступать таким образом, как будто учащийся с интересом рассматривает какое-либо здание или оконную витрину, чтобы не привлекать любопытных, которые, как известно, сейчас же появляются, если делают что-либо необычайное.

Кто уже преуспел до такой степени, тот может уже извлечь пользу из приобретенных способностей. Кто-нибудь желает получить в особом освещении дело его интересующее, напр., научный вопрос, в таком случае он концентрирует сначала свои мысли на данной теме в течение нескольких минут, затем он вызывает пассивное состояние и по окончании его в значительной степени осуществится то, чего он добивался. Вопрос, занимавший его, окажется разрешенным неожиданным замечательным способом. Действительность превзойдет его ожидания.

Очень часто случается с учеными или художниками, что они останавливаются в своей работе; они стоят перед закрытой дверью, которую трудно отворить, как они ни стараются это сделать. С огорчением приходится им откладывать свою работу до более удобного времени в надежде, что они сумеют в другой раз преодолеть все трудности. Хотя эта потеря времени и вредна, но часто и впоследствии дверь остается закрытой и лучшие произведения остаются незаконченными или теряют в силе и красоте, ибо тяжелое преодоление таких мест — они часто являются чрезвычайно важными — заслуживает только более внимательного отношения.

Теперь всякий, кто находится в подобном положении, пусть смело осуществляет концентрацию мыслей и пассивное состояние и вход сделается для него свободным без особого напряжения.

Но и в других положениях человеческой жизни оба эти состояния могут принести значительную помощь. Кто поймет хоть раз, как ими управлять, тот сумеет воспользоваться ими во всех выдающихся жизненных событиях. Чтобы достигнуть подобных результатов, лучше всего, конечно, закрывать свои органы чувств описанным способом и стараться, чтобы в комнате было тихо.

Автор этой книги придумал средство, дающее возможность только очень редко прибегать к

неприятному закладыванию ушей и завязыванию глаз. В более простых случаях, напр., при письменной работе и т. д. опираются просто обоими локтями на письменный стол, кладут голову на ладони рук и закрывают уши большими пальцами, а глаза средними. В таком положении легко впасть в пассивное состояние.

Если мы будем достигать пассивного состояния в абсолютной тишине, то мы будем получать интуиции и видеть светлые лучи, делающиеся все более яркими.

В этих двух состояниях необходимо упражняться среди дневного шума главным образом для того, чтобы быть в состоянии применять эти способности перед глазами опасности, на всяком месте и при всяком положении.

Необходимо взять за основное правило — упражняться в этих обоих состояниях всегда, где бы человек ни находился, в уединении и среди волнующегося житейского моря.

В заключение я позволю себе еще раз напомнить, что ни одно упражнение, каково бы оно ни было, не должно быть исполняемо с переполненным желудком. После принятия пищи должно пройти, во всяком случае, не менее часа.

Кроме того, я вторично настоятельно прошу учащегося приложить особенное старание и обратить усиленное внимание на развитие этих обоих духовных состояний. Только на позднейшей ступени развития он ясно поймет, как важно и необходимо абсолютное господство над этими обоими состояниями для воспитания высших сил.

4. Упражнение в дыхании

Дыхание — чрезвычайно важный жизненный процесс. Без дыхания невозможна никакая жизнь. Чем чище воздух и чем сильнее и полнее мы вдыхаем его в себя, тем в лучшее состояние приходит наше тело. Не через пищу мы получаем возмещение израсходованной материи, но мы питаемся также посредством дыхания. Это известно теперь каждому школьнику.

Но и дух наш дышит. С каждым вздохом мы вводим в себя некоторое количество тончайшей субстанции, которой обильно насыщена вся атмосфера. Эта тончайшая неуловимая субстанция наделяет нас способностями и силами, свойственными миру духов, и благодаря изменению, которое она претерпевает в нашем теле, способными влиять на мир материального, если мы поставим их в необходимые для того условия.

Когда мы дышим глубоко и полно, то мы вводим в кровь большое количество кислорода, необходимого для жизни. Вместе с тем мы одновременно вдыхаем еще большое количество тончайших частиц эфира, которые проникают все наше тело, претерпевая там некоторое превращение, и через это наделяют своими силами и свойствами наше одическое, состоящее из тонкого вещества, тело, нашу телесную оболочку.

Это тонковещественное или одическое тело, называемое также астральным, деятельные начала коего не развиваются большинством вследствие слишком большой привязанности его к материальному миру, получает благодаря такому полному или глубокому дыханию удивительный приток силы, способной через некоторое время преодолеть сопротивление тела и доставить могущество, конечно, не ко вреду человека.

Мы должны прежде всего стараться посредством соответствующих упражнений укрепить наше астральное существо, чтобы оно приобрело господство над нами. Оно ведь — носитель оккультных сил, и чем сильнее оно на нас воздействует, тем лучше мы будем пользоваться этими силами.

Люди дышат обыкновенно редко.

Мы употребляем на дыхание немного времени. Новорожденное дитя делает в минуту 44 вдоха, пятилетнее дитя делает приблизительно 26 дыханий, а взрослый человек уже довольствуется 16 или 17 дыханиями, хотя ему необходимо в три раза больше. И это малое количество дыханий совершается к тому же в испорченном, нечистом воздухе и совершенно неправильным образом.

Воздух — чрезвычайно важное питательное средство, единственная пища, которой мы можем пользоваться бесплатно — и им вполне пренебрегают.

Так как большинство принуждено по долгу службы проводить большую часть дня в тесной, душной комнате или зловонном фабричном помещении, то необходимо по крайней мере один раз в день прибегать к этому драгоценному «воздушному» питанию.

Но кто думает об этом! После утомительной дневной работы ищут отдыха за дымящейся трубкой или за трактирным столом. Вот как заботятся о взыскательных легких! Они требуют 0,25 часа внимания в течение 24 часов и готовы эту маленькую жертву оплатить по царски: силой, здоровьем, веселостью и способностью к преодолению препятствий.

Внутренний человек делает напоминания, так как он также желает быть накормлен и укреплен, чтобы помочь телу и освободить его от горя и страданий, но никто его не слышит — и его не могут услышать, так как никотин и алкоголь вместе с химерической ложной образованностью преграждают ему доступ к тончайшим входам в дневное сознание человека, спотыкающегося на ложном пути.

Но мы, освобожденные от превратного образа жизни, наших несчастных ближних, хотим идти своим целесознательным путем навстречу истине, мы выслушиваем с большим вниманием внутреннего человека, верного напоминателя, мы охотно устраняем все препятствия, отделяющие нас от него, и готовы строить мосты, по которым мы без труда можем достигнуть единения с духовным «я».

Мы хотим укрепиться и очиститься при помощи целительной гимнастики дыхания для того, чтобы астральное существо, а через него и наше тело (грубо материальное), сделались прекрасными орудиями для передачи приказаний бессмертного духа.

Первые упражнения должны иметь целью изучение правильного дыхания, а именно: сверху вниз. Верхушки легких при нашем извращенном способе дыхания, во всяком случае, перестают действовать. Но мы должны взять за правило дышать через нос всегда, если мы желаем делать глубокие и полные вздохи; выдыхание должно производиться через рот.

Прежде всего относительно упражнений в дыхании необходимо заметить, что в теплое время года их надо выполнять по большей части на чистом воздухе, в комнате с широко раскрытыми окнами или в непосредственном соседстве с ними, в холодное время года комната до упражнений должна быть хорошо проветриваема и в то же время достаточно согрета. Если комната хорошо натоплена, то можно открыть форточку, но помещаются не очень близко от нее, чтобы входящий холодный воздух не сразу проникал в легкие, но первоначально согревался немного в комнате прежде, чем им будут дышать.

Невозможно привести здесь правила, пригодные для всех случаев, необходимо только придерживаться главного правила: остерегаться вдыхания холодной струи воздуха, так как это могло бы сильно повредить.

За упражнения надо приниматься в определенное время, только необходимо остерегаться вечернего воздуха. Решительно не рекомендуется выбирать временем упражнения в дыхании в холодное или сырое время года вечер.

Следующее упражнение должно быть выполняемо стоя. Вытягивать обе руки горизонтально направо и налево, затем напрягают все мускулы рук и поднимают согнутые руки кверху так, чтобы они прикасались одна к другой сзади головы. Затем поднимают вверх плечи, наклоняют голову немного назад и, опорожнив грудную клетку, закрывают рот. В этом положении вдыхают медленно, полно и глубоко воздух через нос и затем выдыхают снова также медленно через рот. Это упражнение выполняется от 8 до 10 раз попеременно в течение 8 дней и так часто в течение дня, как только возможно. При этом стараются также производить глубокое вдыхание через одну, ноздрю, для чего закрывают другую ноздрю ватой.

После того, как достаточно приучились к полному и глубокому дыханию, должно удерживать воздух более долгое время в легких; конечно, руки должны все время оставаться сомкнутыми сзади головы.

Первоначально можно придерживаться следующего расписания. Вдыхаем 10 секунд, удерживаем дыхание 10 секунд и выдыхаем точно так же 10 секунд. Затем при каждом упражнении прибавляют по 2 секунды до тех пор, пока это возможно, только запрещается всякое преувеличение. После 10 или 14 дней упражнение надо изменить так, чтобы учащийся ложился, руки же должны оставаться сомкнутыми, как и прежде, сзади. Во время задерживания дыхания расширяют попеременно углубление живота, т. е., место между последним ребром и пупком и после этого грудную клетку. Это должно происходить следующим образом.

Расширяют как можно больше живот и вместе с тем сильнее опорожняют грудную клетку, чтобы в следующую секунду расширить грудь и опорожнить живот. В этом именно месте находится так называемое солнечное сплетение (Plexus solaris), главное сплетение симпатических нервов, которое благодаря этому упражнению приходит в состояние

благодетельного возбуждения, что в свою очередь производит сильное влияние на психические функции человека. Древние мистики были все одного мнения по этому поводу, что солнечное сплетение находится в тесной зависимости от астрального существа и его способностей, каковое обстоятельство должно также заставить обратить настоящее внимание на выполнение этого упражнения.

Необходимо твердо удерживать дыхание во время перехода воздуха из грудной полости в углубление живота и сначала проделывают его раз 5 или 6 и затем мало-помалу увеличивают до 1015 раз, после чего воздух надо выпускать медленно через рот. Все упражнение надо исполнять раз 8 или 10 в день.

Если освоились немного с этим упражнением, то можно его выполнять в постели утром перед тем, как вставать, или вечером перед сном. Кроме того, стараются в обычные часы упражнений проделывать его стоя. Упражнения в постели желательно продолжать, так как впоследствии они в соединении с сосредоточиванием мыслей способны разрешить очень важные задачи, как будет видно из следующих глав.

Через некоторое время днем можно выполнять следующее упражнение. В то время, как вдыхают воздух, поворачивают голову назад и держат ее, в таком положении во время задерживания дыхания, а при выдыхании снова приводят ее в нормальное положение. Продолжительность этого упражнения должна быть та же, что и обычного упражнения в дыхании; все упражнение можно повторить от 6 до 10 раз.

Одну неделю упражняются попеременно то в обычной дыхательной гимнастике, то по методу плексус; только не надо при этом забывать, что все три упражнения надо проделывать стоя.

Далее настоятельно рекомендуется после каждого принятия пищи делать одно глубокое вдыхание. Очень скоро заметят влияние, способствующее пищеварению и происходящее благодаря этому вдыханию.

Учащийся хорошо сделает, если будет освежать слегка легкие чистым воздухом в течение ночи. Во всяком случае тем, которые привыкли спать до тех пор с закрытыми окнами, следует быть очень осторожными в холодное время года и позаботиться о помещении и они должны мало-помалу привыкать к ночному воздуху, причем им нужно обратить внимание на то, чтобы струя холодного воздуха не сразу достигала их. Лучше всего иметь в своем распоряжении две комнаты, в таком случае открывают в соседнем помещении окно и первоначально только форточку, затем оставляют дверь между обеими комнатами открытой и таким образом производят замену испорченного воздуха.

Позднее вместо утреннего упражнения по методу «плексус» можно заняться другим упражнением. Оставляют в соседней комнате окно открытым в том случае, если спали до того в запертом помещении, и заботятся о том, чтобы это помещение было хорошо отапливаемо в течение всего холодного времени года, о чем надо позаботиться во время всех упражнений в постели.

Итак, начинают с известного упражнения в дыхании, но без того, чтобы соединять руки сзади головы, напротив, они должны спокойно лежать по обеим сторонам тела. Во время задерживания дыхания напрягают все мускулы тела, как только возможно для ученика, но не сразу, а мало-помалу. Начинают с ручных мускулов и переходят постепенно ко всем остальным мускулам, находящимся в зависимости от нашей воли, до ножных мускулов. Только головные мускулы и мускулы шеи должны оставаться не напряженными.

Если ученик через некоторое время почувствует, что он не может долее задерживать дыхание, то он медленно ослабляет все мускулы и выдыхает воздух известным способом.

Это упражнение, во всяком случае, очень важно и не должно быть пропущено; необходимо

также проделывать его впоследствии время от времени.

Для облегчения учащийся при всех упражнениях в дыхании может прибегать к искусственному способу, применять который должны те только, которые совершенно не в состоянии медленно выдыхать воздух. Именно, можно, как только начнут выпускать воздух, быстро сделать маленький вздох. Итак, маленький короткий вздох и затем начинают выдыхание и удается легче в течение продолжительного времени задерживать воздух.

Следует предостеречь еще раз настоятельно от всех крайностей. Слишком большое усердие может причинить немалый вред. Нужно осторожно и медленно увеличивать продолжительность всех упражнений. Ни в каком случае не следует доходить до того, чтобы возникало болезненное ощущение, что не должно иметь места, если осторожны и не сразу увеличивают длительность каждой фазы.

Опыт говорит нам об исключительной зависимости силы воли от дыхательного процесса. Египетские и персидские жрецы причисляли искусство дыхания к священным тайнам и довели его до высокой степени совершенства. Также мы знаем, что индусские адепты высоко ценят упражнение в дыхании, так как оно играет важную роль в их чудесах.

Учащийся из двух следующих глав узнает также, как важно для него приложить особое старание к изучению искусства дыхания, так как рука об руку с сосредоточением мыслей это искусство пробудит в нем силу, которая, будучи разумно применяема, приведет к исполнению многих его желаний.

5. Магнетический взгляд

В глазах человека таится великая чудесная сила. Чем спокойнее и ярче взгляд, тем лучше истекающий из глаз одический поток передает желания и тем большее влияние подобные глаза могут производить на окружающее. Мы часто замечаем это в жизни. Существуют лица, которые своим взглядом подчиняют себе всех. Они убедились в том, какое могущественное влияние производят их глаза, но не дают себе отчета, каким образом получается это воздействие, так как они видят, что их глаза устроены точно так же, как и глаза других людей. Они не знают, что они обладают врожденной способностью концентрированного одического зрения, так как сила их основана лишь на центрально-магнетическом взгляде.

Но счастливец, которым эта способность дается при рождении, очень мало.

Остальные могут приобрести эту способность путем соответственного упражнения. Что получено одним при рождении, другой может достигнуть благодаря прилежанию и твердой воле. Природа не обделяет никого и всех равномерно награждает способностями. Во всех нас таятся одинаковые силы, и цель Провидения заключается в том, чтобы большинство в целях этического прогресса, только израсходовав много прилежания и терпения, пользовалось этою силой.

Новичок-магик, который желает пройти и другие отделы этого учебника, равно, как и тот, который удовлетворится первым его отделом, должны приложить больше старания к развитию магнетического взгляда.

Оба, во всяком случае, нуждаются в нем: магик и тот, который упражняется исключительно ради «личного влияния», так как без него они не добьются никакого успеха.

Купец, публичный оратор, воспитатель и солдат, всякая деятельность получит неоценимую пользу от этого искусства взгляда. Деловой человек, если он обладает вполне этим взглядом, благодаря влиянию, оказываемому последним, легко преодолет вредную конкуренцию; в сношении со своими покупателями он достигнет и других выгод и получит гораздо большую пользу, чем его соперник с нервным, бегающим взглядом. Педагог в трудную минуту получит удивительную помощь в этом взгляде, которого не смогут избежать виновные глаза.

Но и толпа также подчиняется концентрированному одическому взгляду и преклоняется пред могущественным влиянием. Это очень скоро оценят педагог и покорный солдат. Многие исторические деятели владели этим взглядом и были обязаны ему большей частью их успеха. Для искусных юристов концентрированный взгляд — необходимость. Силы этого взгляда иногда бывает вполне достаточно, чтобы довести закоренелого преступника до чистосердечного признания.

Повсюду, куда проникает свет истины, обнаруживается и значение одического взгляда. И магик не может обойтись ни в каком случае без силы взгляда. Магнетический взгляд — это тот, который способствует приведению в движение всех предметов. Равным образом этот взгляд обуславливает ясновидение и его лечебно магнетическая, вернее сказать, «лечебно одическая» сила получает большую помощь в этом взгляде, так как глаза играют в одическом способе лечения важную роль.

Учащийся очень скоро узнает, какое значение имеет этот взгляд в часы опасности, если он упражняется некоторое время и замечает удивительный успех, в особенности, делающийся значительным, раз этот взгляд будет находиться в связи с активной концентрацией. Это искусство взгляда он может довести до такого совершенства, что будет способен вместе с тем отбросить от себя все, что устремляется на нас с враждебными намерениями: будь это дикий

зверь или злой человек. Здесь мы имеем могучее средство, с помощью которого мы можем все враждебное сделать безвредным. Магик прошлого столетия очень часто употреблял эту силу для своей личной защиты.

Жаль только, что этой способностью возможно злоупотреблять, как и прочими оккультными способностями, приобретение которых не требует более высокого этического развития. Так называемый «дурной глаз» — злое применение этой способности.

В разнообразных учебниках — по большей части американских — шарлатански расхваливаемый «личный магнетизм» не что иное, как концентрированный взгляд в связи с сосредоточиванием мыслей. Выражения: «магнетический взгляд, одический взгляд, центральный или сосредоточенный взгляд» в большинстве случаев обозначают один и тот же способ взгляда, но под точным названием «магнетический или одический взгляд» следует собственно понимать «соединение центрального взгляда» с активной концентрацией мыслей.

Одический взгляд основывается прежде всего на способности центрального взгляда.

Взгляд в зеркало показывает нам, как неправильно мы смотрим. Если мы обратим внимание на то, как мы рассматриваем наше зеркальное изображение, то мы заметим, что мы должны направлять наш взгляд в определенное место всякий раз, когда мы желаем рассмотреть это место более подробно. Если мы смотрим, напр., в глаза нашего зеркального изображения, то нижние части лица представляются нам слегка неясными и расплывчатыми.

Когда мы направляем наш взгляд на середину предмета, то должны различать отчетливо и ясно все мельчайшие подробности в этом предмете без малейшего изменения в положении глаз.

Теперь мы должны возвратиться к нашему зеркальному изображению и держать глаза неподвижно устремленными в глаза нашего изображения и через некоторое Время мы будем отчетливо различать и остальные части нашего лица. Каждую точку контура лица мы мало-помалу будем видеть так ясно и резко, как будто бы мы направляли глаза именно в это место. Это кажется очень трудным, но обучиться этому можно скоро. Как трудно, вообще, кажется, избавиться от сильной подвижности глаз, но это необходимо. Глаза излучают большую одическую силу. Эти потоки, могущие благодаря соответственному сосредоточиванию воли оказывать значительное влияние, постоянно прерываются вследствие излишней живости и подвижности глаз и сила этих потоков ослабляется.

Подобная потеря силы причиняется не только глазными яблоками, но также и веками и всеми мускулами, окружающими глаза.

Почти каждый обладает некоторой нервностью и беспокойством глаз. Кажется, будто от нас мало зависит регулирование движения век. Почти при каждом движении глазного яблока, дергаются и веки и это приводит соседние мускулы в беспокойное состояние, передающееся у большинства и коже лба.

Как величествен взгляд человека, как много он обещает и как он надежен, когда он спокоен и ясен, и каким изменчивым, ненадежным и неприятным делается он благодаря постоянному подергиванию век и морганию. Первым долгом, от этого надо совершенно отучиться.

Центральный взгляд зависит от абсолютного господства над движением глаз.

Итак, чтобы управлять движением глаз и окружающими глаза мускулами и подчинить их нашему влиянию, мы должны выполнять следующие упражнения.

Рисуем на белой бумаге круглый черный кружок величиною в 50-копеечную монету. Затем измеряем расстояние от подошвы до головы, сидя. На данной высоте прикрепляем эту бумагу к стене или к какому-либо предмету. Затем садимся прямо против бумаги на расстоянии, приблизительно равном 2 или 3 метрам. Теперь направляем наш взгляд на этот кружок таким именно образом, что оба глаза равномерно фиксируют черный кружок.

Цель этого упражнения заключается в том, чтобы мы в течение известного времени не

допускали движений глазного яблока и век. Безусловно, воспрещается всякое подергивание и моргание. Упорно и неподвижно мы должны держать наши глаза устремленными на черный кружок, как будто бы они видели там появляющееся чудо или какую-либо редкую вещь, созерцанием которой они так заняты, что все находящееся направо или налево для них не существует.

Для кого это упражнение трудно, тот может прибегнуть для облегчения утомительного упражнения к легкому движению кожи лба, но во всяком случае он не должен при этом изменять положение глаз или моргать веками. Веки и глазные яблоки, безусловно, должны быть абсолютно неподвижны; также точно и слезы, которые впоследствии сами собой исчезнут, не должны изменять что-либо.

Таким образом упражняются приблизительно в течении 14 дней, по одному разу каждый день в любое время дня, но только не при искусственном свете, так как иначе глаза будут сильно уставать.

Продолжительность упражнения в первые дни — 3 минуты и затем на второй или на третий день прибавляют по одной минуте. По истечении 14 дней упражнение каждого второго дня переменяют на следующее.

Кружок перемещают в первый раз направо, во второй раз налево приблизительно на 11,5 метра от первоначального его местоположения на одинаковой высоте с прежней.

Упражняющийся сидит в том же самом положении, как и прежде, так, что взгляд его падает как раз на то самое место, которое раньше занимал кружок. Теперь медленно перемещает взор до тех пор, пока он не упадет на кружок, чтобы можно было обоими глазами фиксировать черный кружок.

Необходимо при этом заметить, что положение тела и головы не должно быть изменяемо. Голова остается обращенной прямо к прежнему местоположению кружка и только глаза под углом, приблизительно в 40° , неподвижно смотрят на черный кружок. Для этого упражнения пригодно вышеприведенное распределение времени. Оба эти упражнения должны быть исполняемы попеременно до тех пор, пока учащийся не будет в состоянии по меньшей мере в течение 10 минут совершенно неподвижно фиксировать кружок.

Позднее, когда мы в непродолжительном времени освободимся от кружка, все предметы могут служить нам для упражнения. Каждая минута спокойного отдыха может быть употреблена на то, чтобы указанным образом поупражняться на каком-либо предмете в неподвижности глаз.

Если и эта способность приобретена, то возможно заняться центральным взглядом.

С этой целью садятся против зеркала и смотрят на собственное изображение с мраморной неподвижностью.

Смотреть нужно одновременно обоими глазами исключительно на переносье.

В первые дни этого упражнения хорошо посередине переносья нарисовать маленькую точку чернилами или цветным карандашом.

На эту точку надо смотреть в течение 3 минут и затем на 3 или 4 день прибавлять по одной минуте (до 15 минут); при этом смотреть надо совершенно неподвижно так, чтобы через некоторое время удалось видеть вполне ясно и отчетливо все лицо и то, что находится вокруг него, несмотря на то, что взгляд все время направлен в маленькую точку на переносьи.

Мало-помалу уменьшают точку и употребляют краску менее яркую, более светлую, которая почти не отличается от цвета тела, напр., светло-красную, розовую, желтую или светло-голубую.

По достижении некоторого навыка упражняются в Центральном взгляде также без намеченной точки, но созерцая только переносье зеркального изображения.

Позднее можно при этом упражнении оставить зеркальное изображение и пользоваться каждым представляющимся случаем, чтобы упражняться в искусстве взгляда на домашних

животных или на своих ближних.

Сила этого взгляда будет в высшей степени могущественна, как в этом скоро убедится учащийся, если она будет испробована на живых существах.

Взгляд этот может сослужить ему большую службу, особенно если он стремится к тому, чтобы внушать окружающим какое-либо определенное желание. Учащийся может гораздо скорее добиться исполнения своего желанья, если он подкрепит его применением центрального взгляда и через это наделят его принудительной силой.

Употреблять этот взгляд рекомендуется только тогда, когда учащийся сам говорит с кем-либо: в продолжение того времени, когда учащийся слушает, нужно воздерживаться во всяком случае от применения центрального взгляда, так как иначе этот человек пришел бы в смущение и оказался бы не в состоянии ясно выражаться. Сверх того, можно при помощи его вынудить признание, и центральный взгляд может понуждать к истине. Этот взгляд должен быть связан также с очень отчетливой, ясной и спокойной речью, раз желают оказывать сильное воздействие. Поспешная, беспокойная и неотчетливая речь может сильно ослабить силу взгляда.

Поэтому, привыкают ясно, спокойно и точно выражать свои мысли. Если при этом упражнении первое время глаза будут гореть и слезиться, то не следует думать, что упражнения могут повредить глазам.

В большинстве случаев они укрепятся, и в последующей стадии эти страдания исчезнут.

Очень рекомендуются при этом ежедневные глазные ванны сначала из теплой, потом из холодной воды.

Каждый день утром и вечером окунают лицо в таз с водой и пробуют понемногу открывать глаза так, чтобы можно было видеть дно сосуда.

Таз должен был достаточно глубоким, чтобы все лицо было погружено в воду и только темя с волосами оставались сухими.

Продолжительность этого упражнения зависит от индивидуального свойства задерживать дыхание под водой и легко может быть доведена до одной минуты.

Окувание в течение одного упражнения можно повторить от 6 до 7 раз.

Здесь также упражнение в дыхании может прежде всего сослужить большую службу, так как понятно само собой, что изощрившийся в искусстве дыхания может чрезмерно легко в короткое время научиться принимать эту глазную ванну.

Для слабых, утомленных глаз я укажу здесь всегда помогающее, удивительно простое, высоко оцененное нашими предками средство.

Приготавливают отвар щепотки травы «очанки» (*Euphrazia officinalis*) и примешивают этого отвара, когда он остынет к воде, употребляемой для глазной ванны и поступают затем, как выше было указано.

Сверх того, можно ежедневно обильно смачивать глаза раза 2 или 3 этим настоем: впоследствии можно вымачивать по вечерам кусочек материи (чистого полотна) в этом отваре и, положив его на ночь на глаза, завязывать повязкой. Глаза от этого сделаются очень светлыми и чистыми, а сила взгляда — очень могущественной.

Эта «очанка», носящая такое многообещающее название (утешение глаз) цветет мелкими маленькими цветочками; найти ее можно почти на каждом лугу; крестьянин не очень радуется, встречая ее в большом количестве, так как это растение вытесняет все кормовые; травы.

В высушенном виде его можно получать в любой аптеке, но лучше всего летом, именно в августе, собрать его самому побольше.

Также очень рекомендуется после каждого упражнения смотреть одну минуту вдаль так, чтобы ни один предмет не был отчетливо охватываем взором. Это чудесно укрепляет глаза и должно быть проделываемо после каждой работы, при которой орган зрения должен быть

сильно напрягаем, напр., при продолжительном чтении и письме или при женских ручных работах, так сильно утомляющих глаза: шитье, вышивание и пр.

Но все-таки центральный взгляд еще не может быть применяем. Для того, чтобы не потерять ничего из своего могущественного влияния, он должен непосредственно и с полной силой упасть на известный предмет.

Чтобы достигнуть этого, существует одно прекрасное Упражнение. Отыскивают комнату, в которой находится много картин довольно большой величины, представляющих собой портреты мужчин и женщин.

Затем садятся против них и смотрят на один из этих портретов центральным взглядом в продолжение одной минуты.

Сущность этого упражнения заключается в быстрой перемене. После того, как учащийся смотрел в течение одной минуты на изображение, переводят взгляд быстро и непосредственно без того, чтобы он задерживался на каком-либо другом предмете, на другой висящей напротив предмет или на тот, который от первого отделен другим изображением, с полнейшей уверенностью и ясностью и теперь фиксируют его в продолжение одной минуты, чтобы затем мгновенно обратиться подобным же образом к другому портрету. Перемещать взор нужно поперек и крест-накрест и при этом быстро. Само собой разумеется, что не следует упражняться до утомления.

Это упражнение не должно продолжаться более 10 15 минут.

Возможно также это упражнение, как и глазные ванны, выполнять совместно с другими упражнениями, чтобы быстрее прогрессировать.

Теперь нам предстоит задача приобрести совершенный центральный или сосредоточенный одический взгляд. Ради этой цели необходимо ревностно продолжать центральное фиксирование зеркального изображения. При этом мы должны вкладывать в глаза концентрированную мысль и чувство.

Для нас не трудно твердо и неподвижно держать глаза в течение долгого времени устремленными в один пункт; теперь мы должны научиться наделять твердый взгляд известным выражением, в которое мы постараемся вложить разнообразные чувства. Любовь, доброту, веселость, ненависть, гнев, горе и страдание мы должны выразить посредством взгляда и одическими излучениями передать зеркальному изображению.

Итак, необходима напряженная концентрация мыслей.

Представляют себе, напр., что зеркальное изображение — настоящий живой человек, обладающий телом, которого мы хорошо знаем и к которому мы чувствуем большую любовь и расположение.

Необходимо прибегнуть к сильному самовнушению, что мы отнюдь не имеем пред собой наше собственное изображение, но другую реальную личность, которую мы фиксируем центральным взглядом и которой мы стараемся посредством взгляда передать наши добрые чувства.

Или видят в зеркале своего врага. Думают в таком случае: этот враг в течение долгого времени старался исподтишка — и, быть может, успевал — вредить нам, где только это было для него возможно. Теперь он — в нашей власти наконец и должен быть наказан посредством нашего взгляда. Мы говорим ему глазами, как сильно мы его презираем и как жестоко мы сейчас накажем его за все его злодеяния и т. д.

Чем сильнее мы в состоянии сосредоточивать наши мысли на определенном душевном движении, тем сильнее будет действие, которое легко контролировать на зеркальном изображении.

Не следует прибегать к бесполезным сокращениям мускулов лица. Необходимо обратить

серьезное внимание на то, чтобы все мускулы лица даже при выражении сильных душевных движений и горячих страстей оставались совершенно спокойными и неподвижными. Все должно быть понятно из выражения глаз.

Если учащийся после долгих упражнений в состоянии выполнять эту задачу совершенным образом, то он пробует зарождающуюся силу своего взгляда и находящейся с ним в связи концентрации воли на живых существах, первоначально на мелких животных: на птицах, кошках, затем на собаках, лошадях и т. д.

Если чувствуют достаточную силу, то можно позволить, чтобы натравили чужую злую собаку, и усмирить ее силой своего взгляда.

Кто хоть раз испытал эту власть, сам может придумать всевозможные положения, чтобы на них еще более укрепиться и углубиться. Он может нарочно поставить себя в разнообразные неудобные, может быть, даже опасные положения, напр., среди грубых необразованных людей, что бы испытать на них свою власть и поставить себя в такие условия, чтобы научиться с пользой применять пробужденные силы.

Зависит, вообще, от учащегося, выполнить ли точно все эти предписания или изменить их соответственно своей индивидуальности.

Пути могут быть различны, но цели достигает тот, кто обладает твердой, непреклонной волей.

Учащийся легко конструирует сам разнообразные упражнения, которые кажутся наилучше соответствующими его натуре. Он не ошибется в выборе этих упражнений, так как цель ему известна; он знает направление и ему не запрещено идти своей собственной дорогой, если он сохранит только немногие основные упражнения, которые приведены в этом руководстве.

Много и таких, которые имеют доброго друга, или супругов, одинаково интересующихся своим оккультным развитием, последние скоро научатся помогать друг другу, причем они после своевременных упражнений над изображением в зеркале в центральном, а позднее в магнетическом взгляде, могут упражняться друг на друге.

Подобным же образом они помогут отвыкнуть от моргания и подобных привычек, совместно проходя следующее упражнение. Садятся друг против друга и пристально смотрят. Одна сторона имеет своей задачей все время отклонять взгляд другой, описывая своими руками разные фигуры в воздухе или внезапно хлопая ими. Также она проводит быстро и неожиданно растопыренными пальцами около глаз своего визави (на расстоянии одного только сантиметра) или поступает так, как будто она желает попасть концом пальца в глаз. Это придется повторять много раз, пока другой стороне не удастся при мнимых угрозах своего помощника смотреть совершенно спокойно, без моргания и подергивания глазами.

Разумеется, через 0,25 часа надо поменяться ролями и нападающий займет место упражняющегося, чтобы обе стороны могли развить в себе оккультные способности.

Некоторые находят, напр., для себя удобным в виде подготовки к этому упражнению, которое требует способности смотреть на кружок под углом в 45°, проходить следующее упражнение.

Усевшись против кружка, он должен смотреть прямо и пристально на него и затем, ничуть не изменяя положения тела, все время вращать голову. Цель этого упражнения заключается в том, чтобы, несмотря на движение головы, не позволять черному кружку исчезать из поля зрения.

Другой найдет для себя облегчение в том, что перед началом упражнения в фиксировании изображений станет возле стены и заставит взгляд переходить от одного предмета к другому быстро и непосредственно, направо и налево, вверх и вниз, зигзаго и крестообразно.

Стремления учащегося при этом упражнении сводятся к тому, чтобы обнять взором

совершенно ясно и вполне отчетливо каждый предмет.

Конечно, каждый может немного дополнить приведенные упражнения.

Главная задача в том состоит, чтобы он добился возможности, вложить всю силу воли в свой взгляд.

Застенчивые и покорные создания, сомневающиеся, пугливые и беспокойные должны стать сознательными, энергичными личностями, которые, порождая и излучая духовную силу, могучим взором окидывают мир.

6. Могущество желания

Этот термин введен «неопсихологами» Америки. Под ним следует подразумевать соединение с изученными до сих пор способностями концентрированной силы воли, способной привести к исполнению даже кажущееся невозможным и недостижимым.

Термин «могущество желания», собственно говоря, страдает неточностью.

То, что проистекает из совокупности подобных сил, представляет не желание, а решительную, непреклонную волю, которая благодаря концентрации мыслей и дыхательным упражнениям и во многих случаях при содействии одического взгляда — способна превратиться в мощь, все покоряющую.

Однако, связать эти факторы, чтобы достигнуть определенной цели, нелегко, но необходимо прежде всего упражняться.

В начале желания, пригодные для упражнений, должны быть очень скромными, легко исполнимыми, желаниями, в исполнении коих и без того уверены.

Если бы отважились на большее, пока сила еще недостаточно развита, то легко могло бы случиться, что само собой понятный первоначальный неуспех сделался бы в зависимости от неумеренности желания настолько сильным, что уверенность учащегося была бы значительно поколеблена.

Во всяком случае первоначально будут неудачи, но их легко преодолеть, если только они относятся к второстепенным делам. Но если сила благодаря выполненным упражнениям возросла, то скоро обнаружится и успех и вместе с ним уверенность в могуществе, дающем право на получение звания жреца.

Эта именно сила избавляет человека от случайностей и вне сферы действия предопределенной «кармы» делает его господином своей судьбы.

При помощи этой силы он может улучшить свое материальное положение и сделать его возможно более приятным. При содействии этой силы он может сопротивляться успешно всем болезням, которыми наша «добрая» планета мучит и терзает свои создания.

Сила эта может исцелить наши болезни. Каждый делается непогрешимым врачом для себя.

Он не будет иметь более нужды в отягощении своего и без того слабого тела ядами всякого рода и вести его к верной дряхлости и преждевременному разложению.

Эта сила способна, далее, сделать более благоприятным наше материальное положение. Систематическое применение силы желания в этом направлении может на нашем жизненном пути окружить нас такими обстоятельствами, которые принесут нам благосостояние и счастье.

Кто находится на службе, очень скоро окажется настолько полезным, что получит отличие от своего начальника и будет пользоваться еще большим доверием; ему будет скоро дано поручение, выполнение которого принесет ему честь и уважение и лучшее материальное положение и более высокое место. Самостоятельный ремесленник, купец, художник и ученый почувствуют, что все их работы в короткое время неожиданно исполнились, они будут в состоянии обратить на себя общее внимание наиболее выгодным образом. Вместо неуверенности, малодушия и хозяйственных неудач появится энергия и благосостояние.

Но сила эта является более могущественным союзником того, чьи старания направлены к достижению более высокого нравственного развития. Борьба со страстями и пороками души и тела станет для него более легкой и приведет его к более быстрому успеху, чем без применения этой силы.

В союзе с нею рецидивов будет очень мало и победоносное шествие на пути к истинным

добродетелям наполнит его грудь душевной отрадой и чувством светлого счастья.

Хозяйка, супруга и заботливая мать, какую огромную пользу могут они извлечь из постоянного применения могущества желания к покровительствуемым ими. Они могли бы благодаря ей воздействовать на здоровье и телесное процветание их окружающих, как легко им удалось бы при помощи изощренной воли изгнать из жилища, их маленького мира, уныние и несогласие и наполнить дом солнечным светом, весельем и счастьем. И как легко для них, благодаря ей, оградить себя и от праздных мыслей, желаний и поступков!

Но большего счастья мать достигнет, если она развила могущество желания и умеет правильно его применять, лишь только она почувствует свою беременность. Счастье скоро сделается ощутительным для нее и для зарождающейся жизни, и она получит возможность еще до рождения заботиться о счастье своего дитяти. Развитие тела дает также возможность воздействовать на него самым благотворным образом.

Но могущество желания приводит еще к большему счастью. Ему присущи удивительные свойства. Могущество желания не принесет никакого результата, если бы пожелали злоупотребить им с эгоистической целью или вознамерились бы вредить своим ближним и ради этого прибегли бы к его содействию.

Ни скряга, ни злодей не достигли бы своих целей при помощи могущества желания.

Желание, ради которого это могущество начинает свою работу, должно во всяком случае, если оно служит даже скромным материальным интересам, покоиться на этическом основании. Желание разбогатеть останется безрезультатным, но стремление к скромному благосостоянию, к обеспеченному существованию может, конечно, осуществиться. Желание найти наконец у обожаемого существа ответ на свою чистую самоотверженную любовь наверно исполнится, но впал бы в заблуждение тот, кто думал бы при содействии могущества желания получить возможность возбуждать низкие страсти. Кто пожелал бы употреблять могущество желания для того, чтобы вредить жизни, чести и счастью своих ближних мог бы рассчитывать только на полную неудачу и мог бы пострадать от лучей, отраженных его дурными желаниями и надеждами.

Многие старинные мистики проверили эти факты на своем здоровье и жизни. Нет более верной поговорки для могущества желания: «Кто копает яму для другого, сам упадет в нее».

Необходимо также упомянуть, что бывают случаи, когда желание, несмотря на его чистоту, не сбывается даже при самом точном выполнении упражнений. В таком случае следует быть уверенным, что это действие «кармы». Предопределенный рок остается постоянным в человеческой жизни и не может быть изменен усилиями всего света. Это возможно только для самого человека и притом только тогда, когда он благодаря высоконравственным стремлениям делается господином своей судьбы. Человек кует свое счастье только в том случае, если он умеет воспитывать самого себя, если он в состоянии посредством всепокоряющей мощи и железной воли изгнать из своей души все порочное и злое.

Итак, чтобы научиться правильно применять могущество желания, необходимо приняться за следующее упражнение.

Берут нечто вроде пюпитра для чтения или готовят сами упрощенным способом подобный прибор, для чего к небольшой дощечке, приблизительно 25 или 30 сантиметров длиной, привинчивают сзади при помощи петельки маленькую дощечку для подпорки. Этот простой прибор не требует никаких почти расходов и легко устанавливается, а своей цели служит прекрасно.

К передней стороне прикальвают кнопками лист бумаги, на котором предварительно написано крупным отчетливым почерком желание, подобное следующему.

«Я хочу подавить свое дурное настроение. Начиная с сегодняшнего дня, я хочу быть и

оставаться всегда даже в несчастии веселым. Я хочу тотчас же энергично преодолевать всякую дисгармонию и не позволять ей возрастать. Я твердо решил с этих пор быть гармоничным». Или: «Я желаю, чтобы мои духовные способности становились более надежными и могучими. Я хочу обладать быстрым и точным соображением и прекрасной, абсолютно верной памятью. Моя умственная вялость и лень должны исчезнуть, а мои духовные способности разовьются и будут функционировать наилучшим образом». И так далее. В начале следует избирать только желания духовного характера, так как для желаний, касающихся материальных интересов, требуется более развитая сила и тщательнее воспитанная воля.

Ежедневно в определенное время удаляются в свое закрытое помещение, заботятся о доступе чистого воздуха во время упражнений и снимают с себя верхнее платье, чтобы никоим образом не стеснять себя.

Зимой комната должна быть, конечно, натоплена, хотя следует также как-нибудь, смотря по помещению, позаботиться о доступе свежего воздуха.

После того, как сняли платье, плотно облегавшее тело, следует быть очень осторожным и тотчас же накрыться широкой накидкой или теплым платком, чтобы не стеснить дыхания или свободы движений.

Затем ложатся на софу или на постель. Положение, которое занял учащийся, должно быть вытянутым, возможно более удобным, но следует лечь таким образом, чтобы иметь возможность направлять без труда свой взор на надпись. Можно лечь на спину, только голова должна быть слегка повернута к пюпитру, находящемуся на рядом стоящем столе. В случае надобности поворачивают пюпитр таким образом, чтобы поворот головы был самый незначительный и чтобы для него не требовалось никакого напряжения мускулов.

Теперь необходимо известным способом совершенно ослабить все мускулы, затем наши мысли с необыкновенною силою должны быть направлены на содержание нашего желания по способу изученной концентрации в то время как глаза, не отрываясь, неизменно должны оставаться пристально устремленными на надпись. Одновременно должны быть выполняемы упражнения в дыхании таким именно образом, чтобы все желание по вышеупомянутому способу концентрации было продумано один раз во время вдоха, задерживания дыхания и выдыхания. Мы проделываем это упражнение первоначально от 6 до 8 раз один за другим и медленно увеличиваем (уже по прошествии одного дня) повторение опыта до 15 раз.

Если могут уже без всякого перерыва исполнять также и это упражнение, то можно сделать шаг вперед и проделывать упражнение, стоя перед столом. При этом во всем ходе упражнения не происходит никакого изменения, ибо возможно, заняв спокойное положение стоя, достигнуть мускульного ослабления. Пюпитр должен быть, конечно, поставлен более высоко, напр., при помощи подложенных нескольких книг, чтобы голову не нужно было наклонять и было возможно без труда направить глаза вниз.

Если через некоторое время освоятся также и с этим упражнением, то окончательно оставляют пюпитр и надпись и сосредоточивают во время упражнений в дыхании свои мысли исключительно на желании, исполнение коего лежит у нас на сердце.

Вот — обычный способ, применяемый лицом, достигшим некоторого навыка, если он хочет привести в действие могущество желания.

Путем предшествующих упражнений учащийся приобрел способность сопротивляться воздействию внешнего мира на органы наших чувств и поэтому он должен применять могущество желания во всяком положении, во всякой обстановке и во всякое время.

Но результат этих опытов не может обнаружиться внезапно, и только в редких случаях опыты эти увенчиваются успехом в скором времени — требуется в большинстве случаев много раз повторить упражнение прежде, чем желание осуществится; чтобы пробудить могущество

желания, мы должны удалиться в нашу тихую Комнатку.

Если нас волнует какое-либо желание, и мы хотим приложить особое старание к тому, чтобы оно исполнилось, то мы занимаем лежачее положение потому, что мы должны вызвать полнейшее мускульное ослабление, вследствие чего концентрация делается более интенсивной.

Главная задача учащегося — раз он желает извлечь из приобретенных им познаний действительную пользу — заключается в том, чтобы применять силу желания к укреплению и сохранению своего здоровья и к очищению своего тела. Говорят, что в здоровом теле обитает здоровая душа. Кто хочет постигнуть истинный смысл этой поговорки, не должен ни в коем случае понимать ее так, что каждый, кажущийся с виду здоровым, невежественный сильный человек должен обладать прекрасной, возвышенной душой. Опыт говорит нам, что не всегда бывает так. Следовало бы в таком случае оправдывать убийц, наделенных цветущим здоровьем. Из этого ясно, что истинно здоровое тело не должно быть заражено грубыми желаниями и страстями. Последние в большинстве случаев — продукт больного тела, кажущегося с виду здоровым и сильным, подобно гнилому яблоку с красными боками.

Если мы при помощи могущества желания урегулировали телесные функции и очистили тело от всех дурных соков, то мы заметим очень скоро приток здоровья, и наше здоровое тело мало-помалу делается носителем здоровой души. Это — особенно важно для всех тех, которые желают возвыситься до звания помощника или даже жреца (учителя).

Итак, ежедневно с утра вплоть до того времени, как идти в постель, мы должны прибегать к содействию могущества желания, чтобы достигнуть полнейшего телесного здоровья.

Ход наших мыслей при концентрации должен быть подобен следующему:

«Теперь я хочу стать совершенно здоровым, крепким и сильным. Все органы моего тела будут теперь функционировать точным и правильным образом. Все вредное и ненужное выделяется и здоровое соко и кровообращение наступает взамен. Все мои болезни и страдания совершенно исчезают, молодость и свежесть возвращаются ко мне и моя душа делается чистой и гармоничной» и т. д. Кто наделен какой-либо болезнью, должен, конечно, направить ход мыслей на устранение ее. Рациональный приток кислорода, возникающий благодаря этим мыслям, сопровождаемым упражнениями в дыхании, дает телу возможность получить в изобилии силу и здоровье. Грудь делается выпуклой, члены укрепляются и скоро на лице заиграют оттенки цветущего здоровья.

Конечно, нужно обратить внимание на то, что в начале возможно внезапное появление якобы противоположных симптомов. Но это лишь на короткое время. Тело, выведенное из опасного положения благодаря ежедневным упражнениям, стремится к силе и здоровью и начинает каким-либо образом: через нарывы или сильный пот при легкой слабости и посредством очистительной болезни чрезвычайно энергично удалять накопленные вредные вещества.

Жизненная энергия благодаря могуществу желания будет побуждена к более интенсивной и более энергичной деятельности; вследствие ежедневных упражнений она должна прийти к намеченной цели и в таком случае она начинает сразу удалять все, что препятствует телесному здоровью, естественной силе и свежести. Слабая жизнедеятельность больного тела, пробужденная могуществом желания, становится подобна сильному хозяину, который без всякого стеснения изгоняет всех непрошенных гостей, расположившихся и размножающихся в нашем теле и отдающих его в жертву преждевременной старости. Если тело очищено, то оно — здорово и в таком случае продолжающиеся упражнения приносят большую пользу питанию тела, что вызывает неожиданный приток сил, одаряющих веселостью и стремлением к труду. Уверенность в наших силах возрастает, мы становимся сознательными и свободными и прежде всего способными, действительно полезными членами человеческого общежития.

Точно так же для ученика, вознамерившегося сделаться помощником, необходимо ежедневно применять могущество желания к облегчению приобретения всех Других оккультных способностей.

Самое лучшее время для этого — раннее утро, тотчас же после того, как встали с постели. Учащийся мог бы сосредоточиться на следующем ходе мыслей:

«Я хочу, чтобы упражнения, направленные к приобретению оккультных сил и способностей, увенчались возможно скорее успехом. Мои астральные силы должны быстро проявляться и развиваться. Мне будет удаваться, все сильнее и сильнее углубляться во время сосредоточивания мыслей и делать пассивное состояние более ясным и невозмутимым. Приобретенные способности сделаются моим достоянием на долгое время и принесут мне благословение, способствующее счастливому духовному и материальному благосостоянию».

Это упражнение с измененным слегка содержанием должно быть повторяемо ежедневно также и тем, кто не пойдет дальше, а удовольствуется приобретенным в первом отделе, если желает усилить полученные способности.

За главное, основное правило надо принять, что все упражнения, хотя бы они были тягостны и неприятны, должны быть исполняемы тем не менее с радостью и без отвращения. Непокколебимая вера в достижение намеченной цели должна наполнять душу учащегося, так как сомнение способно сделать иллюзорными все усилия.

Необходимо также держать в строгой тайне свои занятия, что способствует успеху. Учащийся поручает своим близким, от которых, конечно, он не может скрыть стремлений к развитию своих оккультных способностей, так как по временам ему необходима их помощь, никому не рассказывать об этом.

Упражнения первого отдела направлены главным образом к установлению правильного взаимодействия души и тела, которое имеет место только в том случае, если духу предоставлено господство над телом.

Эти упражнения ни в коем случае не утомительны, они не бессмысленны также, но хорошо продуманы и верно испытаны. Они требуют так мало времени, что человек, даже заваленный служебными делами, может посвятить себя им. От пола и возраста эти упражнения несколько не зависят. Женщины могут извлечь из них такую же пользу, как и мужчины. Возраст юноши или молодой девушки одинаково хороши для развития оккультных сил, как и преклонный возраст.

Некоторые упражнения в дыхании и в концентрации мыслей равно, как и в магнетическом взгляде, могут быть проделываемы и детьми с полным успехом и облегчать дело дальнейшего воспитания.

Учащийся довольно скоро, часто уже после первого упражнения, изведает ясное ощущение силы и уверенности в себе, известное самоупование и высокую решимость. Эти освобождающие чувства будут мало-помалу увеличиваться до тех пор, пока учащийся при помощи могущества желания не преодолет своей бедности, печали, беспомощности, происходящей от слишком низкой оценки самого себя, и наконец, свое нездоровье.

Только тогда узнает он, как безрассудно терять без пользы свои мысли, так как через это он утратил много сил. Но концентрация — собирание, накопление силы.

Он узнает тогда, что мысль это — жизнеспособная, реальная вещь, которая тотчас после рождения сбрасывает с себя покровы и уже творит и созидает неслышно и невидимо, но верно.

Для него станет ясно тогда, что отраженные его умственным миром излучения, смотря по их свойству, будут способствовать созиданию счастливых или несчастных настроений и положений и будут влиять отчасти на ход его судьбы. К сожалению, это известно немногим.

В первой главе ближайшего отдела снова будет речь об этом.

В свободное время, имеющееся в распоряжении учащегося, можно проводить в том, чтобы

приступить к образованию нескольких упражняющихся групп так, чтобы возможно было наряду с упражнениями в сосредоточивании мыслей выполнять также и упражнения в дыхании или упражнения в магнетическом взгляде.

Конечно, не следует никоим образом, покровительствуя одной группе, стеснять при этом другие. Во всех группах ученики должны стремиться к цели, заключающейся в полнейшем господстве над собой и в верном применении приобретенных способностей.

Тогда только они могут перейти собственно к упражнению в могуществе желанья.

В конце этого отдела да обратит учащийся еще раз серьезное внимание на то, чтобы отнестись добросовестно к законченному развитию, если он не чувствует еще затаенного в глубине своей души желанья идти вперед и достигнуть звания помощника.

Чтобы добиться последнего, необходимо работать над собой, чтобы сделаться лучшим человеком.

Наряду с сознанием приобретенного могущества, которое он получил бы благодаря упражнениям второго отдела, должно помыслить об истинно нравственной высоте, чувстве неизведанного доселе блаженства, достижимого только при обладании истинными добродетелями, но не презренным богатством.

Кто не решается еще на частичное отрицание земной жизни, как это требуется для упражнений более высокой степени, пусть по крайней мере стремится быть достойным приобретенных сил и сохранит обладание ими при помощи безупречного нравственного образа жизни.

ОТДЕЛ II
ПОМОЩНИК. ВОСПИТАНИЕ ОККУЛЬТНЫХ
СПОСОБНОСТЕЙ, КОТОРЫЕ ТРЕБУЮТ УЖЕ
ИЗВЕСТНОГО НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

7. Самопознание и освобождение. Воспитание воли. Гармония

Над воротами храма огненными буквами написано следующее важное напоминание новичкам-адептам: «Желающий войти! Старайся сделаться гармоничным и очисти свое сердце. Только тот будет видеть, кто в своей душе носит мир. Кто же еще не решился стряхнуть с себя прах земли, да не осмелится войти внутрь; слепым, ведь, не нужен свет. Он сгорел бы при этом подобно моли, летящей на огонь»!

Подойти поближе, обладающий твердой волей, решившийся вырваться из оков ничтожной земной жизни и почувствовавший в себе стремление сделать наконец большой шаг вперед в деле своего нравственного развития; подойди поближе и взгляни в это зеркало!

Не отскочил ли ты назад, устранившись! Или ты не увидел ничего?

Печально для тебя, если бы это имело место. Но лучше, если твое самолюбие стало тонким покровом так, что ты можешь отчетливо видеть сквозь него твое зеркальное изображение.

Теперь взгляни на него. Там стоит твой двойник, но в ином, много лучшем просветленном виде.

Это твое изображение в будущем.

Здесь твое настоящее зеркальное изображение покажет тебе, что именно должен ты уничтожить и преодолеть, чтобы стать таким же, каково изображение твоего будущего.

Не страшись жестокой борьбы, тебе предстоящей. Только первые нападения покажутся тебе жестокими и потребуют всей твоей силы, всего твоего мужества. Привыкший к битвам и победам радуется своей битве, ставшей содержанием его жизни.

Иной заметит на своем зеркальном изображении чрезвычайно неприятное пятно, которое у одних меньше и слабее заметно, но у многих разрастается подобно большой плотной паутине.

Это эгоизм, а более темные места этого пятна указывают нам на страсть к наслаждениям. Ученик, одушевленный горячим стремлением достигнуть звания помощника, должен энергично бороться со страстью к наслаждениям, самым главным его врагом.

Страсть к наслаждениям препятствует развитию гармонии, она ожесточает душу, омрачает любовь к ближним и сковывает тяжелыми цепями наши ноги, приковывает нас к грубой материи и омрачает наш взор настолько, что мы хорошо чувствуем себя и в грязи.

Страсть к наслаждениям большой враг — тиран психического чувства, удерживаемого им в плену в угоду грубому обману: телесной жизни, цель которой так неправильно понимается большинством людей. Наслаждение ослабляет, обессиливает, истощает и делает следовательно не энергичным; но жизнь состоит из борьбы, достижения и стремления вперед.

Наша душа облекается в грубый покров не для чувственных наслаждений, но последний должен служить средством для закаливания духовного существа в искушениях жизни.

Наш телесный призрачный мир в большинстве случаев не что иное, как сильнейшее массовое внушение, которому наш бессмертный дух должен поддаться ради нравственного прогресса, невозможного без грубой материи. Но во всяком случае несправедливо в высшей степени приписывать грубой материи слишком большое значение, как это делает современный наслаждающийся человек. Зачем привязываться так сильно к тленным радостям, если нам даны крылья, могущие унести нас в царство «истинного» блаженства?

Итак, учащийся с острым оружием, находящимся в его распоряжении, отважно нападет на этот бастион, препятствующий более высокому развитию его психического чувства, и победит этого упорного врага. Очень могущественными, опасными врагами всего человечества являются те, которые защищают этот бастион. В передних рядах стоит демон «алкоголь».

Под его когтями истекает кровью большая часть человеческого рода.

О размерах опустошения, производимого среди людей алкоголем, может нам дать указания следующий статистический подсчет.

Всего в Германии ежегодно бывает 30 000 случаев «Delirium'a».

180000 человек алкоголь приводит в уголовный суд, 47000 делается ежегодно предметом заботы домов попечения о бедных и по меньшей мере четвертая часть всех душевнобольных приходит в это достойное жалости состояние благодаря неумеренному потреблению алкоголя.

Германия может гордиться, насчитывая приблизительно около 300 000 зарегистрированных пьяниц.

Конечно, это следствие злоупотребления спиртными напитками, ибо алкоголь — яд и как таковой всегда вредит телу. Итак, кто советует нам потреблять это ядовитое вещество — наш враг, хотя бы он делал это при помощи научных громких слов. Существуют ученые, которые описывают, напр., пиво, как «хлеб в жидком виде»; они расхвалили это «возбуждающее средство», как «незаменимое народное питательное вещество».

Рассмотрим же это отличное питательное средство хоть раз повнимательнее.

Лучшего сорта пиво содержит:

90 процентов воды,

4 % алкоголя,

4 % экстракта (конечно, не вполне безвредного),

1 % сахара,

0,60 % азотистых веществ и 0,40 % золы.

Вино содержит от 7 до 20 % алкоголя на 8090 % воды и брантвейн 3050 % алкоголя на 4565 % воды. Итак, если вспомнить о том сильном подавляющем действии, которое производит алкоголь на аппетит, то не следует считать чудом то обстоятельство, что благодаря вышеуказанному почти не содержащему питательных веществ составу пива нужно выпивать ежедневно порядочное количество его, чтобы насытиться. Таким образом потребление переходит в злоупотребление.

Безнравственно поэтому содействовать каким бы то ни было образом наслаждению спиртными напитками. Соблазном возбуждаются похоти, пробуждаются и усиливаются низкие страсти.

Как прав доктор Зондереггер, когда он говорит:

Если закрыть половину трактиров, то закрылась бы половина больниц, сумасшедших домов, работных домов я тюрем.

Пьянство — один из опаснейших пороков. К сожалению, нельзя доказать статистически, что почти все мужчины в большей или меньшей степени подчинены страсти к выпивке, но это действительно правда, что подтверждает тот факт, что воздержанных людей очень мало. Достаточно обратить внимание на крестьянина или на рабочего в праздничный или воскресный день.

Если они еще не валяются в грязи, то сильно навеселе, «под градусом» или, как принято выражаться в жалком старании оправдать порок, находятся в веселом настроении почти все. И это «веселое настроение», которое зачастую продолжается до следующего утра, у многих вошло в привычку.

Самые ужасные драмы наполовину, по крайней мере, зарождаются в таком «веселом настроении!»

Как будто бы человек не может веселиться без потребления алкоголя? Из этого можно видеть, как далеко мы отклонились от естественного образа жизни и как мы болеем душевно и телесно!

Для того, чтобы развеселиться, мы должны отравлять нашу кровь ядовитыми напитками и возбуждать ее искусственно.

Для нас не должны иметь значения заявления зарегистрированных пьяниц, которых этот порок влечет мало-помалу к преступлениям или в сумасшедший дом; также ничто для нас люди высоких слоев общества, так называемый «цвет общества», которые в своих тщательно запертых апартаментах очень часто задают беспутные пиры до такой степени расточительные и продолжительные, что обессиленные опьянением падают на руки своих лакеев.

Мы не хотим говорить об этих животных, стоящих далеко ниже зверей, как и о тех якобы невинных пьяницах, которые ежедневно по привычке выпивают определенную порцию, а из порций этих составляется большое количество.

Для этих людей потребление алкоголя сделалось уже необходимостью и притом сознательной, так как для Удовлетворения жажды достаточно для нас воды. И эта необходимость потреблять алкоголь, следует лучше сказать, эта страсть — так как это уже страсть, если необходимо еще до завтрака выпить чарку водки: иначе чувствовали бы себя нехорошо, задерживает развитие всех астральных сил.

Итак, кто не решается преодолеть эту страсть, не добьется никакого результата. Конечно, вовсе не необходимо, чтобы учащийся сделался абсолютно воздержанным, хотя по мере того, как он идет вперед, он сам увидит при этом, что для него более достойно выпивать только такое количество, которое необходимо безусловно для поддержания организма и что все, что «более» в этом направлении — признак слабости воли.

Ученик, идущий вперед, ни в чем не должен поступать наперекор природе. Он будет бороться непоколебимо с неестественным влечением к алкоголю.

Учащийся сосредоточивает всю силу воли и говорит себе: «Я хочу мало-помалу отвыкнуть от потребления алкоголя. Я хорошо знаю, что спиртные напитки сильно возбуждают и даже раздражают меня и что самое умеренное потребление алкоголя влечет за собой сонливость и неудовольствие подобно всякому прогрешению против законов природы. Ни в коем случае я не могу позволить склонить меня к неумеренному потреблению алкоголя. Могу ли я, стремясь вперед и желая сделаться способным к высокому познанию, стать безрассудным подобно животному? О как мерзок, как безобразен человек в пьяном виде! Итак, я решил сократить мое обычное потребление алкоголя до такой степени, чтобы ежедневно выпивать не более 2 стаканов пива или вина и притом не сразу. Позднее я хочу ограничиться одним стаканом и мало-помалу совершенно прекратить потребление алкоголя. От всех других спиртных напитков я твердо решил отказаться навсегда. Сверх того, по вечерам я не хочу более выпивать ни капли». Отвыкать от потребления алкоголя необходимо только при совершенно слабой воле. Кто обладает воспитанной волей, сможет вышеуказанным способом освободиться от него постепенно.

Нужно принять за правило, по крайней мере за 3 часа до каждого упражнения, а также перед каждым применением высших астральных сил не потреблять алкоголя, иначе всякий успех сделается сомнительным.

Не следует лишаться мужества из боязни всеобщих предрассудков и насмешек ослепленных людей. Кто думает о великой цели, к которой он стремится, все преодолеет, как бы ни казалось оно сначала трудным и тяжелым, и найдет утешение в том факте, что даже в Германии — стране пива насчитывается уже около 60000 отъявленных антиалкоголиков.

Незаметная маленькая горсть людей против многих миллионов, лежащих у ног идола — алкоголя, это также может ободрить и внушить приятное сознание, что совесть еще не вполне утрачена в отечестве. Рука об руку с алкоголем противится всякому развитию астральных способностей и другой яд — никотин. Как разрушительно действует этот яд на все проявления тонковещественного мира доказывает тот факт, что спиритические медиумы могут избавиться

тотчас же от всякого воздействия из того мира — лишь только оно начинает становиться тягостным для них — в те именно часы, когда они мало курят. Под влиянием никотина они делаются совершенно неспособными служить посредниками для тонковещественного мира.

Злоупотребление этим приятным возбуждающим средством, которое употребляет почти все человечество, ведет к тяжелым заболеваниям, при которых особенно страдает спинной и головной мозг и в не меньшей степени желудок.

По поводу курения можно привести также много доказательств в пользу того, что продолжительное потребление никотина равносильно медленному отравлению.

Конечно, все курильщики утверждают, что наслаждение при курении — показатель их здоровья, так как, если они плохо себя чувствуют, то прежде всего их сигара или трубка теряет свой вкус. Следовательно, табак — полезен.

Мы не можем согласиться с подобной ложной аргументацией. Многие утверждают также, что они только благодаря курению работоспособны. Если они покурят, то чувствуют себя освеженными и способными к высокой умственной деятельности, фантазия их пробуждается, нервы возбуждаются и просыпаются уснувшие интеллектуальные способности.

Занятые умственным трудом заявляют в свою очередь, что они становятся способными преодолевать сопротивления, если они курят трубку или жуют табак. В таком случае они могут совершенно позабыть обо всех трудах и усилиях.

Это искусственное возбуждение и подбадривание вовсе не нужно для тех, кто ведет естественный образ жизни. Здоровый организм не нуждается в искусственном ободрении.

Друзья и защитники алкоголя и никотина вовсе не думают, что оба эти яда ведут мало-помалу к упадку сил так, что они принуждены постоянно снова подновлять их нервную систему, ослабевшую вследствие продолжительного потребления таких возбуждающих средств. Но действие последних продолжается недолго, так как это прославленное искусственное возбуждение остается лишь на короткое время.

Это по большей части — пустые отговорки, при помощи которых хотят скрыть от себя самих и от других истинную причину потребления этих ядов — любовь к наслаждениям. Соль возбуждает жажду и кто захочет утолить ее соленой водой, будет постоянно страдать от сильной жажды. Искусственное возбуждение при помощи алкоголя и никотина влечет скоро за собой глубокое, мучительное расслабление и утомление, которое может быть устранено только посредством нового употребления одного из этих ядов.

Почти все курильщики жалуются на расстройство нервов, боли в животе и плохое пищеварение, но никто не думает, что причиной всех этих страданий является их ребяческая привычка. Справедливо называть эту привычку ребяческой, так как она мало отличается от сосания пальцев маленькими детьми. Мы смеемся над ними и порицаем их за это, вовсе не думая, что мы также подвержены подобной слабости.

Маленькая трехлетняя дочь автора отучилась с некоторого времени от сосания большого пальца и так сильно радовалась победе над собой, что все и даже домашний врач рассказывали об ее маленьком геройском подвиге. Поступок ее тем более заслуживал уважения, что она отвыкла от своей привычки сразу из чувства гордости, так как ее сравнивали с грудным младенцем. Однажды, врач пришел с визитом и стал курить. Как только она заметила во рту врача сигару, тотчас же она стала перед ним и, вложив большой палец в рот, повторила все приемы курильщика. При этом она посмотрела на смущенного врача своими умными глазами так выразительно, как будто бы хотела ему сказать: «Стыдись! Я, маленькое существо, отвыкла от подобной безнравственной привычки, а ты, взрослый разумный человек, не способен к этому!» Хотя родители пытались немедленным удалением дитяти уменьшить смущение врача, однако стало заметно по молчанию до сих пор разговорчивого врача и по его скорому отъезду,

что он чувствует себя пораженным этой наивной, но справедливой критикой дитяти. Отравление никотином выражается обыкновенно в ослаблении памяти, вялости мышления, отравлении крови и порче жизненных соков. Более ясно можно видеть последствия этого отравления на сигарных рабочих и работницах. Большинство жалуется на притупление чувств, нервную раздражительность, легочные болезни, воспаление гортани и дыхательного горла, тяжелые желудочные страдания и расстройство пищеварения, болезни спинного мозга и глазные болезни.

Но и наружность их с первого взгляда говорит о страданиях их внутренних органов, приобретенных вследствие продолжительного вдыхания табачной пыли. Робкий, тусклый, безжизненный взгляд, желто-серое лицо, сутуловатость и худоба говорят достаточно ясно.

Курение — совершенно ненужное, вредное наслаждение.

Итак, воспитание оккультных сил требует полнейшего воздержания от потребления никотина и допускает или вернее терпит только умеренное потребление алкоголя.

Постоянное употребление этих обоих ядовитых веществ влечет за собой частичный паралич некоторых нервов и этот паралич является непреодолимым препятствием обнаружению деятельности астральных сил. Кто желает укрепить свою волю, должен выйти из младенческого состояния.

Итак, необходимо с особенной радостью отказаться от смешного безрассудства. Для ученика, стремящегося вперед, если только он курит, снова представляется здесь прекрасный случай начать битву с живущим в его теле Драконом. Если он прилежно занят своим развитием, то он продолжит сражение и одержит победу. Он сделал Уже большой шаг вперед, так как тот, кто умеет умерщвлять свои низкие страсти вместо того, чтобы им потворствовать, наверно, достигнет вершины.

Конечно, не всякий способен внезапно прекратить употребление табака; некоторые вызовут даже благодаря Внезапному отказу легкую реакцию в своем теле, которая заканчивается благотворно действующей болезнью, так как тело стремится к очищению от яда, как только оно замечает, что для него представляется возможность к этому. Кто не обладает мужеством и силой, чтобы сразу сделаться свободным, пусть отвыкает от потребления табаку мало-помалу.

Кто до сих пор выкуривал 5 сигар в день, тот заставляет себя в течение первого месяца выкуривать только 3, в следующем месяце — 2 и в третьем — только одну. К началу четвертого месяца он станет достаточно силен, чтобы отказаться и от последней. Но если это не под силу, то можно разрешить себе на второй или на третий день четвертого месяца выкуривать по одной сигаре; в течение пятого месяца необходимо во всяком случае совершенно отвыкнуть от курения. Абсолютное запрещение потребления табаку распространяется, конечно, также и на жевание табаку и нюхание. Обе эти привычки затрудняют в равной степени развитие астральных сил.

Но и другие современные приятные возбуждающие средства: кофе и чай мы должны потреблять только в очень ограниченном количестве. Кофе по возможности не следует пить вовсе или очень редко, чай только очень слабый и ни в коем случае не ежедневно.

Необходимо твердо придерживаться этих правил, так как оба яда: кофеин и теин не только затрудняют оккультные упражнения, но влияют даже при умеренном употреблении очень вредно на духовную жизнь.

Если мы хотим приобрести способности, описанные во втором отделе, то мы должны заботиться о высшей гармонии и душевном спокойствии. Возможно большая гармония учащегося является главным условием достижения благоприятных результатов.

Опыт говорит нам, что регулярное потребление кофе и чая раздражает нервы и в конце концов расстраивает их. Человек делается капризным, беспокойным и легко впадает в дисгармоническое душевное состояние, в котором он становится совершенно неспособным к воспитанию и применению астральных сил.

Есть и еще одна страсть, могущая привести наше упражнение к отрицательному результату. Мы подразумеваем злоупотребление половой любовью. Удовлетворение половой потребности — естественная необходимость для обоих полов и если оно происходит не очень часто, то полезно даже для здоровья.

Но как только не грешит неразумное человечество в этом направлении по отношению к себе самим и к грядущим поколениям!

Конечно, наши острые, раздражающие, исключительно вкусовые питательные и возбуждающие средства побуждают к такой усиленной половой любви, что мы чувствуем, что все наше существо находится у нее в плену. Чувства и стремления, старания и борьба за существование большинства людей направлены в конце концов только к неумеренному удовлетворению их низких страстей, среди которых животная любовь занимает почетное место.

Цель половой любви — размножение рода. Природа не имела ничего иного в виду, когда заложила в нас эту потребность, которая, конечно, не должна бы иметь большего значения, чем все остальные функции человеческого организма. Удовлетворение этой потребности, сопровождаемое упоением чувств, только средство, а не цель, все равно, как очаровательные оттенки цветов и их чудесный запах — только средство приманки, при помощи которой цветущие растения привлекают насекомых, чтобы они выполнили свою роль переноса семян и за это были бы вознаграждены цветочной пылью, медом и пропитанием.

Человечество считает средство целью. Услаждение чувств принимается за цель, а на связанное с ним размножение смотрят как на ненужное обременение.

Ввиду подобного непонимания намерений матери — природы нет ничего удивительного в том, что этот простой животной функцией постоянно злоупотребляли. Старики в юношеском возрасте — в порядке вещей. Безнравственный образ жизни женщин — в значительной степени причина того, что человечество дегенерирует все более и более.

Чрезвычайно печально, что оставшаяся без руководства молодежь обоего пола в ее необузданном стремлении к наслаждениям ослабела и истощилась до такой степени, что перестали порицать то обстоятельство, что современный брак считается только продолжением этого безнравственного образа жизни. В обществе, к сожалению, знают очень мало о том, как неумеренно и безумно предаются в браке удовлетворению половой страсти. Одни благодаря влечению, другие по привычке.

Бывают супруги, которые только с небольшими перерывами в течение 1015 лет почти каждую ночь отдаются половому возбуждению.

Как сильно от этого страдает тело и душа, никому до этого нет дела. Если при заключении брака дается полная свобода безграничному удовлетворению половой потребности, то все же не следует оставлять без внимания требования рассудка.

Не нужно удивляться, если у детей, прижитых такими безрассудными родителями, неестественно сильно развивается половая потребность и влечет их к половым излишествами.

Слишком частое удовлетворение половой потребности должно быть также осуждено с точки зрения оккультных наук, так как тело теряет при этом большое количество «ода». Всякое половое раздражение вызывает сильное одическое излучение. При удовлетворении половой потребности теряют изрядное количество этого жизненного элемента, о свойствах коего мы поговорим подробнее в другом месте. «Од» — психическое основание деятельности оккультных сил. Следовательно, кто вследствие полового акта лишился большого количества «ода», тот не может рассчитывать на успех, если он пожелал бы упражнять или применять астральные способности; он должен выждать по меньшей мере один день, пока в его теле не восстановится снова потребного количества «ода».

Конечно, совершенно неспособным к развитию оккультных сил делается тот, кто

благоговеет (в половом отношении) перед современным безнравственным мирозерцанием, т. е. стремится вполне и совершенно «прожечь» свою жизнь.

Из позднейших глав мы узнаем сверх того, что «од» — носитель жизненной энергии, что при его содействии человеку передаются всевозможные душевные и телесные свойства. При каждом половом сношении происходит смешение излучающегося ода и через это один человек передает другому некоторые психические и физические свойства. Подобный процесс является для супругов причиной известного обстоятельства, заключающегося в том, что они со временем становятся похожи друг на друга телом и душой. Один супруг перенимает у другого часть его склонностей, способностей, душевных свойств и телесных особенностей и, в свою очередь, одаряет другого супруга отчасти личными свойствами. Может даже случиться, что оба супруга с годами с внешней стороны уподобятся друг другу, т. е., сделаются чрезвычайно похожими друг на друга. Это смешение «одов», происходящее отчасти вследствие непосредственного телесного соприкосновения, а также благодаря объятиям имеет в некотором отношении и свою хорошую сторону. Благоразумные супруги, стремящиеся к дальнейшему развитию, могут воспользоваться, напр., этим процессом для облегчения взаимного нравственного усовершенствования. Но это смешение «одов» может сделаться опасным для тех, которые привыкли искать разнообразия в половом отношении. Если бы эти люди могли знать, что они заимствовали уже вследствие полового сношения с разными лицами странные привычки, дурные стремления, пороки и телесные страдания!

Чем сильнее страсть, тем сильнее выделяется «од», и при сильном половом возбуждении человек уже благодаря одному только смешению «одов» может перенять, стремясь к наслаждению, дурные инстинкты, вовсе не догадываясь об этом. Внезапно он почувствует влечение к стремлениям и поступкам, совершенно не соответствующим его прежним мыслям и чувствам. Напрасно он будет спрашивать себя, откуда появились эти дурные стремления, от которых раньше он чувствовал себя совершенно свободным.

В супружеской жизни, рассматриваемой с точки зрения «ода», слишком частое удовлетворение половой потребности вредно, так как, если один из супругов, напр., обладает очень негармонической натурой, а другой наделен слабой, еще не развитой волей, то последний неспособен защищаться, по крайней мере в течение продолжительного времени, от дисгармонии другой стороны тем более что ему не остается времени для этого вследствие имеющей место, может быть, каждую ночь передачи дисгармонического всепроникающего «ода». В таком случае может произойти, что бывший до сих пор более гармоничным, обладающий более слабой волей супруг мало-помалу сам приобретет склонность к дисгармонии. К счастью, подобные психические дефекты нелегко передаются другой душе, следовательно, подобное воспринятое свойство может только повлиять на физическую сторону другого супруга и может остаться почти на всю его жизнь к муке несчастного создания, если последнему не удастся приобрести большой силы воли, при помощи которой он легко сможет преодолеть навязанную ему дисгармонию.

Подобные супруги должны решаться на половой акт только в том случае, если сторона, одержимая склонностью к дисгармонии, чувствует себя столь гармоничной и спокойной, как это только позволяет его натура. Но из заботливости о невинной стороне не следует ни в коем случае решаться на половое сношение, если чувствуют себя разгневанным, возбужденным или беспокойным.

Из дальнейшего мы узнаем, что такое — гармония и дисгармония, и как сильно влияют они на человека.

Абсолютное душевное спокойствие, наилучший образ мыслей и полнейшее расположение к другой стороне должны быть для каждого, стремящегося вперед, непременно условиями, при

которых допускается удовлетворение своей половой потребности.

При этом необходимо обратить серьезное внимание на то, что может произойти зачатие и по закону смещения «одов» минутное душевное настроение передается также и зарождающемуся существу.

Если супруги желают облегчить друг другу этическое развитие и одна сторона чувствует себя наделенной более сильной волей и более высокой нравственностью, то они должны прибегать к содействию смещения «одов» преимущественно.

Утром, если тело совершенно отдохнуло, приблизительно за час до того, как вставать с постели, оба супруга ложатся друг подле друга с полнейшей любовью, причем стараются как можно теснее прижаться друг другу. В таком положении они остаются в течение целого часа совершенно спокойно и, собрав всю силу воли, преодолевают все чувственные желания. Если бы они почувствовали, что страсть пересиливает их, то они должны тотчас же прервать опыт и отодвинуться друг от друга. Они должны безусловно преодолевать всякое искушение и сопротивляться мужественно немедленному удовлетворению их страсти.

На следующее утро повторяют опыт и т. д. каждый день до тех пор, пока он не удастся, т. е., до тех пор, пока не будут в состоянии без малейшего чувственного побуждения, без всяких чувственных мыслей или желаний пребывать назначенное время спокойным, прижавшись к теплему телу супруги или супруга. Не следует думать, что нужно свое воздержание, если оно хоть раз было удачно выполнено, вознаграждать в конце опыта чувственным наслаждением. Это было бы совершенно неправильно и парализовало бы все влияние, заключающееся в том, что более сильная и более высокая в нравственном отношении сторона передает свои лучшие качества менее развитой нравственно стороне, способствуя более легкому усовершенствованию последней, причем они вызывают в ней соответственные благодетельные стремления в то время как некоторое количество ее дурных свойств передается в свою очередь другому супругу. В зависимости от силы его воли, обуславливающей более высокую ступень нравственного развития, последний усвоит очень скоро переданный од. Он достигнет этого, приложив немного труда.

По истечении одного или двух месяцев менее нравственная сторона испытает благотворное влияние этого упражнения, которое, очевидно, очень трудно. Затем выполняют его в течение еще одного месяца, чтобы после этого приступить к новому упражнению. Продолжительность этого упражнения до полного его прекращения вполне зависит от индивидуальных свойств упражняющихся; здесь невозможно, вообще, установить одну общую норму. Супруги сами выберут наилучшее распределение времени, так как только они могут судить, достигла ли уже одна сторона нравственной высоты, на которой стоит другая сторона. Только не следует забывать в интересах более энергичного супруга прерывать упражнения на один месяц, что должно иметь место после каждого 6 или 8-месячного периода упражнений.

Упражнение может быть сильно облегчено благодаря отвлечению мыслей, которого можно добиться, разговаривая о высоких и благородных идеях, о возвышенных представлениях и о нравственном прогрессе равно, как о призвании всего человечества;

Само собой разумеется, что выполнение полового акта допускается, но он должен иметь место только вечером и до этого акта равно, как и после не следует упоминать об утренних упражнениях и даже не думать о них.

Кроме бесстрастного смещения одов, это упражнение чрезвычайно полезно также для развития силы воли.

От этой силы воли зависит все нравственное развитие.

Упрямый, эгоистичный человек, преданный наслаждениям, на самом деле не имеет никакой воли. Он — безвольный раб чувства и низких страстей.

«Проявлять свою волю, значит — быть господином над своим телом, значит — сделаться совершенно независимым от его похотей и вожделений».

Честолюбивые, алчные, чувственные, гневливые и все, которых можно было бы назвать несчастными людьми, мучимы, притесняемы и терзаемы их собственными страстями. Можно подумать, что честолюбивый желает быть честолюбивым, алчный — алчным, чувственный — чувственным, т. е., говоря иначе, каждый из них обладает сильной волей, направленной в дурную сторону. Но это только так кажется. На самом деле существует только одна воля, выражающаяся в стремлении к добру, познанию и всеобъемлющей любви, т. е. в стремлении к истинному прогрессу, все остальное — удел слабости.

Алчный не может поступать иначе, хотя он знает, что он нарушает заповедь любви к ближнему; гневливый не способен подавлять свой гнев, а убийца убивает свою жертву, хотя он прекрасно знает, что рано или поздно его накажет карающая десница правосудия, хотя он ежедневно наблюдает это. Чувственный должен предаваться чувственности, несмотря на его сознание, что он обижает, позорит и даже развращает многих из его ближних.

В часы неизбежного пробуждения совести у большинства появляется нечто вроде жалости к их жертвам и мучительное сознание вины причиняет им душевные страдания, но как только раскаяние ослабеет, они вновь принимаются за прежнее.

Все подобные люди не могут сопротивляться своим страстям, так как они не обладают волей, их мнимая воля — только неограниченное господство их страстей.

Эти страсти исчезают, если истинная воля — она живет в душе каждого человека, но только в скрытом состоянии — пробудилась и благодаря целесообразным упражнениям стала сильной и могучей.

Сильнейшая человеческая страсть — услаждение чувств, сверх того, она — наилучший пробный камень, ибо главнейшая задача ученика, стремящегося к званию жреца, заключается в том, чтобы закалить и изошрить свою волю.

Кто сознает, что он еще не безусловно господствует над своей плотью, пусть не уклоняется малодушно от битвы, но отыскивает своего врага, высматривает слабые места и укрепляется подле них возможно основательнее. Не уступать боязливо сладострастью, но упорно грозить ему!

Постоянное воздержание укрепляет, вообще, и делает независимым от тела. Чем чаще говорят по адресу последнего: «я не хочу», тем сильнее делается воля, а душа торжествует.

Для победы над чрезвычайно сильной чувственностью не нужно удаляться в пустыню. Вспомним роман Георга Эберса «Ното sum».

Высшее искусство адепта в том состоит, чтобы среди шума жизни отрицать последнюю.

Так, напр., возможно на картинах чувственного характера или, смотря на обнаженное тело представителя другого пола, закалывать свою волю. Эротическая литература может также наилучшим образом служить для этой цели.

Кто хочет дисциплинировать свою волю, должен обладать полным господством над своей фантазией и над своим телом в чувственном отношении. Эротическая книга не может возбуждать нас более, пикантная картинка должна оставить нас холодными и обнаженное тело представителя другого пола не может воздействовать на наши чувства, если мы этого не желаем. И чем чаще мы не желаем этого, тем прекраснее будут результаты наших упражнений и тем сильнее будут проявляться вонне астральные способности.

Только путем продолжительных упражнений, громадной бдительности и чрезвычайной строгости к самому себе возможно довести себя до того, что даже сильнейшее искушение застает нас спокойными, твердыми и непоколебимыми.

Из этого вовсе не следует, что от ученика требуется абсолютное отрицание жизни. Он

должен только избегать всякой страсти; он не должен искать наслаждений, но позволять себе удовлетворение естественной потребности только с мудрейшей воздержанностью. Едва только он вступит на путь познания, он сразу почувствует себя освобожденным от многого, что раньше казалось ему необходимым и что затем делается ненужным балластом.

Пусть ученик помнит твердо все время, что его телесное существование должно служить не получению наслаждений, но преодолению страстей, в этом — цель его воплощения, и кто вполне достигает этой цели, может освободиться навсегда от несчастной земной инкарнации.

Телесные удовольствия подобны тяжелым цепям, которые приковывают к земле не вполне развитых духовно существ.

В телесных наслаждениях особенно сильно проявляется громадное себялюбие и поэтому стремящийся вперед ученик должен в особенности с ними бороться. Кто хочет смотреть вверх, должен научиться понимать и чувствовать всеобъемлющую великую любовь; ту любовь, которая свободна от эгоистического стремления к обладанию, которая не зависит от красоты телесных форм и от страсти; ту любовь, которая соединяет нас со всей вселенной и с Божеством.

Многим вспомнится здесь известное изречение Библии: «Дух бодр, плоть же немощна». Но здесь таится некоторое противоречие.

Бодрый дух не может обитать в немощном теле. Слабость тела указывает также на слабость и робость духа. Дух — непреодолим в его стремлении к свету. Он обладает теперь твердой волей и ему легко будет укрепить слабое тело, ибо тело это становится подвластно его воле, лишь только он сумел его воспользоваться. Тело — некоторым образом подобие духа. Тело это — воск в руках духа и от его воли зависит форма, которую он придаст телу.

Мы уже знаем средство, при помощи которого мы можем облегчить духу, порывающемуся к свету, его работу. Воск делается через это более мягким, податливым и способным к формовке.

Если мы возвратимся к разумному образу жизни и этим очистим нашу кровь, успокоим и укрепим наши расстроенные нервы; если мы перестанем утомлять наше тело (3 или 4 раза в день) животными похотями; если, наконец, мы будем предохранять весь организм от всех возбуждающих ядовитых веществ, то мы сделаемся более податливыми и более подготовленными для работы духа.

Итак, возвратимся на лоно природы!

Вместо алкоголя и других ядовитых напитков — здоровая вода, вместо мясной — растительная пища и вместо табачного чада — чистый воздух. Именно так должен жить человек!

Можно быть не строгим вегетарианцем, который питается исключительно растительной пищей, еще менее нужно записываться в число людей, питающихся сырой пищей, напр., сырыми овощами и фруктами. Можно свободно употреблять в пищу продукты животного происхождения: молоко, яйца, масло и т. п.

Для нашей цели требуется главным образом воздержание от всех возбуждающих веществ.

Мясо животных сильно возбуждает человеческое тело и прекрасно питает его страсти.

Со стороны противников вегетарианства постоянно слышались заявления, что только потребление мяса способно поддерживать здоровье и силу человека и что только потребление белковых веществ дает последнему возможность в полной мере удовлетворять тем требованиям, которые предъявляет наш век к его психическим и умственным силам; на это приверженцы естественного образа жизни возражают, что это — неправда. Вегетарианцы редко жалуются на головную боль, головокружение и расстройство пищеварения в то время как перечисленные страдания наблюдаются постоянно у питающихся мясом. Неосновательны также утверждения научных авторитетов, питающихся мясом, что вегетарианская пища не содержит, вообще, достаточно питательных веществ и что поэтому для того, чтобы в достаточной степени напитать

свое тело, необходимо будто бы потреблять ее в чрезвычайно большом количестве, каковое в состоянии переварить только очень здоровый желудок. Люди, ведущие сидячий образ жизни, должны будто бы при вегетарианском питании постоянно ходить, так как для того, чтобы переварить такое большое количество пищи, необходимо делать много движений и т. д.

Вегетарианец может обременять свой желудок также мало, как и питающийся мясом. Что же касается движений, то от недостаточности таковых все люди со временем заболеют.

Вегетарианская пища легко переварима и пригодна для всякого возраста и всякой должности, в то время как мясо — предмет наслаждения и действует раздражающим, вредным образом на тело. Недаром врачи строго запрещают мясное питание при многих болезнях, особенно при лихорадке.

Не следует вовсе думать, что питательность мяса очень велика. Это заблуждение распространено повсеместно. Большим куском лучшего мяса мы не насытимся даже наполовину так хорошо, как равным количеством вегетарианской пищи.

Потребление мяса имеет, далее, большой недостаток, ибо при нем необходимо употреблять много пряностей, которые безусловно — вредны.

Задача ученика заключается главным образом в том, чтобы питаться возможно менее раздражающей пищей. Он желает ведь мало-помалу позабыть о земных радостях, поэтому он должен есть только для того, чтобы напиться, а не ради наслаждения. Кто привык к невозбуждающей пище, находит ее одинаково вкусной, как и тот, который думает поддерживать, свое существование только благодаря сильно пряным кушаньям.

Растительное питание — к нему нас предназначила природа, наделив зубами чрезвычайно сходными с зубами обезьян, питающихся растительной пищей, вообще, очень полезно для организма. Оно могло бы прекрасно насытить человека, сделать его сильным, здоровым и искусным в работе. Белковые вещества животного происхождения могут быть совершенно заменены растительным питанием.

Малое содержание питательных солей в различных питательных веществах культурного человечества проявляется прежде всего в малокровии и слабости костей. В мясе и картофеле, напр., главном питании цивилизованного человечества, содержится чрезвычайно малый процент важных питательных солей в то время, как при растительном питании в кровь и кости эти важные соли поступают в достаточном количестве.

Итак, мы не должны в целях поддержания нашего существования допускать такое ужасное варварство, как массовое истребление животных!

Что современное человечество не стоит на высокой степени нравственного развития, показывают нам хищнические стремления, в нем преобладающие. Возможно ли поддерживать свое существование, лишая жизни других существ, если сама природа указывает нам лучший путь?

Итак, если, истребление разумных, высоко организованных существ и совершенно безвредных зверей вовсе не необходимо для поддержания нашего существования, то, решаясь на него, мы обнаруживаем неслыханную жестокость и становимся хуже хищного зверя, которого его органические потребности вынуждают питаться мясом.

Для учащегося имеет силу и другое соображение, не допускающее употребления мясной пищи. Именно, оно должно запрещать наистрожайшим образом восприятие зверских инстинктов. Известная одичевшая субстанция остается связанной в течение продолжительного времени с мясом и только отчасти выделяется из него благодаря его разложению. Жарение и кипячение только до некоторой степени разрушают это соединение. Таким образом, мы вместе с трупами животных воспринимаем и эту одичевшую субстанцию и вместе с тем животные инстинкты, поддерживающие наши страсти.

Гневливые, неумеренные в половом отношении, данные грубым наслаждениям люди равно, как большинство дисгармонических натур в большинстве случаев — закоренелые приверженцы мясного питания.

Чем сильнее ученик желает развить свое внутреннее существо, тем упорнее должен он отказываться от восприятия низких животных инстинктов, так как человек, питающийся мясом, никогда не будет господствовать над телесными страстями.

Что же в таком случае мы подразумеваем под вегетарианским питанием?

Смешанную пищу, состоящую из продуктов живых существ, растений и фруктов.

Все, по возможности, без пряностей! Природа и без того придала всему известный приятный вкус и мы должны отучиться искусственно возбуждать пищеварение. Следовательно, нужно питаться маслом, сыром, молоком, яйцами, ржаным или пшеничным печеным хлебом, овощами всякого рода, фруктами с кожицей, мучной, овсяной, молочной пищей и плодами. Последними в сыром и вареном виде. Надо обратить особое внимание на овсяные блюда, которые во всех отношениях могут заменить мясные. Вегетарианец, приготовляя пищу, не должен забывать употреблять большие количества овса.

Также за каждым обедом должны подаваться фрукты. Главным образом фрукты, привезенные из теплых краев, напр., финики, винные ягоды, бананы и т. п.

Так называемые южные фрукты способны при всех, вообще, обстоятельствах напитать нас. Существуют южные народы, которые довольствуются за обедом пригоршней фиников или винных ягод и небольшим количеством риса и при этом всегда сильны и здоровы. Это доказывает питательность продуктов южных стран. Точно также можно есть много апельсинов, которые действуют чрезвычайно сильным успокаивающим образом на нервы.

Обед должен состоять из нескольких блюд и заканчиваться обильным потреблением фруктов.

Новичок-вегетарианец прекрасно сделает, занявшись указанной здесь литературой, после чего он должен обратиться к одному из многочисленных союзов естественного метода лечения и к первоклассному обществу для экспорта гигиенических питательных веществ, напр., к фирме Д. Мадер (Берлин, Принценштрассе) и «Тализия» в Лейпциге.

Холостые, живущие в больших городах, пусть посещают вегетарианские столовые. В маленьких городках ученик должен отыскать кого-нибудь, кто, руководствуясь одной из многочисленных вегетарианских поваренных книг, мог бы готовить здоровые вегетарианские кушанья.

Кто ел мясо в течение долгого времени, должен остерегаться быстрого перехода к вегетарианскому и не возбуждающему питанию, так как в противном случае он причинил бы своему здоровью чувствительный вред. Должно только мало-помалу отвыкнуть от мясной пищи.

Первоначально едят мясо 5 раз в неделю, через некоторое время только 4 раза, затем 2 раза и в заключение в течение нескольких месяцев только по воскресеньям.

Если достигли этой возможности, то через некоторое время будет легко вполне перейти к беззубому питанию, без того, чтобы организму был причинен вред каким бы то ни было образом.

Трактирной жизни надо безусловно избегать.

Весь процесс отвыкания требует во всяком случае от 1 до 1,5 лет и для женщин должен быть даже удлинен!

Наряду с естественным питанием ученик должен обратить свое внимание также и на другое важное гигиеническое требование.

Он должен привыкнуть спать с открытыми окнами. Это породит в нем здоровый од. Здоровый од является основанием для обнаружения астральных сил. Кто не желает сразу

подвергнуться непосредственному действию ночного воздуха, пусть откроет, как это объяснено в другом месте, окно в соседней комнате и оставит дверь в нее открытой.

Мало-помалу он привыкнет к свежему ночному воздуху и наконец откроет окно спальни. Здесь возможна также другая комбинация, при чем ограждаются от прямого воздушного тока ширмой, поставленной перед кроватью. Или вначале открывают только форточку окна.

Здесь необходимо настоятельно предостеречь против слишком резкого прекращения привычного образа жизни. Подобный образ действия может быть очень вреден и ведет к опасным потрясениям организма. Внезапное прекращение дурных привычек только тогда заслуживает одобрения, если привычки эти коренятся в психических страстях и воля еще слаба для медленного отвыкания.

Далее следует остерегаться во сне прикрываться так сильно разнеживающими пуховыми одеялами. Также и здесь необходимо осторожно производить перемену, для чего пользуются сначала несколькими более грубыми и плотными шерстяными одеялами, а обычным пуховым одеялом накрывают только нижнюю часть тела. Позднее оставляют совсем пуховое одеяло и ограничиваются одним только или двумя шерстяными одеялами, в зависимости от времени года.

Постель должна быть жесткой и ни в каком случае не следует лежать на перине. Сон до полуночи, как известно, особенно укрепляет тело и поэтому воспрещается всякое чтение и ночная работа и должно отправляться до 10 часов в постель так, чтобы в 10 часов уже спать. В таком случае будут поддерживать свое тело здоровым и сильным и породят деятельный од.

Для этой цели нам необходимо также позаботиться о достаточном движении на свежем воздухе в течение 2-х часов. Это тем более необходимо для нашего ученика и нужно для развития ода, которому постоянное пребывание в комнате сильно вредит.

Кто по долгу службы принужден целый день проводить в комнате, должен безусловно позаботиться о достаточном движении на свежем воздухе рано утром или вечером. Полуторачасовую прогулку утром и сверх того часовую прогулку вечером может совершать ежедневно даже и очень занятый человек, раз он этого твердо желает.

Ученик должен также обратить внимание на рациональный уход за кожей, особенно необходимы воздушные, солнечные и водяные ванны. Благодаря этому возможно не только предотвратить многие болезни, освежить, закалить и укрепить тело, сделать его стойким и нечувствительным к перемене погоды, но также астральное существо выигрывает благодаря воздушным и солнечным ваннам, так как ему доставляется тончайшая субстанция, безусловно необходимая для проявления его обнаружения вовне и воспринимаемая телом, покрытым одеждой, только в недостаточном количестве.

Воздушную ванну принять легко. Совершенно раздеваются в запертой комнате и проделывают гимнастические упражнения. Первоначально при закрытых окнах, позднее должно позаботиться о доступе чистого воздуха, для чего открывают окно. Только нужно, поставив ширмы, или при помощи какого-либо иного приспособления защититься от любопытных взоров. Кто достаточно закален, может даже принимать воздушную ванну на чистом воздухе, если обстоятельства это позволяют. Первоначально воздушная ванна должна продолжаться только полчаса, позднее — она может быть продолжена по желанию, только за каждую воздушную ванну тотчас же должно следовать обтирание тела водою — первоначально температурою в 15° и затем все более холодной.

Солнечные ванны должно принимать непременно только в теплое время года, начиная с июля месяца до конца сентября. Во всех больших городах существуют в настоящее время ванны заведений, приспособленные для солнечных ванн. В других местах должно выбрать (на свежем воздухе) наименее посещаемое место, на котором садятся, возможно легче одевшись, на целый час или на более долгое время (по желанию и смотря по обстоятельствам) под солнечными

лучами. Где это возможно, надевают только купальный костюм, также хорошо выбирать место подле пруда или реки, чтобы закончить солнечную ванну освежительной водяной ванной.

Ученик должен вообще как можно более быть на солнце; он скоро почувствует самым выгодным образом благодетельное действие его лучей и в кратчайшее время будет наделен сильным и здоровым излучением ода.

Также необходимы и водяные ванны. Теплые ванны необходимы для очищения тела, но они расслабляют, если их принимать очень часто. Но самое благоприятное воздействие на важные функции кожных покровов оказывает только холодная вода.

Предки хорошо знали, что вода исцеляет.

Здесь не место воспевать достойные хвалебные песни воде, но ученик может быть уверен, что холодные омовения и ванны также важны для развития здорового ода, как все другие гигиенические предписания. Поэтому, надо мало-помалу привыкнуть к обтиранию тела холодной водой во всякое время года. Ученик должен дойти до того, чтобы даже зимой принимать холодные ванны. Конечно, подобная ванна должна продолжаться только одну минуту. Первоначально достаточно 1020 секунд. Если еще недостаточно закалены, то необходимо также быть осторожным и согреть воду до 15 градусов. Позднее мало-помалу переходят к совершенно холодной воде.

Относительно рационального закаливания тела отсылаю к указанной здесь специальной литературе и особенно к сочинениям покойного прелата Кнейпп.

Кто может выполнить это, тому я советую несколько месяцев пробыть в Ворисхофене, прежде чем перейти к упражнениям второго отдела. Ученик имеет прекрасный случай наблюдать там, как, оставаясь культурным человеком, возможно возвратиться к естественному образу жизни.

Здесь необходимо особенное внимание обратить на то обстоятельство, что при всей гармонии, всем воздержании и исполнении других предписаний, упражнения — совершенно бесполезны, если развитию ода будет препятствовать противоестественный образ жизни.

Но кто, с другой стороны, точно исполняет это требование, но не в состоянии сделаться спокойным и гармоничным, равным образом будет упражняться безуспешно. Итак, все предписания должны исполняться с одинаковой добросовестностью. Эти предписания могут быть выражены в трех словах: сила воли, естественный образ жизни и гармония.

Разнообразные жизненные положения ученика, само собой разумеется, потребуют также различных изменений необходимых условий. Итак, чтобы правильно их исполнить, необходимо во всех специальных случаях иметь в виду только три главных фактора, чтобы таким образом уничтожить всякое сомнение.

Теперь мы должны прежде всего заняться третьим главным фактором — гармонией.

Ученик в первой главе уже обратил внимание на то, что для него, если он закончил свое ученическое время и желает идти вперед, необходимо снять старое платье. Он должен облечься в белоснежные одежды.

Белизна символ чистоты и добродетели.

Старое грязное платье, заштопанное и дырявое, должно спадать одно за другим. Тот, к которому мы желаем приблизиться, имеет нужду только в чистом белоснежном одеянии. Чем ослепительнее белизна, тем милее она для его глаз.

Но не каждый может облечься в него. Волшебство таится в нем.

Белое одеяние остается только на том, чье тело и душа чисты. Белое платье, чистота, гармония украшает только того, чья душа и тело очищены от всех пороков и низких страстей, которого земные радости не могут более соблазнить идти ложным путем и кого даже страдание оставляет спокойным, так как

«Испытал ли ты большое страдание,
Подумай о том, что это — к твоей пользе,
Покорность больше приличествует тебе,
Чем жалобы и упорство,
И если тебе улыбнется великая радость,
Оставайся спокойным душою,
Чтобы не сбиться с пути.
К светлому счастью!
Земные наслаждения, земные страдания
Ничто иное, как обман.
Поэтому устремляй взор вверх все время,
И ты ни в чем не будешь обманут».

Путь к гармонии указывается нам самопознанием. Но путь этот полон стремнин и тернист. К тому же мы обременены еще всевозможными ношами. Мы несем большие и маленькие узлы, полные дурных привычек, недостатков, низких страстей и даже пороков.

Мы позаботились о самопознании, т. е., в конце удобного пути, которым мы шли до сих пор, мы остановились и немного отдохнули. Затем мы рассмотрели содержание наших тюков и при этом пришли в ужас, что мы должны нести так много тяжелых, да к тому же еще неприятных грузов. И вот, когда мы желаем идти вперед, тяжесть этого груза отягощает нас ужасно. Мы знаем уже, что мы должны нести и что мы несем. И вместе с ним мы должны идти вперед, крутой, трудной и опасной тропой! Легко было бы впасть в отчаяние, если бы одно благоприятное обстоятельство не помогло нам.

Только начало так трудно, чем выше мы карабкаемся, тем сильнее становится заметным к нашему благополучию чудо, груз наш делается все меньше и легче, ноша за ношей выпадают сами собой из наших рук и если мы, достигнув вершины, окидываем взором ужасную пропасть, то мы видим лежащим внизу наш потерянный груз, все наши пороки и низкие страсти. Но мы — свободны и чувствуем себя так легко и радостно — невообразимое блаженство нас наполняет.

Мы стали гармоничными.

Не легко было нам все время точно придерживать тяжелого пути, пройденного нами, так как направо и налево извивались прекрасные дороги и прельщали нас и желали вовлечь к прежнему бедствию, которого мы едва избегли. Это были обманчиво сверкающие дороги, которые никогда не приводят к вершине.

Надежная палка в нашей руке была нам опорой и руководила нами.

Удивительное дело! Также и она, казавшаяся сначала тростью, которую возможно было согнуть без труда, и которая, казалось, каждую минуту может сломаться, если мы пожелали бы на нее опереться, с каждым шагом вперед, делалась все прочнее и пригоднее для защиты. Но теперь она не могла бы более сломиться, так как она стала прочнее стали и камня.

Эта палка — наша сила воли.

Нами овладевает легкий ужас, если мы вспоминаем наше отважное предприятие. Каждое ведь высоконравственное стремление является таковым.

Чтобы лучше понять эту истину, мы приводим небольшую выдержку из книги «Жизненный эликсир» (Э. М. Теософическое книгоиздательство Павла Рац в Берлине) и при этом заметим, что в обществе индусских адептов «Эгела» называется приблизительно то же, что мы понимаем под помощником.

На 103 странице этой книги говорится:

«Пускай читатель вспомнит старинную поговорку: «спящая собака остается спокойной»? Все оккультные понятия скрываются в ней. Ни мужчина, ни женщина не знают своих нравственных качеств до тех пор, пока они не испытаны. Тысячи людей живут честно потому, что они не подвергались никогда искушению. Это — неоспоримая истина, находящая в особенности свое применение в настоящем случае. Кто желает испытать свои способности к званию «Эгела», тот как раз пробуждает благодаря этому поступку дремлющие низкие страсти своей животной природы и влечет ее к возмущению. Ведь, это начало войны за господство, во время которой нельзя давать пощаду или быть пощаженым. Здесь раз навсегда говорят «быть или не быть».

Победа означает звание адепта, поражение — позорную муку; так как сделаться жертвой алчности, быть жертвой похотей, гнева, любостяжания, тщеславия, эгоизма, малодушия или других каких-либо низких наклонностей — в самом деле позорно, если измерять это истинным масштабом человечества.

Эгела должен довести себя до того, чтобы сопротивляться не только всем скрытым дурным наклонностям его природы, но сверх того и гнетущему давлению действующих злых сил, накопленных обществом или нацией, к которой он принадлежал. Он ведь является интегрированной частью этого собрания сил и то, что принадлежит индивидууму или группе (городу или нации) воздействует взаимно одно на другое. И в таком случае его стремление направляется к тому, чтобы сделаться нравственным, и изгладить из окружающих его людей все дурное, чем он навлекает их гнев на себя. Если же он ничего более не требует, как жить в мире со своими соседями и быть приблизительно таковым же, как они — может быть, немного лучше или немного хуже посредственности — то никто не удостоит его особенным вниманием. Но как только стало известно, что он сделался способным разоблачать пустой блеск общественной жизни с его лицемерием, эгоизмом, страстью к наслаждениям, алчностью и другими низкими сторонами и решил подняться до более высокого нравственного развития, тотчас же ненависть и дурная, лицемерная и враждебная натура посылает ему поток противодействующей силы воли. Если он внутренне силен, то он стряхивает это, подобно тому, как могучий пловец рассекает поток, который мог бы снести более слабого далеко. Если Эгела обладает одним каким-либо тайным пороком, то последний должен быть и будет — «Эгела» может сделать, что он хочет — обнаружен. Лак условных форм, которым нас покрывает цивилизация, должен слезть долой до последнего слоя и тогда внутреннее существо предстает обнаженным и без малейшего покрова, который мог бы скрыть истинное существо.

Формы общежития, которые обладают для людей до известной степени даже нравственным принуждением и приневоливают их платить дань добродетели тем, что они как бы показывают, обладают люди добродетелью или нет, эти привычки нужно будет забыть и это принуждение должно уничтожиться под влиянием общества «Эгела». Человек находится в царстве иллюзий «Майя». Порок поднимает свое соблазнительное лицо и прельщающие его низкие страсти влекут неопытного ученика в пропасть психического унижения. Не похоже ли это на картину одного великого художника, на которой можно видеть сатану, торгующегося с человеком, о цене его души, в то время как добрый ангел стоит рядом с человеком, чтобы дать совет и помочь ему. В данном случае дело идет о борьбе воли «Эгела» с его низкой натурой и карма позволяет, чтобы ангел или «Гуру» был посредником до той поры, пока не станет известным результат этой борьбы. Бульвер Литтон с живостью поэтической фантазии идеализировал эту борьбу в «Цанони», произведении, которое должно быть ценным для оккультиста, в то время как в своей необыкновенной истории он указал на темную сторону оккультного исследования с его смертельными опасностями. С некоторого времени звание «Эгела» было описываемо одним «Махатмой», как средство психического освобождения, уничтожившее все шлаки и оставившее

только чистое золото. Если ученик втайне еще тяготеет к золоту, к политическим интригам, суетному существованию, бесчестной речи, жестокости или чувственным удовольствиям всякого рода, то зародыш наверно пустит ростки. То же самое может случиться, с другой стороны, с благородными свойствами человеческой природы. Истинные свойства человека стремятся обнаружиться. Итак, не крайнее ли безумие покинуть гладкий путь общественной жизни, чтобы взбираться на скалы, не чувствуя отчетливой уверенности, что он обладает необходимыми к тому средствами. Как справедливо гласит Библия: «Кто стрит, пусть смотрит, чтобы не упасть». Одним словом те, которые могли сделаться «Эгела», должны обстоятельно подумать, прежде чем стремглав ринуться в битву.

Мы в другом месте этой книги уже увещевали ученика лучше испытывать себя, следует однако напомнить, что если он после добросовестного испытания все время ощущает в себе порыв, стремление вперед, влечение к самоусовершенствованию, к достижению более высокой степени познания, то безбоязненно может отважиться на восхождение.

Для чего имел бы он свою опору, силу воли, которая способна провести его невредимо через все испытания, как бы они долго не продолжались.

Как мы уже упоминали, борьба оказалась трудна только вначале.

Но кто без борьбы желает победить? И что за польза нам от проволочек? Для каждого настает время, когда он должен идти этим путем. Если он не желает в этой телесной жизни подготовиться к этому то, быть может, он в следующей жизни будет вынужден это сделать при Очень неблагоприятных обстоятельствах. Никто не может на долгое время избавиться от бесконечного прогресса и все мы должны стать совершенными. Не откладывай на завтра то, что ты можешь исполнить сегодня! Могло произойти, что первые попытки были неудачны, что ученик после маленького подъема, постоянно скатывался вниз. Его борьба делается благодаря этому более тяжелой и трудной, но пусть он подумает о муравье. Кто трудится и созерцает подобное существо, когда оно работает, научится многому. Щепочку в два раза большую, чем он сам, которая, может быть, по отношению к его размерам сравнима с тяжелой колодой, муравей тащит вперед. Щепочка должна быть пристроена высоко на верхушке его строения. Как часто падает он под тяжестью своей ноши, но не приходит в уныние, а тотчас же снова начинает свою работу. Наконец она ему удастся. Сострадательные товарищи готовы ему подсобить отсюда и оттуда, однако он должен один преодолеть тяжелую работу.

Кто пожелал бы быть пристыженным этим неразумным насекомым?

Итак, бодро за работу!

Уже в то время, когда ученик освобождается от противоестественного образа жизни, чего он, призвав на помощь могущество желания, достигнет много легче, он почаще возвращается в помещение для упражнений и пытается принудить себя к самопознанию.

Приступают к этому делу не легкомысленно — самопознание укрепляет волю, которая так необходима для дальнейшего прогресса. Требуется добросовестное испытание без самолюбия и эгоистических прикрас. Чрезвычайно полезно, если должны стыдиться самого себя. Все, что скрывает внутреннего человека, должно пасть перед испытующим взором.

Необходимо посмотреть на него, каков он с виду без культурной шлифовки, без лицемерных общественных форм, скрывающих много дурного.

И тогда в большинстве случаев пред нами предстает образ, которому мы вовсе не рады. Что это был за любезный, милый, хорошо воспитанный человек, такой учтивый, предупредительный, достойный любви, и теперь он должен нам показать свою истинную сущность и мы ее пугаемся. Но ведь это — тот самый человек, на которого мы так радовались раньше. В нем мы открываем пороки и низкие страсти, которые только тщательно скрывались. Они — пользуются удобным моментом, чтобы пробиться наружу со стихийною мощью.

В сердце царит эгоизм и вокруг него — его многочисленные дети: лживость, чувственность, нетерпеливость, гнев и все те, которых можно было бы назвать заклятыми врагами истинного прогресса. Всем им должна быть объявлена война.

При свете беспощадной, безжалостной строгости осматривают себя тщательно и делают заметки о результате. И как можно чаще перечитывают последние. Нужно при этом оставить без внимания все попытки, легко возникающие при этом опыте, извинить себя или прикрасить, и следует придерживаться исключительно голой неприятной истины. Нужно быть справедливым к самому себе.

Наше самопознание говорит нам, напр.: «Я одержим тем или другим пороком. Ужасно сознавать, что я отягощен ими, я знаю, что они затрудняют мой этический прогресс и я хочу напрячь все свои силы, чтобы освободиться от них». Если читать это ежедневно, то скоро обнаружится прекрасное действие.

Должно дойти до того, чтобы это самообвинение смогло вызвать в нас благодетельную реакцию, и направить свое определенное и благотворное воздействие на все мысли, слова и поступки. Человек всем своим существом почувствует себя одушевленным одним только пламенным желанием, которое все более настойчиво и повелительно будет обнаруживаться: «Я хочу стать лучшим»!

Я хочу! В этом все дело. Это «я хочу» должно быть прежде всего мощным.

Ежедневно выполняют упражнение в дыхании вместе с концентрацией мысли об укреплении силы воли в стремлении к добру, о постоянном ее применении при всех обстоятельствах, о подавлении всех малодушных уступок самому себе и т. д.

Мало-помалу сила воли растет и начинается жестокая борьба с лживым человеком, человеком мнимой культуры, который был вскормлен себялюбивым, чувственным и лживым светом. Все скверные привычки, недостатки и пороки, которые навязаны нам так называемой цивилизацией под видом общественных форм, должны исчезнуть, и человек должен стараться мыслить «правдиво», говорить и действовать, безразлично, какие бы последствия он не вызвал этим.

Далее необходимо стараться быть «справедливым». Кто привык судить о других людях с их точки зрения и при том совершенно подавлять свое собственное «я»; кто в подобных случаях сумел чувствовать и понимать чужие мысли; кто стремился открыть и понять с точки зрения этих других основные мотивы, руководящие другими в их поступках, должен также сделаться справедливым, снисходительным и человечным ко всем, но за то тем более строгим к самому себе.

Далее, должно прилежно трудиться, чтобы стать, возможно более лишенным себялюбия. Все поступки, которые хотят совершить, предварительно надо рассматривать с точки зрения их пользы для ближних. Никаких вопросов по поводу того, какую пользу или выгоду принесет этот поступок мне, или какое удовольствие, какое наслаждение он мне доставит, но в основании каждого поступка должно лежать соображение: что от него пользы для моих ближних.

Истинная любовь к ближним не ограничивается только красивыми словами, но она действует. Поэтому должно приучиться все наши поступки сопровождать многочисленными актами любви к ближним.

Это нанесет себялюбию серьезный ущерб.

Точно также наши мысли должны все более и более освобождаться от эгоизма. Чистота сердца должна покорить мир мыслей, так как мысли — как мы уже упоминали об этом в другом месте — реальные, материальные вещи, существующие вечно, неслышимые, невидимые и неосязаемые телесными чувствами, которые остаются в связи с нашим внутренним существом и вызывают в нас новые, родственные им мысли.

Этот процесс обнаружения первоначальной мысли продолжается до тех пор, пока высокий прилив мало-помалу накапливающейся группы мыслей не врывается к нам со стихийною мощью и не побудит к освобождению, к поступку.

Таким образом, злая мысль беспрестанно порождает новые злые мысли и они влекут нас в конце концов к дурному поступку. Если это случилось, то нас охватывает тоска, совесть проявляется в раскаянии и неопределенное, но мучительное предчувствие тяжелой кармы, посредством которой мы должны примириться с нарушенной гармонией, овладевает всем нашим существом и делает нас несчастными.

Напротив, каждая добрая мысль порождает целый ряд других добрых мыслей и из них проистекает тогда доброе дело. Чувство высокого удовлетворения, истинного счастья — награда за это.

Но мир мыслей действует отраженным образом не только на агента, но и все другие люди, очутившиеся в сфере его действия, испытывают его влияние.

Таким образом, злой человек причиняет вред не только посредством видимых поступков, но также и при помощи рассеивания его низких намерений в то время, как добрый человек заставляет свою гармонию воздействовать на окружающую его обстановку и через это точно также и на своих ближних, так, что и он в большинстве случаев также бессознательно возбуждает благородное направление мыслей и вместе с тем и добрые поступки.

Прежде всего мы учимся господствовать над миром наших мыслей и через это можем побеждать наши недостатки. Мысли — будущие поступки; это следует постоянно вспоминать и движение вперед будет облегчено.

Видимые следствия наших пороков и низких страстей проистекают из ряда однородных мыслей. Первоначальная робкая мысль — только искра, в наших же пороках и страстях она нашла великолепный горючий материал, тотчас же он начал тлеть, образовались мгновенно новые мысленные искры и сразу все объято ярким пламенем. Пожар разгорелся и слабая воля не смогла его потушить. После того, как несчастье случилось, возвратился тотчас же рассудок и вместе с ним раскаяние. А как было бы легко потушить первую искру! Но большинство ведет себя подобно детям, которые радуются огню и играют с ним до тех пор, пока сами не запылают. Пусть читатель заметит: «лучше всего подавлять злые мысли при помощи возбуждения ряда им противоположных мыслей». Это действует непогрешимо, но только до тех пор, пока стропила еще не объята пламенем, ибо в таком случае большая часть дома уже находится во власти ненасытной стихии.

Наше чистосердечное самопознание, которое мы можем усвоить себе, как теоретически благодаря постоянному суровому самоуглублению, так и практически посредством строгого критического анализа наших поступков и деяний, сказало нам и говорит нам ежедневно, как сильно мы преданы еще дурным привычкам, порокам и даже низким страстям.

Только беспощадная строгость к самому себе смогла бы нам здесь помочь.

Итак, человек, желающий стать гармоничным, будет прежде всего укреплять свою волю и обуздывать свои чувственные похоти. А затем он будет стараться приобрести спокойствие.

Он представит себе, что все земные вещи — слишком ничтожны, чтобы из-за них он должен был впасть в негармоническое раздражение. Ибо негармонический человек высказывает все желания слишком стремительно, слишком докучлив в своих просьбах.

Человек научится ценить настоящей ценой мир с его низкими побуждениями, если твердо будет помнить всегда, что мы впадаем в грубый обман в отношении к веществу.

Для загипнотизированного по приказанию гипнотизера образуется реальная вещественная стена там, где для всех других людей, не подчиненных воле гипнотизера, нет ничего, кроме воздуха. Стена эта для загипнотизированного настолько реальна, что последний может

зашибиться об нее. Для нас указанное место — пусто или занято мебелью, для загипнотизированного оно представляет стену, а для третьего, подчиненного какому-либо иному внушению, может быть, шумящим, волнующимся морем. Каждый, ведь, чувствует свое представление пластичным, отчетливо осязаемым.

Однако такой результат может быть достигнут не только благодаря внушению, но каждый, умеющий себя гипнотизировать, может убедить себя, если он этого желает, в том, что какая-либо материальная вещь перестает для него существовать и на ее месте может явиться другая, реальная для него, воздействующая на его чувства вещь, в зависимости от самовнушения.

Итак, если материя вообще может появиться благодаря внушению или по крайней мере преобразоваться, то само собой напрашивается верное предположение, что весь материальный мир или по крайней мере формы его, доступные нашим чувствам, не что иное, как подобное сильное массовое внушение.

Какой веселой улыбкой награждаем мы загипнотизированного, который с удовольствием наслаждался мнимыми вещами или при внушенном ему страдании стал жаловаться и стонать. Мы знаем, что его ощущения только воображаемые и что они пропадают в тот момент, когда внушение перестает действовать, и что он, будучи пробужден, будет сам смеяться над серьезной опасностью, которую он только что испытал и которая на самом деле не существовала. Точно так же и мы когда-нибудь будем смеяться над нашим поведением, если мы пробуждены, т. е., сделались совершенными, если мы стряхнули с себя внушение, действующее на земле.

Мы поймем тогда, что весь сон мнимых скорбей и радостей, и все тысячи тысяч ничтожных вещей, которые кажутся нам бесконечно важными для людей, не стои́т даже того, чтобы из-за них задерживать наше развитие на один только час, не говоря уже о многих тысячах лет, как это, к сожалению, бывает в большинстве случаев. Если бы мы совершенно познали истину, мы гораздо раньше смогли бы уже достигнуть этой возвышенной точки зрения, тем меньшее число мучительных инкарнаций (воплощений) потребовалось бы для этого. Как верно говорит поэт.

Если ты приобрел даже власть над миром,
Не радуйся этому: это — ничто!
И если ты утратил господство над миром,
Не скорби о том: это — ничто!
Минуют страданья и наслаждения,
Исчезнет мир: это — ничто!

Одно только вечно: борющийся дух, который должен достигнуть познания своей божественной сущности. Для этого он пользуется материальными представлениями. И чем сильнее он сумел освободиться от этого представления, тем свободнее его познание, тем ближе подходит он к своей цели, тем более он — счастлив.

Земную жизнь можно также уподобить сну. Какие трагические события переживаем мы часто во сне; события, касающиеся всего человеческого существования; которые ночью потрясают нас так же интенсивно, как и в бодрственном состоянии. Немного времени спустя после пробуждения мы уже смеемся над виденными во сне событиями и никогда не случается, чтобы мы приняли их всерьез. «Сны, что дым», говорят люди, что, конечно, не вполне справедливо, как мы увидим в другой главе.

Что такое для души, как не сон, это телесное земное существование? Ночь прошла, душа пробудилась от дремоты в оковах тела, и ее тогда мучит все время вопрос: «какую пользу принес мне мой сон? Подвинул ли он меня вперед? Или снова должен я отдаться во власть материи,

снова подвергнуться тяжелой земной жизни, которая этот раз еще мучительнее терзает меня, чем прежде — и сколько раз еще — сколько раз?»

«До тех пор, мог бы ответить ей усовершенствовавшийся дух, пока в тебе во время сна не пробудится полное сознание того, что ты спишь. В таком случае, ты перестал бы придавать такое большое значение твоему сну, тогда ты понял бы ничтожество телесной жизни и пользовался бы сном не ради сна, но только ради цели твоего высоконравственного развития. Тогда ты мало-помалу освобождаешься от цепей, которые все время приковывают тебя к земле и в то время как твое познание увеличивается, твоя дремота мало-помалу исчезает; ты должен постигнуть свое божественное происхождение. Теперь ты уже не находишься более во мраке, но вдали прямо пред тобою в сером тумане брезжится свет истины».

Итак, будем поэтому упорно сопротивляться всем искушениям телесной жизни, будем спокойными и гармоничными!

Ради этой цели мы должны стараться сделаться как можно более лишенными желаний. Никаких страстных порывов, никаких суетных надежд, никаких безумных желаний!

И если приходит страдание, противопоставляем ему стоическое спокойствие. Ни стона, ни жалоб, ни гнева, ни проклятий, ни бесполезного сопротивления и ужасающего раздражения. В страдании сильнее проявляется любовь, нежели в наслаждении. Лишь терпеливое перенесение неизбежного украшает нас и приносит пользу душе.

Улыбается ли нам отрада, будем тем более спокойны и будем еще заботливее остерегаться. Ни излишеств, ни неистовой похоти, ни слишком интенсивного наслаждения! Ведь за спиной радости стоят страсть к наслаждениям и низкая страсть и высматривают наши слабые стороны, чтобы потом снова тиранить нас. Если ты опорожнишь единым духом несколько бокалов пенистого айна, ты омрачишь твои чувства и утратишь ясность взгляда. Винные пары овладеют тобой и приведут тебя в такое состояние, которое заставит тебя краснеть, если тебе возвратится снова способность размышления.

Вовсе не так легко пройти жизнь без того, чтобы мы были сильно затронуты жизнью. Этому прежде всего необходимо научиться и упражняться известное время, но это удастся, если обладают сильной волей и при этом применяют могущество желания.

Следующее упражнение может несколько облегчить нам тяжелую работу.

Представляют себе, как можно отчетливее большую радость, которая внезапно порадовала нас, что на лотерейный билет, напр., которым мы обладаем, упал главный выигрыш, или что мы неожиданно снова любимся любимым человеком, с которым мы были разлучены в течение очень долгого времени, или иное радостное событие. Представление должно быть доведено в течение нескольких минут до удивительной отчетливости и полнейшей достоверности, оно должно совершенно овладеть нами и склонить наше сердце к тому, что наша иллюзия стала пластической действительностью. Мы должны пережить ее до мельчайших подробностей и таким образом, мы ясно представляем себе, как мы получаем деньги, что мы предпринимаем благодаря им и какие радости мы желаем доставить себе при помощи их и т. п.

Затем мы отдаемся тотчас же ясному противоположному представлению, что мы обманулись: другой билет выиграл главный выигрыш, мы ошиблись лишь на один номер.

Теперь мы переходим к нравственной части упражнения. Мы стараемся быстро преодолеть разочарование. Мы должны представить себе, что богатство для нас — совершенно бесполезно, что оно очевидно помешало бы нашему стремлению вперед, что внутренний вечный, истинный человек по большей части сильно страдает, если изменчивый телесный человек наслаждается ложным счастьем, и что гораздо более разумно жить по правилам Катона, который учит нас, что мы должны приучиться к лишениям и вместе с тем не иметь нужды ни в чем. Далее говорят себе, что нет ничего более обманчивого, чем земное счастье. Человек не затем создан, чтобы

долгое время не разлучаться с ним, пока он не достиг еще высокого познания, так как пресыщение, тоска и страсть к перемене и изменению препятствуют возникновению чистого, вечного счастья.

При помощи подобных рассуждений пытаются восстановить нарушенную гармонию.

В другой раз представляют себе ужасное трагическое событие, какое-либо большое несчастье, которое имело бы громадное значение для нашей жизни. Если мы сильно объаты душевным горем, которое подобный случай мог бы вызвать в нас, то при помощи отчетливого, также, противоположного представления, стараются ободрить себя, при чем говорят себе, что во всяком горе, которое с нами случается, скрывается большое счастье для нас, что любовь требует страданий, что благородно нести страдания и тяжелый жребий с мужеством и спокойствием и что все жалобы и стенанья — бесполезны и навлекут на нас еще большее несчастье. Оставаться самонадеянным в страдании опасно и похоже на то, если толкают взад и вперед, желая помучить себя, нож, находящийся в ране, вместо того, чтобы вытащить его.

В конце обоих упражнений во всяком случае должно обратить внимание на то, что страдание не испытывается нами, раз мы этого не желаем, и что все мимолетные радости земли не способны доставить нам разочарования или пресыщения, если мы научились оценивать их настоящей ценой и не нуждаемся в них, так как наслаждение и страдание, разумеется, только — мечты.

Цель этого упражнения может быть достигнута только благодаря постоянному его повторению и заключается в том, чтобы пребывать при всех жизненных обстоятельствах спокойным и гармоничным так, чтобы ничто не могло более вывести нас из нашего душевного равновесия. Если мы указанным образом ежедневно, так сказать, подготовляемся ко всем будущим событиям жизни, то через некоторое время нам будет уже более легко переносить наш действительный жребий.

Кто привык хладнокровно созерцать счастье и кого оно не может опьянить, тот останется спокойным даже и тогда, если снова его утратит.

«Ничему не отдавай своего сердца и ты ничего не будешь терять». Этим ты охранишь себя от многих страданий и многих горестных часов. Перестань любить самого себя — ты приносишь больше пользы себе, если ради самоотверженного исполнения долга из чувства чистейшей любви к ближним служишь другим людям!

Чтобы подняться более высоко, упражняйся всегда, что бы ни случилось с тобой, при важных и мелких событиях, строго следи за тем, чтобы подавить свои суетные желания и надежды. Если ты научился всему этому, что может в таком случае сделать тебя беспокойным?

Учись добровольному отказу, отрекись по собственному побуждению от маленьких приятных для тебя удовольствий, от привычного комфорта, от вещей, особенно радующих тебя, и тебе не будет более тяжело, если судьба потребует от тебя большой жертвы!

Терпеливо переноси также все душевные страдания. Никогда человек не может лучше научиться терпению, как во время телесных страданий. Укрепи свою волю. Страдание телесное или душевное может мучить тебя только до тех пор, пока у тебя слабая воля!

Так говорит нам истинная мудрость. Она ясно показывает нам, чем является для нас наше земное существование.

Поэт говорит нам также:

«Если бы этот мир был для нас вечным местопребыванием,
Мы должны были бы сетовать, что нас грубо укладывают в постель;
Ведь мир только ночлег во время нашего путешествия;
Кто ищет здесь удобств?»

Точно так же и могущество желания может в значительной степени содействовать нам к тому, чтобы сделаться спокойными и гармоничными. Каждое утро, вскоре после пробуждения, сосредоточиваем наше внимание на следующем ходе мыслей, содержание которого можно изменять как угодно, если только будет сохранен главный смысл:

«Я должен быть чрезвычайно спокойным, радостным и совершенно гармоничным и это должно остаться навсегда. У меня не будет более никаких рецидивов. Все мое существо должно быть проникнуто гармонией и должно распространить спокойствие и мир на все окружающее меня.

Я не желаю более быть неуступчивым. Я должен также быть чрезвычайно терпеливым и буду принимать спокойно все, что случается. Я не буду раздражаться более и также не буду гневливым. Я хочу по отношению ко всем быть снисходительным и услужливым и спокойно переносить всякое прекословие. В душе моей должно на будущее время преобладать состояние абсолютного спокойствия, и я не должен позволять, чтобы это спокойствие, это душевное равновесие было чем-либо нарушено.

Я не хочу иметь более никакой дисгармонии. Всякая дисгармония, которая зародилась бы в моей душе или которую мне желает передать другой, будет подавлена мною тотчас же в зародыше и я не позволю ей более возрасть. Я не хочу также быть таким обидчивым.

Моя воля будет направлена к добру и окрепнет очень сильно. Я хочу с настоящего времени всегда пользоваться этой волей, раз дело идет об ускорении моего нравственного развития.

Я желаю совершенно выполнить в этой инкарнации мою цель, я хочу уничтожить весь эгоизм, все тщеславие и все мелочи, которые меня окружают, и исполниться совершенной любви к ближним.

При моих взглядах я должен сохранять полнейшее спокойствие, без робости признаваться в признанных истинах и исповедывать их краткими словами.

Я хочу также вполне преодолевать все душевные движения и во всех отношениях навсегда сделаться чуждым низким страстям».

Эта концентрация должна продолжаться от 20 до 30 минут. За нею следует упражнение в дыхании вместе с сильным желанием сделаться гармоническим. Содержание этого желания должно заключать вышесказанное выраженное возможно более кратко, приблизительно следующим образом:

«Я буду сегодня весь день миролюбивым, спокойным и гармоничным и не позволю ничему вывести меня из моего душевного равновесия. Я хочу при всех событиях, которые сегодня произойдут, думать постоянно о моем духовном развитии и особенно заботиться, чтобы не случилось рецидива».

Вечером перед самым сном старательно продумывают, действительно ли в течение дня думали и поступали так, как это было могуществом желанья намечено утром. По отношению к своему поведению за истекший день применяют самую строгую самокритику. Этот самокритицизм чудодейственная молитва, находящая всегда свое осуществление в особенности, если способны засыпать всегда с одним и тем же последним желанием — пробудиться утром более веселым и гармоничным.

(См. 10-ую главу о моноидеизме).

Ученик должен тщательно замечать, что весьма важно для его развития, с какими чувствами он заснул, так как с такими же чувствами он пробудится, потому что они за ночь стали более сильными и защититься от них ему будет гораздо труднее. Нет ничего более опасного, как переносить в сон заботу, гнев или дисгармонию. Поэтому, стараются засыпать с

веселыми, ясными мыслями, на размышлении о своем стремлении вперед, безразлично, какие несчастья не пришлось бы испытать за день.

Далее, каждый день совершают по меньшей мере одно доброе дело, которое было направлено к пользе наших ближних, но при выполнении было для нас очень трудно и не принесло нам никакой пользы, скорее вред. Однако воспрещается при этом хвастовство. Никто не должен знать о добром деле, кроме того, кому мы оказали какое-либо благодеяние. Также не должно искать благодарности.

Ученик должен сверх того предупреждать досаду и дурное расположение. Абсолютно не следует давать возможности возникать подобным мучительным настроениям. Едва они появятся, тотчас же они должны быть уничтожены, причем при помощи концентрации настойчиво направляют свои мысли на вред этих чувств, а также на веселость и светлое настроение.

Напевать веселую песню также хорошее испытанное средство. Оно развеселяет прекрасно. После предварительно выполненной концентрации поют до тех пор, пока не почувствуют себя совершенно спокойными и защищенными от рецидива.

Конечно, необходимо желать отделаться от своего дурного настроения. Это будет удаваться всегда.

Равным образом нельзя допускать никаких забот или беспокойства. Должно всегда помнить, что благодаря подобным дурным настроениям привлекают к себе целый сонм низших тонко материальных существ, которые, будучи привлечены однородностью чувств, привязываются к нам и делают нас еще более несчастными, кто же противопоставляет всем темным искушениям веселость и спокойствие, привлекает к себе более совершенных существ, которые помогут ему преодолеть все душевные угнетения, всю тоску и печаль.

При ежедневной самокритике ученик должен будет, конечно, обратить внимание на все свои недостатки.

Он должен научиться сознавать, что он — неуступчив и неуживчив. Таково, именно, большинство. Они довольны только в том случае, если им угождают при всех обстоятельствах, хотя бы они сами часто убеждались внутренне в неправильности своих указаний юга несправедливости своих требований. Этот порок проистекает из живущего внутри нас властолюбия и способен, если содействуют его развитию, причинить большое страдание окружающим.

Ученик должен энергично бороться с неуступчивостью, так как в противном случае он не может избавиться от постоянного раздражения, он должен учиться, спокойно переносить противоречие другого лица, он должен прибегать к содействию рассудка и дать ему возможность сказать — что навряд ли усвоено другими и известно им, что каждый наделен разумом и свободной волей и что он, требуя от окружающих постоянных уступок ему, обрекает их на рабскую зависимость от него. Но грешить в этом отношении не должен стремящийся к прогрессу.

Все люди — равноправны. На самом деле не существует никаких социальных или родовых отличий.

Несправедливый, но, к сожалению, сильно распространенный взгляд, что женщина должна покоряться мужчине, что для нее невозможно достижение психического и интеллектуального развития, равного мужскому, является грубым заблуждением, накладывающим печать неразумия и деспотизма на наш, кажущийся просвещенным век. Не нужно воспитывать женщин, как кукол, не следует прививать им уже в детском возрасте чувство покорности и физической и психической слабости, должно приготавливать их соответственным образом к жизненной борьбе и они сделаются во всех отношениях равноправными с нами.

Для того чтобы отвыкнуть от неуступчивости, не следует, конечно, впадать в

противоположную крайность и говорить всякому «да», даже глупому или несправедливому. Мы должны поступать рассудительно, чтобы принимать при этом в соображение, что это также не позволено нам.

Также необходимо остерегаться запальчивости и гневливости. Как только мы начинаем возбуждаться и злое слово готово сорваться с наших уст или наши мускулы напрягаются для безрассудного поступка, тотчас же представляют себе следующее рассуждение: То, что я хочу сейчас совершить, недостойно меня! Я люблю всех и решил сделать им одно добро. Мое сердце воодушевлено горячим стремлением служить всем; как было бы безрассудно в таком случае обнаруживать свою вспыльчивость! И почему я так раздражен? Мой ближний обидел меня, он желал причинить мне зло, я хочу отплатить за это добрым поступком. Пусть лучше он обратит больше внимания на свой несправедливый поступок, нежели я предамся моему раздражению, и воздам ему злом за зло». Кто в минуту гнева заставляет себя рассуждать таким или подобным образом, тот в большинстве случаев не произнесет злого слова и не разгневается.

Чем больше терпения проявляют, тем более будет проходить гнев.

Терпение очень хорошо проявлять днем при легких неприятностях, при исполнении служебного долга, в сношениях со своим семейством, со своими ближними. Терпение приобретается только благодаря постоянному упражнению и постоянной бдительности. Терпение родственно любви. Если ты любишь своего ближнего, то ты будешь также терпелив по отношению к нему, к его недостаткам и слабостям. Ты будешь смотреть на него не как на дурного человека, но только как на заблуждающегося. Ты ведь сам таков же и нуждаешься в громадном терпении со стороны других!

Ученик должен освободиться также от всякого тщеславия. Это относится к представителям обоих полов.

Тщеславие проистекает из соединения эгоизма и высокомерия. Тщеславие смешно, так как оно доказывает наивность и легкомыслие.

Какая польза ученику от того, что люди считают его красивым, умным, обладающим изящным вкусом или ученым? Это годится для детских дурачеств. Лучше, если люди считают его добрым и правдивым. Лучше считаться человеком, нежели франтом. Кто же жаждет рукоплесканий публики, тот сбился с истинного пути.

Истина, любовь и добро ходят в простых одеяниях.

Ученик, стремящийся к этим добродетелям, должен одеваться чисто и опрятно, но просто и целесообразно, без всякой претензии на выдумки (безумства) моды. Одежда не для того существует, чтобы «составлять» человека, но только для защиты его от атмосферных влияний.

И обладающий истинным знанием должен быть скромным и не должен наряжаться пышно, как павлин, так как душевный мир, сердечная доброта ценнее всякого человеческого познания.

Здесь — не место говорить о многочисленных мелких привычках, от которых ученик должен освободиться. Современная цивилизация наделила нас многими вредными привычками, многими мелкими заботами, расточающими время, так, что об одном можно было бы написать целую книгу. По мере углубления самопознания ученику будет удаваться замечать смешные стороны этого балласта и мало-помалу от них освободиться.

Значение упомянутых добродетелей и высокого этического развития вполне заслуживает, чтобы в конце этой главы ученик снова обратил особое внимание на то, что все остальные способности, усвоение которых должно иметь место в следующих главах, должны быть приобретены не столько для пользы собственного бренного тела, сколько для благополучия своих ближних и на пользу бессмертному духу, стремящемуся к прогрессу.

8. Об оде

Все астральные сообщения происходят только при помощи бесконечно тонкой субстанции, которая ученый Карлом фон Рейхенбах, открывшим ее, названа «одом» в честь норвежского бога «Одина», управляющего миром.

Рейхенбах бесчисленными опытами, которые он производил строго научным образом, доказал, что человеческое тело выделяет светящиеся, а при некоторых условиях видимые и ощущаемые излучения, совершенно облекающие все тело.

Далее он доказал, что этот од способен к поляризации. Правая сторона тела испускает голубоватые лучи и подобно правой руке действует на минеральный магнит положительно, в то время как левая сторона испускает красноватые лучи и действует одо — отрицательно, подобно левой руке.

Эти одические излучения чрезвычайно различны у представителей обоих полов и даже у представителей одного и того же пола отличаются большим разнообразием и в зависимости от состояния здоровья претерпевают известные изменения. Наиболее сильные и яркие излучения обнаруживаются у здорового человека в то время как больной выделяет слабые, тусклые излучения.

Од изучают все органические и неорганические вещества, по-видимому, им наполнена вся вселенная. Даже солнце и луна излучают его. В человеческом теле он возбуждается химическими путем. Беспреданно мы излучаем его и воспринимаем его также. Мы выделяем его при каждом движении, при каждом дыхании, из наших ног — на пол, из наших рук — на все предметы, до которых мы дотрагиваемся, на все материи, дерево, металлы, воду, на наше платье и т. д.

Далее, эти излучения книзу человеческого тела, становятся более желтыми, кверху более голубыми. В больном теле эти желтые лучи преобладают в значительной степени. В существовании этого излучения каждый сенситив может тотчас же убедиться. Не сенситивная часть человеческого рода (к сожалению, более половины!) может убедиться вполне в существовании одического излучения только благодаря развитию ее психического чувства. Во всяком случае следующий интересный опыт дает нам возможность составить некоторое представление об излучении человеческого тела. Если мы внезапно очутимся в темной комнате, где уже находится какое-либо другое лицо, и нам известно, где оно находится, то мы можем при условии, что это лицо сидит совершенно спокойно, не выдавая шумом своего присутствия, по прошествии полчаса, во многих случаях только через час, различить в указанном направлении слабое фосфорическое сияние, которое мало-помалу становится более интенсивным и принимает очертания человеческого тела. К сожалению, этот опыт не всегда удается, так как не каждый обладает достаточным терпением.

После всех исследований од стали считать материальным проводником жизненной силы, так как здоровый од передается больному телу и исцеляет его. Од также — проводник мыслей, в чем нас убеждает телепатия. Он наполняет собою всю природу и является образующим, формирующим и оживляющим даже и в царстве минералов; он не теряет своих индивидуальных свойств, будучи перенесен на другой организм.

Наука, которая до сих пор отрицала существование ода и отчасти все еще отрицает, вынуждена благодаря новейшим открытиям признать эту истину. Бесконечное число ученых рядом неопровержимых опытов доказало существование одического излучения человеческого тела, существование ода, вообще, его чудесные свойства и постоянно приходило к выводу, что од

является материальным проводником воли мыслей и жизненной энергии.

Благодаря своей тонкости од проникает через все грубо материальные тела, особенно через дерево, металлы и части тела. Таким образом, он имеет большое сродство со многими вновь открытыми лучами. Рейхенбах мог отклонять стрелку буссоли своим пальцем, не прикасаясь к ней, как если бы его палец был магнитом.

На это одическое свойство указывал в последнее время Гарнак, профессор университета в Галле. Его опыты подтверждают излучение магнетической силы из руки. Профессор заметил, что при легком трении стекла компаса магнитная стрелка отклонялась от ее первоначального положения.

Замечательные успешные опыты известного директора политехникума в Париже, полковника Роша, изучившего в особенности вопрос об экстериоризации человеческого ода, вполне подтвердили открытия Рейхенбаха. Ему удалось уже запечатлеть на фотографической пластинке излучения человеческого тела.

Мы воспроизводим следующий рассказ об опытах Роша из сочинения дю Преля «Магия, как естествознание». Ч. I, стр. 70.

Там говорится следующее: «Опыты Роша представляют блистательный пример проникновения в область магии современного естествознания. Самая темная сторона магии — волшебство — будет освещена ими и находить свое естественнонаучное объяснение, раз магнетизм является проводником жизненной энергии, раз он способен к экстериоризации и притом сохраняет способность к ощущению».

«С древнейших времен известно, напр., так называемое заколдованное изображение, при чем изготовлялись из воска фигуры, грубым обращением с которыми наносился вред тем лицам, которых они представляют. Теперь Роша показал, что не только вода, но и другие плотные субстанции способны собирать экстериоризованный од и через это делаются способными к ощущению, что при существующем магнетическом раппорте может причинить вред человеку, излучающему од. Роша помещал в потоке экстериоризованного одического ощущения маленькую восковую статуэтку и если ее кололи булавкой, то обнаруживали уколы на тех местах тела сомнамбулы, из которых выходил поток ода. К голове фигуры были прикреплены волосы, взятые с затылка субъекта, после чего фигуру унесли. Затем Роша разбудил сомнамбулу и заговорил с ней. Внезапно она провела рукой по затылку, утверждая, что ее потянули за волосы. Это было сделано в то же самое время над фигурой. Затем на пути экстериоризованного одического потока поместили фотографическую пластинку, взяли портрет исследуемого лица и когда портрет этот два раза накололи булавкой, сомнамбула почувствовала уколы на соответственных частях тела, именно на правой руке, вскрикнула и потеряла на мгновение сознание. Когда она пришла в себя, то на тыльной поверхности руки заметили два красных штриха, которых раньше не было и которые вполне соответствовали нарисованным булавкой на фотографии штрихам. При другом опыте Роша сделал уколы на скрещенных руках (на коллодионном слое фиксированного портрета). Сомнамбула заплакала и через 23 минуты перед глазами зрителя появилась и соответственная стигма. Внушение и самовнушение должны быть исключены, так как Роша, отворачивался с умыслом, когда накалывал изображение и сомнамбула не знала также, где изображение находится».

«После этого, как он убедился однажды, что из его руки выходит настоящий магнетический ток и что он может усыпить сомнамбулу, держа руку перед ее лбом, ему пришлось в голову передать стеклянной пластинке это излучение; затем он приказал помощнику, скрытому за ширмой, наложить эту стеклянную пластинку на фотографию сомнамбулы, которая тотчас же перестала говорить и заснула. Тогда Роша сам пошёл за ширмы и разбудил сомнамбулу, дунув на фотографию. Когда сомнамбуле рассказали, что случилось, то она с трудом поверила этому и

заявила, что при повторении этого опыта она смогла бы побороть сонливость. Когда обе пластинки были снова наложены друг на друга, то не прошло одной минуты, как она снова заснула».

«При этих опытах экстериоризации Роша дошел до того, что с правой стороны сомнамбулы появился светящийся призрак, то есть, экстериоризованный двойник, видимый сомнамбулой, и нужно было произвести опыт, чтобы доказать реальность этого призрака при помощи фотографии. Поэтому Роша повел сомнамбулу к фотографу Надару. Сомнамбула была погружена в магнетический сон и заявила, что ее призрак стоит от нее на расстоянии 1-го метра. Роша протянул руку в указанном направлении и сомнамбула заявила, что она ощущает непосредственное прикосновение, из чего можно было заключить, что теперь дотронулись до призрака. Затем рука была освещена для того, чтобы сохранить место наведения на фокус для фотографического аппарата, который в течение четверти часа был направлен в это место. В течение этого времени сомнамбула передавала свои впечатления: она видела, что ее двойник светится голубоватым светом, что у нее неясно различимое тело, что из ног его выходят излучения, что его лицо, которое она видит в профиле и которое можно различить очень ясно, окружено колеблющимся пламенем. На проявленной пластинке показался профиль, а под носом и на правом глазу два пятна, микроскопическое исследование которых показало, что это вовсе не пороки пластинки. Из этого Роша сделал вывод, что, быть может, сама сомнамбула обладает гипногенными пунктами, из которых происходит более сильное магнетическое излучение, чем из других частей тела. Тщательно произведенное исследование подтвердило существование таких пунктов, о которых Роша до тех пор не знал. Так как сомнамбула не имела этих пунктов на левой стороне тела, то призрак был сфотографирован с правой стороны».

Если чувство осязания может быть экстериоризировано, то это должно иметь место по отношению и к другим чувствам. Когда Роша клал в одизированную, т. е., сенсibiliзирoванную воду флакон с сильно пахучим веществом, то многие субъекты слышали запах. Одно лицо впало в экстаз, когда в воду был погружен флакон лавровишневых капель. Невольно здесь вспоминаются связки лавровых листов у пифии в Дельфах. Когда Роша поставил около плеча спящей раствор глауберовой соли и когда без ее ведома третье лицо произвело кристаллизацию этого раствора, то в то же самое время у сомнамбулы появилось чрезвычайно болезненная контрактура руки; 12 дней спустя в выкристаллизовавшуюся массу было всунуто острие кинжала и сомнамбула, в соседней комнате, почувствовала укол и вскрикнула.

При своем первом опыте Роша нечаянно сделал ошибку. Вместо того чтобы предоставить одизированную жидкость естественному процессу испарения, он выплеснул ее из окна на двор. Это случилось однажды вечером, когда ударил сильный мороз и он должен был произвести опыт с двумя лицами, приглашенными тоже и на следующий день. Они не пришли. На второй день приплелась одна, тяжело больная на вид, и рассказала, что с ними обеими ночью случились колики и они никак не могли согреться, промерзнув до костей.

Но од также индивидуален и зависит от психических свойств человека. Од изменяет основной тон в зависимости от душевного настроения. Об этом можно прочесть в переводной статье врача Стентона Гукера, помещенной в тетради 3, год XIII «Сверхчувственного мира», под заглавием «Человеческие излучения и их спектр», позднейшем доказательстве одического излучения, из которой мы узнаем, что лучи, выделяемые очень страстными людьми — по большей части густого темно-зеленого цвета. У тех, которые стремятся быть добрыми и делать добро, излучение розового цвета, у глубокого мыслителя — темно-синего, желтого — у любящего искусство и изящную обстановку, и серого цвета у того, кто слегка удручен или озабочен. Кто ведет развратную, низкочувственную жизнь, тот излучает грязно-коричневые лучи; религиозный, добродетельный человек — светло-голубые, думающий о прогрессе — светло-

зеленые, больной телесно или душевно — темно-зеленые и т. д.

Эти цвета обнаруживаются на периферии лучей, одевающих тело покровом. Они изменяются, но ни в каком случае не влияют на основной тон, который с правой стороны голубоватый, слева красноватый.

По Рейхенбаху, человеческие глаза в темноте кажутся сначала совершенно темными, но через некоторое время начинают светиться и чем в большее душевное возбуждение приходит их обладатель, тем более яркий пучок лучей выделяется из глаз. Психические возбуждения таким образом усиливают одическое излучение, но изменяют также и качество ода. Сила мысли имеет также влияние на процесс одического излучения. Чем сильнее магнетизер устремил свои мысли на свои приемы, тем лучше он будет в состоянии управлять своим одом и сделать его качественно и количественно наиболее соответствующим своей цели.

Од вполне индивидуален. Если различными лицами будет магнетизирован стакан воды, то всякий раз он имеет особенный вкус. Случилось, что в одном многочисленном обществе, где друг друга мало знали, одно чрезвычайно чувствительное лицо попросило у присутствующих дать ей на время мелкие предметы, по внешнему виду которых нельзя было бы узнать хозяина, но которые очень долго были носимы на теле, как то: кольца и драгоценные предметы, перчатки и тому подобное. Чувствительный смешал все предметы и затем возвратил с удивительной точностью каждый предмет владельцу. Именно, как только он брал проникнутый одом предмет, тотчас же он входил в соединение с одом владельца и од этот неудержимо увлекал его к лицу, которому предмет принадлежал. Очень чувствительные лица различают индивидуальные свойства ода даже тогда, когда он смешивается с другими испарениями.

Говоря короче, мы можем вместе с д-ром Прелем заявить, что в основании нашей индивидуальности лежит од.

На странице 56 (ч. II) его сочинения «Магия как естествознание» говорится:

«Все органические и психические особенности, которыми живые существа отличаются друг от друга, несомненно одического свойства. Мы распознаем это более или менее при всех процессах одической экстериоризации, при всех функциях, которые называются магическими, так как они совершались без содействия материального тела и для которых мы, поскольку они происходили именно таким образом, принимаем за агента внутреннего магического человека. При этих магических функциях человек воздействует от периферии своего тела наружу и потому мы не являемся чудотворцами, ибо и эти функций должны иметь свое физическое основание.

Итак, при анализе мы постоянно считаем последним звеном психического процесса это одическое излучение вследствие чего мы вступаем в область физики невидимого, но ни в коем случае не сверхъестественного. Таким образом, все маги достигают того, что внутренний одический человек соединяется с внутренним одическим существом вещей природы, воспринимает их влияние и может воздействовать на них».

Все производит излучения! Об этом можно говорить с уверенностью благодаря новейшим открытиям.

Все грубо материальные вещества обладают способностью к постоянному образованию лучейиспускания. Новооткрытый элемент «радий», который можно превратить в другой элемент, так называемый «гелий», убеждает нас в способности материи к самозарождению лучей, потому что радий с удивительной силой посылает излучения, нисколько не уменьшаясь.

Нечто подобное происходит и с человеческим телом. Зарожденный в нем од беспрестанно излучается и беспрестанно снова восстанавливается. Если потеря ода находится в правильном соотношении к возобновлению его, то тело — здорово. Главным образом од излучается из волос, ног и рук; из рук в особенности сильно — через большой, указательный и средний пальцы и выходит преимущественно из концов пальцев в виде тонкого голубоватого облачка, которое

кружится вокруг пальца и улетучивается затем вверх.

Рейхенбах назвал это облачко «одическим пламенем».

Сенситивы описывают магнетизированную воду, как фосфоресцирующую дымящуюся жидкость, которая, будучи помещиваема палочкой, может быть уподоблена жидкому огню.

Блистающее сияние, которое сенситивные лица видели вокруг головы святого, было не что иное, как сильное излучение одического пламени, и это можно доказать здесь. Знаменитый магнетизер Крамер часто в полутьме представлялся сенситивным лицам со светящимся ореолом вокруг головы.

Равным образом учение об оде объясняет большую часть библейских чудес. Апостолы и святые обладали, благодаря естественному образу жизни и высокому этическому развитию, чрезвычайно обильным и здоровым излучением ода, так что через возложение обеих рук, дыхание и часто посредством взгляда они могли передать такое количество ода, направленного вместе с концентрированной волей к исцелению, больному телу, что нарушенный гармонический обмен ода в больном теле восстанавливался и тело становилось здоровым.

Од задерживается подобно свету, он может быть собран стеклянной линзой и подобным образом рассеян. Он может также завуалировать фотографические пластинки, заложенные в светонепроницаемых кассетах.

О новооткрытых N-лучах, которые совершенно идентичны с открытыми Рейхенбахом одическими лучами, мы заимствуем из доклада Павла Цилльман, напечатанного в «Новом Метафизическом Обозрении» (тетрадь 6, стр. 365, год 1904) и прочитанного на третьем всеобщем теософическом конгрессе в Дрездене, 24-го Сентября 1904 г., следующие места:

«Переходя от других многочисленных радиоактивных субстанций минерального царства, мы обращаемся к растениям, животным и человеку. Здесь в царстве высшей сознательной деятельности мы замечаем также беспрестанное излучение изнутри наружу. Прежде всего это — тепловые лучи живого тела и электрические лучи, известные с давних пор. Теперь французскими учеными Блондно и Шарпантье в Нанси открыт еще третий род лучей, названных ими N-лучами. Научный метод исследования состоит в том, что бумагу, покрытую слоем сернистого кальция, приближают к частям тела, обнаруживающим более интенсивную деятельность. При этом сернистый кальций начинает светиться фосфорическим светом и на бумаге показываются светящиеся очертания данного органа. Таким образом, светящийся человеческий од тела, в существовании которого мы были уже уверены в 50-х годах благодаря тщательным опытам Рейхенбаха, был снова открыт научно. До сих пор только французским ученым удалось наблюдать эти явления. Об устройстве опытов Блондло и Шарпантье еще неизвестно за пределами их отечества.

Для исследований открывается здесь новое благодарное поприще. Представьте себе чепчик, намазанный сернистым кальцием и надетый на голову испытуемого лица. Как только субъект начинает говорить, начинает светиться в мозгу центр речи, так называемая извилина Брока, на левой передней части, вызывая фосфоресценцию покрова. При письме получилось более слабое воздействие со стороны центра письма. Дальнейшие опыты дадут возможность локализовать мозговые центры, по крайней мере те, которые лежат на поверхности, лучше и гораздо надежнее, нежели при помощи вивисекции! Воспаление спинного мозга, диагноз которого имеет важное значение в медицине, может быть определен легко и более точно. И что еще важно, так это тот факт, что мертвое тело не излучает никаких N-лучей, и мы можем таким образом точно установить отделение мопады из материального тела». В другом месте говорится:

«На практике этими лучами пользовались всегда магнетизеры, чтобы уничтожить расстройство в различных эфирных и физических телах. Я сам в истекшем году произвел около 19 000 опытов этого рода и, пользуясь таким богатым материалом, могу с уверенностью заявить,

что никакое диагностическое вспомогательное средство не может сравниться с тщательным «Аврадиагнозом» при помощи лучей или, как мы говорили ранее, при помощи одических лучей. Что мы должны считать в одических излучениях N-лучи, носителями жизни, я наблюдал на мертвецах, авра которых не представляет никакого препятствия для излучения человеческой руки, и которые со своей стороны не посылают никаких N-лучей. Диагностический метод при помощи N-лучей до сих пор не применяется на мертвых и мы должны произвести опыты, подобные опытам с Хлучами, чтобы добиться здесь хороших диагностических результатов. За недостатком времени я не могу здесь ближе подойти к этой теме».

9. Телепатия, или передача мыслей

Совершенная телепатия требует для своего выполнения полного обладания концентрацией мыслей и пассивным состоянием.

При большей части одических воздействий мы имеем дело с тремя неизменными факторами, а именно: с агентом (отправителем, т. е., возбуждающим волю, положительным элементом), перципиентом (пассивным элементом-получателем), и наконец, с о дом (передающим волю, посредником).

Ученик может упражняться одинаково в роли агента и перципиента. Ему необходимо склонить какое-либо симпатичное лицо к тому, чтобы последнее помогало ему при этом упражнении и чтобы таким образом оно упражнялось совместно с ним. Однако, это лицо должно быть здорово и должно отличаться доброй нравственностью; ученик должен особенно быть уверен в том, что данное лицо заслуживает полного его доверия и настолько предано ему, что ни в коем случае не могло бы ему вредить.

Также необходимо склонить это лицо к тому, чтобы она постоянно упражнялось в пассивном и активном состоянии мыслей, а необходимое для этого наставление оно легко может найти в этой книге и из собственного опыта.

Перципиент, т. е. сторона воспринимающая, не должен быть загипнотизирован, чтобы со стороны лиц недоверчивых не последовало объяснения явления посредством гиперестезии.

Дело в том, что для объяснения передачи мысли некоторые ученые высказали смелое предположение, что телепатия может происходить вследствие бессознательного шептания. Так, напр., если в течение продолжительного времени думают о каком-либо числе, то возможно заметить при этом чрезвычайно слабое движение губ. Желание говорить при сильной концентрации должно наконец сделаться настолько сильным, что агент может нашептывать против собственного желания задуманное число, хотя он держит свой рот плотно закрытым. Это, так сказать, внутренний шепот подобно тому, как при размышлении о каком-либо музыкальном сочинении умственно воспроизводят его. Он должен так слабо передаваться центрам речи, что только слух перципиента, находящегося благодаря гипнозу в гиперестезии, может его услышать. Во всяком случае эти ученые не в силах отыскать какого-либо основательного объяснения фактов телепатии (передачи мысли) в таких случаях, когда агент и перципиент отделены друг от друга занавеской, когда они находятся в разных комнатах или даже удалены один от другого на большое расстояние.

Теория шептания может быть таким образом применена только тогда, когда агент обладает слабой волей; учившийся по этому руководству настолько хорошо владеет собой, что подобное объяснение его опытов является недопустимым.

Точно так же теории шептания нет места в тех случаях телепатии, когда имеет место передача рисунков и фигур.

Указанные исследователи однако убежденно заявляют при исследовании возможности передачи мысли, что она никоим образом не может быть объяснена иначе, как только при помощи сумасшествия или бессознательного обмана. Такова, к сожалению, точка зрения большей части ученого мира на все вообще явления оккультизма. Чего они не в состоянии постигнуть, что не опирается на какой-либо авторитет для них, что не может подойти под господствующую систему, то просто не имеет права на существование, и если факты очень сильно начинают их преследовать так, что невозможно игнорировать их более, в таком случае их поскорее втискивают насильственно в первый попавшийся отдел, куда они вовсе не подходят.

Приводятся самые невозможные и бессмысленные теории для их объяснения, чтобы нельзя было принять истины, которая не провозглашается ни на одной кафедре. Чем проще истина, тем менее признается она кликой ученых. Большинство не имеет, конечно, ни самостоятельных мыслей, ни собственного суждения. Им кажется истинным и неопровержимым только то, что дозируют какие-то научные светляки, под видом истины в своем непроницаемом высокомерии.

Мы, конечно, не преувеличиваем, ибо если бы эти состояния не были бы в действительности таковы, то тогда бы это материалистическое мирозерцание, превратное и ожесточающее дух, не распространилось бы в такой степени.

К счастью, существует еще достаточное количество не заблуждающихся ученых, которые доказывают существование телепатии в полном объеме. В книге Гернея, Майерса и Подмора («Призраки живых») приведено более 700 вполне удостоверенных случаев телепатии. Комитет Лондонского общества Психических исследований предпринял замечательное исследование возможности магического воздействия на расстоянии и издал великолепный отчет в томе I «Протоколов 8. P. K.» о произведенных опытах, доказывающих существование телепатии. В особенности заслуживают упоминания бесчисленные опыты профессора Рише и профессора Сиджуик.

Агриппа фон Неттесгейм говорит: «Без помощи духа самым естественным образом возможно, чтобы человек в кратчайшее время передал на всяком расстоянии, как бы оно ни было велико, другому свои мысли... Я знаю, это искусство и испытывал его довольно часто, игумен Тритгейм также знаком с ним и однажды в нем упражнялся»... (Дю Прель, Магия как естествознание 1, 28).

В стране чудес, Индии, часто применяется телепатия. Подобный случай имел место также во время войны Англии с Афганистаном. Индусы узнали об исходе одного сражения одним днем раньше, чем в этом месте могло получиться официальное донесение об этом. Английское правительство приказало произвести расследование по поводу этого чудесного события и оказалось, что один индус передавал телепатически сообщения с поля битвы. Телепатия может иметь следующие виды:

- 1) Передача бодрствующим агентом мысленных образов бодрствующему перципиенту.
- 2) Передача бодрствующим агентом мысленных образов спящему перципиенту в виде сонных грез.
- 3) Передача бодрствующим агентом мысленного образа спящему перципиенту в форме видимого призрака.
- 4) Передача спящим агентом представлений бодрствующему перципиенту в форме видимого призрака или внушения.
- 5) Передача кого-либо представления не находящимся более в теле, т. е., умершим агентом, живому бодрствующему или спящему перципиенту в форме видимого призрака или внушения (уведомление, сон, инспирация).

Первый вид является предметом следующих упражнений, упражнения второго вида будут изложены в главе «намеренное вызывание сна» в то время как о третьем, четвертом и пятом видах будет речь в отделе 3, так как эти способности относятся уже к званию жреца.

Для усвоения способности к передаче мыслей, необходимы прежде всего: сильная уверенность в самом себе и главным образом прекрасно развитая сила воли. Уверенность в достижении полного успеха способствует вообще успеху опытов. Ученику, который и без того предшествующими упражнениями развил терпение, не следует и здесь терять свою настойчивость, так как проявлять ее необходимо в зависимости от опыта, настолько долго, пока не достигнут успешного результата. Вполне уместно будет напомнить здесь снова о единении во время телепатических упражнений с другим каким-либо лицом, которое, конечно, не обладает

такую же силой воли, как он, так как оно не проходило этот учебник сначала. Во всяком случае, успех непременно обнаружится, если упражнялись прилежно и пунктуально.

Нужно только отгонять от себя всякое сомнение и точно так же остерегаться, чтобы не заразиться скептицизмом. Ввиду этого чрезвычайно полезно воздерживаться от рассказов об упражнениях посторонним лицам. Только при частом успехе и абсолютной уверенности допускается иногда совместное выполнение этого упражнения, причем следует руководствоваться главным побуждением убедить сомневающихся людей. Далее следует настоятельно помнить, что оба экспериментирующие — агент и перципиент — должны быть связаны взаимной симпатией, между обоими должна существовать, таким образом, настоящая гармоническая дружба. Если это — сестры или иные кровные родственники, то значительный успех обнаружится более быстро. Также любящим супругам возможно при помощи смещения одов достигнуть более быстрого успеха. Чем более сходны одические свойства упражняющихся, тем вернее достижение желаемого результата. Само собой разумеется, оба должны ощущать в течение по крайней мере 2 часов до опыта чистейшую душевную гармонию.

Точно так же обе стороны должны быть здоровы, так как телесное нерасположение действует задерживающим образом и способно, когда это случается с той стороной, которую представляет агент, повлечь за собой неуспех.

Конечно, случайный неуспех возможен, но на него обращать внимания не следует и ни в коем случае не следует пугаться этого. Надежда достигнуть впоследствии желанного духовного единения со своими друзьями и родственниками, на каком бы далеком расстоянии они от нас ни находились, это — прекрасная награда за трудное усовершенствование. Пусть ученик подумает далее, что он способен, как скоро он приобрел способность к передаче мыслей, принести при содействии ее много добра своим ближним. Чем более прилежно люди занимаются телепатией, тем сильнее этически высоко стремящийся ученик будет подчинять их себе, тогда как дисгармонический, как мы это слышали, не достигнет никакого успеха.

Пока перципиент, избранный нами для наших телепатических опытов, еще упражняется в концентрации мыслей и пассивном состоянии, нам предстоит задача закалить нашу волю в продолжительной концентрации.

Если мы идем по улице сзади какого-либо человека, то нам представляется прекрасный случай для этого. Мы смотрим долго и упорно на затылок данного субъекта и имеем твердое желание, что он должен оглянуться на нас. Внешность этого лица и все нас окружающее ни в коем случае не должны отклонять нас от этой мысли, еще настойчивее мы должны удерживать эту мысль указанным образом, чтобы она, так сказать, проникла в мозг находящегося пред нами лица.

Мы должны также составить себе представление, что наши мысли подобно материальной вещи проникают в затылок этого лица и прочно укрепляются там.

Само собой разумеется, что вначале будут производить опыты безуспешно, но об этом не стоит говорить. Если даже нет никакого заметного результата, то все же наша цель: изодрать волю для передачи — достигнута. Можно быть уверенным вообще, что в большинстве случаев, даже если настоящее лицо не подчиняется нашему желанию и не оглядывается на нас, все же оно будет чувствовать духовное воздействие, которое может ни в чем не обнаружиться вовне. В этом главным образом и заключается цель опытов новичка в передаче мыслей. Это упражнение надо выполнять один раз в день, где только это возможно: на улице, в театре, в гостинице и т. д.

Если уже достигли некоторого успеха в передаче желаний, то производят следующий опыт; только он — значительно более труден. Если на улице кто-либо встречается нам, то заставляют его (исключительно при помощи мысленного напряжения воли) свернуть направо или налево, куда нам только захочется. Смотрят в глаза этого человека и передают ему как можно быстрее,

во всяком случае с большой силой воли, приказание: «Ты должен свернуть сюда или туда, я этого желаю!»

Может быть, и при этом упражнении не обнаружится также никакого заметного результата, потому что оно более трудно по той причине, что мы лишаемся возможности воздействовать на это лицо в течение долгого времени и должны на этот раз передавать взглядом нашу волю в глаза этому лицу. Здесь пригодится нам описанный в первом отделе магнетический взгляд.

При этом опыте известное лицо точно также почувствует, что оно подверглось сильному влиянию и придет в замешательство. Оно проявит ясно свое внутреннее беспокойство, в которое мы привели его путем нашего сосредоточивания воли, именно тем, что выкажет нерешительность, куда оно должно посторониться.

Это, конечно, вполне возможно.

Необходимо однако же для обоих упражнений, если они будут производиться на воздухе, избирать первоначально наименее оживленные улицы, чтобы ученик вследствие большого движения, принуждающего его к особенной осторожности, не отклонился от своей задачи.

Через некоторое время возможно вместе с вышеупомянутым упражнением заняться также и следующим.

Просят кого-либо дружески расположенного к нам или близкого родственника (симпатичного человека), живущего с нами по соседству (может быть, в том же доме или в соседнем, а если это невозможно, то и через несколько улиц), чтобы он в точно назначенное время — лучше всего вечером или рано утром — в течение 20 или 30 минут воздерживался от всякой работы, сел поудобнее и удерживался возможно энергичнее от всех мыслей.

В то же самое время мы сидим также в нашей тихой комнатке и вызываем в нашем мозгу образ этого лица (мы должны стараться твердо удерживать этот образ в течение всего упражнения).

Затем мы думаем с самой большой концентрацией, на какую только мы способны, что данное лицо должно исполнить какое-либо действие или что-либо подобное.

Полный успех здесь тоже будет редким, но мы можем, разумеется, узнать впоследствии от этого лица, до какой степени мы смогли воздействовать на него.

Если мы приобрели достаточную силу, то избираем лицо, находящееся от нас на более далеком расстоянии. Само собой разумеется, что мы должны быть связаны симпатией с этим лицом. Опыты с ним будут иметь место 2 или 3 раза в неделю в течение продолжительного времени.

Лучше всего во время опытов с отсутствующими лицами представлять себе, что нас соединяет с ними проволока или трубочка, по которой мы передаем перцепиентам наши мысли.

После того, как ясно представили себе образ лица; являющегося получателем, нужно попытаться представить себе его сидящим в своей комнате в пассивном положении и после того заговорить с ним сначала тихим голосом, позднее только мысленно. При этом нужно стараться не забывать об иллюзии соединения проводником.

Эти воздействия на расстоянии в первое время должны быть выполняемы в известном нам спокойном положении с ослабленными мускулами и в полнейшем уединении.

Возможно постоянно осведомляться о результате.

Тем временем наш товарищ, который долго упражнялся в концентрации мыслей и пассивном состоянии, должен быть подготовлен до такой степени, чтобы мы могли производить опыты с ним. Хотя бы вышеупомянутые упражнения были исполняемы без всякого положительного результата, они благодаря развитию силы принесут большую пользу ученику.

Сторона воспринимающая (упражнявшееся с нами на первых порах лицо) садится спиной к нам. Тогда мы становимся тотчас же сзади нашего товарища и берем какой-либо маленький

предмет в руку таким образом, чтобы перципиент, который должен держать глаза закрытыми, не может ни в коем случае видеть его. Затем рассматривают весьма внимательно предмет и проектируют его в затылок перципиенту и таким именно образом, что представляют себе мозг этого лица открытым, а предмет заложенным в мозг. Чем сильнее способны мы сосредоточиваться подобным образом, тем яснее представится умственному взору перципиента образ данного предмета.

(Во всяком случае сначала после нескольких повторений этого упражнения и первоначально только как чрезвычайно туманный, несовершенный образ!). Мало-помалу однако, с каждым следующим упражнением образ будет становиться все яснее и отчетливее осязаемым, так что наконец перципиент будет точно распознавать и умственный образ в виде того или иного предмета и описывать его.

Первоначально упражняются с одним и тем же предметом до тех пор, пока он не будет распознаваем отчетливо. Не следует, конечно, ни в коем случае проговариваться и должно постоянно тщательно прятать предмет. Если этот предмет хоть раз был узан, производят опыты с каким-либо другим и т. д. в течение некоторого времени.

Если мы в качестве передающего мысленные образы, а товарищ в роли получателя достаточно поупражнялись, то это означает, что пора поменяться ролями. Агент становится теперь перципиентом, а наш товарищ берет на себя восприятие мысленных образов.

Это упражнение будет несколько труднее, так как теперешний агент не обладает, очевидно, способностью сосредоточиванию мыслей в такой степени, как мы сами. Зато нам легче воспринимать мысленный образ, так как мы довели пассивное состояние до высокой степени совершенства.

Если после частого изменения как функций агента и перципиента, так и предметов, никаких ошибок более не происходит, и обе стороны стали одинаково сильны в обеих ролях, то возможно заняться при помощи следующего упражнения передачей отвлеченных понятий.

Агент чертит на доске за спиною перципиента несложные фигуры. Перципиент, который держит теперь глаза открытыми, чертит в свою очередь на доске воспринятые фигуры. Этот опыт следует продолжать до тех пор, пока чертеж перципиента не будет совершенно одинаков с чертежом агента. Если много раз замечали удачные результаты, то следует поменяться ролями. Подобным образом упражняются до тех пор, пока обе стороны не достигнут полного успеха.

Затем передают мысленно, игральные карты. Сначала фигуры: короля, даму, валета, затем туза и, если это также удастся, можно перейти к различным мастям, напр., девятке треф, семерке бубен и т. д.

Позднее этот опыт будет проделан с игральными костями, причем перципиент должен видеть духовными очами число очков на верхней стороне кости.

Затем переходят к непосредственной передаче цифр.

Вырезают из обложки календаря цифры от 1 до 10, наклеивают каждую цифру на отдельный кусочек картона и производят опыт таким образом, что выбирают одну цифру и, как первоначально в опыте с предметами, тщательно рассматривают ее и затем стараются проектировать сзади в затылок товарища. Ни в коем случае не следует брать другую цифру раньше, чем первая не будет отчетливо различаема перципиентом. Позднее возможно, конечно, как при всех подобных упражнениях, двум лицам поменяться ролями. Как только обе стороны достигли во всех отношениях благоприятных результатов, возможно сделать это упражнение более сложным, таким образом, что бросают карточки с цифрами и пытаются передавать цифру, которую себе представляют мысленно. Это кажется сначала несколько более трудным, однако удается всегда, если не теряют терпения и настойчивости.

Хорошо и очень полезно для сохранения и усиления приобретенных способностей на

поприще телепатии, если в промежутке повторять снова первоначальные упражнения.

Итак, если мы достигли того, что можем легко и точно передавать и воспринимать задуманные цифры, то мы изменяем наш опыт тем именно, что думаем об определенном, первоначально очень ярком цвете, и затем об определенном запахе и вкусе и стараемся передать эти понятия перципиенту.

Из этого упражнения само собой вытекает, что мы после этого переходим к передаче целых слов, чтобы передавать в заключение целый слог.

В начале этого очень трудного опыта делают для себя облегчение именно тем, что избирают небольшой слог, содержащий 2 или 3 слова и записывают его на доске для того, чтобы во время процесса передачи иметь ее постоянно перед глазами. Когда переходят к передаче больших слогов, необходимо также на первое время записывать их.

Если обе стороны стали искусны, так что могут легко передавать друг другу все мысли (передавать очень длинные слоги запрещается) следует упражняться в передаче мыслей исключительно посредством взгляда.

Если обнаружился благоприятный результат, то следует поместить между обоими лицами перегородку (первоначально в виде ширмы или платка, повешенного между ними).

Теперь продельвают те же самые упражнения, начиная с передачи предметов, и выполняют их по порядку, одно за другим.

Агент должен только мысленно представлять себе невидимого для него перципиента и думать, что он связан с последним одически.

Если результат этих упражнений удовлетворителен, то возможно увеличить расстояние, отделяющее стороны друг от друга, причем одно лицо уходит сначала в другую комнату, а затем отправляется в возможно более удаленное место.

Агент будет передавать перципиенту главным образом поручения, которые последний должен выполнять. Также устанавливается контроль, свидетельствующий о том, что передача действительно имела место. Следует, разумеется, усилить эту телепатическую связь между обоими экспериментирующими до возможных пределов. Нужно дойти до того, чтобы иметь возможность на громадном расстоянии передавать целое письмо.

Все описанные в этой главе упражнения ни в коем случае не должны продолжаться более одного часа и все крайности должны быть запрещены. Агент в особенности не должен удлинять более чем на 10 минут, время своего сосредоточивания, лучше сделать короткую паузу и, если предмет или желание не будут узнаны в течение 10 минут, снова повторить опыт. Однако возможно, если время и обстоятельства позволяют, каждый день выполнять подобное упражнение или, по крайней мере, 3 раза в неделю.

Практическое применение этих астральных способностей по истине безгранично.

Для обнаруживших настойчивость и прилежание в достижении известного искусства телепатии по истине не существует более никакого расстояния, стены и горы не разделяют их друг от друга и даже самый океан не может более их разлучить. Если же оба идут одной и той же дорогой, если они связаны истинным чувством любви и одинаково порываются к свету, в таком случае они из следующей главы научатся, каким образом, если они принуждены разлучиться, иметь не только телепатическую связь, но даже обладать способностью видеть друг друга так часто, как это им угодно, лишь только они приобретут способность экстериоризировать свое астральное тело.

10. Моноидеизм и намеренное вызывание сна. Предуготовленные вещи сны

Под «моноидеизмом» следует понимать полное развитие одной мысли, абсолютное господство одной идеи. Это состояние может быть продолжительным и господствовать в течение всей жизни или только короткое время до достижения намеченной «моноидеизмом» цели.

Все выдающиеся исторические лица были в известном смысле моноидеизированы. Они поставили себе задачу, определенную цель, и эта цель сделалась для них задачей их жизни. Все их мысли, все их желания, все их поступки были направлены исключительно к достижению этой цели и им удалось достигнуть того, что казалось невозможным. Благодаря постоянному сосредоточиванию на этой цели и идущему рука об руку с ним подавлению всех остальных интересов, которые действовали отклоняющим образом, разнообразные способности указанных индивидуумов развились таким образом, что они вполне в совершенно достигли своей цели, как бы ни казалась она далекой и недостижимой для всех других людей... Но не только отдельные искатели, даже целые народы подчиняются моноидеизму. Господствующая мода, разнообразные представления всего народа о нравственности и обычаях, о праве и несправедливости, общий характер народа и разнообразные проявления общественной жизни, влияющие иногда на целую страну определенным образом, что такое они как не моноидеизм, охватывающий народные массы, как не проникновение всех одной общей идеей?

Моноидеизм есть могущественно действующее самовнушение.

Подобно тому, как загипнотизированный принужден исполнять все, что приказал ему гипнотизер, точно также наше астральное существо вынуждено, если мы и во сне не расстанемся с моноидеизмом и через это заставляем его решать задачу, стремиться разнообразными способами выполнить ее.

Эта задача подобно тяжести тяготеет над астральным существом, потому что оно принуждено, по усыплении дневного сознания, проникнуться этой всецело господствующей идеей; оно должно поэтому напрячь все усилия, чтобы путем исполнения желания, устремленного к известной цели, освободиться от этой тяжести.

Чем сильнее мы можем в бодрственном состоянии концентрировать наши мысли на нашей работе, чем полнее мы можем освободиться от всех препятствующих нам влияний и сосредоточить наши мысленные усилия без перерыва на работе, тем лучше будет она выполнена.

Чем сильнее мы способны перед засыпанием сосредоточиться на какой-либо идее, чем лучше удастся нам переносить с собой в сон эту идею в качестве самой последней мысли, тем вернее будет достижение успеха, потому что, если мы перед тем как заснуть, сосредоточиваемся, напр., на исполнении желания решить задачу или на разъяснении непонятной нам вещи, то астральное сознание, после того, как мы засыпаем, так сильно этим затрагивается, что приходит некоторым образом в состояние принуждения и напрягает все усилия, чтобы освободиться от него. Благодаря этому воздействию или двигательные нервы распространяют свое влияние и позволяют телу при помощи свободных, более или менее связанных с пространством и временем астральных способностей, выполнить желаемую работу или нам представляется сновидение, в котором содержится разрешение данной задачи.

Часто мы узнаем утром ясно и отчетливо все то, над чем мы накануне понапрасну ломали нашу голову.

Моноидеизм, перенесенный в сон, вызывает значительное напряжение наших нормальных

духовных сил, а также освобождает дремлющие в нас магические способности. Вместе с тем это состояние для ученика представляет также неоценимое вспомогательное средство, подобно могуществу желаний, и должно поэтому быть применяемо возможно чаще, так как моноидеистическое состояние сна пробуждает ясновидение и дальновидение и наделяет нас благодаря этому познаниями, к которым мы не способны в бодрственном состоянии.

Этот моноидеизм способен также сделать нас независимыми от времени и пространства без того, чтобы нам необходимо было прибегнуть к отвергнутому нами гипнозу, который отдает нас, лишенных воли, во власть другим людям.

И какую большую практическую пользу способен извлечь моноидеистически настроенный спящий человек? Каким полезным является это состояние, напр., для художников, ученых, купцов и как полезно оно при всех, вообще, занятиях, при допущении, что оно будет правильно применяемо.

Оно не должно быть употребляемо для достижения дурных или эгоистических целей, так как его влияние в подобном случае прекращается.

Всеми описанными в этой книге магическими способностями, во всяком случае, возможно будет также злоупотреблять, но только тогда, если этому содействует случай, хорошо знакомый автору, но которого он никогда не предаст гласности из этических оснований. Это именно такая лестница, ступени которой идут вглубину и ввысь. Поднявшийся высоко должен заботиться о других точно так же, как и спускающийся вниз. Кто не знаком еще с вышеупомянутым обстоятельством, тот, к счастью, извлечет мало пользы из этой книги, раз он должен был упасть так низко, чтобы применить эти способности к достижению неблагородных и низких целей.

Влияние большей части магических способностей должно простираться до известных пределов и эту грань ни в коем случае не следует переступать, если экспериментирующий не хочет повредить самому себе. Моноидеизм может также принести пользу нашим служебным занятиям.

Занимающиеся умственным трудом в особенности могут самым успешным образом пользоваться своим моноидеизмом; всякое утро они могут быть обрадованы вдохновением, которого они добивались, или они увидят, что проблема, глубоко занимавшая их, точно и ясно разрешена.

Автор сам получал очень часто благодаря этому состоянию чрезвычайно важные разъяснения, которые не могли бы быть получены каким-либо иным путем.

И как легко все запоминается в моноидеистическом сне! Всем памятно из своей ученической жизни, как полезно было перед тем, как заснуть, пробежать еще раз свой урок и положить затем тетрадь под подушку. Мы проделывали это инстинктивно и в большинстве случаев это приносило нам большую пользу.

Особенно в том случае, когда мы концентрировали наши мысли на нашей работе, так что переносили ее, как самую последнюю мысль и в сонное состояние. Разумеется мы не подозревали, что, как только мы в дремоте закрывали глаза, астральное существо начинало свою деятельность и закрепляло в нашем мозгу не вполне выученный урок. Результатом этого было то, что утром мы твердо запоминали урок после того, как один раз только его прочитывали.

А то, что мы клали тетрадь под подушку, вовсе не так просто, как это нам кажется, так как тетрадь, пропитанная нашим одом, вследствие этого находилась всю ночь в непосредственном общении с нами, что было чрезвычайно полезно для таинственной деятельности нашего астрального тела.

Д-р Берндт говорит на 202 стр. своей «Книги чудес и тайных наук» следующее: «Кроме того, часто случалось также, что во сне были разрешаемы задачи, решение которых в бодрственном состоянии было не возможно. При этом безусловно необходимо, чтобы ему

предшествовало напряженное размышление в бодрственном состоянии о данном предмете, причем безразлично, относилось ли предшествующее напряжение к научной или практической проблеме. Дух, неудовлетворенный отсутствием разрешения, работал во сне непрерывно и мгновенно появлялось разрешение загадки точно так же, как в бодрственном состоянии во время деловых занятий вдохновенная мысль может пронизать голову нежданно и негаданно».

Большое количество подобных снов обнаружено.

Мы хотим теперь показать на нескольких примерах, достойных всякого доверия, как точно сбывался этот в большинстве случаев инстинктивно применяемый моноидеизм.

Из «Листков Преворста» XII. 83 Кернера мы узнаём, что один кассир позабыл однажды занести в кассовую книгу денежную сумму, которая была им уплачена одному лицу. Когда через 9 месяцев при расчете у него не хватило этой суммы, то он не мог более вспомнить об этом расходе. Ему ничего другого не оставалось, как возместить эти деньги.

После того, как он в течение многих дней в подавленном состоянии духа напрасно старался обнаружить мнимую ошибку, однажды вечером он улегся на кровать и размышлял, каким образом мог оказаться в его кассе этот недочет? При этом он долго не мог заснуть. Когда все-таки это ему удалось наконец, ему пригрезилось тогда то лицо, которому он выдал недостающие и не занесенные в книгу деньги, и он проснулся с ясным воспоминанием обо всем происшедшем и несколько часов спустя исправил в книгах свою ошибку.

Кернер рассказывает далее в своем «Магиконе», 111.353, об одном враче, который не мог вылечить одного дорогого для него больного. Его лекарство и познания совершенно не помогали. И это причиняло ему много огорчений. Однажды вечером, лежа на постели, напрасно мучился он, стараясь найти средство, чтобы помочь пациенту. Опечаленный, он заснул, и ему приснилось тогда, будто он читает книгу, в которой описывается точно лекарство и метод лечения, сулящие принести исцеления больному.

Врач прописал это лекарство, придерживался точного метода лечения, указанного ему во сне, и принес счастье своему пациенту.

На 168 стр. «Магикона» V, Кернера мы находим также следующий пример. Некто пожелал дать на время своему приятелю по его просьбе один план.

К сожалению, он не мог, однако, нигде найти этот план, сколько ни старался. Досадуя на то, что его приятель будет теперь считать его нелюбезным, он заснул. Ему приснилось тогда, что он открывает сундук и внизу на дне находит искомый план, заложенный между другими бумагами. На этом он скоро проснулся, посмотрел в указанное место и в самом деле нашел там старательно отыскиваемый план.

Врач Магненус в своем сочинении «De tabaco» (CVI, 86) сообщает, что однажды во сне ему было указано замечательно верное лекарство после того, как он перед тем, как заснуть, напряженно думал об одном из своих пациентов. Как только он применил это лекарство, тотчас же он заметил улучшение.

Итак, там где астральное тело не может влиять при помощи сновидений, моноидеистическое поручение будет осуществлено просто при помощи влияния сна. Художники и ученые, засыпавшие над какой-либо трудной умственной работой, находили ее на другое утро совершенно оконченной, хотя они накануне вечером бросали ее не оконченной на одном чрезвычайно трудном месте.

Возбужденные этим, они напрягали усилия, чтобы преодолеть это место, подобно действующему моноидеизму, которого мы не позабыли и во сне. Благодаря этому явилось на помощь состояние вроде лунатического, в котором при содействии освобожденных умственных способностей была разрешена задача.

Примеров этого, заслуживающих полной веры, существует бесконечное число.

Государственный секретарь Гоппе закончил во сне экзаменационную работу к своему величайшему удовольствию (Шиндлер. Магическая духовная жизнь, стр. 25).

В сборнике «Вестник психических исследований» (V, т. III, 88), профессор Венер сообщает следующее: «Будучи учеником, он должен был однажды выполнить задачу: обработать определенную мысль в два греческих стиха. Это ему не удалось, и он заснул. Тут ему привиделся сон, будто бы он наилучшим образом закончил свою работу. Однако по пробуждении у него исчезло всякое воспоминание, но, когда он захотел снова приняться за работу, он нашел ее к своему великому изумлению вполне законченной на своем столе и написанной перед тем его собственной рукой».

То же самое случилось с профессором Рейш, который после тщетных усилий составить вечерний доклад, сделался от этого сонным и пошел спать. Утром он нашел этот доклад перед собою готовым, написанным его почерком.

Очень интересен приводимый далее случай, в котором моноидеизм, перенесенный в сон, вызвал ясновидение и дальновидение (Fernsehen).

Первый случай взят из «Вестника для анализа духовных сообщений» Морица (IV, 7578).

У одного кассира была похищена значительная сумма общественных денег; вор — слуга исчез вместе с деньгами; кассир, не имея возможности возместить эти деньги, чтобы скрыть нечаянную потерю, обращался ко всем друзьям и даже малознакомым людям, но все его просьбы были напрасны, и огорчение его сделалось тем сильнее, что через несколько дней наступал срок подведения баланса. Ночью ему пригрезилось тогда, будто кто-то говорит о нем:

Он мог бы пойти на такую-то, и такую-то улицу и в один определенный дом; улица и дом были ему указаны при помощи других знакомых домов настолько ясно, что он не мог ошибиться. В этом доме должен он подняться по двум лестницам, пусть однако остерегается, чтобы не упасть на второй лестнице, и получит необходимые деньги. Днем к нему пришел один из его друзей; кассир рассказал ему этот сон и узнал от него, кто живет в указанном доме и этаже; потому что сам он этого не знал. Необходимый человек был ему неизвестен, он припомнил только, что однажды видел его в одном многолюдном обществе. Однако кассир не придавал значения подобным снам и в первый раз решился на следующий день послушаться предчувствия, чтобы приобрести сознание, что он сделал все, что было в его силах, чтобы предотвратить несчастье. Он поднялся по первой лестнице, тут ему припомнилось предостережение (полученное во сне) относительно второй лестницы, и он медленно и осторожно поднимается далее; он — почти наверху, направо открывается как раз дверь одной комнаты так стремительно, что вследствие этого отрывается дверная решетка и летит вниз по лестнице так, что он принужден был слегка сдвинуться с лестницы.

Кассир, вдвойне смущенный, предполагая, что это — отыскиваемый человек, сразу успокоился и изложил ему свою просьбу без всякого стеснения; и к изумлению кассира упрашиваемый ответил:

«Почему вы не пришли раньше? Я вчера дал займы еще большую сумму и охотно дал бы ее вам». Однако он исполнил просьбу кассира и выручил его из беды.

О дальнейшем случае Др Карл дю Прель в своем труде «Магия как естествознание» II, стр. 263, рассказывает следующее:

«В случае с Тритемием также можно ясно распознать этот моноидеистический рычаг, о чем я расскажу в этой выдержке.

О том, как он сочинил свою «Стеганографию», которая доставила ему кличку волшебника, он писал Арнольду Бост:

«Я заимствовал это, конечно, не у какого-либо человека, но благодаря какому-то откровению, я сам не знаю, какому. В этом году (1499) я по большей части занимался этими

вещами и отчаивался уже в них как в невозможных; ночью, когда я, утомленный размышлением над этим, заснул, явился мне некто и сказал мне: «Тритемий, то, что ты имеешь в голове, не бесполезные вещи, и, хотя они не невозможны, но ни ты, ни один из других с тобою не могли их изобрести.

И я сказал ему: итак, если они возможны, скажи мне, умоляю тебя, каким образом? И он отверз тогда уста свои и научил по порядку всем подробностям и показал мне, как легко могло бы случиться то, над чем я размышлял напрасно много дней. Богом клянусь: истину говорю я и не лгу!»

В свои юношеские годы Тритемий уже видел, подобный сон. Его отчим взрастил Тритемия в невежестве, хотя последний ощущал в себе неугасимую жажду познания. В течение целого года в продолжительном посте и молитве он поверял свои сердечные мысли Богу и наконец на пятом году своей жизни был обрадован сновидением — он называет его небесным видением.

Именно, он видел ночью во сне юношу в блестящей одежде с двумя досками в руке, одна из них была исписана буквами, другая была украшена картинками. Юноша сказал ему: выбирай из двух одну доску, какую ты желаешь.

И хотя Тритемий в то время совершенно не знал грамоты, он выбрал однако тотчас же исписанную доску; ибо эта наука была единственным сердечным желанием, единственной мыслью, которой был занят его дух днем и ночью. Затем юноша сказал ему: Вот, Бог услышал твою молитву и дал тебе, чего ты желал, даже более чем ты мог бы пожелать. (Серебряный гвоздь: Тритемий).

Драматические сочинения и символизм проникнуты в настоящее время сильным дальновидением:

Очень много подробно описанных примеров подобного дальновидения мы находим в относящейся сюда литературе. Кто обратил внимание на примеры, которые я собрал вместе (Дю Прель: зрение на расстоянии и телепатия), распознает всегда одно и то же существенное вступление, что некто, удрученный тяжкой печалью или возбужденный каким-либо иным образом, перенес в сон свое самовнушение и оно вызвало ясновидение, прекратившее эту печаль. Норк рассказывает: жена одного купца потеряла в Париже на пути к своему дому важные бумаги и, когда она напрасно прошла снова весь пройденный ею путь, сочла потерю непоправимой. Спустя три дня ей приснилось, будто она находится в улице St. Honore, и что человек в красной одежде поднимает ее бумаги. Утром она рассказала свой сон и как только вышла из дому, ей встретился в упомянутой улице человек, одетый в красную одежду, в котором она признала свое сновидение. Она заговорила с незнакомцем, и он в тот же день доставил ей спрятанные в его жилище бумаги. (Норк: О Фатализме. 96).

Следующий случай констатирован судом.

Первого Августа 1897 года из комода у группы лиц, живущих на даче в Иозефстале, было украдено 120 марок. Подозрение пало на горничную хозяйина квартиры, но обыск не дал никаких результатов. Через несколько дней одна дама, посетившая Лейпциг летом, увидела во сне, что служанка обворованного семейства и есть самая воровка и что деньги спрятаны в клубке шерсти. Нашли в самом деле монету в 20 марок в одном шерстяном клубке, завернутую в бумагу, в другом — билет в 100 марок. Горничная была присуждена волостным Мюнхенским судом к 5 месяцам тюремного заключения. (Новейшие Мюнхенские Известия от 30 Октября 1897 г.).

Чрезвычайно сильный моноидеизм лежит в основании так называемых явлений умирающих (в минуту смерти). Моноидеизм может действовать также постгипнотическим образом. Обнаружение может иметь место несколько дней спустя, и существует много замечательных случаев, достойных всякой веры, когда моноидеизм был перенесен с собой в загробную жизнь, и исполнение желания имело место тотчас же после смерти.

Для лечебных целей может также употребляться моноидеистический сон.

Сильное моноидеистически напрягаемое каждый вечер в течение некоторого времени желание выздороветь, в самом деле будет причиной выздоровления, только больной должен обладать в совершенстве способностью к сосредоточиванию мыслей, чтобы представление о телесном нездоровье и страданиях на время концентрации совершенно исчезало из сознания.

В моноидеизме нужно, конечно, постоянно упражняться. Первоначально пробуют легко исполнимые вещи, напр., проснуться утром бодрым и веселым, или чтобы пробуждение произошло в назначенный час. Для упражнения можно прочитать перед сном один или два раза маленькое стихотворение (объемом до 8 строк) и концентрировать волю на том, чтобы на следующее утро знать наизусть это стихотворение.

Затем мало-помалу переходят к более трудным задачам. Перед тем, как идти в постель (не позднее, конечно, 10 часов), начинаем работу, которая кажется нам очень трудной. Как только мы дошли до места, которое причиняет нам много стараний или которое непонятно для нас, прерываем работу, отправляемся в постель и поручаем разрешение задачи моноидеизму.

Само собой понятно, что мы можем также, применяя моноидеистический сон, освободиться от всех наших пороков и дурных привычек и способствовать нашему этическому стремлению вперед. В связи с могуществом желания это состояние может в особенности помочь нам в достижении гармонии и душевного счастья.

Ученик должен только обратить внимание на то, чтобы тщательно подавлять все те мысли, которые могут отклонить его от его предприятия и не стоят ни в какой связи с вещами, к которым он применил моноидеизм. Далее должен он стремиться переносить в сон свое намерение, как безусловно последнюю мысль, и он, конечно, этого достигнет, если он не перестанет размышлять об этом предприятии до тех пор, пока у него не закроются глаза. Кроме того, он должен на все время проникнуться сильным желанием, чтобы его предприятие могло осуществиться ночью. Более нечего сказать о несложной технике моноидеизма. Ученик очень скоро узнает сам пользу, приносимую этим состоянием и научится разнообразному его применению.

Так как моноидеизм очень часто пробуждается в сновидении, так как далее сон также может быть полезен ученику, то здесь уместно поговорить о снах вообще и в частности.

Существует три вида снов, а именно:

1) Такие сны, которые возникают благодаря какому-либо внутреннему телесному раздражению. Сны этого рода очень часто мучительны и грезятся по большей части еще до полуночи.

2) Сны, которые могут быть вызваны благодаря внешнему воздействию.

3) Вещие сны: они грезятся по большей части только в утренние часы.

Сны, имеющие своей причиной телесное раздражение, это — телесные ощущения, которые представляются под видом событий. В этом смысле кровь, нервы и все внутренние органы порождают сны. Если мы перед самым сном переполнили наш желудок или за ужином поели каких-либо трудно переваримых кушаний, то мы будем видеть сны, в особенности, если мы лежим таким образом, что дыхание затруднено; если наши нервы и кровь раздражены и мы находимся в лихорадочном состоянии, то нас точно также будут мучить видения.

Точно также все слабые телесные раздражения, когда они возникли благодаря поддерживающей и питающей деятельности тела, которое даже и во сне не спокойно, вызывают сновидения. Это происходит, как упомянуто, по большей части в начале сна, у тех, которые идут в постель в точное время, обыкновенно еще до полуночи.

Здесь нужно также упомянуть, что всякий человек видит сны этого рода и отчасти также сны третьего вида, только многие об этом не помнят, почему они утверждают, будто у них не

было никаких слов.

По содержанию этих снов возможно в большинстве случаев заключить о роде телесного раздражения.

Так объясняются ужасные смертельные положения посредством полнокровия и сердечных болезней; затруднение дыхания вызывает сны о давке, тяжелом труде, восхождении на гору или опасности удушения и утопления; при приливе крови к голове во сне будет играть главную роль гнев, а при расстройствах пищеварения торжественные пиры и наслаждения при помощи яств и т. д.

Этот вид не имеет никакого значения для нашей цели, поэтому мы переходим к тем снам, которые могут быть вызваны благодаря влиянию извне.

Если во время сна ветер доносит к нам в открытое окно благоухание цветов, то в нас будут вызваны по большей части очень приятные сны.

Известное влияние на наши сновидения имеют также равномерно повторяемые шумы, напр., монотонно падающий дождь, вызывающий у большинства спящих иллюзию во сне, как будто они присутствовали во время музыкальной прелюдии, причем они слышали все время одну и ту же мелодию. Буря, которая стучит в наши окна, может заставить нас видеть сон, будто нам приходится пережить приключение с разбойниками, собирающимися вломиться в двери.

Более сильный шум может вызвать сны, содержанием которых являются ужасные происшествия.

Теперь вполне понятно, что возможно произвольное вызывание снов при помощи влияния извне.

Из этого факта ученик способен извлечь пользу всякий раз, когда он обладает возможностью приводить до некоторой степени в порядок свою жизнь во сне, и знает, как избежать страстных снов, раз они возникают не вследствие внутреннего телесного раздражения.

Очень большое количество наших дурных снов приписывается также воздействию низменных тонко материальных существ. Существуют жизненные моменты, когда мы особенно подвержены такому влиянию. В таком случае уместно посредством произвольного вызывания приятных, гармонически возвышающих снов восстановить нарушенное равновесие.

Может также случиться, что будут иметь нужду для практических целей в произвольном вызывании снов для освежения памяти.

Если мы обращаем внимание на определенное событие, детали коего нами позабыты и о которых мы должны вспомнить ввиду известных обстоятельств, на особенные тоны или запахи, то в большинстве случаев достаточно, чтобы спящий заставил соответственные чувства воспринимать во время сна эти тоны или запахи, чтобы возник сон, снова воспроизводящий данное событие.

Возьмем, напр., случай, когда нужно припомнить событие, происшедшее с тетушкой в юности.

Наша память совершенно изменила нам, и, сверх чрезвычайно неясных расплывчатых представлений об этом событии, мы сохранили одно только воспоминание, что тетушка была страстной поклонницей запаха лаванды и держала во всех шкафах это сильно пахучее растение.

Для нас было тогда особенным удовольствием часто посещать тетушку и потешаться над высушенными растениями.

Итак, для нас необходимо, по выполнении позднее приведенных предписаний относительно вызывания снов, ощущать этот запах как перед сном, так и во время сна, чтобы вызвать сновидение, делающее для нас ясным данное событие. Точное воспоминание по пробуждении зависит от хорошо выполненной концентрации мыслей, в которой мы упражнялись перед самым

сном.

Также и для лечебных целей и как самое могущественное воспитательное средство, мы можем применять искусственное вызывание снов.

Это — гипноз своего рода, при котором данное внушение представляется в виде сновидения. Таким образом, гипноз во сне отличается от действительного гипноза тем, что не требует никакого принуждения, и не может вызвать какого-либо порабощения воли. В нашем сонном гипнозе (Traumhypnose) спящий делается только более восприимчивым к добрым советам и наставлениям, чем в бодрственном состоянии, и это дает возможность лучшим даже образом влиять на жизненную энергию. Ученик должен не только заботиться о своем собственном этическом развитии, но он должен также претворить в дело закон любви и наставлять на этом пути своих ближних, или по меньшей мере желать пробуждения в них стремления идти этим путем. Он должен также стремиться утешить их страдания и излечить их болезни. Для этой цели ему может служить рядом с лечебным магнетизмом также и вызывание снов; потому что жизнь во сне имеет большое влияние как на душу, так и на тело.

Дурные, страшные сны волнуют нас, и мы просыпаемся с чувством слабости и усталости. Часто как много труда стоит нам после дурного сна устранение душевного гнета и достижение вновь духовного спокойствия! Подобный сон, в зависимости от обстоятельств, может влиять на чувства и даже на поступки в течение целого дня. Напротив, после приятного гармонического сна мы пробуждаемся освеженные и укрепленные, наша душа также спокойна и настроена гармонически и долго еще мы ощущаем отголосок счастья, которым мы можем наслаждаться при настоящей степени развития только во сне.

Теперь мы будем пользоваться на практике влиянием жизни во сне (Traumleben), чтобы привести себя самих и окружающих нас в гармоническое духовное состояние. Мы будем в случае болезни возбуждать при помощи этого средства лечебную силу человека и содействовать ей и будем влиять воспитывающим образом на наших детей.

Чтобы сделать это возможным, мы должны, как при возбуждении в себе самих определенных снов, так и при вызывании последних в других людях, обращать внимание на следующие правила:

«По меньшей мере за 2 часа до того, как идти в постель, не следует есть много. Ужин должен быть, вообще, умеренным, и нельзя пить каких-либо спиртных и возбуждающих нервы напитков. Следовательно, ни алкоголя, ни кофе, ни чая и т. д.

Далее, по меньшей мере в течение 2-х часов перед сном должно быть воспрещено всякое умственное напряжение. В течение времени между ужином и сном, нужно оставаться вполне спокойным и миролюбивым, заниматься следует как можно меньше и нужно думать только о чистых и возвышающих душу вещах.

Положение, занимаемое перед сном, не должно быть скорченным, но вытянутым и возможно более удобным. Зависит от здоровья данного лица, желает ли он лечь на спину или на бок.

Однако, положение на левом боку менее рекомендуется по причине влияния на сердце, напротив положение на животе должно быть безусловно воспрещено. Ложатся таким образом, чтобы голова была направлена к северу, а лицо было обращено к югу.

Должно заботиться о постоянном притоке свежего воздуха в спальню.

Не следует спать, намереваясь вызвать сновидение, в темной комнате, но последняя должна быть немного освещена затененным матовым, розовым, светлоголубым или светлозеленым светом.

Как перед сном, так и во время сна должна царить полнейшая тишина.

Комнату спящего, в особенности по соседству с ним, наполняют нежным легким, но ни в

каком случае не неприятным или резким, цветочным запахом. Души воспрещаются. Где не имеется натуральных цветов, нужно позабыть совершенно о желании воздействовать на орган обоняния.

Где это возможно, при помощи тихой, нежной, убаюкивающей музыки способствуют погружению в сон. Для этой цели наилучшим образом служат следующие инструменты: фортепиано, арфа, флейта и гитара, смотря по желанию спящего. Также и музыкальная шкатулка с грустными мелодиями может быть применяема.

Как только тот, который желает видеть сны определенного направления, улегся в постель, он не должен говорить более. Если он желает воздействовать без помощи доверенного лица на свою жизнь во сне, то выполняет в течение 10 или 15 минут концентрацию мыслей, которая должна иметь своим основанием желательное направление сновидения. Затем он заводит прежде всего музыкальную шкатулку, занимает удобное положение, часто нюхает цветок и окончательно отдается гармоническим и возвышающим мыслям, которые, само собой разумеется, должны быть направлены также в сторону желательного сновидения до тех пор, пока не погрузились в сон. Предшествовавшая концентрация мыслей (вместе с само собою понятным упражнением в дыхании) должна также лежать в основании твердого желания сохранить по пробуждении полное воспоминание виденного во сне.

Если же к участию в опыте привлечено доверенное лицо, то оно должно, если все правила по возможности приняты во внимание, взять тихо и без пожатия руки ученика, если он совершенно заснул, склониться к его уху и шепотом, но ясно и отчетливо, употребив известную силу воли, внушать, чтобы ему пригрезились сны того или другого направления.

От погружения в сон до внушения должен во всяком случае пройти один час, дабы сон сделался достаточно глубоким, так как чем глубже сон, тем сильнее также восприимчивость к воздействию. Спящий никогда не должен также быть называем по имени, так как иначе он очень скоро проснулся бы или по меньшей мере сделался бы беспокойным, так что успех опыта стал бы вследствие этого сомнительным.

Если дело идет об оставлении порока или дурной привычки, то доверенное лицо должно быть озабочено тем, чтобы как можно настойчивее обратить внимание спящего на безобразие и дурные последствия его порока и пробудить в нем посредством кроткого увещевания решимость стать лучшим. Если последний во время увещеваний делается беспокойным, то прерывают эти увещевания, не выпуская, однако рук спящего, то тех пор, пока сон снова делается глубоким.

Здесь также не следует пугаться случайных неудач. Через некоторое время успех обнаружится, конечно, самым сильным образом.

Если ученик желает при помощи внушения во сне воздействовать на окружающих его, то, само собой разумеется, он должен поступать точь в точь так, как это указано выше. В роли доверенного лица он, конечно, достигнет скорейшего и большего успеха потому, что в его распоряжении находится могучая и тщательно развитая сила воли.

По отношению к детям можно не придерживаться упомянутых приготовлений. После того, как дитя уже спало в течение получаса глубоко и крепко (дети скорее погружаются в глубокий сон), делают ему внушение (Suggestion) указанным способом. Если между дитятей и лицом, производящим опыты, существует симпатия, напр., близкое кровное родство или искренняя любовь, то полезно также лечь осторожно подле дитяти и прижаться к нему для того, чтобы могло произойти одическое смешение. Необходимо быть, само собой разумеется, чрезвычайно осторожным, чтобы спящее дитя не проснулось. Затем стараются взять по крайней мере одну ручку (дитяти), а другую руку положить очень легко на голову дитяти, затем шепчут свое увещевание близко над ухом; должно однако тщательно приспособить свою речь к детскому пониманию и придерживаться такого способа выражений, который соответствует

миросозерцанию спящего дитяти.

Этот способ воспитания, если было замечено несколько удачных опытов, дает прекрасные результаты и во всех отношениях лучше всех других. Можно назвать этот способ воспитания дитяти «астральным воспитанием».

Само собой понятно, что не следует пренебрегать телесным воспитанием при помощи известных педагогических методов, но применять его постоянно вместе с астральным. Уже по истечении некоторого времени, однако, увидят, что нет более нужды в частом применении обычных мер наказания.

Только на этом пути возможно достигнуть идеала истинного воспитания, т. е., сделать понятным дитяти, что оно творит добро и стремится к добру вследствие любви, но не ради награды, и избегает зла из ненависти к злу, но не из страха перед наказанием.

Особенно матери, связанные такой тесной симпатией со своими детьми, могут при помощи этого метода воспитания принести своим детям большую пользу и избавить их от многих слез, от многих страданий, которые, если они вызваны даже пустыми вещами, будут не менее сильно чувствоваться миром детей.

И как много грубых ругательств, жестоких наказаний, которые в конце концов должны причинять страдания также родителям, останется без исполнения.

Искусство вызывания снов приводит нас само собой к третьему виду снов, к вещим снам.

Конечно, последние возможно вызвать искусственно. В этом нас убеждают жрецы древности, которые были прекрасно знакомы с этим искусством. Храмовой сон древних был моноидеистически порожденным сонным состоянием, вызывавшим магическую способность дальновидения, причем толкование относилось к вещам, касавшимся будущего и знание которых было невозможно для человеческого дневного сознания.

Для вызывания вещих снов, возможно применять тот же самый метод, который был описан ранее, необходимо только придать особую силу концентрации и применить моноидеизм. В таком случае исполнение нашего желания может происходить двояко: или в виде символических видений во сне или таким путем, что данное решение облекается в ту именно форму, какую оно примет в будущем или в какой оно разыгралось в старину.

Толкование символических снов по большей части — очень трудно.

Здесь нельзя придерживаться каких-либо определенных правил; толкования — чрезвычайно индивидуальны так, что видеть во сне змею может означать для одного лживость друга, другому может указывать на мудрость.

Сонники имеют поэтому малую ценность, и лучше всего руководствоваться собственным опытом. Ради этой цели записывают все ясные сны (в особенности утренние) и сравниваются с ближайшими событиями и происшествиями. Это приведет со временем к составлению верного сонника и кроме того придаст снам то значение, которого они заслуживают. Просвещенные люди лишают себя тем, что допускают только сны телесного происхождения, прекрасного способа, который дает нам возможность время от времени проникнуть взором за пределы земного существования.

11. Ясновидение и яснослышание (Hellhoren)

Под ясновидением мы понимаем вообще способность воспринимать все явления тонкоматериального мира, которые непостижимы нашими телесными чувствами в нормальном состоянии равно, как и этот мир вообще, в виде образов, при помощи внутреннего зрения или благодаря напряженной способности воспринимать впечатления, проявляющиеся в повышенной чувствительности телесных глаз.

Ясновидение не ограничено ни временем, ни пространством.

Если мы получаем события астрального мира в виде картин, которые относятся к иному времени, нежели настоящее, то правильнее было бы назвать эти ощущения дальновидением.

Ясновидение и дальновидение зависят от одной и той же причины.

Кто — ясновидящий, оказывается также и дальновидящим. Более важно различать, воспроизведен ли этот феномен внутренним зрением или зрением нормальным. Мы слышали, что все вещества находятся в состоянии постоянного лучеиспускания. Это излучение образует второе тело (похожее на первое, т. е., добавление к телу материальному.)

Мы знаем далее, что форма состояния материи, доступная нашим грубым чувствам — не единственная форма состояния. Мы знаем, что мы можем воспринимать лишь определенное число материальных колебаний, что гораздо большее число разнообразных колебаний пропадает для нас бесследно.

Итак, если мы можем ощущать путем созерцания эти добавления, излучения и разнообразные астральные колебания, эту форму разреженного состояния материи, то мы — ясновидящи.

Итак, нужно, как мы упоминали, передать это созерцание внутреннему, шестому, или психическому чувству.

Мы должны это сделать при помощи внутреннего зрения.

Находясь в этом состоянии, мы смотрим, так сказать, при помощи мозга, т. е., духовным зрением, которое должно обладать способностью удивительно ясно и пластично видеть. Это духовное зрение появлялось уже в большинстве случаев на первой ступени развития и позднее дает место действительному зрению, но может также развиваться таким образом, что будет в состоянии совершенно заменить действительное созерцание. Духовное ясновидение нуждается в телесных глазах только во время упражнений, в противном случае не имеет в них нужды, так как ясновидящий посредством психического чувства может видеть с закрытыми глазами, что совершается за его спиной.

Ясновидение при помощи телесных глаз является в большинстве случаев позднейшей стадией развития обнаружившегося внутреннего зрения, но может также появиться тотчас же в виде самостоятельного последствия упражнений.

Благодаря систематическим упражнениям глаза сделаются значительно более чувствительными, так что для них станут ощутимы колебания тонкоматериального мира. Благодаря этому глаза сделаются сенситивными. Не следует думать, что это повредит глазам.

Сенситивное состояние — нормальное состояние, присущее всем живым существам. Наша, так называемая культура, враждебная всякой астральной деятельности, довела нас до того, что мы способны распознавать только нашу грубоматериальную обстановку. На этой жалкой, совершенно недостаточной и односторонней способности воспринимать впечатления мы построили наше непрочное мирозерцание; мы напичкали себя наукой, заключающей в себе массу ошибок, так как ее основание покоится на заблуждениях. Это равносильно тому, если

каменщик строит свой дом без цемента, извести и замазки и только кладет кирпичи один на другой.

Что сенситивность — естественное состояние, убеждает мир животных. Внимательный наблюдатель много раз убеждался на своих домашних животных, что они обладают ясновидением. Собаки твякают, визжат, поджимают хвост и обнаруживают все признаки сильного страха; очевидно, они боятся чего-то такого, что существуют для них, но не для нас. Нечто подобное можно очень часто наблюдать на лошадях и наездник и кучер могут об этом много рассказать. Ученые имели довольно часто возможность и у диких народов наблюдать известную сенситивность и находящееся с ней в связи ясновидение и яснослышание.

Если естественное ясновидение усилилось, то появилось дальновидение. Время и пространство исчезают и события давно протекших столетий проходят перед сенситивом так ясно и отчетливо, как если бы он видел настоящее. Но и будущее приподнимает для него свою завесу и он видит действия и происшествия, которые до мельчайших деталей должны совершиться в отдаленном будущем так, как они ему показались. Из этого следует, что не существует никакого времени, но только одно бесконечное настоящее. Но также и пространство не представляет для ясновидящего никакой преграды. Земные расстояния не имеют для него никакого значения и тем менее грубоматериальные препятствия. Ясновидящий может находиться в глубоком погребе и несмотря на это внезапно отчетливо увидеть определенное событие, происшедшее на другом континенте. Материальные препятствия просто не существуют для него. Это еще раз доказывает, что вещество (материя) существует только в нашем представлении.

Ясновидение и дальновидение появляется очень часто внезапно, без предварительных упражнений. Большинство, по крайней мере однажды в их жизни, делались внезапно ясновидящими. Но по большей части они составляли себе неправильное или недостаточное объяснение этого феномена посредством расстроенной фантазии, расстройства зрения и галлюцинаций и т. д. Немногие согласятся с тем, что этот виденный образ, принадлежащий к другому миру, был настолько реален, как они сами. Они, конечно, не могут также вспомнить, что они сами способствовали появлению этого феномена тем именно, что смотрели, напр., в течение долгого времени на блестящий предмет или на водную поверхность.

Опыт, гласящий, что ясновидение и дальновидение может наступить благодаря продолжительному рассматриванию блестящей поверхности отшлифованного камня или светящегося предмета, древен, как мир. Как например, можно сослаться на нагрудник израильских первосвященников, состоявший из 12 драгоценных камней, и на вещи ключи древних; Моисей и Соломон обладали так называемым кольцом забвения, вызывавшим ясновидение, если долгое время всматривались в камень кольца. Оно носило такое название по видимому потому, что в этом состоянии наступало забвение личности, бодрствующей днем. Подобным кольцом, вызывавшим ясновидение, обладал Густав Адольф; не задолго до сражения при Люцене оно разбилось. Яков Боме вызывал состояние ясновидения при помощи блестящей цинковой чаши.

Екатерина Медичи умела при помощи зеркала становиться ясновидящей. Однажды, когда она пожелала узнать, кто будет правителем Франции, в зеркале появились ее сыновья, причем каждый появлялся столько раз, сколько лет он царствовал, затем она увидела, что в зеркале внезапно появился Герцог Генрих фон Гизе и за ним более 20 раз появлялся Генрих фон Наварра.

Знаменитый порочный Калиостро в особенности прекрасно умел вызывать ясновидение и дальновидение при помощи наполненного водой графина.

Самым знаменитым ясновидящим нового времени был Иммануил фон Сведенборг (родился в 1688, умер в 1772).

Этот великий мистик утверждал, что он в течение 20 лет состоял в дружеском общении с духами и умершими людьми. Он написал громадное количество мистических сочинений. Несколько достойных всякого доверия примеров его вполне проверенной силы ясновидения могут быть приведены здесь.

Следующее место заимствовано из записок одного датского посланника:

«Сведенборг был приглашен однажды к государыне. В присутствии другого посланника, находившегося в сношениях с датским, во время этой аудиенции говорили много об оккультных вещах. Под конец государыня, обладавшая большим умом и верным суждением, дала Сведенборгу тайное поручение, касавшееся сообщения из мира духов.

Несколько дней спустя Сведенборг явился вторично и: принес государыне к ее величайшему изумлению просимое сообщение. Она заявила что содержание его — справедливо. Дело касалось тайны, которая была известна» только одной государыне и потому Сведенборг не мог узнать ее от какого-либо человека, находящегося в живых».

Кроме того, нужно рассказать об его жизни следующее:

«Вдова Мадам Мартевилль, состоявшая при шведском дворе, получила от золотых дел мастера счет на купленный ее покойным супругом и якобы не оплаченный серебряный сервиз и отказалась от платежа, так как она знала аккуратность ее покойного супруга в подобных случаях. Она стала прилежно рыться в бумагах, чтобы подтвердить имевший место расчет, но не могла отыскать ничего. В своем затруднительном положении она обратилась к Сведенборгу. Последний через несколько дней сообщил ей, что в одном шкафу, который она считает совершенно пустым, есть потайной ящик и в нем можно найти отыскиваемую расписку. Тотчас же стали искать в указанном месте и действительно нашли там доказательство произведенного платежа, что принудило бесчестного золотых дел мастера взять назад свое несправедливое требование».

«В 1759 году Сведенборг, прибывший только что из Англии, был приглашен вечером к одному Готенбургскому купцу в гости. Общество было очень весело и в шутовском настроении. Внезапно Сведенборг заявил, что именно сейчас в Стокгольме в Зюдермальме свирепствует пожар, все более и более увеличивающийся. От времени до времени Сведенборг удалялся и затем снова рассказывал удивленному обществу о ходе опустошительного пожара. Только через несколько часов он мог заявить, что разрушительный элемент наконец прекратил свою работу. Чудесным образом его дом остался невредимым, хотя находился в большой опасности. Через два дня из Стокгольма было получено известие, которое вполне подтвердило видение Сведенборга».

Способностью выдающегося дальновидения обладала также знаменитая «Преворстская ясновидящая» (Г-жа Фредерика Гауффе), которая несколько лет жила у известного врача Юстина Кернера в Вейнсберге.

Эта особа постоянно видела около себя духов. Сверх того, она имела особенную способность всякий раз, когда она смотрела в правый глаз человека, видеть не только свое зеркальное изображение, но также и другой образ за первым, совершенно не похожий на нее, но подобный до некоторой степени образу человека, в глаз которого она смотрела.

Она считала его изображением внутреннего человека и была вполне права, так как другой, которого она замечала за ее зеркальным образом, был, конечно, астральный человек данного лица, показывающийся ясновидящему взору г-жи Гауффе.

Из книги Юстина Кернера «Ясновидящая из Преворста» (Реклам, Лейпциг) мы заимствуем следующее место (стр. 141):

У одних этот внутренний образ казался ей более важным, чем наружный, или наоборот и зависит всегда от характера человека, в котором глазу она его видит, у другого она видела его более красивым и более сияющим, чем наружный. Если она смотрела в левый глаз человека, то ей представлялись всегда в нем в образах телесные страдания этого человека, напр., желудок, легкие или что-либо, что у него болело, и вместе с тем и лекарство. В моем левом глазу она видела предписания для себя. У одного человека, имевшего только левый глаз, она видела в последнем внутреннем человеке и вместе с тем еще и телесные болезни его, а также и советы против болезней.

В правом глазу животного (напр., собаки, курицы) она замечала голубой огонек, по-видимому, бессмертную часть животного, душу, именно ту, о которой Шуберт говорит:

«Часто таинственный мир недоступный взгляду появляется людям в глазах животного, чтобы посмотреть хотя бы на мгновение через отворенные двери, соединяющие оба мира, на человека, требуя у него ответа и возражая ему. И часто кажется, что во взгляде понапрасну замученного или от рук человека умирающего животного показывается сияние преходящего глубокого сознания, которое будет твоим вечным свидетелем, перейдя из этого мира на тот свет».

Она высказала предположение, будто она видит это второе изображение в глазу человека не обычным глазом, но духовным оком, заключающимся в телесном глазу, что она говорила также и о зрении духов. Подобно тому, как мыльный пузырь, зеркало, а у Якова Боме созерцание полированной металлической поверхности магнетически пробуждали внутреннюю жизнь, то же самое, по-видимому, производило рассматривание человеческого глаза.

«Взглянув на цинковый сосуд, Яков Боме пришел в состояние, в котором он приблизился к внутреннему основанию или центру тайного мира и мог также проникнуть своим взором в сердце и в сокровенную жизнь всех существ» («Жизнь Боме» Франкенбаха).

«Подобное знание я приобрел», говорит Боме, не при помощи телесного взора, но таким взором, который сам зарождается во мне; ему открыты врата рая и ада и созерцанию возрожденного человека делается доступной первопричина мироздания и перед ним открываются внутренние и внешние двери».

Взгляд некоторых скоро приводил ее в сомнамбулическое состояние. Она говорила также много раз: в глубине человеческого взгляда покоится божественный огонь, который мы можем назвать зеркалом души, и при помощи коего образ внешнего предмета, попадающий в перевернутом виде на нервы глаза, выпрямляется. Если бы этого приспособления не было и изображения предметов непосредственно попадали бы в глаза, то впечатление, производимое ими на нервы было бы значительно сильнее, они долго задерживались бы нервами и не скоро исчезали бы, чтобы дать место другим изображениям.

2. Мыльный пузырь, стекло и зеркало

Эти блестящие предметы также пробуждали ее духовный взор.

Дитя выдувало перед ней мыльные пузыри. Сильно удивленная, она сказала: «Боже, мой, я вижу все, что находится вдали от меня и о чем я думаю, но не в малом виде, а такое большое, как будто оно живет и существует, и мне от этого делается страшно». Я сделал для нее мыльный пузырь и предложил ей посмотреть на ее дитя. Она сказала: «Я вижу его лежащим в постели», и была очень рада, что видит его. В другом пузыре она увидела мою жену (в доме, далеко находящемся) и верно описала положение (я тотчас же навел справки), в котором моя жена находилась в данный момент.

Ей стоило большого труда смотреть в эти мыльные пузыри. Ее охватывала дрожь при появлении одних и тех же картин и она боялась; однажды она видела нечто для нее неприятное. В одном из пузырей она увидела перед домом, находящимся близко, маленький гроб. В этом доме не было больных детей, но у хозяйки дома родилось мертвым дитя, жившее только несколько месяцев, и она увидела по истечении этого промежутка времени, что дитя выносят из дома в маленьком гробике.

Если желали освежить в ее памяти магнетические сны, которые она видела ночью, и о которых она не могла более вспомнить утром, то нужно было только заставить ее смотреть в подобный мыльный пузырь и в ее памяти восстанавливался весь сон, так как благодаря подобному рассматриванию пробуждалась ее магнетическая жизнь.

Два года тому назад она случайно посмотрела в стакан с водой, стоявший на столе, и ей представился в нем выезд, который она описала очень подробно равно, как Людей, которые его составляли, а также и лошадей, и указала, у каких именно лошадей головы разукрашены, у каких нет.

Через двадцать минут после этого кавалькада, которую она описала, с указанными людьми и лошадьми проехала по шоссейной дороге из Б.

В это время она часто смотрела в стакан и все время видела там людей, проходивших мимо дома внизу, куда она не могла смотреть.

Находясь в сомнамбулическом состоянии, она говорила об этом зрении — именно о рассмотрении в мыльный пузырь — следующее:

«Итак, нет ничего невероятного в том, что это зрение зарождается во мне само собой и поэтому другие лица, держа передо мной мыльный пузырь, не должны требовать, чтобы я видела то или другое. Я должна также обладать умением часто и подолгу всматриваться в него и не следует в это время помещать передо мной какие-либо другие предметы».

Замечательным ясновидением был наделен также несколько лет тому назад умерший английский пастор «Виллиам Стентон Мозес», который позднее должен был сложить с себя звание духовного отца из опасений за свое здоровье.

Незадолго до своей кончины он был адъюнктом University College в Лондоне и редактором газеты «Light» и вообще пользовался всеобщим доверием и в его справедливости и честности невозможно усомниться.

Следующее сообщение заимствовано из книги «Чудо» Эдуарда фон Кристмас Диркинг Хольмфельд» (перевод с датского Эриста Браузеветтер).

На стр. 204 говорится следующее:

«Я приведу здесь перевод собственного рассказа Стентона Мозес о его видениях, которое верно понятое представляет удивительно живую картину духовной жизни» (М. А. Оксон): Видения (Джемс Берне, Лондон).

«Чтобы правильно оценить его значение, нужно вспомнить о том, что все духовные сообщения, одно за другим, подтверждают, что люди в мире духов живут и работают в той обстановке, которая находится в полной гармонии с нашим нравственным развитием, достигнутым каждым в отдельности благодаря его личной работе, и что этому развитию вполне соответствует указанная обстановка:

«Три раза только я входил в сообщение с духовными существами, которые утверждали, что они никогда не облекались в телесную оболочку здесь на земле. Одно из них я научился узнавать под именем Ангела гармонии. Оно познакомило меня с жизнью в мире духов и его метод обучения выражался в символических видениях.

Одно время я старался сделаться ясновидящим, всматриваясь в светлый отшлифованный кристалл.

Мои читатели могли бы теперь сами судить по поводу того, когда эти видения были субъективными или объективными. Для меня знание, приобретенное при помощи их, имеет громадное значение.

Находясь еще на прежней точке зрения, я просил и получил убедительные доказательства того, что откровения и сообщения, полученные мною, исходят от разумных существ, совершенно независимых от деятельности моего собственного мозга.

Но я не испытывал еще в это время искушений приобретать познания символическим путем.

Позднее, так как меня уже начали обучать таким способом, я имел обыкновение, если я видел видение, давать объяснение виденного путем автоматического письма.

Это объяснение исходило обыкновенно от одного духа, который долго старался воспользоваться моей рукой. Он заставлял меня писать то, что внушал ему Ангел.

Лица, о которых речь идет в этих рассказах, были моими личными друзьями, покинувшими землю незадолго перед тем, и поэтому я должен, конечно, изменить их имена. Сверх того, мне было бы невозможно дать тем, которые не знали этих людей лично, представление об удивительной отчетливости, с которой их характеры обрисовывались предо мною в этих видениях.

4-го Сентября 1877 г. я испытал мое первое видение. Находясь за моей утренней работой, я сделался внезапно ясновидящим и увидел сцену в стране духов.

Это был мирный ландшафт с волнистой равниной или степью на переднем плане и рекой, медленно протекавшей куда-то вдаль через равнину. Несколько поодаль я увидел дома, построенные из какого-то прозрачного материала вроде хрусталя и окруженные прелестными садами. В них были фонтаны и теплицы, деревья с фруктами и все то, что бывает в хорошо содержимом саду. За домами я увидел ряд горных вершин, озаренных заходящим солнцем. Передо мной находился Ангел гармонии и в одном саду я увидел «ясное солнышко»^[1], которое гуляло и разговаривало с подругой мало мне знакомой.

В другом саду я увидел еще двух друзей; из них один очень недавно покинул землю. Я видел также еще и других духов и внимал звукам нежной, удивительной музыки. Когда я снова пришел в мое нормальное состояние, я получил следующий (автоматически написанный) ответ на вопрос, заданный мысленно:

«Те, которых ты видел, были Ангел гармонии и вместе с ним другие духи, находящиеся под руководством Ангела; среди них были совершенно тебе неизвестные. Ангел нашел тебя, так как твое теперешнее состояние привлекло ее^[2]. Она сама расскажет тебе об этом, если ты сегодня вечером снова останешься наедине.

«Ясное солнышко» передает своим друзьям через тебя привет; она — счастлива и совершенствуется. Я не хочу пытаться объяснить тебе то, что Ангел может лучше рассказать тебе; ты должен многое узнать, так как ее речь — символическая. Она не может долго оставаться; не упрашивай ее. Мы переведем ее мысли в слова и позднее передадим их тебе.

Ректор».

Я исполнил данные мне предписания и очень скоро увидел ту самую сцену, которую я только что описал. Однако я заметил, что дом, находившийся налево, был темен в сравнении с другим домом, в котором я видел «ясное солнышко» вместе с одним из моих добрых друзей, который также был мне близок в течение многих лет и который был отозван только очень недавно.

Сцена оставалась без изменения и скоро затем я пробудился и записал виденное. Доктор —

дух, бывший в то время моим специальным наставником, появился и говорил со мной. Я спросил его между прочим, не может ли он объяснить мне, что собственно хотел сказать Ангел посредством этих видений. Доктор ответил мне:

«Ректор (дух, обыкновенно писавший через меня), сделает это; он пишет твоей рукой с большей легкостью. Я снова приду позднее, чтобы подольше поговорить с тобой.

Доктор».

Я спросил тогда: «Что означает белая, блистающая одежда Ангела, золотая повязка на волосах ее и голубой пояс? Не символы ли это чистоты, любви и мудрости?

Какое значение имеет еще звезда на ее лбу?»

«Звезда это — надежда, а за нею следует голубь невинности: чистоту и любовь ты уразумел правильно и теперь я буду выражать ее мысли твоим языком.

Ландшафт, виденный твоим духовным взором, символический. Он верен, но не объективен.

Степь это — образ жизненных испытаний. Ты видел на ней много терновника и репейника. В степи много ям, скрытых под высокой травой, чтобы люди не остерегались опасностей. Степь простирается вплоть до реки смерти. Она необитаема, так как не является постоянным местопребыванием.

То, на что дух смотрел как на свое жилище, исчезает вместе с телом, и остается только пустая оболочка, над которой пролетают туда и сюда редкие стаи птиц. Это — рожденные на земле духи, которые беспокойно вьются кругом и все время думают о том, что они потеряли телесную оболочку.

Река вьется туда и сюда и по временам тихо скользит вдаль, как бы между низкими морскими берегами, то ревет в водопадах над свесившимися вниз облаками скал.

Это символизирует также те препятствия, которые Духи должны преодолеть, чтобы достигнуть другого берега. Для одних переход чрезвычайно труден, течение сбивает их с ног, а противоположный берег обрывист; другие легко переходят на другой берег, где друзья сердечно приветствуют их.

Мы пытались пойти навстречу твоему желанью: мы показали тебе многих друзей на другом берегу реки. Смотри пристально в твой кристалл и твой дух будет в состоянии освободиться от телесной оболочки и сопровождать Ангела гармонии.

Впоследствии я снова побеседую с тобой. Ректор».

Итак, я взял мой кристалл и после того, как я в течение некоторого времени смотрел в него, я почувствовал, что становлюсь все более и более свободным и могу направиться туда, куда мне было предложено. Я почувствовал, что следую за Ангелом и что мы вошли в самый Мрачный дом, который находился на левой стороне ландшафта, описанного мною раньше.

В доме находилось трое; одного из них я не знал совершенно. Дух, которого я знал уже давно и имя которого, как духа, было «настойчивость»^[3] был другим обитателем дома; его внешность совершенно переменилась и была необыкновенного вида: на самой нижней части его лица кожа облупилась в то время как верхняя часть была прикрыта свежей, чистой кожей, как будто бы она обновилась после болезни. Его одеяние было зеленого цвета, что означает «преуспеяние» и мне сказали, что это и было именно новым именем духа. Когда я смотрел на него, он был один и был занят удалением темного пятна со своей правой руки.

В другой комнате, стены которой во многих местах были почти совершенно прозрачны, покоился дух женщины, незадолго перед тем покинувшей землю; ее я знал мало. Она лежала, вытянувшись на софе или кушетке и была одета в розовое платье; все окружавшее ее было такого же цвета; она казалась погруженной в созерцание. Ее лицо совершенно помолодело, все следы

старости и болезни исчезли, несмотря на это, она считала себя такой же, как и прежде.

В той же комнате находился еще дух другой женщины, лицо которой я не мог видеть; она пряла с большим старанием. Вся комната была наполнена благоуханием роз, и я слышал нежное журчание ручейка. Комната, в которой находились оба духа, была вся разукрашена цветами; в комнате же, где пребывал удивительный человек, было нагромождено много начатых, но не законченных работ.

Мы шли обратно через наполненный цветами крытый проход, ведущий к дому и, когда я прошел через проход, ласточка взвилась высоко в воздух. Мы пошли по дорожке, и я заметил, что по обеим ее сторонам росли цветущие терновники, а возле дорожки бежал сверкающий ручей. Я видел насекомых и птиц с разноцветными крыльями; однако, я не заметил никаких других животных.

Через некоторое время мы приблизились к дому, имевшему более светлые стены, чем первый. С одной стороны стена была сделана из прозрачных цветов, свесившихся с крыши и образовавших скорее беседку, нежели комнату. Там я нашел духа «ясного солнышка», полного жизни и веселья; вид ее мало изменился. Она была одета в белоснежное, сияющее платье, в каком духи по временам являются на земле. В волосах ее было несколько драгоценных камней; они походили на опалы, но, казалось, испускали свой собственный свет. Она была та же какой я знал ее на земле, но только еще прекраснее.

Она разговаривала с высоким, красивым духом; я тотчас же узнал его, он был одним из ее друзей на земле.

Я увидел также, что ее платье с той стороны, которая была отвернута от меня, было все в дырах; но она искусным движением руки скрывала их.

Комната была красиво убрана; но в ней царил некоторый беспорядок. Дух мужчины был одет в темно-голубое платье, но цвет платья был неприятный.

Я хотел подойти поближе, но Ангел окликнул меня, и сцена исчезла.

После того, как я пробудился и пришел снова в нормальное состояние, я получил при помощи автоматического письма следующее объяснение:

(Вопрос: «Почему в платье «ясного солнышка» были дыры?»).

«Потому, что она еще не вполне совершенна, но она скрывает это, стараясь сделать это как можно лучше»^[4].

(«Почему она не говорила со мной?»)

«Это не может быть ей разрешено. Она благодаря этому стала бы стремиться на землю. Ангел хотел только показать тебе, в каком состоянии она находится. Она — счастлива и совершенствуется».

(«Почему кожа на лице другого духа казалась облупившейся?»).

«Это было символом того, что его прогресс и изменение только начинается.

Ангел гармонии хочет показать тебе еще и другие видения».

(«Сегодня вечером?»).

«Нет, на рассвете».

(«Прежде, чем я окончу эту книгу, я должен знать Действительно ли существует то, что я видел — так же ли верно, как то, что я вижу на земле?»).

«Оно действительно существует. Ландшафты страны Духов и то, что окружает последних, так же осязаемо, как и земные вещи. Здесь, как и там, они зависят от индивидуального состояния духов. В твоём земном состоянии ты мог бы считать их несуществующими: но в то время, когда ты находился в мире духов, они для тебя существовали. И обратно: мы считаем земную обстановку и земные сцены не существующими».

Если я вспоминаю прошедшее, я понимаю теперь все, что тогда казалось мне непостижимым: я получил наставление, которое я мог понять тогда, и в той форме, в какой мой наставник мог лучше всего преподать его мне.

II. Днем, 5 Сентября 1877 г.

Я поступал так же, как в предыдущий день, и скоро почувствовал, что мой дух свободен; я снова последовал за Ангелом, который на этот раз был сопровождаем толпой других духов, и мы понеслись, как мне казалось, прямо в пространство. Мне было сказано, что все эти духи сопровождают меня, чтобы покровительствовать мне и одарить меня силой, так как мы направлялись в «сферу страдания», в царство тьмы.

Мы быстро неслись над местностью, очень напоминавшей наши участки на железных копиях, но она была еще угрюмее и пустынное.

Почва была каменистой и повсюду были видны шлаки и огарки из плавильных печей. Воздух был пропитан серным смрадом, и я не видел нигде признаков жизни.

Наш путь увлекал нас все дальше и дальше, пока мы не прибыли в местность, где я услышал шум, подобный грому, как если бы вблизи было море. Мы находились перед входом в пещеру или шахту и вокруг нас были нагромождены кучи огарков и шлаков. Через этот проход, из которого вырывались ядовитые пары, мы устремились вниз, погружаясь в тину и грязь.

Долго блуждали мы по темным коридорам, пока наконец мы не прибыли в пещеру со сводом, наполненную вонючим, дымом; по середине ее тлели раскаленные уголья. Там была приспособлена кузница и на полу вокруг были набросаны разрушительные снаряды. Я едва мог дышать в этом ужасном воздухе.

Посреди пещеры возле горна стоял В., запачканный и закопченный, обнаженный до пояса, вокруг которого висели одни лохмотья^[5]. Его волосы ниспадали вниз вихрами, смоченными потом, его лицо и туловище было запачкано кровью и грязью. Весь в поту он стоял возле своей наковальни и устало ударял молотом по веществу, которое казалось не похожим на металл, и все время в течение своей работы сильно ругался и извергал проклятия.

Он не сразу заметил наше присутствие; но как только он его заметил, он осыпал нас отборными ругательствами, я не хочу повторять всего, что он сказал. Он узнал меня, когда мы хотели уходить, оскалил на меня зубы и закричал:

«А проклятый; ты знаешь теперь, конечно, откуда взялся огонь, опаливший тебя!» (Однажды при моем опыте я увидел его сидящим возле меня). Я рассказал об этом другим и протянул к нему руку; но он внезапно прикоснулся к ней, и на руке появился пузырь от ожога.

Мы поспешили прочь от него; но долго еще мы могли слышать его насмешливый хохот.

Когда мы вышли из пещеры, мы поспешно устремились вперед, и я имел смутное ощущение, как если бы задремал в вагоне, покоя вместе с движением. Я не могу сказать, как долго это продолжалось.

Когда мой дух снова пришел в сознание, я находился в совершенно другой обстановке, я был в большом, густо населенном городе. Много духов спешило по улицам туда и сюда. Но все там было какое-то странное. Тут напр., возвышался необыкновенно роскошный замок, но у него не было крыши и при более внимательном рассматривании оказалось, что он построен из удивительного, собранного отовсюду материала. Повсюду висели зеркала и стены были увешаны пестрой мишурой.

Даже улицы были недостроены и там и сям были видны углы улиц, а перед домами торчали пристроенные зеркала и другие туалетные принадлежности. Я увидел большое количество людей, стоящих перед зеркалами и рассматривающих себя, оправляющих свои бороды и

прилаживающих свои шляпы как можно кокетливее. Не было видно женщин, но были только мужчины и дети.

В то время как я рассматривал все это, один из домов раскрылся; он казался таким же недоделанным, как все другие, и носил тот же отпечаток мнимой роскоши и печального запустения. В нижних комнатах лежали гребни, щетки, сломанные зеркала и нелепые платья кричащих цветов и узоров, все в куче — в ужасном беспорядке.

Мы поднялись на следующий этаж и нашли там А.^[6] в необыкновенном наряде экзотического покроя и причудливого цвета. Его волосы пахли сильно надушенной помадой и все его старанья были направлены к тому, чтобы скрыть рубец над глазом при помощи румян и пудры.

Он обернулся, чтобы приветствовать меня, но сделал это удивительно рассеянным образом; он не выслушал ничего из того, что я сказал, но перебил меня глупым вопросом по поводу покроя своего сюртука. Он принес мне зеркало, чтобы показать красивую прическу, которую он придал своим волосам, как будто бы я нуждался в зеркале, чтобы увидеть ее.

Очевидно, он считал зеркало самой важной вещью в жизни. Он сделал затем небрежное замечание по поводу внешности моего спутника, все время опрыскивая себя духами очень резкого запаха.

Иногда казалось, что к нему возвращалось сознание своего смешного вида, и в это мгновение он старался прикрыть свое лицо и всего себя руками; но эти проблески сознания исчезали быстро, и он снова обращался к своему зеркалу и помаде. Когда мы покидали его, он чрезвычайно прилежно причесывал волосы на затылке.

Снова я пришел в полубессознательное состояние и скоро почувствовал вслед за тем, что мой дух овладел снова моим телом, и я пробудился с ясным воспоминанием обо всем происшедшем. Я тотчас же записал все, что я видел.

Посредством автоматического письма я получил следующее сообщение:

«Мы хотим объяснить тебе значение этих видений.

Первое путешествие привело тебя в «сферу бедствия»; она обитаема несчастными, доведшими себя пороками и чувственностью до состояния, которое было символически показано в виде ужасного места, где они мучимы.

Они обитают в пустынной и бесплодной стране, так как их духовное состояние находится в полном соответствии с нею.

Дух, которого ты посетил, сам осудил себя, предаваясь пьянству, и старался и других свергнуть в разорение и унижение. Поэтому он, находясь в его теперешнем духовном состоянии, запачкан грязью и кровью и занят изготовлением неудающихся снарядов, для уничтожения других, в то время как его окружает вонючая, пропитанная дымом атмосфера. Его речь полна язвительности и проклятий; а наказание его в том состоит, что он постоянно видит свои предприимчивые планы и открытия испорченными и расстроеными, так как он сам очень грубо их выполняет.

В этом заключается главный результат его земного существования; его дарования погублены его распутством. Смерд, окружающий его, изображает его духовные интересы. Металл, который он кует, был сплавом, который он в своем преувеличенном самомнении считал лучше всех других, но он не знает, что это — ненужный сор, ни на что не пригодный.

Такова, ведь, была его жизнь. Он не хотел идти путем долга и исполнять работы, ему предназначенные, но желал всегда сам открывать новые пути; позднее он напивался допьяна в отчаянии, что его безумные планы не удались.

Его существование кажется тебе ужасным; но это вовсе не так для него самого.

Он видел в своей работе постоянное усилие, которое как он воображает, может принести

плоды. Он не узнает истины, пока ангел хранитель не откроет совершенно его взгляда для духовной жизни.

Это удавалось им много раз; но всякий раз он снова низко падал».

(«Как ужасно это! Возможно ли как-нибудь повлиять на него?»).

«Чем кончились твои опыты с ним?». («К сожалению, он был совершенно недоступным»).

«И теперь он — не лучше. Предоставь его тем, которые мудрее тебя».

«Теперь мы хотим поговорить о другом из твоих знакомых. Сцена, которую ты видел, изображала его существование; каково же оно было? Тщеславное, только тщеславное.

Поэтому, он живет в городе тщеславия, где все пусто, поверхностно и не может удовлетворить. Дома — недостроены; так как тщеславные люди не заботятся ни о чем другом, кроме самих себя, и не способны сосредоточить свое внимание на чем-либо ином. В своем тщеславии они наряжают себя во всевозможную блестящую ветошь, вовсе не заботясь при этом, настоящая ли она или поддельная.

Зеркало, которое можно видеть повсюду, даже в самых безумных местах, они считают самым важным предметом, так оно отражает их собственный образ.

Подобно всем пустым вещам, помада, щетки для волос, гребешки, это — символ пустоты их внутренней жизни.

Дух, которого ты видел, всецело объят тщеславием, так как вся его душа также предана ему; его душевное тело все — в волдырях и ранах, напрасно старается он уничтожить их всякими пластырями и косметическими средствами. Все тщеславные люди ненавидят и клеветают друг на друга, все — закоренелые эгоисты. Они нуждаются в наряде подобно тому, как другие имеют нужду в пище, и потому ты видел на улицах повсюду туалетные принадлежности».

(«Большой это город?»).

«Конечно, так как много есть людей, для которых тщеславие является единственной целью их жизни.

Но довольно на сегодня. Прощай. Ректор».

Вечером, этого дня, когда я сидел за моей обычной работой, я внезапно заметил, что Ангел гармонии снова очутился возле меня и мало-помалу я погрузился в это удивительное состояние транса; я почувствовал себя освободившимся от тела и почувствовал себя внезапно стоящим возле Ангела, среди прекрасного, мирного ландшафта. Мы, казалось, очень скоро неслись над холмистой местностью, носившей отпечаток мира и спокойствия. Я чувствовал, что не обращаю особенного внимания ни на что в отдельности; но вся мирная страна нравилась мне. Мы прибыли к цепи одетых лесом горных вершин, покрытых пышной и богатой растительностью; через долину тихо скользила река и единственным звуком, слышавшимся там, было воркование лесного голубя. Воздух был напоен нежным ароматом свежескошенного сена и вся природа дышала одним только покоем.

Ангел стоял возле маленькой хижины — иначе ее нельзя было бы назвать — покрытой листьями и цветами; и перед хижинкой находился журчащий фонтан. Тишина почти подавляла.

Сад был содержим очень заботливо и куда я ни обращал свой взор, всюду я удивлялся заведенному порядку.

В саду находилась важная фигура, погруженная в глубокое созерцание; ее нельзя было бы назвать величественной, так как она не была достаточно энергична в своих поступках; но что-то высокое было в ней. Это был старый господин с резко определенными стремлениями, его одеяние было белого цвета с очень слабым оттенком^[7].

Когда мы приблизились, он приветствовал нас с изысканной вежливостью. Мы обошли маленькое владение и я тотчас же подивился глубокой любви к порядку, проявлявшейся повсюду. Мебель и вся обстановка были просты, но все было красиво содержимо и каждый предмет стоял

на своем месте. Я удивлялся, так как на земле вряд ли встречал часто что-либо подобное. Преобладала всюду аккуратность, но не глубокий вкус или оригинальность. Казалось, он узнал меня и мы беседовали с ним.

Он очень ясно помнил о своем присутствии на упомянутых сеансах и особенно о том случае, когда он материализовался, и он проявил живейшее участие ко всему, что мы сделали для того, чтобы приучить людей к общению с духами.

Говорил главным образом он, так как мой дух в свободном состоянии не имел достаточной силы, чтобы совершенно освободиться от тела.

Наш разговор не был очень серьезен; но в то время как он говорил, мне было очень интересно наблюдать за ним, и я был изумлен полным сходством между его видом в данный момент и в прежнее время, когда я видел его материализовавшимся. Я спросил его, не хотел ли он несколько раз посетить наши заседания; но он ответил:

«Нет, это мне не разрешается. Я дал вам указания, теперь вы должны сами продолжать, вы должны приходить ко мне, я не могу много раз возвращаться на землю».

Я заметил, что было бы чрезвычайно полезно для нас, если бы он мог еще хоть раз прийти; но он возразил на это:

«Я не могу: мне не представлено право выбора».

Когда я сказал, что он, быть может, мог бы все же сделать сообщение через других духов, он в виде возражения сделал рукой движение и прибавил:

«Они не знакомы с нашей жизнью и с нашими интересами».

С нескрываемой радостью он указал на красивый цветок, какого я никогда не видел раньше и при этом сказал, что цветоводство было для него самым большим удовольствием. Главное впечатление, вынесенное из моего разговора было то, что дух занят высокими интересами, но без особенной глубины и оригинальности, все было в нем просто и откровенно.

Когда я спросил его, не могу ли я передать от него несколько поклонов, он возразил:

«Моя любовь к оставшимся на земле друзьям осталась неизменной, но никаких поклонов и известий не нужно передавать. Возьми это», и он сорвал розу, которая цвела на кусте, но, когда я взял ее, я увидел, что она еще не совсем сорвана им и что она все еще держится на веточке. Удивленный, я посмотрел на него, но он молча сделал мне знак удалиться. Когда я овладел снова моим телесным сознанием, я спросил:

«Могу ли я получить объяснение моего последнего видения?» Посредством автоматического письма я получил следующее сообщение.

«Это не было видением, но до некоторой степени действительным. Не было ли все вполне осязаемым?»

«Конечно, но я хотел бы от него более индивидуального».

«Он не находится более в мире индивидуального, но он живет в сфере мира и покоя. Если бы даже он пожелал, он не мог бы долее беседовать с тобой».

(«Но его чувства еще достаточно живы?»).

«Конечно, но они не могут воздействовать на вашу земную жизнь. Забудь об индивидуальности, он счастлив. Но теперь мы должны удалиться».

Преыдущие описания, которые должны быть, конечно, несколько субъективными, приведены только затем, чтобы учащийся получил представление, каким образом может проявиться ясновидение при помощи кристалла и зеркала. С другой стороны, из них видно ясно, что вся телесная жизнь только — представление души, как мы уже говорили в этой книге много раз.

Автор этой книги испытал сам много удивительных приключений с ясновидящими. Нижеследующий случай в особенности заслуживает упоминания.

Как-то раз к нему пришла в Базеле дама, бывшая ясновидящей. Не будучи осведомлена о его семейном положении и не зная, что у автора есть ребенок, она, поздоровавшись с ним, тотчас же заявила, что видит слева от него на высоте груди маленькую девочку.

Описание вполне подходило к маленькой тогда двухлетней дочке автора, которую он только что носил на руках.

Благодаря смотрению в кристалл и в зеркало, о чем далее будет речь, автору удалось также сделаться ясновидящим и убедиться путем фактов в существовании тонкоматериального мира.

Мы хотим также упомянуть еще о следующем случае, приведенном в «книге чудес» д-ра Ц. Берндт, стр. 402:

Вот рассказ очевидца Ляне, любопытство которого было возбуждено английским генеральным консулом Зальт. Последний подозревал своих слуг в краже и попросил одного «магика» придти к нему. Зальт сам выбрал какого-то рассыльного для роли «прорицателя» в то время как волшебник сделал нужные приготовления и написал на бумаге заклинания, которые были потом сожжены вместе с ладаном и другими ароматическими веществами. Затем магик начертил фигуру на руке мальчика, налил немного чернил в середину ее и приказал мальчику смотреть на чернила, не сводя взора. После того, как мальчику появились различные видения и затем исчезли снова, ему представилось также и виновное лицо, которое было узнано по фигуре и одежде, и после задержания созналось в своем проступке.

Побужденный этим событием, сообщает Паризи далее, к дальнейшим опытам Ляне добился еще большего результата. Во время одного из таких опытов магик снова написал на бумаге обращение к двум его гениям, затем стих из Корана: «откройте уши мальчика сверхъестественным способом, заставьте его проникнуть взором в невидимый для нас мир». Все это вместе со всевозможными ароматными веществами было сожжено на угольях. Мальчик 89 лет был выбран из бегущих на улице детей наудачу. Магик взял его правую руку, нарисовал на ладони ее магический, т. е., вписанный один в другой, квадрат и написал в промежутке между квадратами определенные арабские цифры. Затем он налил в середину немного чернил и приказал мальчику внимательно смотреть на них. Последний мог сначала видеть там одно лицо магика. После продолжительного смотрения (в это время чародей сжег много заклинаний) мальчик описал виденного им человека, метущего метлой, затем солдат, идущих с флагами. В заключение Ляне потребовал, чтобы явился лорд Нельсон.

Мальчик описал человека в темносинем, европейском костюме, потерявшего свою левую руку, но прибавил, посмотрев внимательно:

«Нет, рука приколоты к груди».

Нельсон действительно прикалывал обыкновенно свой пустой рукав к груди своего сюртука, но так как Нельсон не имел правой руки, то Ляне спросил, не говоря ничего магику о том, что он заметил ошибку мальчика, появляются ли предметы в чернилах в том же виде, как и в действительности, или как в зеркале, где правая сторона становится левой.

Магик ответил: Как в зеркале.

Поэтому, рассказы мальчика были безошибочны».

Особенностью ясновидения является сенситивное определение болезней и проникновение взором человеческого тела.

Эта способность может быть приобретена таким образом, что к упражнениям в могуществе желания, которые должны предварять изложенные далее упражнения, применяется сильная концентрация, чтобы развить способность смотрения и в этом направлении. В течение того времени, когда смотрят в кристалл, зеркало, шкаф и т. п., необходимо также вместо предписывавшегося прежде бездействия, постоянно устремлять свои мысли к намеченной цели. Возможно также прибегнуть к помощи монодеизма.

Мы хотим теперь привести различные упражнения, при помощи которых могут быть развиты подобные способности.

Возможно применение разнообразных способов, которые при достаточном терпении все ведут к цели. Следует выбрать тот, который лучше всего пригоден для данной индивидуальности. Скорейший успех будет достигнут, конечно при помощи так называемого «магического зеркала».

1. «Ясновидение в кристалле».

Берут хорошо отшлифованный горный хрусталь или кусок стекла, длиною от 10 до 15 см, приблизительно, а толщиной от 45 см., кладут его на кусок черного бархата и смотрят пристально от 20 до 30 минут на верхнюю сторону этого кристалла. Эти упражнения также, как и все другие подобные им должны быть выполняемы исключительно вечером.

Чрезвычайно слабый, завернутый свет должен находиться за спиною упражняющегося. Благодаря рассматриванию отшлифованного драгоценного камня в кольце возможно также через некоторое время приобрести ясновидение.

2. «Ясновидение, вызываемое блестящими предметами».

Всякий металлический или стеклянный шарик, все блестящие металлические поверхности, хорошо отчищенная цинковая тарелка и тому подобное пробуждают ясновидение, если при этом смотрели вышеуказанным образом.

3. «Ясновидение, вызываемое при помощи магического зеркала».

Подобное зеркало должен каждый приготовить для себя сам. Продажные изделия, во-первых, дороги, а во-вторых — запачканы эманациями делавшего их и продавца.

Достают у торговца фотографическими аппаратами лишнюю всяких недостатков ахроматическую объективную линзу, это — вогнутое отшлифованное стекло, величиною 912 или 1318 см приблизительно. Выпуклую сторону, хорошо вытертую спиртом, нужно покрыть толстым слоем черного спиртового лака. Нужно стараться, чтобы лакировка была возможно более равномерной. Это смазывание лаком должно быть, если стекло высохло, повторено еще раз.

Не должно быть совершенно замазанных лаком мест, как бы они не были малы; если таковые оказались, необходимо очень осторожно покрывать их лаком до тех пор, пока они не исчезнут. Затем нужно хорошо отчистить вогнутую сторону зеркала и положить его в коробочку, выложенную ватой, выпуклой, покрытой лаком стороной вниз. Зеркало можно употреблять двояким способом. Или пользуются им при слабом освещении, как было сказано в пункте первом, или тогда, когда в комнате настолько темно, что упражняющийся, даже вглядываясь в зеркало, не может видеть его. Затем садятся как можно удобнее и держат открытую коробочку таким образом, чтобы большие пальцы прикасались к стеклу.

4. «Ясновидение в чернилах».

В мелкую фарфоровую чашечку вроде чашечек для растирания туши, употребляемых чертежниками, наливают черных чернил и смотрят в них указанным в п. 1 способом.

5. «Ясновидение в воде».

Наполненный водою стакан обворачивают черной или красной материей. На поверхность воды надо, конечно, смотреть объясненным выше образом. Можно также употреблять хорошо отшлифованную бутылку с водой, вокруг которой нужно поставить несколько зажженных свечей. Следует смотреть на самую блестящую точку на бутылке».

6. «Ясновидение на бумаге».

Кладут перед собой лист совершенно чистой и очень гладкой бумаги белого или черного цвета и смотрят на нее, не отрываясь. В данном случае свет также должен быть очень слабым и источник его должен находиться за спиною производящего опыты.

7. «Ясновидение в отполированной поверхности».

Садятся в довольно темной комнате (свет сзади!) приблизительно в 3-х метрах от шкафа и смотрят на полированную поверхность дверцы шкафа таким образом, что не прямо смотрят на шкаф, но скорее на находящийся между шкафом и упражняющимся воздух. Следует остерегаться того, чтобы находящиеся вокруг предметы попадали в поле зрения. Никакие другие предметы не должны воздействовать на чувство данного лица, кроме дверцы шкафа и на последнюю нужно смотреть только глазами, прикрытыми вуалем. При этом опыте нужно сидеть возможно удобнее.

8. «Ясновидение в совершенно темной комнате».

Садятся возможно удобнее в совершенно темной комнате и смотрят в темноту без того, чтобы взор ясно схватывал очертания какого либо предмета.

Как выше было упомянуто, все способы ведут к цели, одни медленнее, другие быстрее. Однако, можно рекомендовать главным образом зеркало, смотрение в кристаллы и ясновидение при помощи полированной дверцы шкафа.

Очень хорошо соединить вместе эти три метода таким образом, что в первый вечер сначала упражняются в смотрении в кристалл и под конец — на блестящей дверце шкафа в темной комнате, а на следующий день вместо смотрения в кристалл смотрят в зеркало, что, во всяком случае, заканчивается глядением в дверцу шкафа. Соединение этих трех упражнений очень скоро сделает ученика ясновидящим при условии, что он занимается ими с достаточным прилежанием.

Кто уже стал ясновидящим, может применять все методы, чтобы вызвать видения; даже при помощи одной силы воли, причем он смотрит в пространство без того, чтобы взор его падал прямо на какой-либо предмет, он может вызвать ясновидение.

Следующие правила пригодны для всех упражнений:

«На все предметы, употребляемые для ясновидения, нужно подышать троекратно перед

первым опытом. Это направлено к тому, чтобы подчинить эти предметы влиянию собственного ода. Это дыхание совершается по способу изученной ранее дыхательной гимнастики, а именно, нужно присоединить к ней концентрацию, направленную к тому, чтобы стать очень скоро при помощи этого предмета ясновидящим или дальновидящим.

Затем необходимо держать руки (при этом пальцы направлены книзу, а тыльные поверхности рук повернуты одна к другой и удалены на два сантиметра (приблизительно) друг от друга) над предметом, употребляющимся при ясновидении, на высоте от двух до трех сантиметров, затем нужно представить себе ясно, что из концов пальцев выходят сильные светящиеся потоки ода, которые сливаются с этим предметом. При этом еще раз выполняют концентрацию мыслей, чтобы как можно скорее вызвать в себе ясновидение, и затем медленно двигают руками в обе стороны (из середины) над предметом и покрывают его, так сказать, своим одом. Ведут вытянутые руки по широким дугам к середине и повторяют эту процедуру от 5 до 7 раз. Затем, тщательно укладывают предмет в коробочку и никогда не подвергают его действию взгляда или дыхания, а в особенности прикосновения какого-либо другого человека.

Само собой понятное исключение из этих правил, которые главным образом относятся к кристаллу и зеркалу, составляет дверца шкафа.

В общем, дыхание и магнетизирование должны быть повторяемы в течение 12 заседаний. Если же упражняются со стаканом с водой, то эти ручные приемы должны, быть совершаемы перед каждым опытом, так как необходимо всякий раз употреблять свежую воду.

Также очень важно во время дыхания и магнетизирования находиться в чрезвычайно спокойном и мирном душевном настроении. В течение упражнений должно также быть все время гармоничным, так как в противном случае можно было бы легко вызвать ужасные видения, могущие, в зависимости от обстоятельств, оказать вредное воздействие на телесное здоровье, не говоря уже о том, что учащийся, находясь при упражнениях в дисгармоничном настроении, вполне подчиняется вредным влияниям, которые не всегда легко устранить.

Следует упражняться по возможности ежедневно или через день, пока не обнаружится верный успех, что может случиться уже через несколько недель, но иногда его приходится ожидать и месяцами.

Следует только не прерывать упражнений, но они должны быть выполняемы по крайней мере один раз в неделю.

При этих упражнениях может присутствовать одно лицо (не более), с которым учащийся должен находиться в полнейшем согласии; однако, это лицо не должно чинить никаких помех и не может находиться очень близко от упражняющегося. Лучше всего, если упражняющийся может остаться совершенно один, или чтобы люди, окружающие его, спали.

Свет должен быть, как мы уже упоминали, очень слабым. Очень полезны при этих упражнениях фотографические фонари для темной комнаты и лампы с рубиновокрасными стеклами, но и в этом случае свет должен быть возможно сильнее уменьшен. Кто может достать фиолетовые покровные стекла или цилиндр для своего фотографического фонаря, принесет еще большую пользу своему делу, так как фиолетовый свет сильно способствует пробуждению способности ясновидения. Кто не имеет подобных ламп и фонарей, может попытаться помочь себе, окружив свою лампу красной или фиолетовой шелковой бумагой или ширмой из материи.

На освещение следует обратить чрезвычайное внимание!

Учащийся благодаря своему самоуглублению совершенно отрешается от внешнего мира и поэтому не может совершенно следить за горящей лампой, поэтому он должен предварительно вполне убедиться в том, что не может произойти какое-либо несчастье.

При этих упражнениях также нужно соблюдать основное правило, что кроме близких членов семьи никто не должен знать о них до тех пор, пока не будет констатирован постоянный

полный успех.

Процесс обнаружения ясновидения приблизительно таков:

«В первые вечера упражняющийся увидит, конечно, в зеркале или в кристалле, благодаря слабому свету, только свое зеркальное изображение, очень неотчетливое. Мало-помалу однако последнее исчезает, и вместо него появится темное неопределенное пространство. В последнем будут появляться медленно фигуры, сначала мутные и неотчетливые, затем более ясные и резкие. Первоначально изображения будут беловатого или желтоватого цвета, позднее они выступят в виде резких теней, вроде поблеклых фотографий, и при настоящих видениях оживут и окрасятся.

Если изображения остаются неподвижными в течение долгого времени, то, следовательно, они — не настоящие, и представляют только воображаемые фигуры, желаемые представления или результат расстроенного зрения. Только подвижность изображений, действия содержащихся в них фигур убеждает нас в том, что мы уже имеем дело с настоящим тонкоматериальным миром.

Развитие способности ясновидения не представляет ни малейшей опасности для здоровья. Глаза укрепятся даже благодаря упражнениям. Мужчинам требуется больше терпения, так как женщины более способны к ясновидению.

Однако, каждому мужчине, занимающемуся прилежно своим развитием, может удастся по истечении нескольких месяцев сделаться ясновидящим.

Следует еще раз упомянуть, что лица, приобретшие способность ясновидения, должны, несмотря на это, один или два раза в неделю смотреть в зеркало или в кристалл, и на поверхность шкафа, хотя бы они могли видеть очень часто и во всякие часы дня посредством внутреннего зрения, а позднее ясновидящими глазами, события прошедшего, настоящего и будущего времени. Тонковещественный мир откроет им свои тайны, а время и пространство не будут более помехой на их пути к познанию.

То, что мы говорили о колебаниях, относится также и к яснослышанию.

Грубоматериальная форма состояния материи, форма состояния, воспринимаемая нашими чувствами, обладает также распространяющимися звуковыми волнами, колебания которых недоступны нашим чувствам. Но и тонкоматериальный мир имеет свои звуки, они находятся за пределами известной нам шкалы звуковых колебаний. Они продолжают в обе стороны ее до бесконечности.

Итак, ясно слышать, значит — находиться в положении, при котором возможно восприятие этих неизвестных нам звуковых волн.

При помощи соответствующих упражнений мы должны дойти до того, чтобы слышать все, что совершается в тонкоматериальном мире. Мы должны почувствовать, что тонко организованные разумные существа говорят с нами. Но и в нашей материальной жизни мы можем извлечь большую пользу из способности яснослышания, так как, подобно ясновидящему, смотрящему сквозь стены и горы, как будто они не существуют, для яснослышающего точно так же нет никаких препятствий. Эта способность при высокой степени совершенства позволяет нам, напр., воспринимать, находясь в Европе, те музыкальные тоны, которые в данный момент звучат в Америке.

Яснослышание может, конечно, обнаружиться в двух видах, а именно: без помощи слуха, т. е., как исключительно духовное слышание, и как собственно яснослышание при помощи органа слуха.

Последний вид в большинстве случаев медленно возникает из духовного слышания, подобно ясновидению телесными очами, развивающемуся из внутреннего зрения.

Для достижения этой способности требуется главным образом, чтобы ученик был в состоянии вполне управлять пассивным состоянием.

В основании яснослышания заложено пассивное состояние. Мы должны сделаться совершенно пассивными, чтобы иметь возможность ощущать чудесные колебания.

Описать духовное слышание чрезвычайно трудно. Было бы абсурдом, если бы мы сказали, что оно чрезвычайно походит на громкую мысль, и все же это — единственное подходящее сравнение для этой способности.

Яснослышание при помощи органа слуха позволяет нам слышать звуки несколько неясно. Как будто бы перед барабанной перепонкой находится тонкая перегородка или как будто бы у нас в ушах находятся кусочки ваты. Это отнюдь не похоже на ощущение глухоты, так как мы очень отчетливо воспринимаем нежнейшие и тончайшие звуки, но они звучат так, как будто бы между ухом и приливающими звуковыми волнами находится легкая преграда. Часто яснослышающие лица воспринимают астральные звуки как бы идущими из далекого пространства.

Другие получают впечатление, что эти звуки передаются им как бы по телефону.

Яснослышание проявляется лучше всего в темноте и притом в уединении.

Поэтому, выполнять следующие упражнения настоятельно рекомендуется в вечернее время. Или избирают для них ранние утренние часы, когда все спит еще и царит полнейшая тишина.

Способность яснослышания часто проявляется у диких, но человек культуры ее утратил. В мире животных также можно наблюдать ее. Она известна также в древние времена. В шумящей роце у Додоны проявлялось яснослышание. Буддисты Тибета делают яснослышающими при помощи раковины и венгерские цыгане еще и теперь стараются получить подобным образом сообщения от их «Ниваша» (духа воздуха). Это искусство было также известно средневековым некромантам, и они прилежно занимались им.

Яснослышание чрезвычайно легко приобрести благодаря пассивному состоянию.

Вечером или рано утром мы уединяемся, завязываем (первое время!) глаза повязкой, закладываем уши известным образом и отдаемся, заняв удобное сидячее или лежащее положение, пассивному состоянию.

Предварительно мы усиливаем эти упражнения три раза выполненной гимнастикой дыхания, которая должна идти рука об руку с концентрацией, направленной к тому, чтобы стать яснослышающим, чтобы получить способность восприятия всех звуковых астральных волн.

Не прерывая пассивного состояния, мы напрягаем наш слух и прислушиваемся к звону и шуму (в ушах), который возникает. В этом шуме, состоящем из глухих звуков, будут выделяться мало-помалу во время упражнений отдельные слоги и мы будем слушать по временам слова. Это уже — начало яснослышания.

Наша задача в том состоит, чтобы хорошо понять эти первые сообщения и все-таки не выйти из пассивного состояния. Мало-помалу будут получаться сообщения, но только при дальнейшей стадии развития возможно прерывать пассивное состояние для того, чтобы предложить вопрос. В таком случае должно, если желают услышать ответ, тотчас же снова погрузиться в пассивное состояние.

Следует также напомнить, что во многих случаях слышание слов предваряется другими звуками. Случается, что уже после нескольких упражнений слышат отдаленный звон колоколов, щебетание птиц, гром, музыку и т. д., а из них мало-помалу возникают голоса. Хорошо при этом как можно сильнее задерживать дыхание. Через некоторое время удаляют повязку и постепенно все слабее закладывают уши, пока в заключение не появится яснослышание при незакрытых органах чувств, как неперемное следствие пассивности.

Вышеописанный процесс развития относится также к духовному слышанию, которое при заложенных ушах не отличается от настоящего слышания. Если только способность яснослышания достаточно развилась, и мы не закладываем уши, то для нас становится ясно,

каким способом нам будут передаваться астральные звуковые колебания. В таком случае возможно придерживаться духовного слышания продолжительное время и развить свою способность более сильно, но в большинстве случаев духовное слышание через некоторое время переходит в действительное слышание.

Очень хорошим вспомогательным средством для развития яснослышания является раковина.

Если, придерживаясь вышеуказанных правил, прикладывают раковину к уху (другое ухо заложено) и при этом применяют пассивное состояние, то процесс развития будет ускорен. Нужно только заботиться о том, чтобы шум, выходящий из раковины, не вывел нас из пассивного состояния. Морская раковина должна быть довольно велика и должна иметь возможно более тонкие стенки. Нужно также выбирать раковины, которые имеют очень много завитков.

Упражнения должны, как и при ясновидении, продолжаться (через день) так долго, пока не появится верный успех. В таком случае следует упражняться два раза в неделю или по крайней мере один раз. В противном случае, приобретенная способность будет скоро снова утрачена. Ученик при яснослышании равно, как и при ясновидении, подвергается некоторой опасности.

Благодаря пассивному состоянию он делается доступным для всякого астрального обмана и лжи. Он делается чрезвычайно легковерным и рассудок его становится слабым и поэтому ему легко причинить вред посредством ясновидения и яснослышания. Тут нужно побеждать все время чувство и только холодный взвешенный рассудок может решить, в какой степени сообщения, полученные из другого мира, заслуживают веры. Только тот охранит себя от горьких заблуждений и неприятностей всякого рода, кто будет рассматривать все те сообщения, которые будут получаться первое время при его упражнениях, при свете критического рассудка.

Эти упражнения должны быть однако выполняемы, несмотря на их опасность, так как ученик должен на этом пути познакомиться с его «Магатма», его наставником или учителем, т. е., войти в тесное общение с ним.

Как только ученик возмел твердое намерение сделаться «Эгела» (помощник, как мы его называем), в этот момент он уже почувствовал, что им руководит возвышенное разумное существо, независимое от него. Как только ученик под давлением этого страстного желания погрузился в пассивное состояние, он подвергся уже влиянию Учителя, привлеченного к нему его интенсивным желанием и стремлением вперед.

Способность ясновидения и яснослышания дает нам возможность отныне видеть Учителя и находиться в общении с ним. Это чрезвычайно полезно для нашего дальнейшего развития.

Однако тот факт, что мы благодаря этим способностям испытали также обманы и недоброжелательство блуждающих духов, имеет, конечно, и свою хорошую сторону. Мы научимся через это отличать шелуху от пшеницы. Мы, ведь, не совершенно беспомощные!

Если воздействия стольких низменных разумных существ сделаются для нас непреодолимыми или мы опасаемся, что не вполне уберечься от их нашептываний, то стараемся при помощи сильной концентрации мыслей оградиться от них. Мы сосредоточиваем наши мысли с большей силой на каком-либо противоположном представлении, в течение продолжительного времени мы думаем, напр., о нашем «Магатма», о нашей высокой цели, к которой мы стремимся и так далее, и очень скоро мы почувствуем себя освобожденными от этих опасных искушений.

Итак, можно сказать, вообще, что упражнения могут таить опасность для ученика, но что только слабые и неразумные способны повредить себе, пользуясь этими способностями.

Мы уже упоминали ранее, что мысли это — настоящие, материальные вещи.

Только форма состояния этого вещества недоступна нашим чувствам в их, так называемом, нормальном состоянии.

Но если мы делаем доступным этим чувствам астральный мир, развивши сенситивность, то

мы можем видеть и даже слышать мысли астрального существа. То, что является нам в состоянии ясновидения в виде изображения, может быть следовательно только мыслью астрального существа. То же самое имеет место, если мы в состоянии яснослышания слышим, как подобное существо говорит.

Эти астральные формы мысли воздействуют на наши чувства через посредство ода. Кто не порождает в своем теле мощного ода или очень малое количество его, тот не добьется высокого развития этих обеих способностей.

Поэтому, ученик должен также обратить внимание на то, чтобы усилить посредством разумного образа жизни образование ода качественно и количественно.

Не только терпение, запастись которым мы убедительно советуем в конце этой главы еще раз, но и могущество желания приведет нас наконец к неизменному успеху, если мы, как было уже упомянуто, применяем его беспрерывно перед каждым упражнением.

В настоящее время ученик настолько уже преуспел в своем нравственном развитии, что он перестанет, конечно, применять эти способности лишь к удовлетворению своего любопытства, так как медленное иссякание этого источника познания явилось бы непременно следствием этого.

Это важнейшие астральные способности человека, это — мосты, соединяющие нас с другим миром. Тайновидение без ясновидения и яснослышания, т. е., без непосредственного общения с астральным миром, не имеет никакой цены и поэтому ученик должен напрячь все свои силы, чтобы приобрести эти способности и сохранить их надолго.

12. Психометрия

Разницы между ясновидением и психометрией не особенно много. Одна способность дополняет другую, и обе они соприкасаются взаимно. Психометрист имеет, конечно, видения, как и ясновидящий, только они касаются все время прошедшего и могут быть вызваны при помощи всякой материальной вещи.

Д-р Буханан, профессор физиологии в Бостоне, назвал эту способность психометрией, но это название, собственно говоря, не вполне точно.

Профессор Буханан давал в руки некоторым, очень чувствительным лицам из числа его слушателей, разные хорошо запечатанные пакетики, в которых находилось: небольшое количество различных пряностей, соль или сахар, ставшие совершенно неузнаваемыми, благодаря завертыванию, и скоро эти лица начинали ощущать вкус содержимого в пакетах, которые они держали в руках. Это наблюдение, к которому профессор Буханан пришел благодаря различным опытам, предпринятым им в отношении к диагнозу чувствительных, побудило его идти далее новооткрытым путем. Ему удалось сделать неожиданное открытие, что его чувствительные ощущали не только вкус, но в большинстве случаев испытывали также действие любого медикамента, который он в тщательной обертке давал им в руки и приказывал приложить ко лбу. Так, рвотное вызывало склонность к рвоте, опиаты действовали усыпляющим образом и так далее.

Как-то раз случилось, что профессор Буханан во время одной лекции по медицине попросил одного молодого человека держать около лба одно письмо.

Последний не только рассказал содержание этого письма, но описал очень точно внешность равно, как и характер написавшего письмо, хотя он совершенно не знал этого человека и не видел его ни разу.

Американский геолог профессор Вильям Дентон также занялся этой новой наукой и достиг на этом поприще выдающихся результатов.

Дю Прель говорит об этом в своей «Магии, как естествознание» Том II, стр. 91:

«Дентон имел в лице своей жены, сестры и одного из своих сыновей очень способных чувствительных, производил опыты с ними в течение 20 лет и написал на эту тему сочинение в 3 томах» (Дентон: Дух вещей «The soul of the Things»).

Он думал, что если уже скоропреходящего влияния на почтовую бумагу со стороны пишущего достаточно, чтобы вызвать у чувствительных подобное дальновидение, то и другие образцы, даже камни, должны были сохранять продолжительное время влияние, производившееся на них. Он производил опыты с минералами, археологическими находками и т. д. и перед глазами чувствительных вставляли мгновенно или мало-помалу давно исчезнувшие ландшафты и исторические сцены. Дентон старался избежать передачи мыслей, а о верности видений мог заключить по совпадению показаний различных чувствительных или из других обстоятельств.

Он взял у своих лучших знакомых около 200 завернутых предметов, не зная, каковы эти предметы, прикладывал их ко лбу своей жены, и она описала между прочим античный храм; о красках строительного материала она сказала, что они должны быть не рисованные, а инкрустированные. Развернув бумагу, Дентон увидел кусок мозаики из Рима. Так как психометристам являются действительно изображения, которые они описывают и рисуют, то Дентон весьма остроумно говорит о важности психометрии для всех отраслей науки: «Едва ли существует что-либо недостижимое для нашей любознательности при содействии психометрии,

т. е., гораздо более легким и приятным путем, чем при применении теперешнего трудного метода исследования. Личная реликвия Шекспира может в течение получаса рассказать о нем более, чем его биографы в состоянии открыть в 200 лет.

Кремень с улицы Иерусалима это — библиотека, открывающая нам историю всего еврейского народа.

Я был свидетелем, какое малое количество праха, оставшегося от медного ножики, рассказало одному мальчику историю старинных медных гробниц у Верхнего озера и открыло события, которые именно так произошли — я не сомневаюсь в этом, так как показания неизвестных друг другу психометристов совпадают взаимно — и прежде оставались неизвестными.

Полные чудес события самых древних веков выходят на дневной свет при ярком солнце; постараемся только открыть наши духовные очи, и мы их обнаружим... Это, кажется, приводит нас также к мысли, о духовной вселенной, наряду с материальной, т. е., вселенной, которая вмещает в себе все существующее, как и все то, что когда-либо существовало».

Мы хотим далее привести одно место из книги «Чудо» Е. фон Кристмас Диркинг Гольмфельд (стр. 71), касающееся опытов профессора Дентона, где говорится:

«К сожалению, я не могу говорить подробно — я должен еще раз повторить это — об изумительных результатах, достигнутых им, но я должен ограничиться ссылкой на его собственное интересное сочинение, из которого я заимствую (в переводе) несколько строк.

«В течение целого ряда лет я сам научился ценить ее (т. е., психометрии) пользу. Когда открытие нефти в Пенсильвании взволновало все умы, Госпожа Дентон исследовала психометрическим путем кусок «Favosites Gothlandica»^[8], содержащий в своих клеточках нефть, и заявила о животном ее происхождении, а также и о том, что присутствие ее не зависит непременно от пластов, содержащих уголь. Я сообщал об этом на лекциях в 1860 году и на страницах газет, т. е., в то именно время, когда все ученые, которые, как мне известно — занимались этим вопросом, пришли снова к заключению о происхождении нефти из растительных веществ и учили, что оно непременно зависит от присутствия угольных пластов, предположение, от которого позднее совершенно отrekliсь.

Так как нефть рассматривается, как продукт коралловых полипов, которые сохраняют ее в своих клеточках, где ее довольно часто находят и в наше время, то воззрения на происхождение ее все более и более совпадает с психометрическим, которое лучше разрешит данный вопрос.

(Недавно одному немецкому ученому удалось искусственным путем обнаружить присутствие нефти в животной ткани. Прим. Ф. Кристамас Диркинг).

Много раз людям, способным к психометрии, удавалось, пользуясь разнообразными, неизвестными им совершенно образцами, описывать сцены прежних периодов земли, и эти описания вполне подходили к тем формациям, из которых эти образцы происходили. Разные, не знавшие друг друга, психометристы по тем же образцам описали те же самые виды животных и растений равно, как и жизнь, происходившую на нашей земле за миллионы лет до нашей эпохи.

Лица, не обладающие ни малейшими геологическими познаниями, видят и описывают формации, которые известны только геологам».

Дю Поте дал одной сенситивной личности во время своего публичного опыта горсть земли, взятой из могилы друидов и лицо это увидело, благодаря этому, видения, относящиеся к этой эпохе.

Каспар Гаузер (см. Сфинкс V. 246) мог легко и безошибочно распознать золото, серебро, железо и стекло, если их клали рядом и прикрывали бумагой.

Сенситивные субъекты Рейхенбаха тотчас же ощущали вкус, если прикасались к уксусу, желчи или меди.

Фишер рассказывает в своей книге «Сомнамбулизм» (II. 267), что Екатерина Бейтлер, девушка из Швабии, наступив на соль, тотчас же начинала чувствовать соленый вкус во рту; металлы, если она прикасалась к ним, вызывали ощущение холода на ее языке и гипс заставлял ее чувствовать в горле неприятное вяжущее ощущение.

Сильно развитая психометрическая способность воспринимать ощущения, принадлежащая некоторым лицам и распространяющаяся на одические влияния различных растений, может быть хорошо иллюстрирована следующим местом, заимствованным из сочинения д-ра дю Преля «Магия, как естествознание», II, стр. 133:

«Иезуит Афанасий Кирхер рассказывает, что один юноша впадал в состояние сатириазиса всякий раз, когда он доходил до тенистого места в его саду. Однажды юноша рассказал одному аптекарю об этом и последний, придя на это место, нашел его совершенно заросшим растением сатириум. Заметили, что простой запах семян белены, если испарение благодаря теплой погоде усилилось, вызывает склонность к гневу. Одна супружеская чета, жившая до того времени в полном согласии, не могла оставаться вместе в общей рабочей комнате без того, чтобы, между супругами не произошла жестокая ссора. Комнату считали заколдованной, пока не нашли возле печки пакета с семенами белены, по удалении коего мир больше не нарушался».

Психометрия — это высшее проявление деятельности шестого, или одического чувства. Это чувство справедливо называется людьми «главным» или «совершенным» чувством, так как оно заключает в себе все остальные 5 чувств. Оно может заменить все эти чувства, так как сенситивное лицо может видеть, осязать, иметь вкус, обонять и слышать без помощи к тому предназначенных грубых органов.

Эта психометрическая способность воспринимать ощущения особенно сильна там, где находится центральное одическое место, т. е., в мозгу головы и солнечном сплетении грудной впадины.

Очень психометричные лица могут без того, чтобы они должны были впасть в сомнамбулическое состояние, читать письма, положенные на их грудную впадину и т. д.

Опять таки психометрическую способность пробуждает в нас пассивное состояние. В выжидательной пассивной концентрации, в подавлении всех мыслей, в абсолютной тишине мы видим мосты, ведущие нас к чудесному центральному (главному) чувству. Мы делаемся доступными высоким и тонким колебаниям и должны поэтому позабыть о внешнем мире.

Итак, мы вызываем пассивное состояние, причем закрываем глаза, закладываем уши и ослабляем мускулы; затем мы думаем чрезвычайно интенсивно об очень близком нам или симпатичном лице.

Сосредоточиваемся на мысли с внешности, нравственных и умственных свойствах данного лица и стараемся представить себе, чем могло бы оно заниматься в данный момент. После того, как мы придерживались этой концентрации приблизительно в течение 10 минут, мы прекращаем мыслительную деятельность и вызываем пассивное состояние. Последняя должна продолжаться 5 минут (приблизительно). Затем продолжаем сидеть спокойно еще некоторое время.

После 10 или 12 подобных упражнений, приблизительно, мы будем охвачены во время пассивного состояния и после него интуициями и представлениями», которые все относятся к положению этого лица, в котором оно находится в данный момент. Мало-помалу они будут становиться более осязаемыми и отчетливыми и наконец, в чем и заключается самое главное, будут вполне соответствовать действительности. Теперь мы точно узнаем, что делает это лицо в данный момент.

Нам будут также передаваться настроения, душевные ощущения и случайные психические огорчения.

Успех будет гораздо более сильным, если мы держим в руке фотографию, на которую данное лицо сильно подышало и которую мы все время рассматриваем во время концентрации, или локон волос, или клочок одежды, которую это лицо долго носило в теле, или какой-либо другой предмет.

Так как психометрия находится в тесной связи с ясновидением, то благодаря этому упражнению может также развиться мало-помалу способность к сенситивному диагнозу.

Конечно, неприятно ощущать страдания другого, но ведь это — довольно слабое ощущение и притом оно остается только несколько минут, если мы, раз оно сделалось для нас тягостно, применим сосредоточение мыслей.

В то время как мы чувствуем себя слегка охваченными психическими огорчениями этого лица, возможно многократное возникновение ясновидения и через это нам откроются причины этих огорчений. Это обстоятельство имеет место, если данное лицо во время упражнения испытывает душевное угнетение. Мы разделим также слегка и это настроение, пока пред нами не появится лицо, в котором мы откроем причину этого мрачного настроения.

Это упражнение должно быть выполняемо один раз в неделю и, если возможно, то утром или вечером. Днем наряду с упражнениями в ясновидении и яснослышании следует выполнять также и следующие упражнения.

Запасаются небольшим количеством соли, сахара, перца, корицы и подобных веществ, имеющих очень резкий вкус и завертывают каждое вещество в бумагу и притом так, чтобы ни посредством осязания, ни посредством обоняния нельзя было узнать содержимого. Нужно остерегаться, однако, очень пахучих веществ равно, как и тех, которые не могут быть растерты в порошок. В уголке пакетика нужно написать маленькими буквами названия содержимого.

Теперь, берут один из этих пакетов, которые по внешнему виду должны быть совершенно одинаковы, держат его возле лба, закрывают глаза, выражают горячее желание узнать содержимое этого пакетика и затем вызывают пассивное состояние, заложив уши (в первое время упражнений).

После того, как в течение 2-х или 3-х минут сохраняли пассивное состояние, отдаются начинающимся одическим влияниям, которые обнаруживаются отчасти во вкусовых ощущениях, отчасти в представлениях содержимого. Пребывают в этом состоянии до тех пор, пока тот или другой вкус, то или другое представление не будут удерживаться продолжительное время, пока вкус и видение не достигнут полнейшей определенности, ясности и отчетливости. После этого нужно убедиться, соответствует ли полученное при помощи психометрии представление действительному содержимому пакетика.

В течение одного упражнения нужно заниматься только 2 пакетиками, так как необходимо каждому пакету посвятить 1/4 часа.

Здесь требуется безусловно громадное терпение. Всякая поспешность и торопливость причинят только неуспех. Если через 15 минут, приблизительно, по поводу одного пакета у нас не появится какого-либо определенного, ясного ощущения, то берем другой пакетик. Самая высокая честность необходима при всех этих упражнениях.

Если мы достигали много раз благоприятных результатов, то мы можем упражнение, выполняемое каждый второй вечер, изменить таким образом, что мы вкладываем разнообразные письма наших друзей и знакомых в совершенно одинаковые пакеты и раскладываем их на столе перед собой. Затем закрывают глаза и ощупью выбирают одно письмо, вынимают его из конверта и прикладывают его ко лбу. После этого сосредоточиваем наши мысли на сильном желании узнать, кто писал это письмо и отгадать содержание последнего, потом мы впадаем на короткое время в пассивное состояние, чтобы вслед за тем отдаться видениям, встающим перед нашим духовным взором, или телесным ощущениям всякого рода.

Характер писавшего письмо, его жизненные обстоятельства, его настроение, в котором он составлял письмо, а под конец и его изображение будут мало-помалу представляться нам. Если писавший письмо был, напр., разгневан, то мы также испытаем подобное чувство, хотя и более слабое. Мы определенно почувствуем таким образом все, что производило впечатление на него во время письма. Мы увидим обстановку, в которой он находился в данный момент и затем появится его собственное изображение, сначала неясное, тенеподобное и расплывчатое, затем все более ясное и отчетливо осязаемое. В заключение, если мы уже подвинулись вперед, нам будет передаваться и содержание письма.

Ради этой цели хорошо брать письма, которые не нам адресованы, и содержание коих нам неизвестно равно, как и писавший письма. Это необходимо, однако, только первое время. Позднее мы будем в состоянии проверять наши представления о писавшем письмо по рассказам адресата.

Письма, посланные, энергичными, сильными духом личностями или написанные в моменты сильного душевного волнения, дадут более быстрые и лучшие результаты.

Если достаточно упражнялись подобным образом, то возможно от времени до времени брать, вместо письма или имеющего сильный вкус вещества, какой-либо предмет, бывший долго в употреблении у какой-либо семьи, напр., старую монету, реликвию, старую картинку или иной маленький предмет, который другое лицо должно предварительно завернуть во что-либо так, чтобы снаружи нельзя было узнать, что это за предмет.

Иногда подобные видения состоят из изображений лиц, которые когда-то имели некоторое отношение к этому предмету; иногда будут показываться также и посторонние обстоятельства. Одическое влияние этих лиц и вышеупомянутых посторонних событий настолько велико, что они чрезвычайно сильно удерживаются на данном предмете и затемняют все другие влияния. В таком случае необходимо повторить упражнения с этими предметами, чтобы получить подходящие видения.

Так как мы меняем предметы при наших упражнениях, то желательно также прикладывать их один раз ко лбу и в следующий раз к грудной впадине; через это оба одических центральных пункта будут упражняемы соответственным образом.

При некоторых психических опытах первоначально будет много неудач подобно тому, как это происходит здесь. Ученик должен рассчитывать на это.

Поэтому он должен обнаружить громадное терпение и быть настойчивым, после чего обнаружатся, конечно, удивительные результаты и ученик будет вознагражден за свое терпение и труд.

Легче достигнет цели тот, кто применяет и здесь могущество желания, при начале каждого упражнения.

Для психометрических опытов более всего пригодно утреннее время или вечерние часы. Кому предоставлено право выбора, тот должен отдать предпочтение утренним часам (лучше всего тотчас же после вставания с постели).

Может случиться, что успеха будет больше в каком-либо одном направлении, напр., в определении содержания писем, или в сенситивном диагнозе, в опытах со старинными вещами и так далее; в таком случае необходимо обратить главное внимание на эту специальность и выполнять другие психометрические опыты только между прочим.

Если уже достигли в этом направлении полного успеха, то принимаемся за опыты в другом направлении с новым усердием.

«Эгела» должен обратить особое внимание на постоянные упражнения в психометрии, так как она значительно развивает его одическое чувство и способствует его проникновению в тайны природы, скрытые от других смертных существ.

13. Лечебно-магнетическая сила

Ученые по большей части не различают друг от друга гипнотизм и магнетизм. Это, конечно, неправильно.

Д-р Молль (в Берлине) в своей книге: «О раппорте в гипнозе» прилагает все старания, чтобы сделать это заблуждение правдоподобным. По его словам, животный магнетизм равносителен гипнозу и внушению. Во многих научно-популярных книгах можно найти ту же самую ошибку.

При этом приводятся чрезвычайно пространные и подробные заявления, что симптомы гипноза и животного магнетизма — одни и те же, что, конечно, также не верно, так как это имеет место только в некоторых случаях.

При помощи лечебно-магнетической передачи ода возможно заставить великолепно развиваться всякое растение, даже при недостаточном питании.

Захиревшие декоративные растения, напр., могут быть доведены благодаря мощной передаче ода до невообразимого развития, что касается их величины, мощности, а также и способности к цветению. Но даже и простое излучение ода без всякого сознательного действия воли влияет уже благотворным образом на растения. Если лица, обладающие сильным излучением ода, находятся в течение долгого времени возле растений или много занимаются ими, то они будут пышно разрастаться и растительность их будет заметно увеличиваться. Это могут подтвердить многие садовники, которые испытали это на самих себе, своих домашних или помощниках.

Мать знаменитого астронома Иоганна Кеплера подверглась обвинению в волшебстве и должна была подвергнуться пыткам. Завистливые соседки сумели еще более усилить обвинение показаниями, будто старая женщина заколдовывает растения, так как под ее руками они достигли удивительной красоты и мощи, тогда как при тщательном уходе ее соседок они почти захирели совсем.

Некогда это считалось волшебством, в настоящее время люди более просвещены и просто игнорируют подобные факты, если только не прибегают к самому удобному способу заклеить их названием самообман. Не всюду можно ведь употреблять новое, также любимое словцо — сумасбродство.

К счастью ученый мир отчасти уже возвышает голос в пользу всеобщего излучения ода. Уже опыты Рейхенбаха и Месмера, испытанные и подтвержденные и многие научные открытия в этой области, сделанные в новейшее время, доказывают существование одического излучения, как проводника жизненной энергии и силы воли.

То, что преследуется большинством или по крайней мере поносится и осмеивается, начинает уже подниматься как феникс из пепла невежества и скоро станет силой замечательной и достойной изумления. Могущественный, «лечебный магнетизм», заклеянный в настоящее время, как обман и чепуха (снисходительнее, как самообман) делается для человечества лечебным способом будущего.

Как шатки воззрения ученого мира, показывают следующие слова Мюнхенского профессора д-ра Нуесбаум.

Опыты Роша в достаточной степени доказали, что лечебный магнетизм не имеет ничего общего с гипнозом и внушением. Внушение может происходить только из мозга и передаваться другому мозгу, но его нельзя передать мозгу при помощи одизированных веществ. Гипноз действует только при помощи одной силы воли и представляет собою чисто психический акт в

то время как магнетизм по своей природе материален и представляет направляемую действием воли передачу тонкого вещества, уподобляемого жизненной энергии.

Гипнотизировать возможно только людей или животных, магнетизировать можно все. Еще Месмер магнетизировал для лечебных целей шерсть, кожу, дерево, камни, металлы и хлеб.

Легкомысленнейшее предположение, что гипноз и лечебный магнетизм одно и то же, должно быть опровергнуто главным образом посредством магнетизирования растений.

Последний 19 июня 1871 на приглашение знаменитого магнетизера Крамера посетить с ним вместе одну больную, которую профессор ранее исследовал и которая в это время находилась в пользовании Крамера, ответил магнетизеру следующее:

«Милостливый Государь! Животный магнетизм я знаю лучше, чем вы, может статься, думаете, так как я видел всевозможные опыты в этом направлении и более года занимался ими в Париже. Моя вера в его целительные свойства чрезвычайно слаба и я никогда не мог убедиться в них в достаточной степени. В большинстве случаев это были только кажущиеся результаты действия психики, влияние сильной веры и происходили у тех именно людей, болезни которых относились главным образом к нервной системе и к области чувствований. При органических, объективно доказанных страданиях, я никогда не наблюдал ни малейшего облегчения и влияет здесь просто человеческое воображение.

Желаю вам от души принести несомненную пользу многим людям, хотя и не верю этому. Было бы чрезвычайно прискорбно, если бы врач, учившийся и производивший опыты в течение 25 лет своей жизни днем и ночью, знал бы в конце концов меньше, чем непосвященный, вряд ли осведомленный о том, откуда выходит нерв, который он хочет лечить.

С искренним уважением, преданный вам

профессор Д-р фон Нуссбаум. Мюнхен, 19 июня, 1871».

Несколько лет спустя профессор дал следующее клятвенное показание уже в пользу магнетизма по поводу одного судебного процесса, где нужно было разрешить вопрос, может ли быть проявлена магнетическая сила посредством возложения или прикосновения руки, может ли далее получить особенную силу вода, к которой прикасался магнетизер или то и другое — обман:

«Животный магнетизм, обладающий большим могуществом, так что прикосновение рук или магнетизирование воды уже многое делает, действительно существует. До настоящего времени животный магнетизм исследовался очень немногими научно образованными людьми, вследствие чего его сила — мало известна; он применялся только непосвященными ради наживы в целях волшебства. Поэтому судить о нем с точки зрения судебной медицины нужно с большой осторожностью.

Итак, я позволю себе более подробно изложить эти 3 положения в следующих словах:

К п. 1. Существуют некоторые люди, влияющие друг на друга сильно успокаивающим образом, и другие, влияющие противоположным образом.

Маленькие дети засыпают на руках у различных лиц неодинаково быстро.

Я знаю прекрасно воспитанных дам, которые никоим образом не позволяют горничным брюнеткам причесывать их, так как их волосы прямо притягиваются к концам пальцев служанок, поднимаются на макушке дыбом, в то время как служанка блондинка без труда причесывает их гладко.

Подобных примеров существует много.

Но до сих пор еще не исследовано, когда и как можно применять магнетизм, чтобы

принести пользу больным.

К п. 2. Врачи ученые мало еще занимались магнетизмом, но считают более удобным называть его обманом; однако, истина всегда найдет дорогу, и эти чудесные силы находятся во власти непосвященных и поэтому их нельзя было игнорировать.

Это — эгоистический страх врачей лишиться их доброго имени и попасть в число обманщиков.

К. п. 3. Так как еще ни в одном Университете не читается лекций по магнетизму, то чрезвычайно трудно ознакомиться с его практическим применением и поэтому судебные врачи в их отзывах должны быть очень осторожны. Большинство считает правдоподобным, что мы наделены большой магнетической силой, которые без сомнения сделаются когда-либо могущественным лечебным средством, но в настоящее время еще мало изучена, так как каждый должен руководствоваться только своим собственным малым опытом.

В настоящее время, кажется, дело обстоит таким образом, что не следует обвинять в невежестве людей, не верующих в чудеса, которые рассказывают про магнетизм, также точно не следует обвинять в преувеличении и обмане их противников, которые считают магнетизм силой до сих пор еще не исследованной.

Тайный советник фон Нуссбаум».

Достоинно внимания также мнение Шопенгауэра: «Кто в наше время сомневается в действии магнетизма, должен быть назван не скептиком, а невеждой».

Многие знаменитые врачи высказали также подобное мнение.

Если мы зададим теперь себе вопрос, что значит магнетизировать человека, то для ответа на него обратимся к главе 8-ой «Об оде». Там мы находим следующее место:

«После долгих исследований од стали считать, материальным проводником жизненной силы, так как здоровый од передается больному телу и исцеляет его». Затем, через несколько строк: «Бесконечное число ученых рядом неопровержимых опытов доказало существование одического излучения человеческого тела, существование ода, вообще, и его чудесные свойства и постоянно приходило к выводу, что од является материальным проводником воли, мыслей и жизненной энергии».

Под «лечебным магнетизмом» следует таким образом понимать переход одического потока при содействии силы воли от здорового человека больному. Здоровый од постороннего лица, направляемый этой силой воли, восстанавливает в больном теле нарушенную гармонию, так как болезнь, собственно говоря, не что иное, как нарушение равновесия одической циркуляции, следствием чего прежде всего является неправильный обмен веществ. Современная физиология считает причиной то, что просто является следствием. Поэтому, по мнению физиологии, причиной болезни является только неправильный обмен веществ.

Дю Прель говорит в своем сочинении «Магия, как естествознание» I, стр. 67:

«Животный магнетизм представляет таким образом более могучую силу, чем все физические и химические силы и так как он выходит при излучении из внутреннего существа человека, то является не какой-либо наружной силой, но проникает внутрь субстанции также, как и в самые атомы, ибо он противостоит химическим процессам, разрушающим атомные соединения и оставляющим неповрежденными только самые атомы. Таким образом, животный магнетизм для низших сил природы — неразрушим». Далее, ниже:

«Открытие Месмера заключается в передаче магнетизма больным, которых он излечивает. Он назвал его поэтому сообщением жизненной энергии и Жюсье в своем докладе о системе Месмера говорит, что после магнетизирования больного здоровым человеком у них оказывается

жизненной энергии поровну.

Поэтому, магнетизирование можно называть магической операцией, если только при этом магические существа агента и перципиента входят в соприкосновение друг с другом, и эта магическая терапия благодаря передаче жизненной энергии, вступающей в организм больного лица в качестве целебной силы (*vis medicatrix*), побеждает не только симптомы, но в корне излечивает изнутри болезни, которые покоятся на одическом основании».

Само собой разумеется, что между обоими индивидуумами должно господствовать одическое сродство, т. е. до так называемых манипуляций должно установиться одическое равновесие. Магнетизер и пациент должны первоначально добиться смещения их одических лучей, что по большей части делается таким образом, что они садятся друг против друга и несколько минут держатся за руки.

Излучения обоих во время этого процесса переходят от одного к другому взаимно.

Обе стороны должны чувствовать взаимную симпатию, иначе все старания — напрасны и для больного может быть даже опасно, если ему будет навязан од несимпатичного для него лица. Чем большей взаимной симпатией объединены магнетизер и пациент, чем больше доверия последний питает к своему магнетизеру, тем вернее и энергичнее будет исцеление.

Доверие пациента приводит его в чрезвычайно благоприятное, восприимчивое состояние, вследствие чего болезненно раздраженные клетки его тела побуждаются к поглощению ода, излучаемого магнетизером. Антипатия же или боязнь и недоверие отклоняют излучаемый од. Организм больного энергично сопротивляется восприятию чужого ода и через это приходит в опасное возбуждение. Но если бессовестным магнетизером ему будет все-таки навязан несимпатичный од, то это может повести, как уже упомянуто, к серьезным расстройствам в организме больного или по меньшей мере к значительному усилению его болезни.

Магнетизер берет на себя тяжелую обязанность. Его сила делается тем могущественнее, чем менее он эгоистичен и чем более он способен к самопожертвованию. Только высоконравственный человек, наслаждающийся полнейшей гармонией, совершенно свободный от всех низких страстей обнаружит действительно чистый и поистине чудодейственный од. Только подобный человек может воздействовать на расстроенное душевное и телесное равновесие таким образом, что наступит верное выздоровление.

Настоящий магнетизер должен быть преисполнен чистейшей любовью к ближним и только она одна должна вести его тернистым путем, но не тщеславие и честолюбие или эгоистическое стремление к обогащению. Магнетизер по призванию может, конечно, если он еще не наделен богатством, брать вознаграждение за свой труд, чтобы существовать, но он должен быть чужд желанию собрать земные богатства при помощи неучтивых требований. Он может также силу своей бедности предоставлять безвозмездно в распоряжение других.

Как прав Пассаван, говоря: «Но то, от чего главным образом зависит успех при всяком магнетическом воздействии, это — душевное состояние магнетизера и магнетизируемого. Низкие страсти всякого рода: страх, забота, огорчение, рассеянность ослабляют или уничтожают магнетический раппорт».

В главе об оде мы узнали, что он индивидуален, что на него влияют психические свойства человека. Магнетизер, еще не подчинивший себе своей страсти, передает ее своим пациентам.

Дисгармонический человек, напр., может вызывать в больном не только одинаковое душевное настроение, но даже и серьезные потрясения организма, напр., судороги и нервное расстройство. В особенности опасно магнетизировать, находясь в гневливом возбуждении.

Недаром Юстин Кернер заявляет в своем сочинении: «ясновидящая из Преворста»:

«По воле Бога ее рука не протягивается к тому, кто не проникнут религией (моралью) и серьезным настроением».

Также и состояние здоровья магнетизера имеет большое влияние на его целительную силу. Каждое, даже самое легкое нездоровье, может воздействовать на пациента. Кто чувствует себя недостаточно хорошо, тот должен прервать магнетизирование и только энергия его будет в состоянии уберечь больного от большой опасности.

Следующий рассказ знаменитого (покойного) магнетизера Крамера, находящийся в его сочинении: «Лечебный магнетизм», стр. 97, может показать, с какою силой передается магнетизируемому также и телесное состояние магнетизера, Там говорится:

«Следующий случай является примером того, как телесное нездоровье магнетизера может сообщиться лицу, находящемуся с магнетизером в так называемом магнетическом раппорте. В то время как в Ляндсхуте в Баварии злая цепная собака владельца ресторана была укрощена магнетическим способом, жила у владельца ресторана девочка, которая была излечена автором (Крамером) от жестоких истерических судорог. Эта девочка, Тереза Виккель, которую восемь врачей лечили безуспешно, при магнетизации впадала обыкновенно в сомнамбулическое состояние, что часто случается с истеричными пациентами, но у других больных бывает очень редко. Эта девочка часто находилась в раппорте с ее магнетизером.

У последнего в одно утро от 8 до 10 часов, по-видимому, от выпитого накануне вечером плохого пива — была головная боль и тошнота или, лучше сказать, рвота. Во время рвоты он подумал о своей пациентке, жившей далеко в конце города, и прошептал: «Бедная малютка, ты также должна страдать безвинно».

Вечером этого дня в обычные приемные часы он спросил девочку: «Мадемуазель, не чувствовали ли вы сегодня утром между 8 и 10 часами головной боли и тошноты. Спрошенная посмотрела на него с изумлением и ответила:

«Да, конечно, и без всякого повода. Но почему вы знаете об этом? Я ничего не сказала вам об этом, так как в 10 часов уже чувствовала себя хорошо».

Из этого видно, как осторожен должен быть магнетизер, если он не желает причинить страданий находящемуся в раппорте с ним пациенту. Девочка, как сказано, совершенно выздоровела.

Подобных примеров можно привести очень много. Никому не нужно так много заботиться о своем здоровье и о нормальном, естественном образе жизни, как магнетизеру.

Более важным фактором лечебного магнетизма является сила воли. Чем энергичнее проявленная воля, тем сильнее влияние. Сильное напряжение воли ведет за собой усиленное излучение ода. Кроме того, благодаря напряженной, искусной концентрации, од будет направлен с большею силой на больное место и обнаружит целительное действие.

Магнетизеры, способные к чрезвычайно сильному напряжению их воли, могут исцелять магнетическим способом только через прикосновение к пациенту без всяких пассов, т. е., благодаря громадной силе воли или вернее благодаря одическому излучению всего их тела, направляемому этой неограниченной волей. Эти магнетизеры бывают в подобные моменты, по словам ясновидящих, совершенно окружены огненным светом, из которого выходят целые потоки ода, соединяющиеся с аврой пациента.

Если же магнетизер был рассеян и не сосредоточивался, то излучение из тела магнетизера казалось ясновидящим очень слабым, медленно выходящим из его пальцев и исчезающим без того, чтобы оно соединялось с аврой больного; но как только он начинал сосредоточивать свои мысли на магнетизируемом лице, одические лучи начинали сильнее выходить из концов пальцев и чем энергичнее магнетизер напрягал свою волю, тем сильнее становилось его излучение и мгновенно смешивалось с аврой пациента.

Но прежде, чем мы приступим к дальнейшему изложению, мы хотим ответить еще на один вопрос ученика, всякий ли может магнетизировать.

На этот вопрос можно большей частью ответить утвердительно. Каждый человек обладает одическим излучением, один в большей, другой в меньшей степени и каждый может при помощи соответственной концентрации воли передать это излучение больному телу своего ближнего. Полное и совершенное достижение желаемого исцеления будет зависеть от силы этого излучения, от искренности желания магнетизера, от чистоты его намерений, от размеров его любви к ближним, одушевляющей его, от силы, с которой он концентрирует свою волю, в особенности от его психических свойств и наконец от твердости его веры в возможность исцеления.

Если эти необходимые условия не будут выполнены, то, несмотря на магнетическое действие, перципиенту может быть причинен большой вред. Поэтому, все пользующиеся новичками или настоящими магнетизерами, должны стараться узнать заранее физические и психические качества их магнетизера.

Но если убеждены, что имеют дело с нравственным, высоко стремящимся, чуждым низких страстей человеком, и чувствуют, что не питают к нему никакой антипатии, то следует отбросить всякое сомнение и облегчить работу магнетизера выражением доверия.

Для новичка магнетизера необходимо, чтобы он верил в свою силу. Всякое боязливое и неуверенное чувство ослабляет его силу и уменьшает восприимчивость больного. Многократное магнетизирование воды точно так же, как и частое одическое соединение с субъектом (при помощи сидения напротив и держания рук) должно непременно предварять первое магнетическое воздействие.

Должно упражнять свои силы. Поэтому, стараются развить свое излучение первоначально на неодушевленных вещах. Так, магнетизируют воду, материи, кристаллы и тому подобное. Мало-помалу излучения станут сильнее. После этого возможно упражняться далее на симпатичном, здоровом субъекте. Также на комнатных растениях новичку следует в особенности упражняться, так как действие обнаруживается очень скоро.

Магнетическое лечение применялось в глубокой древности. Оно было привилегией касты жрецов у всех народов и сберегалось ими как священная тайна.

Мы ссылаемся здесь также на библейские повествования. Описываемые там исцеления через возложение рук — не что иное, как излечение посредством передачи ода.

Плиний, а также и другие естествоиспытатели часто говорят о магнетическом лечении. Этот способ лечения был ценен и о нем заботились во все эпохи, хотя религиозные взгляды истекших веков скрывали его истинную сущность и приписывали его действие божественному или дьявольскому влиянию.

Но наше современное научное направление бросило вслед за топором и топорнице. Чтобы исправить ошибку предков, оно, вообще, отрицает возможность исцеления посредством передачи силы одним человеком другому.

Врачу Фридриху Антону Месмеру (1734-1815) принадлежит слава создания небольшой группы научно образованных последователей магнетического способа лечения. Он и его ученик, профессор Вольфарт, производили удивительные исцеления. В Берлинском Университете позднее была даже учреждена кафедра животного магнетизма и такие лица, как Гуфелянд, Эннемозер, профессора Нассе, Кизер и Эшенмайер занимались магнетическим способом лечения и редактировали от 1817 до 1823 года «Архив животного магнетизма».

В 1831 году после 5-летних исследований Парижская Академия решила также — после того, как в 1784 французское правительство через особо назначенную испытательную комиссию воспретило всякое лечение посредством возложения рук или пассов — высказаться по вопросу о существовании магнетизма.

По истечении 10 лет Рейхенбах предпринял свое исследование, но все отнеслись к нему

несочувственно. Материалистическая школа собралась с силами и мало-помалу задушила все старания, направленные к тому, чтобы добиться заслуженного признания магнетического способа лечения и вместе с ним и учения об оде.

Только в новейшее время и главным образом под влиянием все более и более распространяющегося стремления к естественным методам лечения ученые снова взялись за лечебный магнетизм и новейшие исследователи в этом направлении, кажется, хотят снова восстановить честь Месмера, прославленного обманщиком и шарлатаном, как и Рейхенбаха, так жестоко осмеянного.

Важнейший долг Эгела, помощника, желающего сделаться жрецом, т. е., этически высоко стремящегося, в том состоит, чтобы претворить в дело заповедь любви к ближним. Он должен обратить внимание на то, чтобы самым альтруистическим образом приносить пользу повсюду, где только это возможно для его могущества и его силы. Благодаря воспитанию его магнетической силы он может приносить своим страдающим ближним облегчение в болезнях и во многих случаях продолжительное выздоровление. Ничто не должно поэтому препятствовать развитию его силы. Не требуется, чтобы он избрал своим исключительным занятием магнетизирование, но он может ежедневно применять эту силу к пользе других людей.

Со временем он будет иметь много случаев к тому, сначала в своей семье, в кругу своих знакомых и наконец по отношению к тем людям, которых приведет к нему его могущественный покровитель, его Учитель. Он увидит однажды, что двери его дома осаждены бедными, потерявшими по вине бессильной науки надежду и наделенными слабостью на более короткое или долгое время. Когда она еще только грозила им, они обессиливали свое тело ядами всякого рода и когда дозы уже не могли быть более увеличены, а их органы, измученные и истощенные, не приходили более в возбуждение, то оказалось: всех средств, которыми располагает наука для данной болезни, недостаточно! Но среди ищущих помощи может находиться также и тот, который был вынужден наукой выбирать или смерть или предоставление своей руки или ноги, нужной для его службы, в жертву хирургическому ножу.

Лечебно-магнетическая сила человека, стремящегося ввысь, может принести большей части этих несчастных помощь и избавление. Конечно, она бессильна в борьбе со смертью и с теми болезнями, которые для захворавших обусловлены кармой. Он будет в состоянии, впрочем, задерживать все внутренние и внешние болезни. Он сможет также заставить раны закрыться и останавливать текущую кровь. Он будет в состоянии исцелять духовные скорби и приносить многим больным душам утешение и помощь.

В книге «Лечебный магнетизм» Ф. В. Крамера, стр. 46 мы читаем по поводу болезней, которые излечиваются исключительно при помощи лечебного магнетизма и о тех, которые причиняют много усилий и часто сопротивляются всем усилиям равно, как о продолжительности лечения следующее:

«Никогда нельзя сказать уверенно заранее, сколько времени потребуется для лечения болезни до окончательного выздоровления. Восприимчивость пользуемого лица и характер болезни имеют здесь важное значение. Одни нуждаются в магнетизировании один только раз, чтобы излечиться от продолжительной болезни; других нужно магнетизировать тысячу раз, чтобы навсегда уничтожить тяжелое страдание. Досадно, конечно, если пациент, едва ли магнетизированный два раза, потеряв терпение, отказывается от дальнейшего лечения, и под конец еще упрекает магнетизм в том, что он бессилен.

Также может случиться, что боль при первом магнетизировании исчезнет, чтобы на другой день появиться снова. Понятно, что здесь предписывается вторичное пользование.

В общем, можно высказать убеждение, что при помощи магнетических приемов возможно излечить всякую болезнь, но не всякого больного. Конечно, если болезнь настолько уже

запущена, что разрушила орган, или субъект — не восприимчив к магнетическому влиянию^[9], то применение магнетизма бесполезно; я должен откровенно сознаться, что много больных, не почувствовав ни малейшего облегчения, должны были отказаться от моего пользования. Сюда, именно, относятся ломотные шишки, при которых выделившаяся мочевая кислота уже как мелообразный осадок отложилась на поверхности костных суставов в виде известных ломотных шишек.

Также запущенное поражение спинного мозга, врожденная эпилепсия и рак не поддаются лечению.

Главные болезни, пригодные для магнетического лечения, это — лихорадка, воспаления, расслабление, местные органические страдания и наконец судороги. К последним принадлежат также эпилепсия (припадочная болезнь), истерические судороги, пляска Св. Витта, бешенство и столбняк. Все эти судорожные болезни я уже пользовал и имел полный успех».

Ясновидящими замечено, что иногда уже после первого магнетического пользования болезненное излучение пациента значительно уменьшалось и в одном по окончании пассива совершенно исчезло. Но это, конечно, случается редко. В среднем достаточно уже от 15 до 30 сеансов.

Лечить магнетизмом возможно каждого, независимо от возраста и пола. Но только высоко стоящий нравственно, совершенно бесстрастный и наделенный всепобеждающей волей, вполне управляющий концентрацией мыслей магнетизер будет в состоянии всех без исключения сделать восприимчивыми к его одическому излучению.

В этом также проявляется могущество чистоты.

Ощущения магнетизируемых лиц чрезвычайно разнообразны. Одним ток магнетизера причиняет приятную теплоту, другим — бодрящий холод.

Но одический ток не должен приводить пациента в возбуждение. Если это имело место, то магнетизер должен придти к заключению, что он находится в неблагоприятном телесном или душевном состоянии.

Если магнетическое пользование вызывает у пациента позыв ко сну, то можно рассчитывать на полный успех.

Конечно, хорошо, если больной после лечения остается еще некоторое время в спокойном положении, даже, может быть, спит.

В общем продолжительность одного сеанса должна быть не менее 5 и не более 30 минут.

Чрезмерная передача ода должна быть воспрещена, так как можно вызвать противоположное действие. Не более 20 пассивов должно быть произведено для насыщения тела пациента одом. Опыты должны иметь место, смотря по серьезности и важности случая, от одного до трех раз в день, в общем же в неделю от 2-х до 4-х раз.

От 10 до 12 ежедневных пользований не должны утомлять опытного, сильного магнетизера. Следует, однако, остерегаться частых, слишком сильных или продолжительных потерь силы, так как слишком большая трата ода расслабляет тело. Бывают, конечно, важные случаи, когда магнетизер должен применить всю свою силу, если он чувствует, что ему удастся вырвать жертву у смерти, сохранить родителям их дитя или детям отца или мать. В таком случае необходимо отбросить все сомнения и подавить все заботы о самом себе.

Каждый магнетизер должен обратить особое внимание на 3 следующих главных правила:

1. На особенную предосторожность не делать пассивов к себе, иначе он перенесет на себя болезнь.

2. На заботы о полярности.

3. На принятие во внимание направления роста нервов, если только это возможно.

По поводу пункта 1-го следует еще заметить, что при заразных болезнях магнетизер сделает

хорошо, поставив между собой и пациентом, у ног его, таз, наполненный водой, к которой он направляет свою магнетическую черту после того, как его рука спустилась вниз по телу больного. Руки его не должны касаться воды, но только скользить над ней, причем нужно сосредоточивать свою волю на том, что все болезненные вещества, уже воспринятые магнетизером, должны тотчас же погрузиться в воду.

Рекомендуется, вообще, после каждого штриха трясти слегка пальцами, что должно быть сопровождается энергичной мыслью об удалении заимствованных веществ. Это отряхивание должно быть выполнено также и по окончании магнетических движений руками и притом усиленным образом.

Перед каждым лечением и также в конце его, после отряхивания, нужно чрезвычайно тщательно помыть руки с мылом. Перед магнетизацией руки должны обсохнуть и казаться теплыми на ощупь. Если бы этого не было, то можно вызвать сухую теплоту кожи посредством растирания рук. Точно также до и после лечения нужно тщательно пополоскать рот.

Это делается как из заботливости о больном, который не должен быть обеспокоен запахом дыхания равно, как и во время дыхания на него, также ради собственной безопасности, чтобы снова удалить болезнетворные вещества, введенные в рот посредством вдыхания.

Пациент и магнетизер во время магнетических пассивов должны быть легко одеты.

Вся тесная одежда должна быть снята.

Магнетизер должен оставить ношение шелковых одежд безусловно, но и пациент должен на время магнетизации удалить все шелковые одежды.

Магнетизер может применять как центральный, так и обыкновенный взгляд, смотря по тому, желает ли он подействовать возбуждающим образом на пациента или успокоить его. При некоторых душевных страданиях, когда воля магнетизера имеет решающее значение, хорошо пользоваться центральным взглядом, но в большинстве случаев этот взгляд — бесполезен.

Спокойный, глубокий взгляд в то время, когда наступило одическое сродство, наверно внушит больному доверие. Этим взглядом должно сказать ему: «Успокойся, ты находишься в надежных, добрых руках, я избавлю тебя от твоих страданий, только доверься мне!». Глаза магнетизера представляют важный источник ода и могут, как таковые, играть важную роль при всех магнетических манипуляциях; существует, однако, очень мало болезней, при которых взгляд должен действовать возбуждающим образом. Сверх того, не нужно все время смотреть на лицо больного: хорошо следить взором за движением рук; он действует в таком случае как источник излучения, совместно с пальцами.

По поводу полярности магнетизер должен обратить внимание на то, чтобы магнетизировать правой рукой левую сторону тела больного.

Известно, что одноименные полюсы отталкиваются, т. е., в данном случае действуют друг на друга отрицательно в то время как разноименные притягиваются, т. е. влияют при животном магнетизме благотворным образом, обменивая взаимно од. Поэтому, нужно магнетизировать спину больного скрещенными руками.

Крамер рассказывает об этом, пользуясь своей долголетней практикой, в своей книге: «Лечебный магнетизм» на стр. 43 следующее:

«Рейхенбанк обращал большое внимание при магнетизировании на то, чтобы избежать встречи одноименных полюсов, что он и принял за главное правило. Но это неограниченное воздействие становится ясным из того факта, что по естественным законам более сильный магнит может всегда вызвать в более слабом перемещение его полюсов таким образом, что оба одноименных, коснувшихся друг друга полюса, мгновенно становятся разноименными и притягиваются после того, как они отталкивались перед тем. Итак, я был в качестве врача более сильным, а больной более слабым магнитом, которого я принудил расположиться правильным

образом по отношению ко мне. Это вынужденное восстановление взаимной полярности часто причиняет при начале лечения кажущееся усиление болезни, которое не должно однако сбивать с толку опытного магнетизера. Несмотря на это, я посоветовал бы начинающему магнетизеру, который, вероятно, не располагает еще очень большой силой, следовать учению Рейхенбаха».

Мы хотим, чтобы ученик принял близко к сердцу заботы о полярности, так как, несмотря на выдающуюся силу, которой обладал магнетизер Крамер, редко кто прибегал вначале к его магнетической помощи. Но кто живет по указаниям этой книги, кто в состоянии достигнуть звания жреца, тот с течением времени будет обладать еще большей, невообразимую силой.

Во время магнетических движений руками магнетизер равно, как и больной должны снять с пальцев кольца; оба они должны освободиться вообще от всех металлических предметов и не находиться в непосредственном соседстве с ними, чтобы не произошло какого-либо отклонения ода.

Хорошо заявлять пациентам постоянно, что во многих случаях при магнетическом пользовании болезнь немного усиливается вначале, но это продолжается недолго и скоро заменяется прекрасным общим самочувствием и надежным выздоровлением. Это усиление — только кажущееся и происходит оттого, что благодаря введению здоровой жизненной энергии в больной организм, последний возбуждается и побуждается к благотворному кризису.

Здесь следует упомянуть также о том, что магнетизер должен стремиться, где только это возможно, после каждого магнетического сеанса тотчас же привести больного в продолжительное физическое и психическое покойное состояние. Сон после магнетизирования действует, вообще, успокоительным и целительным образом.

Прежде, чем мы перейдем к разнообразным способам магнетического лечения, мы хотим обратить внимание ученика еще и на то, что он должен воздерживаться от магнетизирования какого-либо лица, если при этом акте не присутствует какой-либо свидетель. Только таким путем он может защититься от разнообразных обвинений клеветников. Во-первых, вполне благовоспитанные магнетизеры уже делались жертвой зломыслящих пациентов, которые обвиняли их в неблагородных поступках ради корыстных целей, совершенных якобы во время магнетического сна, могущего появиться у многих пациентов уже после нескольких пользовании и, во вторых, многим врачам, напротив, пришлось защищаться с тылу, так как несправедливость, невежество и зависть официальной медицины поставило многих благомыслящих магнетизеров в неприятное положение.

Магнетическое лечение совершается или посредством магнетических пассов, через возложение рук или дыхание, но также и через посредство магнетических веществ.

Очень хорошо, напр., при местном страдании начать сеанс с общего лечения посредством пассов над всем телом, затем лечить болезненное место несколькими пассами, возложением рук и дыханием и наконец это же место, если боль возвратилась, обложить магнетизированной ватой и т. п. на время промежутка между первым и следующим сеансом.

Мы хотим теперь поговорить о каждом из употребляемых видов в отдельности.

1. Общее лечение

Оно распространяется на все тело и должно применяться почти при всех болезнях, чтобы укрепить пациента и привести к благодетельному кризису.

Перед магнетизированием надо сделать предварительные приготовления. Помещают субъекта, которого надо магнетизировать, в магнетическое положение, т. е., лицо его должно быть направлено к югу, а спина к северу. У больных, которые лежат, изголовье постели или

места отдыха должно быть направлено к северу, а ноги к югу. Однако, магнетизировать больных в постели или вообще в лежачем положении следует только в некоторых случаях; в обычных случаях — лучше, если пациент сидит на удобном набитом кресле, к которому легко можно прислониться головой.

Теперь садятся против больного и таким именно образом, чтобы колени его прикасались слегка к коленям магнетизера. Затем берут спокойно руки больного, кладут свои большие пальцы на большие пальцы пациента и остаются в этом положении от 3 до 5 минут.

В течение этого времени самым спокойным образом смотрят в глаза больного и представляют себе при этом, что од в виде пучков лучей выходит из глаз магнетизера, и направляемый концентрированной волей, чтобы пациент воспринял его и чтобы пациент сделался восприимчивым к магнетическому лечению, вполне усваивается визави.

Затем встают, подходят справа к больному, кладут правую руку на лоб, левую руку на затылок пациента и остаются в этом положении несколько минут также. Затем отнимают правую руку, причем ладонь поворачивают ко лбу и ведут ею медленно, на расстоянии от 1 до 2 см. от тела, вниз до колен вдоль всего тела. Левая рука в это время лежит спокойно на затылке. Затем отодвигают обе руки кругообразным движением наружу и возвращают их в прежнее положение. Оба эти ручных приема нужны только в течение 5, пожалуй, 6 первых сеансов. После этого больной уже до такой степени подчинен одическому влиянию магнетизера, что можно немедленно приступить к дальнейшему лечению, которое было непригодно для первых сеансов.

Итак, становятся против пациента и кладут обе руки на его голову. Правая рука приложена к левой стороне головы, а левая — к правой стороне, ладони рук, само собой разумеется, должны быть повернуты внутрь.

По истечении 1 или 2 минут поднимают руки и ведут ими, на расстоянии приблизительно 1 сантиметра, растопырив и слегка согнув пальцы, над лицом, затем вдоль всего тела до концов пальцев и еще немного далее. После этого происходит отряхивание. Ведут затем руки широкими дугообразными движениями снова наружу, чтобы начать вторую магнетическую черту и т. д.

Следует в особенности заботиться о том, чтобы обе руки были возвращаемы наружу широкими дугообразными движениями, раз только черта совершенно закончена, так как в противном случае могла бы быть проведена черта в обратном направлении, могущая уничтожить все влияние. Применять это обратное движение рук может только тот, кто желает ради какой-либо цели освободить больного от лишнего ода.

Вся магнетическая черта, от головы до ножных пальцев, должна потребовать приблизительно 30 секунд для ее проведения и в случае необходимости должна быть повторяема от 10 до 12 раз.

При достаточном одоизлучении большее число проведенных черт будет равносильно отягощению больного и может причинить вред.

2. Местное лечение

Посредством магнетических черт (штрихов) лечат больное место. Если оно находится на спине, то необходимо, по закону полярности, магнетизировать его скрещенными руками.

Если больное место нужно искать на груди или на животе, то возможно, проводя длинные черты, употребляющиеся при общем лечении, сделать несколько остановок на различных частях тела. Делают, напр., паузу от 16 до 20 секунд при каждом штрихе сначала на лбу или над глазами, затем ведут руки далее к груди, чтобы задержать их здесь, затем к впадине живота,

после небольшой задержки над животом, коленями и т. д. Смотря по местоположению болезни можно выбрать еще и другие пункты для задержки. Места на тыльной поверхности тела — это шея, место между лопатками, поясница, иногда бедра, ляжки и икры.

При собственно местном лечении нужно магнетизировать органы, находящиеся на левой стороне тела, правой рукой, а левая рука или находится на правой руке пациента или покоится на его затылке.

Органы, находящиеся на правой стороне, будут пользоваться при помощи левой руки, между тем, как правая рука обнимает левую руку больного.

Нужно тщательно следить за тем, чтобы черта была проводима в самом конце спокойно, но решительно в направлении наружу, т. е., от тела пациента, чтобы не произошло задержки ода. Черта должна быть проводима всякий раз с известной уверенностью, спокойствием и энергией, причем не следует забывать об отряхивании рук.

Следует заметить, что всякий магнетический сеанс должен заканчиваться проведением магнетических черт без всяких остановок. Всего лучше закончить сеанс проведением 35 длинных равномерных черт.

После местного лечения и именно еще до проведения заключительных черт можно значительно усилить целительное действие посредством возложения рук на больное место и посредством дыхания на него.

При страдании органов правой стороны тела кладут левую руку на больное место, а правую руку на лоб пациента. Для возложения на органы левой стороны тела пригодна правая рука в то время как левая рука охватывает шею или затылок больного.

При лечении болезней желудка или кишок возлагают обе руки точно так же, как при нервных головных болях и т. д. Крамер дает всем матерям прекрасный совет, при легких заболеваниях их детей постоянно применять магнетическое лечение. Он говорит:

«Возложение одной или двух рук действует в очень многих случаях чрезвычайно благотворно. Я хочу дать заботливой матери совет, при заболеваниях ее дитяти применять магнетическое лечение, для чего она кладет правую руку на грудь дитяти, левую руку на лоб. Вероятно, очень скоро наступит облегчение и лихорадочный жар исчезнет. Если бы этого не произошло, то просят другого члена семьи, брата, сестру или кого-либо из домашних, который быть может обладает большей целительной силой, чем мать, повторить опыт. Чтобы оказать желаемое действие на детей, не требуется, впрочем, большой магнетической силы». Возложение руки действует успокаивающим, освобождающим и смягчающим образом.

История полна примеров, как личности, обладавшие чрезвычайно сильным излучением ода (Христос, Его ученики, Аполлон Тианский и другие) производили удивительные исцеления при помощи одного только возложения рук.

Возлагать руки нужно по возможности на голое тело, в крайнем случае больное место должно быть закрыто тонким полотном, иначе действие значительно ослабевает. При комбинированном способе лечения достаточно возложения рук только на несколько минут. Если применяют возложение рук в виде местного лечения, то возможно держать руки возложенными на больное место в течение 20 минут. При этом не следует оказывать какого-либо давления.

После каждого возложения рук хорошо подышать на больное место.

Втягивают воздух по способу дыхательной гимнастики и концентрируют мысли на излечении больного, удерживают во время продолжительной концентрации дыхание известным образом, причем смотрят пристально на больное место и, наконец, придерживаясь все той же концентрации, дышат медленно, но сильно и настойчиво на болезненную, по возможности, неприкрытую часть тела. С дыханием должно быть неразрывно живое представление, будто видят, в самом деле, выдыхаемый од.

Как упомянуто при магнетизировании непременным условием является сосредоточенная воля. Если магнетизер, обладающий сильным одическим излучением, еще не может присоединить к его оду волю, сосредоточенную на исцелении, то он не окажет сильного влияния в то время как человек, обладающий недостаточным излучением, но зато владеющий энергичной, изоощренной волей, произведет гораздо большее воздействие.

При проведении каждой, при самой ничтожной магнетической манипуляции должно представлять себе излучение собственного ода и также процесс проникновения его в тело пациента. При этом должна преобладать основная мысль: я хочу, чтобы твои болезни исчезли, твоя боль прекратилась, больные органы снова окрепли и сделались совершенно здоровыми; мой од проникает в твоё тело и восстанавливает нарушенную гармонию и т. д.

Знакомый с анатомией и физиологией имеет еще большие преимущества, так как он может сосредоточиться на всем болезненном процессе, на причинах его, его развитии и проч., он может отчетливо представить себе больные органы и через это более легко может вызвать благодетельный кризис. Поэтому, можно посоветовать всем заняться в свободное время изучением человеческого тела и функций его органов. В наши дни это — не очень трудно, так как существует бесчисленное количество популярных сочинений в этой области знания, дающих непосвященному полные сведения.

В заключение следует обратить внимание на следующий пункт.

При местном лечении, которому подвергается какая-либо маленькая часть тела, на которую нельзя положить руку, можно делать концами пальцев круговые движения.

Сверх того, при проведении всех магнетических черт пальцы должны быть слегка расставлены, лучше всего загнуть слегка внутрь концы пальцев, чтобы могли производить действие большой палец и мизинец в особенности, так как выделяют самую большую одическую силу, средний же палец слабее всего излучает од. При возложении рук выделяет лучи, конечно, и вся ладонь. Следует заметить также, что намереваясь магнетизировать пациента, не нужно будить его. Хотя бы он занимал, находясь во сне, мало пригодное положение, возможно все-таки магнетизировать его, так как спящий более сильно воспринимает целительное воздействие.

3. Магнетические вспомогательные средства

Магнетизер имеет также аптеку, лекарства и пластыри, но он может носить всегда эту аптеку с собой. Его лекарства неядовиты, но тем больше обладают целительной силой; они состоят из магнетизированной воды, масла или угля, и его пластыри не что иное, как магнетизированные лоскутки фланели, небольшое количество ваты или бумаги.

Все это — так просто, и все-таки магнетизированная вода производила чудеса, а магнетизированные лоскуты фланели, на которые дышали часто, унимали сильные боли и даже уничтожали их.

Итак, посмотрите, как нужно магнетизировать воду, вату, фланель, масло и т. д.

Магнетизированную воду можно употреблять внутрь, в виде примочек или для купания.

Для внутреннего употребления берут стакан воды, поверхность коей на 5 миллиметров приблизительно не доходит до краев стакана.

Теперь задают себе вопрос, какое действие должна произвести вода, должна ли она обладать одоположительными или одоотрицательными свойствами. Отрицательно магнетизированная вода действует растворяющим образом и излечивает даже от упорных долголетних запоров. Положительно магнетизированная вода прекращает понос.

Итак, если магнетизировать стакан с водой, то она получит от левой руки отрицательные, от правой — положительные свойства. Но женщины магнетизируют левой рукой положительно, правой — отрицательно.

Предположим, что мужчина желает с целью прекратить понос магнетизировать воду одоположительно. В таком случае он берет стакан левой рукой сбоку или за дно. Концы пальцев правой руки он держит спокойно над водой приблизительно в течение 5 минут на расстоянии от 1 до 3 сантиметров от поверхности воды. Затем медленно проводят также правой рукой от 7 до 12 штрихов по направлению от стороны стакана, не прикрытой левой рукой, причем не следует забывать вести руку обратно дугообразным движением, чтобы избежать штрихов в обратную сторону, могущих уничтожить все действие. После этих движений рукой трясут слегка воду. Ведут правую руку круговыми движениями кверху, расставляют пальцы, как бы желая поймать солнечные или эфирные частицы — эта мысль должна господствовать над другими мыслями магнетизма — и затем ведут руку кругами обратно к водной поверхности, причем мало-помалу сжимают руку в кулак. Приблизительно в 15 сантиметрах расстояния от воды разжимают энергично кулак и думают о том, что од и частицы эфира излучаются с большой силой из концов пальцев в воду. Этот прием повторяют три раза и в заключение известным образом дышат на воду.

При всех этих движениях руками главное значение имеет не столько механическое выполнение, сколько совершенная концентрация. Следует постоянно сосредоточиваться на желании, чтобы вода была заряжена одом и через это сделалась обладающей большой целебной силой. Нельзя также забывать о цели, ради которой магнетизируют воду. Последняя только в том случае получает целебные свойства против определенной болезни, если во время движений руками сосредоточивают свою волю именно на этой болезни, причем наделяют, так сказать, воду силой, способной исцелить эту болезнь. Вода становится в таком случае лекарством. Крамер называл магнетизированную воду «универсальным лекарством» и она вполне заслуживает этого названия.

Что вода благодаря процессу одизирования претерпевает органическое изменение, в этом может убедиться каждый. После того, как приобрели известную опытность в магнетизировании воды, берут 5 или 6 маленьких пузырьков и наполняют их водой. Затем магнетизируют два пузырька. После этого ставят их таким образом, чтобы нельзя было определить более, какие пузырьки содержат магнетизированную воду. Пробуют затем воду во всех пузырьках. Легко можно будет заметить, что вода в двух магнетизированных пузырьках имеет совершенно особенный вкус.

Если желательно магнетизировать большее количество воды для примочек, напр., то берут кувшин или бутылку с очень широким горлом. Ручные приемы остаются те же. К примочке не должно касаться какое-либо третье лицо. Магнетизер сам кладет примочку на болезненные части тела пациенту или последний может сделать это. Это предписание относится также и к магнетизированной воде для питья. Никто не должен прикасаться к стакану, кроме магнетизера и пациента.

Магнетизированную воду можно принимать глотками, безразлично, в какое время дня, или ложками, но в таком случае по две полных ложки, рано утром, перед обедом, и вечером. Это зависит, конечно, от болезни и от организма пациента. При всяком магнетизировании питьевой воды следует также обращать внимание на стул больного, имеет ли он склонность к поносу или запору. В зависимости от этого решают зарядить воду положительно или отрицательно.

Вода очень чувствительна к воле магнетизера. Она действует, как лекарство, если она магнетизирована с подобным намерением. Возможно магнетизировать воду, напр., как вино или как алое, напрягая соответственным образом волю, и магнетизированная таким образом вода

заимствует свойства этих веществ. Но в зависимости от воли магнетизера она может приобрести и вкус данного вещества. Вода может действительно иметь вкус вина или сахара после того, как магнетизер во время магнетизирования был в состоянии верно представлять себе этот вкус.

Действие становится более сильным, если во время магнетизирования держать во рту, напр., маленький кусочек сахара. Сосредоточение мыслей не должно, конечно, нарушаться этим.

Магнетизированная вода наряду с прочими магнетическими способами лечения может применяться при всех болезнях с большим успехом. При горловых болезнях в виде полоскания она сослужит также большую службу. Отрицательно одизированная вода является также прекрасным снотворным.

При многих болезнях оказывают также громадное влияние магнетические ванны, особенно при упадке жизненных сил.

Магнетизированную ванну готовят следующим образом:

Ванна для купанья — лучше всего деревянная — должна стоять таким образом, чтобы изголовье было направлено к северу, а ноги на юг, т. е. чтобы купающийся смотрел по направлению к югу. Температура в воде зависит от состояния болезни, но она не должна быть ниже 24° и выше 28°Р. Магнетизер обнажает наполовину руки и проводит ими приблизительно на высоте 2-х сантиметров над поверхностью воды длинные черты от изголовья ванны к концу ее. По достижении последнего нужно вести черту далее за ванну приблизительно на 1 метр, чтобы магнетизер мог возвратиться в прежнее положение и более удобно привести руки вверх круговыми движениями. Итак, если руки снова возвратились кверху, начинают снова с широкой стороны ванны и ведут от изголовья новую черту. Черты следует вести очень медленно и сопровождать эти движения неизбежным сосредоточиванием воли. После 712 подобных черт дышат на воду много раз. После этого она пригодна для употребления.

Больной не должен оставаться в этой ванне более 1520 минут и сейчас же после нее должен идти в постель, так как после магнетической ванны очень часто наступает здоровый, магнетический сон, удивительно способствующий выздоровлению и прерывать который можно только в опасных случаях.

Ради подобного случая здесь указывается, как должно будить спящего магнетическим сном. Говорят пациенту, что его должны сейчас разбудить и что он не должен испытывать от этого никаких дурных последствий вроде головной боли, сердцебиения и тому подобного, но что он должен тотчас же пробудиться и чувствовать себя освеженным и сильным. Затем берут его за руки и дуют несколько раз в лицо ему, энергично приказывая пробудиться. Однако, это приказание не должно быть отдаваемо громким голосом точно так же, как и дуновение не должно быть выполняемо сразу, так как это может сильно испугать спящего. Если применение этого метода не дает никаких результатов, то стараются вызвать пробуждение при помощи пассов в обратном направлении (снизу вверх), в крайнем случае обрызгиванием холодной водой.

Вместо примочек магнетизированной водой можно применять довольно часто сухие припарки. Для этой цели готовят кусок фланели, ваты или бумаги следующим образом. Кусок, величиною в лист писчей бумаги, магнетизируют 1215 штрихами (из середины к сторонам) и затем очень сильно дышат на середину; после этого складывают кусок и повторяют на обоих его сторонах указанные движения руками и т. д. до тех пор, пока сложенная материя или бумага не уменьшится до желаемой величины, могущей закрыть больное место. Берут белую пропускную или шелковую бумагу, слегка склеенную вату или красную фланель лучшего качества. Многие заряжают одом эти вещества только через посредство, дыхания, для чего они дышат на всю поверхность; после того, как она сложена, дышат на обе стороны еще раз и т. д. до тех пор, пока не получится соответственная величина.

Возможно, вообще, при помощи дыхания значительно ускорить наступление

выздоровления. Крамер говорит по этому поводу следующее:

«Дыхание, направляемое сильно и настойчиво на больное место, действует, обыкновенно, быстрее, чем магнетические пассы. При упорной головной боли дышат много раз по направлению от одного виска к другому. При роже (на лице) дышат осторожно несколько раз на воспаленные места и краснота тотчас уменьшается. Жар исчезает и нередко при помощи таких простых приемов можно предупредить опасное воспаление лица. Я укажу здесь на хорошо известное симпатичное средство старых женщин, которые «сдувают» рожу, причем выполняют всевозможные пустые вещи. Это не что иное, как магнетическое воздействие».

Шелковый носовой платок, заряженный одом через энергичное дыхание, будучи положен на больное место, может тотчас же унять боль и уничтожить воспаление.

Магнетизированные вещества должны находиться все время в обертке, на которую сильно дышали, и должны быть сохраняемы в темном месте.

Магнетизированные вещества не должны оставаться на теле пациента более 15 минут, за исключением, впрочем, ночного времени, когда они могут лежать на теле пациента часами, особенно, если последний спит.

При ушибах, порезах и ожогах лучше применять примочки магнетизированной водой, нежели сухие компрессы. При затвердениях и опухолях может быть также применяемо с большим успехом магнетизированное масло. Масло, которое для чувствительных лиц должно быть слегка согрето, нужно налить в маленькую чашку и зарядить одом при помощи магнетических пассов, из середины чашки идущих к краям и затем на него надо подышать медленно, но сильно. Дышать нужно долго и несколько раз. Больные места должно натереть осторожно этим маслом, сопровождая это втирание круговыми движениями пальцев по больному месту. Или погружают кусочки чистого полотна в магнетизированное масло и кладут их на больные части тела.

Для вызывания сна хорошим средством является не только магнетизированная вода, но также и магнетизированные угли.

Магнетизер берет 2 угля, лучше всего березовых, которые имеют в длину 1015 см. приблизительно, а в толщину 35 см. Плотно держат за оба конца эти угли и дышат на все 4 их стороны, слева направо, медленно, но сильно и сосредоточивают волю на том, чтобы передать углю снотворное свойство.

Если не тотчас же употребляют эти угли, то нужно завернуть их очень осторожно в шелковую бумагу и хранить в темном месте.

При употреблении магнетизер кладет на каждую ладонь пациента по углю и затем сжимает его руки в кулаки.

Больной держит таким образом угли в руках от 8 до 15 минут. В большинстве случаев скоро наступает сон. Тогда магнетизер, разжав руки пациента, очень осторожно удаляет угли и берет их себе, чтобы употребить их позднее еще раз или уничтожить на следующее утро после того, как спящий пробудился.

Ни в коем случае не следует подвергать пациента действию углей более чем на 15 минут. Если он еще не заснул в течение этого времени, то все же угли надо удалить; сон наступает, если пациент останется один.

Магнетизированные угли вызовут магнетический сон, который через час или 2 часа незаметно перейдет в нормальный сон.

Вещества, уже употреблявшиеся для лечебных целей, перед новым применением должны быть магнетизируемы снова. Ни в коем случае они не должны быть употребляемы более 3-х раз. Лучше всего брать всякий раз новые вещества.

При болезнях сердца рекомендуется применение стеклянной пластинки в виде добавления к

общему лечению пассами. Стеклопластиковая пластинка 6 см. длины, 4 см. ширины, края которой хорошо отшлифованы (на верху ее имеется дырочка, в которую продета тесемочка) должна быть растираема магнетизером с обеих сторон обеими руками до тех пор, пока она не нагреется. Затем он дышит интенсивно на обе ее стороны слева направо и вешает ее на шею пациенту таким образом, чтобы стекло лежало на сердечной области. Эта стеклянная пластинка не должна быть употребляема более 810 минут. Перед каждым новым употреблением она должна быть, конечно, подготовлена заново.

Здесь следует еще раз напомнить о том, что все магнетизированные вещества должны быть безусловно охраняемы от воздействия каждого постороннего лица. К ним не должен прикасаться никто, кроме магнетизера и пациента. Также предписывается охранять магнетизированные вещества от чужих взглядов, так как при помощи взгляда может быть оказано неблагоприятное воздействие намеренное или неумышленное. Также нужно тщательно охранять их от доступа света, пока вещества еще не употребляются. Воду и масло надо сберегать в закрытых сосудах.

4. Разнообразные болезни

Чтобы показать ученику, как применяется лечебный магнетизм в разнообразных случаях, мы хотим указать некоторые болезни вместе с соответствующим методом лечения. Цель этой книги не в том состоит, чтобы говорить обо всех существующих болезнях. Достаточно немногих примеров, чтобы дать представление ученику. Если он желает приобрести дальнейшие познания, то в его распоряжении находится богатая литература, касающаяся этой области исследования. Каждый магнетизер выполняет описанные пассы таким образом, который кажется ему наилучшим, и который он находит самым удобным, руководствуясь собственным опытом. Он не может сбиться с дороги, если соблюдает, как уже упомянуто, закон полярности, не делает пассов в обратном направлении (снизу вверх) и не обременяет одом своего пациента. Все остальное зависит от силы его воли, от свойств его ода и от степени его этического развития. При головной боли рекомендуется положить обе руки на голову пациента или концы пальцев правой руки на грудную впадину и левую руку положить на лоб так, чтобы большой палец касался переносья. В заключение надо много раз дышать на лоб слева направо. Кроме этого, производит хорошее действие, если проводить пассы, начиная от головы, возле тела пациента вниз до стоящего в ногах больного таза с водой. Помогают также и примочки магнетизированной водой.

Ушные болезни. Рука (другого полюса, нежели больное место) кладется на больное ухо, а большой палец — в ушную раковину. После этого делают пассы от головы к шее над ухом и дышат несколько раз в ухо. В заключение возможно пустить капельку магнетизированного масла в ухо или вложить в него магнетизированную вату. Глазные болезни. Пассы над головой вниз до шеи с остановкой над глазами. Можно также положить одну руку на затылок, а концы пальцев другой руки держать перед самым больным открытым глазом. Затем дышать несколько раз с силой на последний. При воспалении глаз хорошую службу сослужат также примочки магнетизированной водой. Помогают и глазные ванны из магнетизированной воды. Они в особенности приносят большую пользу при ослаблении зрения.

Зубная боль. Класть руку на щеку, затем делать пассы книзу и дышать на больное место. Пациент может взять глоток магнетизированной воды и держать его продолжительное время во рту. Голову нужно наклонить таким образом, чтобы вода дошла до больного зуба. Также можно положить в ухо магнетизированную вату.

Головные болезни. Возложение руки, затем пассы от головы над грудью с соответственной

остановкой над горлом. Компрессы из магнетизированной воды, ваты, фланели или бумаги. Положенные вечером, они могут лежать долгое время. Частое полоскание магнетизированной водой и прием ее внутрь. Дыхание на шею.

Кашель, хрипота и т. п. лечение подобно предыдущему. Только пассы над грудью идут далее вниз до живота с остановкой над верхушками легких. При изобильной мокроте кладут также руки на несколько минут на грудь и в заключение дышат несколько раз на нее.

Болезни легких. Длинные пассы от головы до колен. Останавливаться следует над верхушкой легких и середине груди и на грудной впадине.

Пассы на спине скрещенными руками, затем возложение руки на грудь. На спине остановка должна быть сделана под лопатками. Затем кладут на грудь или на спину магнетизированную воду, бумагу или фланель, а также делают припарки из магнетизированной воды перед сном.

Частое дыхание на то место, в котором пациент ощущает более сильную боль. Для внутреннего употребления дают магнетизированную воду.

Сердечные болезни. Сильное действие производит энергичное дыхание на сердечную область, если возможно, то на голое тело, также возложение рук, а именно, правая рука кладется на сердце, левая на спину. Страдающих сердцем следует магнетизировать, за редким исключением, в лежачем положении. Пассы от шеи до живота. По желанию больного возложение магнетизированной стеклянной пластинки. Внутрь — магнетизированная вода. При тех сердечных болезнях, причиной которых является блуждающий нерв (*Nervius vagus*) следует, производя медленные, но сильные дыхания, двигать руками вниз по направлению от шеи к сердцу и еще немного далее.

При желудочных страданиях наряду с усердным употреблением внутрь магнетизированной воды, действуют также прекрасно и компрессы из подобной воды, ваты или фланели. Компрессы из ваты или фланели лучше всего делать после принятия пищи. Хорошо перед сном положить на живот выжатый компресс из магнетизированной воды с уксусом и (по желанию пациента) оставить на теле на один час или на всю ночь. В этом случае компресс должен, разумеется, состоять из полотна, сложенного несколько раз и должен быть, подобно припаркам, прикрыт сверху толстым сухим платком. Магнетизированное масло, втираемое в живот кругообразными движениями руки, производящей осторожное легкое давление, действует чрезвычайно благотворно. Пассы до колен. Также возложение рук, именно, следует правую руку положить на живот и левую на поясницу. Под конец продолжительные многократные дыхания на область живота слева направо. Также поступают при всех болезнях внутренних органов. Никогда не следует забывать о внутреннем употреблении магнетизированной воды в виде лекарства.

При болях в животе Крамер находит очень полезным держать растопыренные 10 пальцев так долго на животе, пока прикосновение их не перестанет причинять болезненное ощущение; после чего приступают к лечению пассами (от грудной впадины до ног). Магнетизированные сидячие ванны производят сильное действие, также компрессы из магнетизированной воды, ваты или фланели. Внутрь магнетизированная вода.

Женские и половые болезни требуют как местного лечения, так и общего при пассах над всем телом. Прикладывают к больному месту примочки с магнетизированной водой и магнетизированным маслом. Действуют хорошо главным образом сидячие ванны.

Роды. Каждая роженица должна быть магнетизирована перед самыми родами, еще лучше, если она за некоторое время перед тем позволяла магнетизировать себя днем. Именно, рекомендуется предварительно пользование пассами над всем телом, затем несколько пассов от груди над животом до колен. Остановки на грудной впадине и на животе. Затем, возложение руки на живот, и наконец, сильное многократное дыхание на живот слева направо. От этого родовой акт делается более легким. Обладающий значительной силой воли магнетизер может

при помощи подобного пользования добиться того, что роды пройдут почти безболезненно, в особенности, если родильницам за некоторое время перед тем, а также, и во время родов дают глотками магнетизированную воду, которая должна быть магнетизирована специально посредством концентрирования воли на мысли о безболезненных родах.

Воздействие на дитя до рождения. Об этом должна заботиться всякая женщина, находящаяся в интересном положении. С 6-го месяца беременности должно быть начато магнетическое пользование. У женщин слабого здоровья вскоре после зачатия. Достаточно однократного пользования в неделю, чтобы сделать здоровыми мать и дитя и подготовить легкие, безболезненные роды. Через это будет предотвращено много детских болезней еще до рождения, а мать уберется от потери здоровья во время беременности.

Сверх того, в это время полезны и магнетизированные теплые ванны. Матери, хотящие сами кормить своих детей, но имеющие мало молока, могут добиться путем магнетического пользования изобильного выделения молока в период их беременности и после родов и повлиять также на качество молока.

Детские болезни. Здесь в особенности применимо лечение животным магнетизмом. Наши дети чрезвычайно восприимчивы к магнетическому пользованию и развиваются благодаря ему удивительным образом. Их можно охранять при помощи правильного магнетического пользования от многих болезней; этот способ лечения выполняется самым естественным образом без вреда для детского организма, что, к сожалению, часто случается с аллопатией, и освобождает детей от тех болезней, которые не всегда легко предотвратить и которые будут переданы им. Способ лечения не отличается от предшествующего. Детей магнетизируют так же, как и взрослых, только следует особенно остерегаться чрезмерной передачи ода. Т. е. магнетизировать надо более короткое время и меньшим количеством пассивов. Нарывы, небольшие раны и т. п. Кругообразные движения с магнетизированным маслом вокруг нарыва. Намазывание последнего маслом. Энергичное дыхание. Также компрессы с магнетизированной водой.

Короткие пассивы над нарывом. На раны следует дышать, промыть их магнетизированной водой и положить на них такие же компрессы. Короткие пассивы, сопровождаемые концентрированием воли на скором излечении.

Ломота и ревматизм. Главное внимание обращают на общее лечение, затем пассивы над больным местом, теплые, магнетизированные ванны и дыхание. Натирание болезненных частей тела окажет большую пользу. Внутрь магнетизированная вода. Успех проявляется при этом и других подобных страданиях в большинстве случаев лишь после многих недель пользования. Бледная кемоч требует также настойчивого общего лечения. Внутрь ежедневно магнетизированная вода. Здесь также очень рекомендуются магнетизированные ванны.

Судороги, паралич и пр. Наряду с общим лечением также пассивы сзади, вдоль хребта до поясницы. (Руки скрещены!). Местное лечение пассивами, дыхание, ванны из магнетизированной воды.

Нервные болезни можно излечить только благодаря продолжительному общему пользованию, за которым должно следовать лечение пассивами спины вдоль позвоночника. Возложение руки на голову или на больное место, также левой руки на затылок и правой на грудную впадину. В течение некоторого времени дневные магнетизированные ванны.

Дыхание на больные части тела и компрессы из магнетизированной воды, ваты или фланели могут мгновенно утешить боль. Внутрь — магнетизированная вода.

Слабые здоровьем должны быть пользуетмы также, причем длинные пассивы должны быть проводимы одновременно левой рукой от затылка и правой ото лба вниз до колен. Очень хорошо применять эти пассивы также при общей нервности.

Само собой разумеется, что магнетическое лечение должно идти рука об руку с разумным образом жизни пациента. Необходимыми условиями являются телесная диета и духовный покой.

Особенно рекомендуется ученику приобрести некоторые познания в естественном способе лечения, равно, как и гидротерапии, чтобы иметь возможность содействовать магнетическому лечению. Комбинированный таким образом метод лечения скоро приведет к желаемому успеху. В настоящее время эти познания легко приобрести, так как существует много популярных сочинений в области натурального метода лечения и гидротерапии (лечение холодной водой). Укажем здесь на Бильца, Платэна и др., затем на сочинения покойного прелата Кнейппа.

Следует, не теряя времени, как только больной поступил в ваше пользование, попросить опытного врача поставить диагноз. Затем, очень полезно подписаться на «Журнал лечебного магнетизма» (Издательство книгопечати Эдель в Висбадене, издатель Павел И. Ром).

Благодаря этому журналу, магнетизер будет находиться в курсе дела и будет постоянно узнавать о всех новых открытиях и изобретениях в этой области. Хорошо узнать об опытах других. Журнал этот дает возможность также следить за прогрессом всего лечебномангнетического движения. сверх того, в затруднительных случаях возможно просить совета у редакции или через почтовый ящик.

Животный магнетизм допускает также и самолечение, а именно, посредством пассов скрещенными руками, проводимых спереди, также через применение магнетизированных веществ.

Растения следует магнетизировать вдоль стебля от корня к верхушке, дышать на них и обрызгивать магнетизированной водой.

Втыкают в горшок, наполненный землей, семя, поливают землю магнетизированной водой и держат правую руку несколько минут над тем местом, где лежит семя, в то время как левая рука охватывает сосуд сбоку, и в таком случае семя удивительно скоро прорастет. Конечно, надо проделывать каждый день эти ручные приемы.

Возможно также магнетизировать и животных, только нужно быть очень осторожным, чтобы не воспринять слишком много излучений животных, так как од имеет особую окраску у всех живых существ; поэтому од, выделяемый животными, заражен грубыми инстинктами и может повредить человеку.

Лица, у которых волосы более темные, чем у магнетизера, будут сопротивляться попыткам магнетизера в течение некоторого времени, в то время как лица, имеющие светлые волосы, очень скоро поддадутся его влиянию. Из этого вовсе не следует, что лицо с темными волосами нельзя вовсе магнетизировать, но требуется только более долгое время, чтобы достигнуть цели, так как лица с темными волосами обладают в большинстве случаев сильным излучением и воспринимают чужой од только после некоторого сопротивления. Из этого мы видим, что, сильно напрягая волю, мы можем магнетизировать и тех лиц, которые имеют более темные волосы, чем мы сами, и что нам следует вообще запастись терпением.

Если это удобно, магнетизер советует своему пациенту для усиления действия лечения заняться упражнениями в дыхании, что действует чрезвычайно благотворно и вызывает обильное крово и сокотворение. При вдыхании пациент думает о том, что он воспринимает вместе с воздухом живительную укрепляющую целительную силу, в то время как при выдыхании он должен думать, что он выделяет вместе с испорченным воздухом из своего тела все вредные вещества, все, возбуждающие болезни. Но лечебный магнетизм может идти рука об руку и с аллопатией. Влияние различных медикаментов усилится, если они при помощи ода будут перенесены на больные части тела или вообще в организм. Большинство медикаментов отягощает желудок. Но при содействии ода мысленные частицы этих веществ могут быть введены непосредственно в самое тело больного.

Однако, подобный метод лечения не рекомендуется новичкам, так как врачи, свободные от предрассудков, сами могут позаботиться о себе. Но многие, принадлежащие к этому сословию, столь необходимому для человечества, отрицают животный магнетизм, и большей частью только из предубеждения, так как невозможно привести истинно научных доказательств в опровержение существования этой всеобщей целебной силы.

Какой вред может принести новичок при помощи одической передачи медикаментов, может показать следующий пример. Один способный магнетизер часто приносил пользу при помощи магнетизма одной женщине с больным сердцем, которая страдала неизлечимым пороком сердечного клапана и расслаблением блуждающего нерва, в то именно время, когда она отказывалась от употребления прописанного ей ее врачом дигалена, чтобы дать возможность медикаменту действовать на нее более сильно. Во время одного из таких периодов отвыкания названный магнетизер пожелал передать больной одическим способом медикамент и стал магнетизировать ее длинными пассами над всем телом, держа в правой руке маленький пузырек дигалена. Пациентка была не особенно благодарна ему за этот неосторожный поступок, так как она стала чувствовать после этого сильную головную боль и тошноту, но и ее болезнь сердца также усилилась. Во время ближайшего сеанса магнетизер при лечении пассами удалил пузырек прочь и воспользовался им только при возложении рук, имевшем место под конец. При этом он положил левую руку на шею, а правую с пузырьком дигалена на сердечную область пациентки и вот в этот раз действие оказалось очень сильным. Женщина на 24 часа освободилась от ее сердечного страдания настолько, что, как она сама выражалась, она подумала, будто у неё кет больше сердца. Однако магнетизер мог бы легко допустить еще более опасную ошибку, если бы он подверг сердце этой женщины слишком продолжительному действию дигалена, что могло бы повлечь за собой паралич сердца.

Прекрасным пробным камнем для силы магнетизера является так называемая «волшебная черта».

Если магнетизер проводит перед субъектом, которого он много раз уже магнетизировал, без ведома его черту в воздухе, сосредоточив волю на том, что на данном месте магнетизируемому должна, напр., представиться стена, через которую последний перейти не мог бы, и затем зовет субъекта чтобы он подошел к магнетизеру, то субъект на самом деле не сможет перешагнуть через черту. Он будет находиться перед препятствием, необъяснимым для него, возбраняющим ему проход. Но в тот момент, когда магнетизер сам перешагнет через эту черту, все действие прекратится. Мы хотим еще раз привести слова покойного магнетизера Крамера и познакомиться с его опытами в этом направлении, описанными на 102 стр. его сочинения «Лечебный магнетизм». Там говорится:

«Мы переходим теперь к вопросу о магнетической очаровывающей черте. Читатель будет удивлен и недоверчиво покачает головой, узнав, что мы также проделываем это, так как в первый раз мы прочитали об этом воздействии, казалось, зависящем от одного волшебства, в старинных сочинениях по магнетизму. Явление представляется, конечно, невероятным и необъяснимым, и все же мы убеждены в истинности его, причем мы осторожно и беспристрастно его исследовали. Возможно предположить, что магические атомы, которые излучаются магнетизером, обладают чем-то вроде инстинкта или полусознания или что они проникаются мыслями или волей их владельца и как послушные агенты выполняют его намерения.

Около 7 лет тому назад случилось, что автор вылечил в Мюнхене от истерических судорог 19-летнюю девушку. Вскоре после того она вышла замуж. Как-то раз эта девушка вместе со своей матерью пришла к магнетизеру и жаловалась на боль в ногах. Больная была магнетизирована и впала, как обыкновенно, в магнетический сон. Тогда магнетизеру пришла в голову мысль

попробовать хоть раз опыт с волшебной магнетической чертой. Он не сказал об этом ни матери ни дочери. Итак, он провел концами пальцев черту посередине комнаты (поперек последней) и затем сел подле окна. Дочь лежала на софе, изголовье коей было направлено к магнетизеру, и не могла поэтому видеть, если бы даже она пробудилась, как он проводил черту.

Когда девушка пробудилась, то почувствовала, что боль в ногах исчезла, надела чулок и башмак, а затем и шляпу и направилась к выходу. Тогда магнетизер, сидящий подле окна, сказал: «Вы могли бы все-таки, мадемуазель Мария, подать мне руку». «О, как далеко вы сидите!» — воскликнула она и устремилась к нему. И как только она достигла середины простенка, от которого начиналась магнетическая черта, она отшатнулась назад и упала на пол, пронзительно крича. Магнетизер быстро уничтожил преграду посредством черты в обратном направлении и устремился вместе с матерью девушки к последней. Бедная девушка, сильно испуганная, спросила: «Что такое вы там устроили»? Магнетизер кратко объяснил ей все, и она сообщила ему, что собственно она почувствовала. Она утверждала, что с ней произошло нечто подобное тому, как если бы она ударилась лбом в невидимую стену. Пусть читатель примет во внимание, что ни мать ни дочь до опыта не имели ни малейшего представления о магнетической черте, и таким образом предположение об игре фантазии не имеет здесь ни малейшего основания.

Это было в первый раз в жизни автора, что он проделал интересный опыт с магнетической чертой и позднее, при соответствующих обстоятельствах он повторил его.

Но мы описали и другие опыты в области магнетизма проводили, напр., магнетические пассы концами пальцев над стулом и этим принуждали какое-либо чрезвычайно сенситивное лицо сидеть на стуле до тех пор, пока мы не уничтожим черты. Молодая графиня фон Эрбах, прибывшая из Неаполя в Мюнхен, чтобы полечиться от нервной слабости у Крамера, испытала на себе: она была посредством магнетизирования прикована к стулу и должна была сидеть на нем полчаса немалому изумлению ее супруга. Молодая графиня чувствовала себя при этом великолепно, шутила и смеялась в то время как ее тело, за исключением важной красивой головы, находилось в каталепсии и было неподвижно как мрамор до тех пор, пока она не была размагнетизирована».

В другом месте, Крамер рассказывает об одной баварской девушке Вальбурге Шнейдер, которую он вылечил от истерических судорог и которая впоследствии поступила на службу к графине Родэ: «Как-то раз, когда Крамер был в гостях в доме графа фон Родэ в Фрейбурге, случилось, что Вальбурга, дитя сельской природы, бывшая до тех пор здоровой, была охвачена сильным магнетическим излучением. Она не ложилась в постель и бродила в сомнамбулическом состоянии с закрытыми глазами повсюду на свободе. Самые сильные служанки не могли ее удержать. Крамер применял никаких других средств, кроме магнетической черты проведенной через середину ее спальни. В состоянии транса она много раз подбегала к роковому месту, но напрасно старалась его перейти и со вздохом снова возвращалась в постель. Среди очевидцев этой сцены находился доктор медицины фон Лянгсдорфф, живущий в Фрейбурге.

Можно вызвать магнетический сон при содействии силы воли, если пациента магнетизировали уже с успехом несколько раз.

Если положить на несколько минут правую руку на лоб, а левую на затылок пациента, затем начать проведение пассов над всем телом от головы вниз к ногам и во время всей манипуляции сосредоточивать волю на том только, что данное лицо должно заснуть, то уже после 2 или 3 сеансов опыт этот удастся. Следует только задерживать руки: прежде всего на голове, напряженно сосредоточивая мысли на том, что обычное сознание ослабевает, затем над глазами, выражая пожелание, что они должны закрыться, и наконец, над грудной впадиной, причем концентрируют мысли на том, что данное лицо должно впасть в магнетический сон.

Этот магнетический сон очень полезен и, вообще, действует укрепляющим образом.

Возможно пациенту, покоящемуся в этом сне, сделать негромкое сильное внушение, что он здоров. Это значительно ускорит выздоровление. Только не следует его будить. По истечении одного или двух часов этот магнетический сон перейдет в обычный сон или пациент пробудится сам собой. Если магнетический сон продолжается более долго или пациента нужно разбудить по каким-либо другим соображениям, то выполняют это посредством дуновений и приказание пробудиться или, если больной не реагирует на это, при помощи энергичных пассов в обратном направлении и только при упорном сопротивлении через обрызгивание водой.

Перед тем, как будить пациента, нужно однако брать пациента за руки (левой рукой правую, правой рукой левую) и тихо, но настойчиво внушить ему, что теперь его должны разбудить. Он должен сейчас же пробудиться, но чувствовать себя совершенно здоровым и свежим. Он не должен ощущать по пробуждении ни головной боли, ни усталости.

После многократного погружения какого-либо лица в магнетический сон возникает сомнамбулическое состояние.

Наступление его можно ускорить при помощи часто совершаемого углубления магнетического сна. Именно, если пациент впадает уже в сон при нескольких сеансах, то может после нескольких следующих сеансов возникнуть благодаря сосредоточиванию воли и пассам над спящим, глубокий магнетический сон или сомнамбулическое состояние.

Сомнамбулическое состояние полезно для пациента в том отношении, что он благодаря ему делается в большинстве случаев собственным непогрешимым врачом. Сомнамбулы точно указывают надежные средства, при помощи которых можно излечить их болезни; сверх того, они обнаруживают в этом состоянии различные магические способности, напр., ясновидение, яснослышание и т. п. и возможно даже довести это до того, что астральное тело выйдет из пациента и окажет видимое воздействие на предметы, находящиеся вокруг него или делается видимо для близких родственников сомнамбулы.

Предписания, даваемые в сомнамбулическом состоянии, должны быть безусловно выполнены, как бы странны они не казались нам иногда.

Искусственное вызывание сомнамбулического состояния допускается только в случае необходимости, если это может, напр., принести счастье пациенту.

Ради удовлетворения одного только заслуживающего порицания любопытства это состояние не должно быть вызываемо. Следует также заботиться о том, чтобы никогда не говорить сомнамбулам о том, что они говорили во сне и что случилось с ними в сонном состоянии; разве только они сами настойчиво стали бы того требовать.

Сомнамбулы находятся с их магнетизером в теснейшем раппорте. Что ощущает он, ощущают и они, все психические и физические состояния, в которых находится его существо, воздействуют на них. Но и воздействие других, находящихся у магнетизера лиц может восприниматься сомнамбулами. Поэтому нужно быть чрезвычайно осторожным при допущении посторонних на сеанс магнетизации. Сомнамбулическое состояние в особенности пригодно в тех случаях, когда необходимо в целях нравственного улучшения взрослых привести их в мысленное общение с их душой. Преступные, порочные, злые люди могли бы скорее исправиться путем такого общения, чем при помощи смирительного дома и других наказаний, воздействие которых влечет их только еще глубже в бездну порока. Но в отношении к детям не рекомендуется прибегать в целях воспитательных к сомнамбулизму, так как достаточно уже в большинстве случаев внушения во сне, как это было объяснено в 10-й главе.

Существует много различных степеней сомнамбулического состояния, начиная с простого магнетического сна до отделения от грубо материального тела астрального существа, но описать их здесь невозможно. Ученик должен безусловно изучить соответствующую литературу прежде, чем он займется подобными опытами.

Достоинно упоминания еще, что сомнамбулы сами становятся наилучшими магнетизерами. Они мгновенно вызывают сон и даже благодетельный кризис у лиц, которые прежде были пользуемы безрезультатно или получали от других магнетизеров пользу только после долгих усилий. Ученик, желающий избрать своим главным занятием лечение магнетизмом, сделает хорошо, если от времени будет просить способного магнетизера приводить его самого в сомнамбулическое состояние. Или он постарается сам сделаться сомнамбулой. Конечно, это не всем может удастся, но попытаться во всяком случае может каждый.

Быстрое вращательное движение головы, производимое в течение продолжительного времени, приводит к легкому сомнамбулическому состоянию и при частом повторении к глубокому сну, также продолжительное кружение на одном месте до тех пор, пока не наступит беспмятство. Однако, против этих опытов можно возразить многое и они не особенно рекомендуются. Автосомнамбулизм может быть достигнут при содействии силы воли — но это уже удел учителя, и об этом будет речь в следующей главе.

В конце этой главы мы хотим еще упомянуть о магнетическом лечении на расстоянии.

Можно также пересылать магнетизм по почте.

Если мы намагнетизируем скрещенными руками фотографию пациента, которого мы перед тем уже магнетизировали лично несколько раз, подышим на нее несколько раз и, положим в пакет, на который мы также дышали несколько раз, пошлем пациенту по почте, то последний, приложив изображение к грудной впадине, почувствует влияние магнетического пользования. На конверт нужно, конечно, дышать, напряженно думая, что он должен ограждать фотографию подобно несокрушимой стене и задерживать все посторонние влияния. Подобным образом можно пересылать также магнетизированные вещества, напр., вату, фланель и т. п. Конечно, магнетическое пользование на расстоянии далеко не так действенно, как личная магнетизация. Магнетизерам, обладавшим большой силой воли, удавалось много раз добиваться успеха посредством магнетического лечения на расстоянии, которому не предшествовало никакого непосредственного магнетизирования, но все же этот способ лечения долог и ненадежен. Если необходимо быстрое излечение, следует применять очень редко лечение на расстоянии.

Теперь мы познакомили ученика с самым существенным в области лечебного магнетизма.

Усовершенствоваться в этой области он может при помощи относящейся сюда литературы.

Остается только сказать ему: «Если ты чувствуешь силу, иди и исполняй твой долг. Пусть из твоих рук вытекает никогда не иссякающий источник жизни и дарит благословение и помощь всем тем, кто страдает!»

14. Об астральном теле

«Послушай, любезный друг, ты большой чудак, один раз имели честь быть узнанным тобой, а другой раз ты уже не хочешь среди бела дня узнавать. Это, конечно, обидно и, если бы мы не были старыми друзьями, и если бы я по опыту не знал, что у тебя много странностей, я пожалуй рассердился бы на тебя за твой вчерашний поступок!»

Так говорил однажды А. своему другу В. сердитым тоном. Сильно изумившись, другой возразил: «Что за притча? Мы, право, вчера не виделись друг с другом.

Я заранее заявил тебе, что болезнь моей жены препятствует нашей вчерашней вечерней встрече».

«Я сильно сомневаюсь в этом, сказал А., но в особенности некрасиво с твоей стороны пройти медленно мимо меня среди бела дня, не желая меня узнавать, да еще язвительно усмехаться прямо мне в лицо!

Я сзади узнал тебя, окликнул тебя, ты оглянулся на меня, посмотрел на меня как-то особенно и пошел далее. Я пошел за тобой и сделал несколько шагов до начала У. улицы. Конечно, я раскланялся с тобой, но ты не ответил мне, а только засмеялся мне в лицо и внезапно повернул за угол, где ты исчез, хотя я тотчас же поспешил за тобой. По-видимому, ты вошел в большой торговый дом, входить в который можно именно с У. улицы. Твое загадочное обхождение так возмутило меня, что я решил во что бы то ни стало найти тебя и привлечь тебя к ответу. Но мои старания были напрасны, ты исчез. Итак, скажи мне, почему ты так недружелюбно обошелся со мной, так как, если ты не принесешь мне достаточного извинения, наши старинные дружеские отношения должны будут прекратиться!»

Г-н В. с трудом пришел в себя от изумления. «Любезный друг, я боюсь, что ты помешался! Когда собственно это случилось? Вчера я целый день не выходил на улицу».

«Черт возьми, это — невозможно, это было часа в три После обеда приблизительно. Я видел тебя так же ясно, как сейчас вижу тебя перед собой».

«Дорогой друг, наверно, ты был введен в заблуждение каким-либо образом, кажется, у меня в городе есть двойник; но могу уверять тебя только и все мои домашние могут это подтвердить тебе, что вчера в указанное время, утомившись от ночного дежурства возле моей больной жены, я спал в своей комнате».

«Все же непонятно, каким образом один человек может так удивительно походить на другого. Правда, мне он показался немного моложе и, прошу не считать это обидным, немного красивее».

«Это вполне возможно, возразил В., смеясь, но успокойся: этого двойника уже много раз принимали за меня мои товарищи по службе и один раз даже моя жена. Об этом я хочу сейчас рассказать тебе»...

Подобные случаи имеют место довольно часто, гораздо чаще, чем можно было бы предположить. Но объяснение при помощи теории двойника скоро успокаивает людей и по истечении нескольких дней они уже не придают этому случаю никакого значения и вскоре окончательно о нем забывают.

В большинстве случаев дело зависит от двойника, от того именно, которого имеем все мы и который представляет наше личное «я», носителя нашего интеллекта, астрального человека.

Индусская теософия наделяет человека семью телами и до известной степени права, делая такое предположение, так как индусская философия заключает в себе, вообще, много вечных истин.

Мы не можем приводить здесь подробного подразделения, которое присуще человеку по учению этой науки, но мы должны удовольствоваться представлением о главнейших формах материального человека, а именно: о грубоматериальном теле с его бранными клеточками и эфирным телом или астральным человеком; оба они являются созданием таинственного нематериального существа, которое чрезвычайно трудно постигнуть, частицы Всемудрого, Всемогущего или абсолютно «Единого».

Астральное тело можно также назвать одическим. В нем заключается жизненная энергия. Оно собственно оживляет грубое тело, так как скоро оно его покидает, телесная оболочка умирает.

Дю Прель говорит на стр. 57 своей «Магии, как естествознание» следующее:

«Но человек может не только выделять подобные излучения, также и все деятельное начало может отделяться от материального тела и экстериоризуется — судя по форме, в которую оно облекается, как астральное существо. Это имеет место в телепатии и при появлении двойников. По смерти астральное существо окончательно отделяется от тела и переходит в то состояние, в котором лежат в зародыше все наши телесные и психические особенности, так как мы и по смерти сохраняем нашу индивидуальность, что доказывают эмпирическим путем призраки и материализации».

Существование астрального тела вполне доказано опытами Роша. Оно переживает грубоматериальное тело и распадается, если имела место новая инкарнация (воплощение). Духи спиритов это — астральные тела умерших людей или, что бывает очень часто, астральные тела еще живых людей.

Это тонковещественное, одическое существо при жизни грубого тела принимает форму последнего, влиянию коего оно подчиняется постоянно, находясь в соединении с ним. Цель всех наших упражнений заключается в том, чтобы сделать астральное тело возможно более свободным.

Мы делаемся, хотя и не в полной степени, еще при жизни грубого тела, независимы от времени и пространства, лишь только нам удалось сделать более слабой связь между астральным и грубым телом, вернее сказать, вырвать последнее из железных объятий телесной оболочки так, чтобы возникло обратное соотношение, именно, чтобы астральное тело имело господство над грубым телом, а не наоборот, как это случается в настоящее время в большинстве, астральное начало которого совершенно помрачено господством телесной оболочки с ее клеточками и принуждено работать для грубоматериальных целей.

Этим люди лишают себя драгоценного блага: «истинной» свободы; сверх того, они совершают вследствие этого безумный поступок, так как, путем сильного порабощения своего астрального начала они задерживают развитие сил последнего и лишаются серьезной помощи на своем жизненном пути. Это похоже на земледельца, который принуждает свою лошадь празднично стоять в стойле и тащит, обливаясь потом, сам свой плуг через пашню и при этом все время жалуется на несправедливость своей судьбы, обрекшей его на подобные испытания.

Все те, которые испытали на практике все изложенное в предшествующих главах, могли уже узнать на себе, что нет ничего лучше, как войти в общение со своим внутренним существом и заставить свое психическое чувство воздействовать на себя. Астральное начало является, ведь, носителем центрального чувства, психического, которое, как мы знаем, совмещает в себе более надежным и совершенным образом все остальные чувства, которые не так сильно связаны со временем и пространством, как телесные чувства.

Как носитель интеллекта, оно является также носителем наших страстей, поскольку последние не переданы по наследству клеточкам мозга. Но, если мы разобьем оковы астрального существа, которое является, собственно, оболочкой души, то более успешно будем

воздействовать на последнюю, т. е., лучше будем влиять на самих себя, и вместе с тем получим возможность освободиться от этих страстей и приготовить лучшую «карму».

Преданный грубым наслаждениям, расположенный к материальному человек, удерживающий свое астральное существо в оковах грубого тела, вследствие этого остается жалким рабом своих страстей. Он заявляет, будто он не хочет идти против своей природы.

Астральное существо в качестве носителя жизненной энергии может в благодарность сделать нас здоровыми, если мы освободим его от несправедливого порабощения. Если мы даем ему возможность развивать свои силы, то на теле это отразится самым благоприятным образом и в скором времени мы насладимся здоровьем и истинным жизненным счастьем.

Наибольшая свобода, которую ученик может представить своему астральному существу, имеет место в том случае, когда ученик сознательно заставляет астральное существо выйти из тела для того, чтобы оказать на материальные предметы видимое, разумное воздействие или показаться своим близким.

Искусство умышленного отделения астрального существа требует, конечно, больших усилий и настойчивого терпения и удается в полной мере только тому, кто может вполне и совершенно отрешиться от своего грубого тела. Напротив, бессознательное, неожиданное отделение астрального существа происходит довольно часто, но только в том случае, если грубое тело находится в покойном состоянии, т. е., во время сна, или если телесное сознание под влиянием какого-либо психического возбуждения слегка затемняется на короткое время. Мы часто сидим неподвижно и смотрим в пространство, ни о чем не думая. Телесное сознание ослабело, и конечное?» пришли в легкое каталептическое состояние, так как они беспомощно висят на теле. Дыхательный процесс значительно ослаблен. Наши чувства бодрствуют, но они как бы слегка затемнены. Вот то состояние, в котором астральное тело насильно вырывается из своей темницы и, если никто не нарушает это состояние, лишённое мыслей, очень часто показывается на большом расстоянии, причем оно, пользуясь одическими потоками, до такой степени уплотняется, что другим лицам является в виде живого тела.

В отделении астрального тела можно убедиться из целого ряда вполне проверенных случаев, из которых мы можем привести здесь только несколько.

При этом пользовались в большинстве случаев наркотическими веществами, чтобы вызвать отделение астрального существа от тела, но это решительно недопустимо.

Путем соответственных упражнений возможно достигнуть того же самого результата и не нужно подвергаться опасности не проснуться более, что много раз имело уже место.

Серьезное доказательство в пользу действительного существования астрального тела приводит и магнетизер Крамер в следующем рассказе.

Когда Крамер был приглашен много лет тому назад герцогом фон Гогенцоллерн в Зигмаринген, явился к нему человек, у которого во французской кампании была ампутирована левая нога и которому каждый день делали впрыскивание морфия вследствие сильных болей в несуществовавших более или, лучше сказать, не видимых более пальцах ноги. Крамер приложил пальцы руки для магнетического излучения не на голову или на бедро больного, но к пустому месту около пола, где больной явственно чувствовал свою духовную ногу. Лейбмедик герцога присутствовал в качестве свидетеля.

Больной ощущал на воображаемой ноге тихое, прохладное магнетическое дуновение. Боль прекратилась и впрыскивание морфия были оставлены.

Всем хорошо известны случаи, что люди, у которых была отнята рука или нога, страдают очень часто от сильных болей в несуществующих более конечностях.

У науки, конечно, скоро нашлось объяснение. Она заявляет, что это денервные рефлексы. Но только немногие из ее защитников, знают, что неотделенный тонковещественный член и

является главнейшей причиной боли. В вышеописанном случае в особенности не может быть речи о нервном рефлексе, так как боль прекратилась благодаря воздействию на тонковещественную часть тела, не существующую для взора. Интересный случай бессознательного отделения астрального существа мы находим на стр. 285 «Магии, как естествознание II» дю Преля.

«В 3863 году Вильмот отплыл на пароходе «Город Лимерик (City of Limerik)» из Ливерпуля в Нью-Йорк, где его ожидали жена и дети. На второй день путешествия поднялась буря со шквалами, продолжавшаяся целую неделю и прекратившаяся только на восьмой день ночью. В первый раз после своего отплытия Вильмот снова спокойно заснул. Между тем его жена получила известие о буре на Атлантическом океане и ее беспокойство сильно возросло при известии, что плывшая в Бостон «Африка», покинувшая Англию с «City of Limerik» в один день, потерпела крушение. Госпожа Вильмот сильно боялась за своего супруга и долго думала о нем до тех пор, пока не пошла в постель с беспокойством на душе, которое стало действовать в виде моноидеизма во сне и пробудило магические функции, так как только благодаря им возможно было освободиться от тоски. Именно, под утро пригрезилось ей, что она перенесена на волнующееся море, где ей повстречался низкий, черный корабль. Она вспрыгнула на борт его и стала искать мужа во всех каютах парохода вплоть до нижней палубы. Там она нашла своего мужа и удивилась тому, что над его постелью находилась другая постель, помещенная выше постели мужа. На верхней постели лежал какой-то человек, который смотрел на нее так, что она одно мгновение была в нерешительности, должна ли она войти или нет. Но затем она устремилась вперед, нагнулась над мужем, обняла его и удалилась.

Как впоследствии выяснилось, вид приснившегося корабля и каюты вполне соответствовали действительности. Итак, возможно задать себе вопрос, имело ли место здесь дальновидение или появление настоящего двойника. Чтобы разрешить эту альтернативу, мы должны рассмотреть соответствующие состояния на корабле и впечатления обоих обитателей кают в то же самое время. Вильмот лежал в своей постели в первый раз, как упомянуто, покоясь спокойным сном. Под утро приснилось ему, что его жена подошла к двери каюты, остановилась в нерешительности на одно мгновение под взглядом его товарища по каюте, но затем подошла к нему, обняла его и снова удалилась. Как только он проснулся (здесь мы подходим к самому важному пункту), он увидел своего товарища по каюте Виллиама Д., который, подпершись локтями, смотрел на него сверху вниз.

«Счастливый человек, сказал Виллиам, он знаком с дамой, которая подобным образом подходила к нему». Когда Виллиама попросили рассказать все случившееся более подробно, то он сообщил обо всем, что он видел в бодрственном состоянии и что вполне соответствовало виденному Вильмотом во сне. (*Annales de sciences psychiques*. I, 219226).

Можно было бы сказать, что госпожа Вильмот видела пророческий сон, который был передан ею телепатическим путем спящему супругу, а последним — бодрствующему Виллиаму; но совершенно невозможно, чтобы столько необыкновенных событий произошло в один и тот же момент. Поэтому предположение это, как слишком натянутое, должно быть отброшено и происшествие значительно упрощается, если мы допустим, что дальновидение имело место благодаря экстериоризации двойника, имевшего достаточную уплотненность и материальность, чтобы воздействовать на орган зрения бодрствующего Виллиама.

В книге Франца Вальнер «Из моей жизни» находится следующий случай, относящийся к отделению астрального существа. Рассказ исходит от одного генерала, который в свою очередь услышал его от Фридриха Вильгельма IV.

Архиепископ Упсальский, путешествуя, посетил наш королевский двор и имел честь быть приглашенным его Величеством на обед. Вскоре зашла речь о сильном суеверии, которое

господствует в Ляппмаркене, еще и теперь, вследствие чего вера в волшебников и ужасные тайные искусства прочно укоренилась во многих семействах. Сам архиепископ за много лет перед тем был послан важным присутственным местом во главе комиссии, имевшей своей целью исследовать эти безнравственные нечестивые деяния и усердно искоренять их. Врач и один важный сановник были приглашены епископом в эту миссию.

«За отсутствием путей сообщения, рассказывал архиепископ, наше путешествие было продолжительно и утомительно. Цель его была известна только нам одним и, стараясь сохранить ее в глубокой тайне, мы попросили гостеприимства и приюта у одного богатого человека, про которого ходил ужасный слух, что он употребляет страшные волшебные средства. К нашему изумлению, ни во внешности его, ни в его домашней обстановке не было ничего, что подтверждало бы эту молву. С обычным в Ляппмаркене радушием хозяином дома, с виду откровенным, любезным человеком, были предоставлены нам лучшие комнаты и доставлено все, что находится в кухне и в погребе, чтобы оказать честь гостям. К нашему изумлению, однако, ни хозяин дома, ни кто-либо другой из жителей местечка не скрывали, что Петр Лердаль, так звали этого человека, обладает сверхъестественными силами и является волшебником. На третий день, когда мы спокойно сидели все вместе за столом и завтракали, я как бы из любопытства завел разговор о волшебстве и спросил Лердаля, не неприятно ли ему носить подобное название. Тонкая усмешка скользнула по губам Лердаля: «Какая польза Вам, Ваше Высокопреподобие, скрывать от меня цель вашего вопроса. Вы и эти господа прибыли сюда затем только, чтобы исследовать справедливость этого прозвища и привлечь меня к ответственности».

«В таком случае, ответил я энергично, если вам это известно, сознаюсь, что мы здесь затем, чтобы искоренить это суеверие и положить конец этому безумию».

«Вы в праве думать об этом, как вам угодно, но безумию здесь нет места!» — ответил Лердаль, слегка покачав головой.

«Что хотите вы этим сказать?» — строго возразил я.

«Я хочу дать вам возможность увериться. Моя душа, мой дух, или как бы вы ее не называли, должна на ваших глазах покинуть тело и направиться в то место, которое вы для этого назначите. По возвращении, я хочу представить вам доказательства того, что моя душа в ее путешествии действительно посетила указанное вами место. Угодно ли вам убедиться в этом».

«Противоречивые чувства, продолжал архиепископ, овладели мною. Боязнь принять участие в дерзновенной игре с самыми священными вещами, желание открыть возможный обман и обличить его и сильнейшее любопытство испытать, как воспитанный человек сдержит свое слово, боролись во мне.

Последнее, удел всех потомков Евы, одержало победу. Я согласился на предложение и поручил Лердалю послать свою душу в мой дом, сказать, что делает моя жена в данный момент, и представить мне доказательства того, что душа его действительно там находилась. Само собой разумеется, что мои товарищи по путешествию, сжигаемые еще большим любопытством, чем я, вполне одобрили мой поступок».

«Теперь, господа, сказал Лердаль, дайте мне 1/4 часа для моих приготовлений». Едва только указанное время истекло, наш хозяин появился снова, неся в руке сковородку с высушенными травами. «Господа, продолжал он, я зажгу эти травы и буду вдыхать дым. Остерегайтесь только, господа, стараться меня оживить или хотя бы прикоснуться ко мне. Результатом этого могла бы быть моя верная смерть, так как мой дух на несколько минут выйдет из моего тела и последнее будет носить все признаки смерти.

Через час тело мое само собой оживет снова и привнесет вам известие из родной страны». После нескольких жутких минут молчания, во время которых никто из нас не решался ничего сказать, волшебник зажег сухие травы и держал свою голову над неприятным наркотическим

дымом. Через несколько минут лицо его покрылось мертвенной бледностью, его тело после нескольких легких судорог опустилось в кресло, сидя на котором волшебник проделал эту церемонию, и осталось недвижимо, совершенно похожее на мертвое.

«Боже мой, воскликнул испуганно врач, кажется, Лердаль отравился, он умрет наверно, если не оказать ему скорой помощи».

Я должен был его удерживать насильно, так как он мог выполнить свое намерение и броситься к бесчувственному Лердалю.

«Разве вы забыли, что несчастный просил нас в случае наступления подобного состояния, не прикасаться к его телу, если мы не хотим, чтобы он умер в самом деле? Раз мы против нашей совести дали согласие на выполнение этого ужасного опыта, то должны ожидать результата».

Затаив дыхание, мы провели этот бесконечный час в нетерпеливом ожидании, после чего жизненные оттенки медленно, но заметно стали появляться на щеках бездыханного Лердаля, грудь стала вздыматься от порывистых вдохов, которые мало-помалу перешли в правильное дыхание.

Скоро после того он обратился ко мне со словами:

«Ваша, жена находится в данный момент в кухне», «Прекрасно, возразил насмешливо врач, в это время, как Вам хорошо известно, все жены бывают обыкновенно в кухне».

Не удостоив возражением это скептическое замечание, Лердаль описал мне мое жилище и кухню, в которых он на моей памяти не был ни разу, и при этом во всех деталях необыкновенно добросовестно.

«Чтобы доказать вам, что я на самом деле там был, закончил свой рассказ Лердаль, я спрятал на дно корзины для угольев обручальное кольцо вашей супруги, которое она сняла с пальца, приготавливая кушанья».

Я тотчас же написал домой, это было 28 мая, и просил свою жену сообщить мне, что она делала в 11 часов этого дня. Я просил ее точно вспомнить обо всем и тщательно все рассказать мне. Через 14 дней, так много времени требовалось для получения ответа на письмо, ввиду дурных путей сообщения, жена написала мне, что 28-го в указанное время она была занята приготовлением какого-то кушанья. Для нее это был памятный день потому, что в этот день потерялось ее обручальное кольцо, которое она незадолго перед тем имела на пальце и которое она, несмотря на все поиски, не могла найти. По-видимому, его украл какой-то человек, который в одежде богатого жителя Ляппмаркена на мгновение показался в кухню, но как только его спросили, что ему нужно, удалился, не произнеся ни слова».

Обручальное кольцо было найдено впоследствии в кухне архиепископа в корзине для угольев.

С одним из родственников автора произошел замечательный случай бессознательного отделения астрального существа.

Один, живший уединенно, преклонных лет господин увидел как-то раз перед собою к своему ужасу стоящего напротив двойника.

Перед ним стоял признак, его правильное зеркальное отражение, то же самое лицо, но только моложе и свежее, та же осанка, то же платье.

Неподвижно и несколько угрожающе смотрел призрак на него. От страха у него отнялся язык и он не мог закричать и отшатнулся к двери. Призрак последовал за ним и выгнал его из дома вниз в сад. Как бы понуждаемый могущественной волей, которая не была его собственной волей, но принадлежала его внутреннему существу, призрак, выгнал господина из дома. Достигнув середины сада, призрак внезапно исчез перед его глазами. Господин почувствовал, что к нему снова возвратился его голос и хотел крикнуть, но не смог это сделать, так как лишился чувств и упал на землю.

Когда он пришел в себя, напрасно он искал свой дом, на месте его торчали одни обломки — дом обрушился. Конечно, это своеобразное предупреждение повлекло за собой тяжелую болезнь, но пожилой господин счастливо перенес ее.

Следует здесь обратить внимание также на так называемые полеты ведьм. Очень часто они основываются на самовнушении, но существуют также хорошо проверенные случаи, для которых подобного объяснения недостаточно.

Из книги Кизеветтера «О тайных науках» (стр. 592) можно заимствовать следующее место:

«Что с ведьмами часто случалось отделение астрального тела, подтверждает следующая легенда блаженного Германа (Acta Sanctorum. 31 Июля 1287 г.) и вместе с тем место, цитируемое Лерхеймером.

Как-то раз, когда блаженный Герман ночевал у одного гостеприимного хозяина, увидел он, что после ужина снова накрывают на стол. На вопрос, почему делают это, он получил ответ, что хотят приготовить пищу для нескольких добрых мужчин и женщин^[10], которые должны прийти ночью. Герман решил не спать ночью и через некоторое время увидел большое количество пришедших мужчин и женщин, которые уселись и не шевелились. Он спросил своего хозяина, знает ли он этих людей, на что ему возразили, что — это соседи и соседки. Когда же обошли жилища этих людей, то увидели, что они спокойно лежат в своих постелях, хотя их двойники сидят за столом».

Блаженный Герман стал тогда заклинать общество и по исчезновению его заключил, что это был дьявол, которому Господь позволил блуждать в образе грешных людей.

Мало просвещенное общество прошлых веков допускало участие дьявола в подобных явлениях, но теперь оно гордо отворачивается и в своем научном высокомерии говорит о «суеверии». Благодаря своему невежеству, оно лишает себя драгоценного средства, облегчающего земное существование.

Подобно тому, как более развитые люди могли бы заменить телеграф и телефон телепатией, точно так же они могли бы поступить с отделением астрального существа в отношении к нашим теперешним средствам сообщения. Пароходы и железная дорога были бы не нужны, если бы могли посылать сознательно и намеренно астральное тело в желательное для нас место.

Само собой разумеется, что для людей, служащих своему телу, подобное путешествие астрального существа для удовольствия, должно представлять мало привлекательного, хотя бы они после пробуждения могли отчетливо ощущать все впечатления, пережитые астральным телом.

Но стремление «Эгела» направлены к тому, чтобы вырваться из телесных оков и через это побеждать дальнейших земных инкарнаций. Он с радостью приветствует возможность, представляющуюся ему при помощи отделения астрального тела, проявить свои духовные силы.

Теперь мы хотим показать, при помощи каких упражнений возможно без содействия наркотических веществ достигнуть того же результата. Ключом к ним является «сосредоточенная сила воли». У кого последняя еще не развита в высокой степени, тот не достигнет никакого успеха.

Хорошей подготовкой является следующее упражнение.

Усаживаются подле окна, которое должно быть в хорошую погоду открыто. Упражнение должно быть выполняемо в то время, когда учащегося не может беспокоить шум на улице или проходящие мимо люди. Нужно сидеть совершенно неподвижно, как бы в оцепенении. Нужно внимательно следить за бегущими по небу облаками, возможно также пристально глядеть в голубое небо. Все мысли должны быть сосредоточены на том, что упражняющийся желает иметь крылья или что он может внезапно освободиться от тяжести тела и нестись вдаль вместе с облаками. Эти мысли должны быть до такой степени интенсивны, чтобы во время упражнения

они превратились в настойчивое страстное желание. Следует совершенно позабыть о своем теле. Если у нас начинает сильно кружиться голова, то это — признак того, что упражнение надо прекратить. Оно не должно продолжаться более 2530 минут, но следует проделывать его как можно чаще. Очень сенситивным лицам нужно посоветовать прочно привязывать себя каким-либо образом, так как можно опасаться падения в легком сомнамбулическом состоянии, вызванном посредством концентрированной мысли.

При хорошей безоблачной погоде в теплое время года ложатся на траву, головой обратившись к северу, и ногами к югу, и смотрят пристально и неподвижно в голубое небо, причем сосредоточивают мысли на желании вырваться из телесной оболочки. Хорошо при этом заложить уши и выбрать для своих упражнений укромное место, чтобы никто не мог как-нибудь прервать наши занятия. Мускулы должны быть ослаблены известным образом. По завершении концентрации впадают в пассивное состояние и остаются в нем как можно дольше. Затем нужно без отклонения задержать дыхание и снова впасть в пассивное состояние. Это упражнение может быть продолжаемо в зависимости от желания.

При дурной погоде или там, где выполнение этих обоих подготовительных упражнений совершенно невозможно или только отчасти, следует удовольствоваться зеркалом, кристаллом или водой. После упражнения в концентрации смотрят, совершенно ослабив все мускулы, в предмет, который прежде употреблялся для ясновидения и сосредоточиваются на желании вызвать отделение астрального тела. Затем впадают в пассивное состояние.

Продолжительность этого упражнения 30 минут.

Не следует ни в коем случае отвлекаться чем-либо: все желания и стремления должны быть направлены к тому, чтобы освободиться из телесных оков.

Сверх того, хорошо ежедневно магнетизировать для себя стакан воды, сконцентрировав волю на том, чтобы приобрести способности вызвать отделение своего астрального тела и заставить его совершать разумные воздействия на окружающее без содействия грубого тела.

Ежедневное упражнение в сосредоточивании мыслей с заключительным применением могущества желания к следующему ходу мыслей равным образом значительно содействует успеху. Учащийся говорит себе:

«Мое астральное тело будет теперь иметь полное и безусловное господство над моим грубым телом во всех отношениях. Мое астральное тело будет теперь очень сильным и могущественным и легко будет господствовать над всем, над чем оно только пожелает. Грубая материя не будет представлять для него никакого сопротивления, по большей части она будет становиться чрезвычайно мягкой и рыхлой без того, чтобы мое здоровье от этого пострадало. Мне будет теперь присуща способность в любое время посылать сознательно и умышленно мое астральное тело, куда только я захочу, и заставлять его оказывать в этом месте видимые воздействия на грубое вещество. Мне будет удаваться также делать выходящее из грубого тела астральное существо видимым для других людей».

После того, как выполняли все эти упражнения в течение некоторого времени, возможно наряду с ними приняться за новое упражнение, которое является, так сказать, звеном, соединяющим нас с главным упражнением.

Мы должны стараться при содействии одной только силы воли прийти мало-помалу в каталептическое состояние. Это значит, что мы должны сознательно и умышленно привести наше тело в оцепенелое и неподвижное состояние.

Этот опыт можно начинать упражнением в могуществе желания. Затем мы ложимся поудобнее на софу, не позволяя нашим мыслям уклониться в сторону от нашего намерения. Затем мы ослабляем наши мускулы, сосредоточиваемся на энергичном желании привести мало-помалу члены и все мускулы в оцепенение, втягиваем в себя воздух как можно сильнее и

впадаем в пассивное состояние, которое должно продолжаться несколько минут. Затем мы заставляем работать нашу фантазию. Мы представляем себе, что процесс кажущегося прекращения жизненной деятельности начинается с пальцев ног, мало-помалу распространяется на обе ноги и что мы можем подняться с софы с большим трудом, а через некоторое время вовсе не можем сделать этого. Мы должны при этом абсолютно не двигаться, совершенно ослабив все мускулы; дыхательный процесс должен быть также возможно более ослаблен. Затем мы заставляем это воображаемое оцепенение распространиться мало-помалу на все мускулы тела, пока мы не почувствуем, что мы достигли абсолютно неподвижного состояния.

Это в самом деле произойдет после целого ряда подобных упражнений. В таком случае от нашей воли будет зависеть прекратить его тотчас же, впрочем, оно само собой исчезнет очень скоро.

После того, как катаlepsия охватывала нас много раз, мы можем приступить к главному опыту.

Для него мы избираем тихие утренние или вечерние часы. Сверх того, мы должны позаботиться о том, чтобы желудок был в достаточной степени пустым; по крайней мере, за 2 часа до опыта, мы не должны есть ничего. Мы должны быть не вполне одеты или только очень легко. Теперь следует поставить будильник так, чтобы он зазвонил через 40 минут. Затем мы проделываем упражнение в могуществе желанья, сосредоточив волю на том, что нам должно удастся добиться отделения астрального тела и что мы должны сохранить полное воспоминание об этом.

После этого мы плотно закрываем уши и завязываем глаза. Затем ложимся на постель или на софу, ослабляем все мускулы и вызываем каталептическое состояние, за которым следует на несколько минут интенсивная концентрация на успешности опыта, которая сопровождается пассивным состоянием, продолжающимся от 35 минут. От последней возможно перейти к следующему представлению:

Упражняющийся мало-помалу выходит из своего тела. Члены отделяются от членов, туловище от туловища, наконец, голова от головы. Учащийся видит теперь свое тело, лежащее перед ним.

Удивительное чувство полнейшей свободы проникает наше существо, мы чувствуем себя так легко, что закон тяготения кажется прекратившим свое влияние на нас. Пространство не представляет более препятствия для нас.

Достаточно действия одной только силы воли, чтобы пройти сквозь стену или, напр., через закрытое окно и вырваться на свободу. Там мы летим к облакам, все выше и выше, прямо в беспредельное пространство, к луне, солнцу или к какой-нибудь звезде. Если мы дошли до этого места в нашем опыте, то часы, наверно, зазвонят. Нужно распределить время таким образом, чтобы для упражнения в представлении отделения астрального существа оставалось приблизительно 20 минут, что вполне возможно, если положить 5 минут для применения могущества желанья, для закладывания ушей, завязывания глаз и для того, чтобы улечься 2 минуты, затем на приведение себя в каталептическое состояние 7 минут и 3 минуты на сосредоточивание мыслей и на пассивное состояние.

При позднейших упражнениях желательно ставить стрелку будильника так, чтобы он звонил через 50 минут, затем через 55 и 60 минут и, наконец, через 1,5 часа. Этой продолжительности в упражнении следует придерживаться постоянно. Конечно, длительность и других подготовительных процессов должна быть также увеличена.

Должно решительно отбросить все заботы о житейских мелочах, если настало время заняться нижеследующим упражнением. Ни в коем случае не рекомендуется однако слишком рано переходить к нему. Если чувствуют себя уже способным к этому, то изменяют

вышеописанное упражнение следующим образом.

Заставляют свое астральное существо бродить по комнате и затем в доме. При этом следует однако чувствовать себя вполне материальным, а именно, открывать двери вместо того, чтобы проходить сквозь них, и ступать по полу, как если бы астральное существо было принуждено к тому законом тяготения. Главная задача в том состоит, чтобы не телесным сознанием видеть действие своего астрального существа, но чтобы постигать все, находящееся вокруг, внутренним сознанием и видеть свое тело, лежащее перед собой.

Теперь пробуют выполнить какое-либо определенное действие, напр., унести из соседней комнаты книгу. Эти попытки должны продолжаться до тех пор, пока мы когда-нибудь, выйдя из каталептического состояния, не будем изумлены действительным выполнением указанного действия и найдем книгу, лежащую возле нас.

Для следующего раза мы избираем работу, которая будет более трудна для нас.

Если мы достигли уже некоторого искусства в деле выполнения названных действий, то мы можем отважиться на маленькое путешествие, напр., к одному из наших знакомых, о котором мы наверно знаем, что он в данный момент находится дома. Днем раньше мы совершаем этот путь к дому знакомого обыкновенным образом, что безусловно необходимо, и внимательно наблюдаем за всем, что встречается на нашем пути. Во время или после наших астральных путешествий мы должны совершенно ясно сознавать уличные сцены, меняющиеся в утренние или вечерние часы. Первоначально мы пытаемся взять из жилища нашего приятеля какой-либо легкий предмет и перенести его к нам. Это упражнение должно быть повторяемо до тех пор, пока нам не удастся на самом деле выполнить это.

Впоследствии мы заканчиваем этот опыт тем, что набираемся мужества и делаемся видимым для нашего друга.

Главным рычагом является здесь, как при других оккультных опытах, сила воли!

Мы касаемся нашего приятеля и настойчиво сосредоточиваем свою волю на том, что он должен ощущать это прикосновение, что является только началом; если эта попытка нам удалась, то мы уже можем, приложив всю нашу энергию, сделаться видимым. Воля, направленная на достижение этой цели, должна, конечно, перед тем быть выражаема при упражнении в могуществе желания.

Кто достиг хоть раз подобного результата, для того расстояние перестало существовать. Он отправляет свое астральное существо в течение нескольких минут в самые отдаленные страны. Мы не можем более давать ему советы по этому поводу, так как он и без нашей помощи сможет применять эту удивительную способность соответствующим образом. Кто достиг уже подобного развития, тот может быть убежден, что ему недалеко до звания жреца (учителя), так как он обладает громадным «терпением», главным качеством, обладание коим некогда предписывалось ему, и потому, что его воля сделалась могущественной. Для него ближайший отдел не представит никаких затруднений.

ОТДЕЛ III
ЖРЕЦ (УЧИТЕЛЬ). ВОСПИТАНИЕ ОККУЛЬТНЫХ
СПОСОБНОСТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В
БЕЗУСЛОВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫСОКОГО
НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

15. Полная гармония просветленных людей

Пройдет много лет, прежде чем помощник будет способен перейти к усвоению этого отдела.

Безупречное, верное применение способностей, описанных во втором отделе, давным-давно дало возможность Эгела познакомиться с разумным высокоразвитым существом — безразлично обитает ли последнее в теле или нет.

Этот наставник указал ему путь и медленно, но верно вел его вперед. При помощи кротких увещаний он сумел добиться того, что Эгела отказался от всех земных наслаждений добровольно, так как не имел бы никакой цены, если бы он сделал это по принуждению.

Он освободился от низких страстей и разбил цепи, которые сковывают сынов земли.

Он не знает больше половой любви.

Его любовь обнимает все человечество.

Он не предается более страсти вкусно поесть; пища служит ему только средством для поддержания тела и он ест столько, сколько последнее требует.

Он стал идеально спокойным. Ничто не волнует его более, ни безумные желания, ни бурные страсти, ни печали, ни болезни — в душе его царит полный покой и тихая радость, благословенное счастье наполняет его сердце.

Теперь он вполне господствует над своим телом, своими чувствами, над своими пороками и недостатками и, вообще, над своим сердцем. Он утратил все, что приковывало его к земле, но за то приобрел любовь и силу воли.

Его наставник научил его тратить только малую часть, только чуточку своей жизненной энергии, чтобы удовлетворять физические потребности и поддерживать телесную жизнь; большую же часть своих сил он применяет исключительно на благо своих ближних.

Он безжалостно уничтожил свой эгоизм и путем железной дисциплины принудил себя к величайшему самоотвержению.

Мало-помалу он сделался совершенно одухотворенным, уступил власть своему внутреннему существу, которое отдалось служению всему человечеству. Поэтому, он не начинает никакого дела, которое не могло бы принести пользу кому-либо из его ближних и в том смысле отдает себе отчет в каждой истекшей минуте. — Он господствует в полной мере даже над своими мыслями, так как он убежден, что мысли действуют динамически. Он узнал теперь, что порожденный деятельностью нервов мир мыслей — вполне материален, распространяется повсюду волнообразно и воздействует на мозговые клетки других людей, излучения которых однородны по числу колебаний. Оттуда мысли начинают воздействовать на астральное существо, а последнее в свою очередь влияет на душу.

Чистота его мыслей и сердца порождает по ранее упомянутом всеобщему закону во всех людях, порывающихся вперед, одинаковые чувства и таким образом эти люди бессознательно связываются с ним, крепнут равным образом и образуют вокруг человечества кольцо, которое должно мало-помалу задушить все зло.

Он научился также под влиянием внутренней могучей потребности «с радостью» упражняться во всех добродетелях; он поступает так потому, что не мог бы делать ничего иного; честно мыслить и честно поступать было раньше его задачей и обязанностью, теперь это сделалось потребностью его внутреннего существа, его природным влечением.

Он сделался воистину счастливым, так как душевное беспокойство навсегда покинуло его.

В его душе нет более места для сомнений и он не ощущает более страха перед грядущим,

ибо сильная привязанность к телесному существованию, которой охвачено так сильно большинство сознательно или бессознательно, исчезая в его душе, так как тело для него — только инструмент, только средство для достижения более высокой цели.

На лбу его начертана любовь, а в его взгляде светится мир и все, что приходит с ним в соприкосновение, охватывают эти чувства. Немногим удастся достигнуть этого высокого развития; в таком случае они станут жрецами, победителями. Другие призванные, оставшиеся сзади, еще привязаны к грубой материи на некоторое время, но связь эта подобна тоненькой ниточке.

Учитель же стал свободным и независимым. Ему не нужно для этого бежать от жизни подобно индусскому аскету и скрываться в одиночестве, напротив, могучая любовь ко всему человечеству, с которой он совершенно сроднился, которой проникнуто совершенно все его существо, дала ему возможность находиться в водовороте жизни подобно могучему утесу, о который тщетно бьется прибой земных волн. Он стоит на земле, но все его помыслы устремлены ввысь.

Прекрасный образец того, каким образом возможно жить в мире и не принадлежать ему, мы находим в выше упомянутой книге Г., М. «Жизненный эликсир». На стр. 84 значит следующее:

«Индус, знакомый с жизнью Янака, который был царствующим монархом и в то же время известным Раджарши и должен был достигнуть «Нирваны», более осведомлен в этом деле.

Услыхав о его славе, широко распространившейся, несколько правоверных явилось к его двору, чтобы испытать свою силу йога. Как только они вступили в придворные владения, король, угадавший их мысли (способность эта присуща всякому Эгела до известной степени), отдал своим приближенным тайный приказ расставить по обеим сторонам главной улицы танцующих девушек, поющих чувственные песни. Затем, он приказал наполнить водой несколько «гхарас» (кружек) до краев так, чтобы при малейшем толчке содержимое их пролилось бы через край.

«Мудрые проповедники» поставили себе на головы каждый по кружке, причем им одновременно приказано было идти вдоль улицы в сопровождении солдат с обнаженными мечами, которые должны были бы быть обращены солдатами против проповедников, если они позволят хоть одной капле пролиться через край.

Когда бедные люди после успешного выполнения испытания возвратились назад, адепт-король спросил их, что происходило на улице, по которой они должны были проходить. С большой досадой они возразили, что угроза умертвить их, так сильно повлияла на них, что они не думали ни о чем ином, как о воде на их головах, и напряженное внимание не позволило им узнать о том, что происходило вокруг.

На это Янака сказал им, что из этого распоряжения они легко могли бы понять, что, хотя он с виду кажется озабоченным управлением государства, все же может быть в то же время и оккультистом.

В то время как он жил в мире, он был «не от мира сего». Говоря иначе, все его внутренние стремления постоянно были направлены к цели, достижением которой было занято все его внутреннее существо».

Жрец (учитель), как мы представляем его себе, в первое время своего учительства (оно может продолжаться как угодно долго, смотря по цели, которую он себе поставил) еще пребывает в центре жизненной суеты, он испытывает еще мирские влечения, но они не волнуют его души. Последняя остается во всех жизненных событиях спокойной и невозмутимой.

Чтобы добиться без борьбы полного господства над своим телом, чтобы сохранять непомятой совершенную гармонию своей души, учитель обладает прекрасным средством, «медитацией» (размышлением).

Она представляет собою правильно действующее средство только для тех, которые

настоячиво стремились к достижению более высокого нравственного развития, которые достигли просветления и приобрели истинный душевный покой. Кто не достиг еще подобной степени развития, тот мало получит пользы от этой медитации, кто же хочет размышлять, чтобы добиться эгоистических целей, пускает стрелу, которая тотчас же полетит обратно к стрелку.

Чистый сердцем пользуется этим размышлением, чтобы сохранить свое одеяние лишенным пятен, так как он должен жить в мире и много нечистого будет приближаться к нему. Сильный натиск дурных влияний, выходящих с самых низких ступеней развития, и беспрестанно приливающих к нему, конечно, не может более привести его к падению, но, смотря по обстоятельствам, может принудить его к новой борьбе, из которой, конечно, он выйдет победителем. И вот, чтобы избавить его от подобной, совершенно бесполезной для него борьбы, размышление служит ему для приобретения добродетели и силы воли.

Размышление — это продолжительное сосредоточивание мыслей. Предварительным упражнением является чрезвычайно полезное бодрствование, так как лучше всего размышлять в ночной тишине.

Юный учитель должен господствовать над всеми своими чувствами, поэтому, ему нужно пытаться отвыкнуть от сна. Подобно тому, как количество потребляемой пищи возможно свести до ничтожного размера без того, чтобы это принесло вред телесной оболочке, точно так же обстоит дело с потребностью сна. Решающим фактором повсюду является воля. И юный учитель развил свою силу воли до такой степени, что ему не трудно проводить большую часть ночи без сна в настойчивом созерцании до тех пор, пока его не перестанет одолевать дремота. В таком случае он будет в состоянии продолжать часами свое созерцание по поводу либо предмета или дела без того, чтобы спутаться или утомиться.

Если он уже достиг этого, то он может сосредоточиваться на мысли о приобретенных добродетелях и о своей гармонии. Часами без перерывов и отступлений с полнейшей отчетливостью и железной силой воли он должен думать о том, чтобы остаться из любви к ближнему беспорочным в грязи, по которой он должен ступать. Это упражнение нужно выполнять почаще, по крайней мере 2 раза в неделю, причем его должно предварять и заканчивать применение могущества желания.

Но это упражнение подготавливает его также к высшим степеням медитации, при помощи коей он достигнет развития сил, точно соответствующего его нравственному развитию.

16. Высшие магические способности

Более высокие степени размышления (медитации) находятся в тесной связи с дыхательными упражнениями. Эта медитация представляет собою непрерывное продолжающееся часами созерцание и имеет своей задачей, узнать причину всех вещей. Она проистекает из внутреннего существа человека. Как нужно понимать ее в ее многостороннем применении, учит нас следующее место, заимствованное из книги В. К. Юдге «Йога-афоризмы Патанджали»: «Современная наука и метафизика не считает возможным дать при помощи известных методов представление о духе и отрицает относящееся сюда познание; в большинстве случаев даже существование души, вообще, оспаривается или игнорируется.

Распространено, напр., убеждение, что о составных частях и свойствах куска камня нельзя составить представления без применения соответствующих механических или химических приемов, и что нельзя что-либо узнать о мыслях или чувствах другого лица, если только они не обнаружатся при помощи слов или поступков. Имея дело с душой, метафизики делают нерешительными и, кажется, приходят в ужас перед наукой, так как невозможно произвести анализ души и взвесить ее на весах. Душа и дух сделались только очень несовершенными орудиями, при помощи которых возможно познание только некоторых психических явлений, механическим путем происходящих перед этими орудиями. Или при этнологических исследованиях предполагали, что те или иные сведения об известном классе людей могут быть приобретены путем наблюдений при содействии зрения, осязания, обоняния, слуха, причем душа и дух являются только орудиями передачи.

Но наша система Раджи-Йога заявляет, что ученик, достигший известной степени развития, может направить свой дух на камень, все равно, близко ли находится последний или далеко, равно, как на одного человека или на целый класс людей и при помощи сосредоточивания мыслей узнать все внутренние свойства данного предмета так же, как и присущие ему особенности, короче говоря, может узнать все об этом предмете. Так, напр., аскет может узнать о жителе Островов Пасхи не только то, что доступно чувствам первого или что известно ему из долголетнего наблюдения, но и глубоко скрытые свойства так же, как точное происхождение и постепенное развитие человека. Современная наука не узнает почти ничего о жителях Островов Пасхи и делает странные предположения об их происхождении. Также мало может наука сказать с достаточной уверенностью об ирландской нации по поводу «что» и «откуда», хотя ею наука занята давно. Упражнявшийся по системе Йога в данном случае при помощи сосредоточивания мыслей войдет в тесное единение с вещью, о которой он думает, и на самом деле узнает из собственного опыта все явления, которые были вызваны этим предметом равно, как его свойствами.

Чтобы признать все это возможным, необходимо допустить прежде всего предсуществование и вероятное существование эфирного, связующего, всепроникающего света, астрального света или, как он называется у индусов, «Аказа». Его всеобщее распространение в природе метафизически выражается в символических словах: «Всеобщее братство» и «Духовное единосущие».

Свойства и движения всех существ доступны в этом «Аказа» всеобщему познаванию. Это — так сказать, поверхность, на которой остается отпечаток всех человеческих поступков, всех вещей, всех мыслей и обстоятельств. Обитатели Островов Пасхи оставили в этом астральном свете отпечаток той расы, от которой они происходят, и таким образом носят с собою историю их расы, запечатленную неизгладимыми письменами. Сосредоточившийся аскет обращает свое

внимание на этот астральный свет и читает повествование, утраченное наукой.

Все мысли Герберта Спенсера, Милля, Бэна или Гексли вместе с соответствующими философскими системами, построенными этими людьми, сохраняются в астральном свете, и вся задача аскета состоит в том, чтобы достигнуть одного только исходного пункта, который приводит его к общению с одним из этих мыслителей, и после этого прочитать в астральном свете все, о чем они размышляли.

По учению Патанджали и его школы подобные опыты выполнялись при содействии вещества, но не через посредство духов, тогда, как у нас, на западе, они приписываются влиянию духов, если только мы допустим вообще возможность таких опытов.

В виде подготовки можно посоветовать следующее упражнение, которое должно быть выполняемо в течение нескольких недель, а в зависимости от обстоятельств — в течение 3-х месяцев, по крайней мере, два раза в неделю.

Упражняющийся обнажает свою грудь и концентрирует свой дух на солнечном сплетении в надежде получить благодаря этому способность к более высокой медитации. В то же время он выполняет дыхательные упражнения, именно таким образом, что во время вдыхания, задерживания дыхания, и наконец, выдыхания он продумывает весь ход мыслей. Дыхание его направлено прямо на солнечное сплетение.

Выходящий вместе с дыханием и направляемый при помощи концентрации од будет, конечно, влиять на исход упражнения. Упражняющийся должен остерегаться, чтобы не смешаться во время короткой паузы между выдыханием и вдыханием. Это упражнение должно быть выполняемо также в ночной тиши и должно всякий раз продолжаться несколько часов.

Если адепт вполне освоился с ним, то может перейти к главному упражнению, от успеха коего зависят все другие опыты.

Это главное упражнение имеет своей целью сделать внутреннее чувство способным к полнейшей пассивности.

Пассивное состояние следует за сосредоточиванием мыслей на солнечном сплетении с волей, направленной на достижение полнейшего познания для дальнейшего усовершенствования; то и другое состояние должно быть сопровождаемо упражнением в дыхании, именно таким образом, что первая группа (вдыхание, задерживание и выдыхание) относится к концентрации в то время как при следующей группе выполняется пассивное состояние. Между обеими группами не должно быть никакой остановки. Сначала сосредоточивание мыслей вместе с упражнением в дыхании, затем пассивное состояние, сопровождаемое упражнением в дыхании и так далее в течение половины ночи, в неделю, по крайней мере, три раза.

Если это упражнение было выполняемо добросовестно в течение некоторого времени, то адепт достиг уже большой нравственной высоты и может остаться без всякого руководства. Ведь он, благодаря этому упражнению, сделался независимым от своего тела настолько, что его внутреннее существо восторжествовало над телом и, пользуясь приобретенным познанием, он может сам предопределять свое дальнейшее развитие. Теперь он сам знает, в каком соотношении друг к другу должны состоять при дальнейших упражнениях обе главные части последних: медитация и высоко пассивное состояние.

При помощи соответствующей медитации он приходит к тому, что телесная природа его тела не представляет более никакого препятствия для него. Голод и жажда и деятельность своих грубых чувств он может во всякое время по желанию ослабить или подавить.

Мы привели ближайшие упражнения только затем, чтобы показать, к какому высокому развитию способны силы человека, если он идет надлежащим путем.

Учитель уже давно перестал нуждаться в наших советах, так как он приобрел познание,

являющееся следствием его высокого этического развития, из своего внутреннего существа. Для него не существует более ничего непонятного, так как ему стоит лишь сосредоточить свои мысли на какой-либо вещи или каком-либо создании с волей, направленной на приобретение познания внутреннего существа их и познание это он получит по окончании медитации.

Сосредоточение на мыслях о солнце или о луне дает ему возможность постигнуть скрытые первопричины солнечной системы, а концентрирование мыслей на одной из неподвижных звезд — полное познание всей вселенной с ее бесконечностью, если только он сможет земными чувствами охватывать все это.

Сосредоточение на солнечном сплетении дает ему точное представление о его собственном теле. Если он сосредоточивает свои мысли на солнечном сплетении одного из своих ближних, то ему представляется внутреннее строение тела последнего так ясно, как если бы он видел его своими телесными глазами. Телесные функции и природа тела с его таинственными процессами ясно и отчетливо представляют перед ним.

Если он желает увеличить свои способности к ясновидению и яснослышанию, то точно так же применяет размышление (медитацию), а именно, в первом случае он сосредоточивается на мыслях о душевной железе, а при яснослышании на телесном ухе и его связи с эфиром.

По поводу этой душевной железы доктор медицины И. Д. Букк говорит в статье: «Мистицизм масонов» (Метафизическое обозрение, Т. 11. Тетрадь 6, стр. 273), следующее:

«В глубине черепной крышки на основании мозга находится странная маленькая структура, ее называют душевной железой — вместе с ее добавочными телами. Современная физиология не приписывает ей никакой функции. Но Декарт называет ее «местопребыванием души».

В разрезе она очень мала и как будто бесполезна, хотя ее центральное положение и полнейшая симметрия с окружающими ее структурами по-видимому указывают на ее важные задачи. По внешнему виду она различна у очень молодых, очень старых людей и у идиотов так же, как и у тех, которые находятся в цвете лет, жизненных сил и наделены прекрасным здоровьем. Это — так называемый «третий глаз». В древности индусы называли ее «глазом Шивы»; нужно заметить, что Шива, третье лицо индусской Троицы обновляет и творит (а не просто разрушает).

Деятельность этой маленькой «железы» можно сравнить с ролью кобылки в скрипке. Она напрягает нервы и усиливает колебания мозговых клеток. Она атрофирована и поэтому в разрезе кажется находящейся в зачатке в то время как оставшиеся струны (если выразиться символически) передают колебания психике. Каждый орган, остающийся без употребления, должен атрофироваться, это — один из хорошо известных законов физиологии».

И на следующей странице:

«Истинный учитель приводит в действие глаз Шивы, душевную железу, находящуюся у других людей в зачаточном состоянии, поэтому время и пространство кажутся ему непродолжительными иллюзиями, он ведь, живет в Едином и господствует над всеми низшими областями».

Эта душевная железа при помощи продолжительного размышления (медитации) может быть побуждена к сильной восприимчивости. Из зачаточного состояния она вышла уже у помощника, так как упражнения второго отдела привели ее в действие.

Но адепт может приобрести желаемое господство над всей материей (грубым веществом) только при содействии напряженного размышления. Так, он может каждую телесную вещь привести в разряженное состояние и при содействии одной только силы воли перенести ее на другое место через все грубоматериальные препятствия, чтобы там снова обратить ее в ее первоначальное состояние. То, что доступно учителю при содействии его сознательной воли, часто происходило и происходит постоянно, как внезапное, бессознательное проявление

окультиных сил очень способного сенситива. Здесь уместно вспомнить о чудесах святой Елизаветы (супруги Ляндграфа Людовика Тюрингенского). Исполнявшиеся Христом преобразования вещества (камень в хлеб и т. д.) были сознательными проявлениями силы Великого Учителя.

Влияние адепта на живое вещество — безгранично. Могущество его воли в связи с его магнетическим излучением останавливает кровь и мгновенно заживляет раны. Эта сила также превращает семя за полчаса в цветущее растение. Адепту не трудно выполнить телепатические явления, перечисленные в пунктах 3-ем и 4-ом.

Напряженная медитация дает ему возможность влиять на другого человека, как бы далеко он не находился так сильно, что последнему будет казаться, что образ адепта стоит перед ним.

Но и спящий адепт обладает возможностью без того, чтобы посылать свое астральное существо, которое в это самое время, может совершать в каком-либо ином месте разумные действия, в то же самое время так сильно влиять на бодрствующего человека, что последний будет ясно видеть адепта перед собой.

Настоящий опыт адепт может выполнять двояко: или он просто вызывает в мозгу известного лица субъективный образ явившегося адепта, или он пользуется находящимся на лицо одическим веществом для материализации призрака, причем и другие лица могут наблюдать это явление.

17. Магические состояния, достижимые на высшей ступени развития

То, чего многие магики в различные времена достигали с большой опасностью для жизни, и притом не в полной степени, при помощи наркотических напитков, мазей и курений, все это выполняет учитель если подобный опыт кажется ему необходимым к пользе кого-либо из своих ближних — при помощи своей силы воли в связи с естественным автосомнамбулизмом. Способность к подобным опытам он должен приобрести путем следующих упражнений.

Вместо беспрестанного покачивания туловища то туда, то сюда или кружения головы следует применять напряженное, продолжительное сосредоточивание на достижении экстатического состояния и при этом следует выполнить упражнение в дыхании. При первых упражнениях должно медленно произносить свое желание. Весь опыт следует продолжать до тех пор без перерывов, без малейшего замешательства, пока не достигнут желаемой цели.

Итак, если учитель направил свою медитацию прежде всего на жизненную энергию и на свое тело с его отношениями к силе тяготения, поляризации и т. д. и при содействии вышеупомянутого упражнения впал в свободное автосомнамбулическое состояние, не сопровождаемое катаlepsией, то он подымается кверху и будет свободно летать кругом. Это — явление «левитации».

Подобные феномены, при которых естественная тяжесть тела значительно уменьшается или совершенно исчезает, представляют собою действительные явления, хотя они кажутся противоречащими закону тяготения, и в последнее время наблюдались много раз.

Современная наука в большинстве случаев отрицает эти явления; однако научный оккультизм уже нашел объяснение подобного явления. Он сравнивает тяготение с электрическим притяжением. Путем изменения электрических знаков тяготение может перемениться на поднятие и наоборот.

Можно найти бесконечное число хорошо проверенных случаев левитации. Небольшой размер этой книги допускает ссылку лишь на немногие факты, напр., на ясновидящую из Преворста, с которой много раз случалось, что она летела, а не шла потому, что ее ноги не касались пола.

Профессор Крукс на одном заседании видел, что стул с сидящей на нем дамой много раз поднимался кверху, некоторое время висел свободно в воздухе и затем снова медленно опускался вниз. Это более простые случаи, но мы можем рассказать о левитации более тяжелых вещей. Так Филипп II, король Испании, со своей женой и многими высокопоставленными лицами присутствовали при левитации Доминика, монаха Кармелитского монастыря.

Последний внезапно поднялся на воздух, причем его тело стало легким, как пушинка, так что, когда король подул на тело, оно тотчас же подчинилось влиянию дуновения и полетело в желательном направлении.

Джордано Бруно рассказывает о Фоме Аквинском: «Когда, он при помощи своей духовной силы и набожности возвысился до мысленного созерцания Неба, в существование коего он веровал, то весь его чувствующий и движущий дух так сильно сосредоточился на этой мысли, что его тело поднялось с земли на воздух, что сам я, несмотря на то, что с одной стороны немногие ученые-мыслители называют это чудом, и что с другой ограниченные невежды и всезнайки не легко могли бы допустить это, должен объяснить влиянием естественной душевной силы, что много раньше произошло также с Зороастром».

История церкви также говорит нам о том, что с очень многими святыми случалась

левитация. Именно, с Иосифом Купердинским, со святой Агнесой и т. д.

Дю Прель рассказывает в своем сочинении «Магия, как естествознание» I, стр. 158, об одном мистике по имени «Шиндлер», жившем во времена Марии Терезии:

«Император Франц, супруг Марии Терезии, имел при дворе мистика по имени Шиндлер, который обладал способностью подниматься на 23 сажени от пола. В сочинении Густава Браббэ, касающегося жизни масонов во времена наших предков, говорится: «Следует упомянуть, что Шиндлер помимо других чародейств, о которых я говорил, мог так часто, как только он этого желал, сам собою подниматься высоко на воздух и там расхаживать удивительно свободно как бы по твердому полу и затем снова также медленно, уверенно и бесстрашно спускаться на землю.

Однажды в присутствии Франца I и трех доверенных сановников он показал замечательный опыт, доказывающий его изумительную способность. По приказанию монарха в одной большой и просторной зале королевского замка в Вене была снята одна стеклянная люстра и на крюк, ставший свободным через это, был повешен кошелек с сотней новых Кремницких червонцев. Шиндлер, которому эта сумма должна была достаться в виде гонорара, если бы он был в состоянии достать ее без лестницы или других приспособлений, тотчас же принялся за дело и в течение одной минуты приблизительно стал вертеть ногами и руками, как сумасшедший или охваченный эпилептическими судорогами, и наконец, с пеной на губах, обливаясь потом и дрожа всем телом, как в лихорадке, стал подниматься все выше и выше на воздух, как бы поддерживаемый невидимыми крыльями, так что почти дотронулся головой до потолка залы и рука его могла схватить висящий на крюке кошелек. Когда наконец ему удалось сильной и твердой рукой схватить последний после целого ряда тщетных попыток, он занял горизонтальное положение (параллельное потолку) и, плотно прижавшись к последнему, остался в таком положении спокойно несколько минут, как бы отдыхая от своих усилий, затем после того, как он вполне завладел подарком императора и спрятал его в свой камзол, снова спустился вниз, выделявая во время своего опускания различные очень изящные движения руками и пируэты, как бы, стараясь выразить этим свою благодарность».

Также Дуглас Хом, английский медиум, в свое время в достаточной степени доказал многим монархам возможность этого феномена.

В Индии, стране чудес и местопребывания адептов, телесная левитация — нередкое явление, что подтверждают нам многочисленные рассказы. Легкий Йоги плывет, как пробка, по воде, не прикасаясь к последней, и может также ходить по ней. Это кажущееся чудо возможно для адепта при помощи медитации.

Реже встречается перемена телесного местопребывания, которая представляет собою внезапное исчезновение тела, т. е. разрежение грубого вещества или, лучше сказать, переход последнего в тонковещественную форму состояния, перенесение в отдаленное место, и наконец, новый переход в грубоматериальную форму.

Существуют, хотя и в ограниченном количестве, довольно хорошо проверенные подобные случаи.

Юный учитель приобретает эту способность путем напряженного размышления (медитации) о связи между душой и телом и производимым опытом.

Подобная необыкновенно сильная концентрация лежит в основании феноменов неуязвимости, телесного превращения и т. п.

Предыдущие упражнения пригодны только для Эгела, ставшего учителем недавно. Чем дольше продолжался совершенно непорочный, аскетический образ жизни, тем могущественнее будут духовные силы, так что под конец достаточно будет одного только напряжения энергичной воли, чтобы вызвать описанные явления.

18. Могущество чистоты

Учитель стремится не только к тому, чтобы подняться как можно выше на воздух, но он беспрестанно заботится о расширении своего кругозора.

Для этого ему служит высшая медитация, озаренная духовным светом концентрации своих мыслей на самом себе. Невыразимое страстное желание внутреннего существа человека приблизиться к Бесконечному. Высшая медитация зарождается в самом учителе и направляется на бесконечность, т. е. Сам устремляет в течение продолжительного времени внимание на Самого себя. Благодаря поглощению души в своем собственном существе, возможно достижение истинного самопознания и, следовательно, познания Бога.

На этом высшем знании, поскольку оно доступно телесному человеку, основывается могущество учителя.

В какой мере он обуздывал себя, в той самой мере он сделался освобожденным и по мере того, как он все более делался свободным, росло и его познание и развивались все более его силы. За все, так называемые, радости земного существования, которые принесены им в жертву, он вознагражден сторицей.

Главный долг адепта указывать истинный путь другим, которые еще стоят на распутье и нуждаются в помощи, и просвещать их. Он должен теперь вознаградить других за то, что некогда было сделано для него.

Он приблизится в какому-либо Эгела, если не находится более в телесных оковах, чтобы руководить им. Но если он все еще носит свою телесную оболочку, то он будет озарять светом познания указанного ему ученика и при помощи медитации (позднее при помощи одной силы воли), направляемой его душой на душу ученика, узнает способности и моральные качества последнего равно, как и сокровенные мысли. Он может путем сосредоточения мыслей на органах чувств его ученика направить способности последнего на астральный мир, усилить их, но и ослабить; сосредоточение мыслей на душевной железе ученика может сделать последнего ясновидящим и т. д.

В развоплощенном состоянии ему будет легко, если только он находит это необходимым, материализоваться до такой степени, чтобы появиться своему ученику в отчетливо осязаемом образе без помощи медиума. Разумеется, он может воздействовать также на ученика при помощи мысленного сообщения, снов, предчувствий и т. д.

Значение учителя — безгранично, непогрешимо и распространяется на тончайшие различия, которые недоступны более нашему познаванию. Это знание охватывает все вещи, их внутреннюю сущность и скрытую природу, оно судит верно обо всем, что существует, существовало и будет существовать, оно не зависит от времени и пространства.

Учитель, достигший подобной нравственной высоты, не может, конечно, подвергнуться более какому-либо новому воплощению. Он не связан более со своим телом.

Ведь он безусловно господствует над грубой материей и может поддерживать жизнеспособность своего тела как угодно долго, может также покинуть его во всякое время без того, чтобы ему нужно было умереть подобно другим людям; его душа — всегда свободна, так как он победил даже смерть — при помощи воли он просто разрежает вещество, из которого состоит его тело.

Учитель, достигший совершенной беспорочности и приобретший способность к высочайшему познанию, не будет, конечно, пользоваться почетом на земле, если он пребывает еще в оковах тела, но он не обращает на это внимания и продолжает работать на пользу всего

человечества. Это — чудесное влияние, так как оно озарено светом высочайшего знания и направлено к благоденствию всех людей. Эта невидимая нами работа может внушить нам мысль, будто эти возвышенные существа «не обращают более никакого внимания на нас и на наши земные интересы. Однако, человечество достигло более высокой степени развития только благодаря тому, что оно способно вступать в непосредственное общение с ними; также и мы будем ощущать их могущественное влияние и с радостью отдадимся их руководству, направленному к тому, чтобы освободить людей «от оков в которые их заковала» земля — самый опасный их враг, принуждающий их беспрестанно к новой телесной жизни и к новым мучениям.

notes

Примечания

Это — уменьшительное имя одной дорогой подруги, недавно умершей; имя это удивительно подходит к ней, как это часто бывает с подобными прозвищами. *Прим. Стентона Мозес.*

Я употребил слово «она», говоря об Ангеле; я знаю, что неправильно употреблять его, но оно уместно здесь, так как Ангел своей внешностью очень походил на молодую девушку. *Прим. Стентона Мозес.*

Это было имя духа одного старика и было удивительно соответствующим всему его характеру, вид его как духа был раньше безобразен. *Прим. Стентона Мозес.*

Это было очень характерно для нее, так как она и на земле умела также все делать лучшим.
Прим. Стентона Мозес.

В. был молодой человек большого таланта, но одаренный необузданными чувствами. Все время, пока он жил на земле, он находился в постоянных ссорах со своим семейством и сильно предавался пьянству, от чего умер в очень юном возрасте. Я никогда не видел, кто бы пил так много, он должен был совершенно пропитаться алкоголем. Я знал его отца и все его семейство и часто старался их успокоить. Но В. часто становился неистовым во хмелю И, если не получал того, что ему хотелось, прибегал к очень грубым выражениям. Семья снисходила к нему, но его отец был суровый Человек, доведший его до отчаяния. *Прим. Стентона Мозес.*

Я знал А. лично. Он был чрезвычайно тщеславным молодым человеком, который постоянно был занят своими нарядами. Его ум был мало развит, но и последний наконец совершенно угас. А. ударом кинжала умертвил себя и в то время как он падал, ударился головой о выдававшийся угол и получил глубокий шрам над глазом. Об этом шраме и говорится в рассказе. *Прим. Стентона Мозес.*

Я узнал в нем родственника одного моего лучшего друга; я видел его один только раз, при одном сеансе материализации. Я видел также его портрет, но никогда не видел его самого живым. Мне сказали, что это был очень образованный человек, но не особенно большой силы воли, настоящий джентльмен, очень точный и пунктуальный во всех его поступках. *Прим. Ст. М.*

Окаменелый коралл. *Прим. переводчика.*

Причина этого заключается только в слабом сосредоточивании воли магнетизера.

Здесь употреблено выражение, свойственное язычникам; я того мнения, что выражение «добрые женщины, guten Frauen, bonnes femmes, bonnes dames», вовсе не означает обыкновенных мифических существ, но употреблялось в виду боязливости народа в виде эвфемизма, т. е., что это были так называемые ведьмы. Прим. Кизеветтера.